

**Абхазский институт гуманитарных исследований
им Д.И. Гулиа АНА,
Абхазский государственный университет,
Научно-исследовательский центр
«Абхазская энциклопедия»,
Историко-мемориальный музей Н.А. Лакоба,
Абхазское историческое общество**

**ПРОБЛЕМЫ НОВОЙ И НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ
АБХАЗИИ И КАВКАЗА**

Материалы международной научной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения доктора
исторических наук, профессора, академика АНА А.Э. Куправа
(Сухум, 2-4 октября 2024 г.)

Сухум
2024

УДК 93/94
ББК 63.3(5Абх)6я434
П 78

Утверждено к печати Ученым советом Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА

Главный редактор Авидзба А.Ф.

Редколлегия: Бгажба О.Х., Габелая А.С. (отв. секретарь),
Габелия А.Н., Лакоба С.З., Салакая С.Ш.

Проблемы новой и новейшей истории Абхазии и Кавказа //
Сборник статей / Гл. ред. А.Ф. Авидзба. Сухум. 2024. 272 с.

Публикуемые материалы не обязательно отражают точку зрения редколлегии.

г/р 978-5-155-98-09024

В сборнике представлены материалы научной конференции «Проблемы новой и новейшей истории Абхазии и Кавказа», посвященной 100-летию со дня рождения известного абхазского историка, доктора исторических наук, академика АНА А.Э. Куправа, которая состоялась в Сухуме 2-4 октября 2024 года.

Хронологически материалы соответствуют периоду, заявленному в названии форума и относятся к новому и новейшему времени.

Тематика представленных в сборнике материалов достаточно разнообразна и обширна. В нем, наряду с проблемами, связанными с творческой деятельностью А. Э. Куправа, освещаются вопросы историографии Кавказа, истории Абхазии XIX столетия, печатного дела в Абхазии в начале XX века, социально-экономического и культурного аспектов истории Абхазии первых десятилетий Советской власти.

Вызывают неподдельный интерес статьи, посвященные малоизученным, но весьма актуальным аспектам истории Великой Отечественной войны – военной археологии, как источнику по истории боевых действий в горах Абхазии в 1942-1943 гг.; использованию трудовых ресурсов Ставропольского края в восстановлении, т.е. восполнении человеческого потенциала, западных регионов СССР и постдепортированных районов Северного Кавказа в 1943-1945 гг.

В сборнике также размещены работы, посвященные генеалогическим исследованиям, этническим и этнодемографическим процессам, событиям в Абхазии 1989 г., становлению политической системы в Абхазии в 1993-1994 гг. репрезентации исторической памяти на примере экспозиций и нарратива экскурсовода в Государственном музее им С. П. Дбар в Гудауте, а также

некоторым проблемам образования в Абхазии и на Северном Кавказе.

Сборник состоит из двух частей: первая – из материалов, представленных на пленарном заседании, и вторая – докладов, прочитанных на секционных заседаниях конференции. Авторами докладов и публикаций выступают ученые из научных центров Абхазии и России.

Сборник рассчитан как на специалистов разных областей исторического абхазоведения и кавказоведения, так и на широкий круг читателей.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Бигэаа В. Л.
(Акэа, Аңсны)

**АПСУА ТУУРЫХТЦААРА – УАФРЫЛА,
ЛАМЫСЛА, ДЫРРАДУЛА**
(академик Арвелод Кэыпраа диижытэй шэышыкэса тцеит)

Ацарауаоду ипстазаара адакыакэеи ирфэиаратэ мөеи

Апсуа профессионалтэ торыхтцаарахккэа рашыапы ркит асо-
веттэ аамтакэа рхаан, ХХ ашэышыкэса аеешамтазы, Гьаргь
Зизариеи Зураб Анчабазеи Шьалуа Инал-ипеи Михаил Трапшыи
ркапиталтэ усумтакэа ирыбзоураны. Абарт ауаахатэракэа, аца-
рауаа дукэа рнапкэа ирыцытыз ацарадырратэ усумтакэа, апсуаа
хаипш, ажэлэр-мач ракэым, миллионла адунеи икэу ажэлэркэа-
гы рыцашыцыртэ икоуп.

Дук мырцыкэа урт иарытагылаз ацарауаа дреиоуп дара
рцафы, дара раазамта, сынтэа ныхэак еипш Апсуатцаара зна-
пы алаку зегыи зиубилеи хапыло атоурыхтэ тцаарадырракэа
рдоктор, апрофессор, Ацарадырракэа Апснытэй ракадемия ака-
демик Арвелод Кэыпраа.

Хэарада, торыхтцааоык иахасаб ала ихъзи ижэлеи еидкыла-
ны ирхэартэ дкаларц азы Арвелод Кэыпраа дызнысыз амэа уе-
изгыи-уеизгыи ицэгъазангыи икамызт, аха егымарамызт, иара
дызлияаз, дызлаааз аамта ахатагыи шымариамыз еипш.

Арвелод диит 1924 шыкэса абцарамза (октиабр) 14 азы Река
ақытан ишаанagara иказ апсуанхаэ Ераста Кэыпраа ионатафэи.

Ераста Кэыпраа апсуара апсы ахытаз здыруаз, иацаеарбан-
гыи иныкэызгоз, икытафэ еипш, антытгыи, – «унейшь-уаашь»,

– хәа, зархәоз, аҕапыц зҕаз хатан. Цсабарала Анцәа илицыз акәыҕара иалтшәаны, иахъеи-уахеи дызлагылаз иуаажәлар рыо-нытқа хатыр зкәыз уафын иара, Арвелод иаб, Ераста. Ераста иу-аакәыҕара шытызхуаз акы икәын ицстазааратә пышәагы – уи Актәи адунеитә еибашыра иалахәыз, убри ашытахь ақыртүа меншевикцәа Ацсны зтаргыланы ирымаз аус, хәатыхла иаҕагылаз ацсыуа хатан. Анааҕсан Ераста Кәыпраа Ацсны Асоветә мчра ашыақәгылара далахәын. Арвелод иан Қсения Сергыинаапқа (Цымцпқа) лакәзар, цхәыс-екәтәеиқәгылан, дыпхәыснаган, лыпшәма, усс дызҕызаалакгы, абга илтон, аонра лхагылан, ихәыштәара мца аглырхомызт.

Арвелод дышқәыпшыз аҕауа агәыбылра имкыр амуит. Асовет жәлар рцынцтыҕылатә еибашыра ишаалагатцкәыз, Арвелод иаб, Ераста, афронт ахь дцеит, хә-оык ахшара ипшәмапхәыс лнапы инанцаны. Арвелод урт дреихабын, насгы иара зацәык иакәын итаацәараҕы хацажәлас иказ. Убри акынтә ашкол ахь ацара даакәытын, ацәмаа ааникылт. Аха шыкәсык анаат ашытахь, ицарахы дхынхәит, анхараусгы камыжьзакәа. 1944 шыкәсазы Очамчыратәи апсуа бжәратә школ далгеит, ибзиаза-ны. Иара убри ашыкәсан Акәатәи арцафратә институт дталеит, атоурыхтә занаат ала. Абри аинститут далгаанзагы, Арвелод ацарадырра ихы азцо далагеит – астуденттә кружоккәеи асту-денттә конференциакәеи рҕы, дыкәгыланы, ажәахәкәа кайтцон. Убырт аамтәкәа рзы атоурыхтә факультет аҕы атоурыхтә леке-циақәа ркурс иапхьоз Гьаргь Зизариа Арвелод иабжьигеит ица-ра иаицарц, ма, даагыланы, иара уа, аинститут аҕы, лабарантс аусура далагарц. Аха Арвелод, диплом кәцшыыла аинститут даналга, ацара министррахь ицхьан, Аегәарака ддәыкәырце-ит, ашкол адиректорс. Дызхагылаз ацаоцәа мацара ракәым арцаоцәагы иапхья имиасуа акынза ихыпша штытцит. Шыкә-сык аатцаанза акоммунисттә партиахь дрыдыркылеит. Зшыапы икәиргылаз ашкол акны изхара аусуха имтәкәа, апартия Ткәар-чалтәи ақалакытә комитет ахь диаргеит, агитациеи апрпоган-

деи рыкэша еихабыс. Дахыкыказаалакгы, дызфызаалакгы, зегыцьара Арвелод илимха итифуан илектор ду иеихэахыз ажэа. Цъара емгемцарак шааиуыз, ацара аганахь ала ихы аус адулара далагон, аамтак мырзкэа – аспирантура аталара иеазыкеицон.

1950 шыкэса азы Арвелод Кэыпраа Ацарадырракэа Кырттэылатэи ракадемиа Аторыхи археологиеи аетнологиеи ринститут афы латэарадатэи аспирантура даанахэеит. Аинститут адирекция ишазбаз ала, уи царадырратэ напхгафыс диоуит Зураб Анчабазе. Зураб Анчабазе Арвелод иабжьигеит Ацсны атоурых афы зегы рааста игэгыгэтажьны иказ асоветаамта атцаара напы аиркырц. Арвелод инапхгафы иажэа дахымцеит. Зурабгы уи иитоз акосультациакэа азымырхакэа, иаспирант зда цыхэа ыкамыз литературалагы деикэиршэон.

1952 шыкэсазы Арвелод, апартиатэ усура дакэыцны, Ацсуа хэытқарратэ музеи ахь диасуеит, царадырратэ усушык иахасаб ала. Уака уи алшара иоуит идиссертациатэ тема еиха напы адкылары: «Крестыянство Абхазии в годы восстановительного периода (1921–1925)». Ацарауаф кэыпш идиссертациатэ усумта Ацсны атоурых аганахь ала, хазлацаажэо апериод иазкны, рацхьаза акэны иаццахаз царадырратэ усумтахеит.

1955 шыкэсазы Арвелод Кэыпраа атоурыхтэ царадырракэа дыркандидатхеит. Ускантэи аамтазы ари еихьзарадуын, иара ихата изы еипш, Ацны азынгы. Уи нахыс ацарауаф ипстазаара Ацсуа бызшэеи алитратуреи атоурыхи ринститут иадихэалеит (уажэы – Ацсуатцааратэ институт). Абри аинститут атзамцкэа афы иаатит Арвелод Кэыпраа ицарадырратэ потенциалцэкыа. Уи цышьатэзам – абра аус руан Ацсны атоурыхи, археологиеи атногрфиеи зыбаба рацэаны иадызцахьаз, апышэа бзиа змаз, иаргы ибзианы иидыруз ацарауаа: Гьаргь Зизариа, Шьалуа Инал-ипа, Зураб Анчабазе, Иракли Антелава, Михаил Трапшь, Хэыхэыт Бгажэба. Азыкатцара шыахэ зманы урт иаарылагылаз ацарауаф кэыпш, Арвелод Кэыпраа, иаразнакы дрылатэеит. Арвелод Кэыпраа ибиографиатэ очерк акны ишифуала, азэк еипш,

зхәатәы еикәыршәаны ацсуадырра иаҕыз ацсуа җарауаа ирҕитца-ауаз рацәан, рпышәа иара изы рцагашәкәык иаҕызан. Арвелод иакәзаргыы, аханатә ишьтихыз аграртә проблематика дшаҕыц даҕын, уи анапкьартақәа ирыциҗон, иртбаауан. Ус-ус акакала атыҗра иалагеит асовет аамта азы Ацсуа қыта иаиуыз аҕиара атәы зхо атарауаа имоногрфияқәа:

– Крестьянство Абхазии в годы восстановительного периода (1921-1925). Сух., 1959;

– Из истории культурного строительства в Советской Абхазии (1921-1925). Сух. 1961;

– История кооперации Абхазской АССР (1921-1929). Сух. 1968;

– Культурное строительство в Абхазской деревне (1921-1929). Сух., 1973;

– Борцы за Советскую власть в Абхазии. Сух., 1973 (совместно с Г.А. Дзидзария, А.А. Абшилава, А.И. Джикия, Б.Е. Сагария и др.). Сух., 1973;

– Культура Советской Абхазии за 60 лет. Сух., 1981;

– История Абхазской АССР (1917-1937). Сух., 1983;

– История Абхазии. Учебное пособие (совместно с З.В. Анчабадзе, Г.А. Дзидзария). Сух., 1986.

Абарт аусумтақәа, ҕырпштәқәак рахасаб ала, хатала сара иалскаакәаз роуп. Иаадкыланы иаагозар, Арвелод Кәыпраа инапы иҗыҗыҗыз амонографияқәеи аизгақәеи, аброшиурақәеи рхыҗхьазара 53 ыкоуп, иколлегацәеи иареи еилаланы еҗырҕызгыы налацаны. Урт рахьтә пшьбака-хәбака ракәымзар, еҕьырт зегыы иара ихатә усумтақәа роуп. Иара ус, истатиақәа налацаны, Арвелод Кәыпраа 300 җарадырратә усумта знапы иҗызхьаз җарауааын.

Исхәақәахьейт, еиҗасхәойт: хәзтагылоу аамтазтәи аполитикатә система иаааз аҗхьаа игәы иакәымшәар ауейт Арвелод Кәыпраа иҗымтақәа ртемақәа. Аха Асоветтә мҗра, уаанза хабачаа, рабацәа, урт рабацәа ирхьыргахьоу аперидқәа реиҗш, хара хтоурых иахәтакуп, алхьшьа амазам. Арвелод Кәыпраа еиҗш,

уи атэы тырхэацааны издыруз, егызыохьюу даеа апсыуа царауабык избахэ ахэара удаауп. Арвелод иоымтакэа риентрес змоу ауабы имбарц залшом урт архивтэ материалкэа рыла мацара ишапцоу, аргументкэа зтам хэоукгы шыргэылам, дыррала ишеикэыршэоу. Убри азоуп урт рехэацхьазла аххэаакэеи арецenziакэеи зрыртоз асоветтэ хэынтқаррафэи еищырдыруа атоурыхтцааца: Дмитриенко, Слунскаиа, Зизариа, Анчабазе, Бондарь, Сагариа, Гучуа...

Иахьатэи апхьаа уамашэа ибар аеуит ари атцарауаа итцаарадырратэ усумтакэа зегы апартиатэ идеология ргэылыыжжуа иахьыкоу. Уи уамашэа ибатэзам. Асовет хэынтқарра ахьынзаназаазоз партиара зламыз апстазаарафэи хырхартакгы ыкамызт: атцааратэ ус афэи, асахьаркыратэ литературафэи, аказарафэи... Аецэ кыдызцауаз азэы иакэзаргы, уи дахьцаны, цхьака шыафак изыкатомиызт.

Арвелод Кэыпраа, политикала ишэыз, итышэантэалаз царауабык иахасаб ала, еихабгы-еицыбгы децгэартахьан. Игэра ргон. Убри акынтэ ахэынтқараа аидеологиатэ ускэа инапы иананыртоз рацэан. Апсны аонытқа – районцыцхьаза, қытацыцхьаза – уи атоурыхтэ, ма аполитикатэ хырхарта змаз алқциакэа дрыцхьон. Дахьнеуазаалакгы, дызлацаажэозаалакгы Арвелод инапы злакыз аускэа рфэи акыр атцанакуан, ауаа дырзааигэанатэуан цшь-бызшэак рдырра: апсшэа, аурысшэа, акыртшэа, агыршэа.

Афатэ тоурых ахырхартала Асвет еидгыла аонытқа имоапысуаз афорумкэа жэпаки рфэи Апсны атоурых иазкны ажэахэқэа кайтцон, уимоу, торыхтцааа-нагак иахасаб ала, акандидатэ, адоктортэ диссертациякэа зыхьчоз атцарауаа оппонентс, мамзаргы рецнзентс данрымаз ыкан. Икан атцарадырра-культуратэ делегациякэа хыс дрытаны, асоциалисттэ лагерь иатцанакуаз ахэанырцэтэи ареспубликакэа рахь даныршьтуазгы.

Абартқэа зегы иеырхаршэаланы, Арвелод Кэыпраа Акэатэи арцафратэ институт афэи Апсны атоурых дацхьон спецкурс

ахасаб ала. Нас, ақыртуа партиатә чынуаа Апсны иныкәыргоз аполитика иаҕагыланы, апсуа жәлар изаамтанутәи ақәгылра анымәапырга ашытахь, Асовет еидгыла анапхгара икартаз ақәцарала, Апсуа хәынтқарратә университет аадыртит (1979). Уи игәы тнаган, Апрофессор Арвелод Кәыпраа иусура еихагы иғәцарейкит. Иара изын зегьы рацхьа игылаз матәарын Апсны аторых.

Апсны атоурых матәарк еипш ацаратә программа алагалара атәы халацаажәозар, Арвелод Кәыпраа ихьз высшьа амам. Иреихазоу ашкол аҕы апсуа тоурыхтцаацәа уи напы адырkit 1957/1958-тәи 1959/1960-тәи ацарашыкәсқәа рзы. Апсны аторых ажәытәза инаркны азежәтәи ашәышыкәсанза дацхьон Зураб Анчабазе, XIX– XX ашә. алагамтеи – Гьбаргь Зизариа, Асоветаамта – Арвелод Кәыпраа. 1983 ш. азы ауниверситет актәи аректор Зураб Анчабазе икәцарала иаадыртызар аахыс (1980/1981) иара ихата дызхагылаз Қырттәылеи Апсни ртоурых акафедра дакәытын, Арвелод Кәыпраа дахеиргылеит. Цытрак ашытахь, акафедра әбаны ианырша, уи Апсны атоурых акафедрахь диасит, уи анапхгаәы иахасаб ала. 1989 шықәсазы Апсны АССР ацара министра, Қартаа ирзымцаазакәа, ашколтә программа Апсны атоурых аланагалеит, хра злоу матәарк еипш. «Ари иашам! Апсны аторых Қырттәыла атоурых иаалхны ацара калашьа змам усуп! Иакәыхтәуп!» – рхәеит ақыртуа интеллигенция рхатарнакцәа, Апсуа университет аҕы аус зуаз алекторцәа рацхьа инаргыланы. Апартия Қырттәылатәи ацентртә комитет ахьгы ашәкәы әны идәыкәырцеит, иашшит, иҕахәатәхеит. Урт хахәырцәи ирҕагылаз апсуа царауаа дукәа дыруазәкын Арвелод Кәыпраа. «Апсуаа хазы икоу жәларуп, рхатә торых-цаула рымоуп, рхатә культура рымоуп. Апсны атоурых рдырузароуп, апсуаа реипш, Апсны инхо ауацсыра зегьы!» – ихәеит уи икәгыларақәа руакы аҕы. Убри нахысгы Арвелод Кәыпраа ипринцип имыргәғәазар, амала хазгы дхьамтцит, еихаракгы ақыртуа лекторцәа Апсуа университет аҕытра ианалагаз аамтазы. Ау-

ниверситет аҭоурыхтә факультет аҭы Аҭсны аҭоурых аҭы зхәо акурс чыдакәагы лымкаала рыҭхьара далагеит, иакымкәа-иҭбамкәа.

Имачҭым Арвелод Кәыпраа инапхгарала зепшыҭкам адиссертациакәа зыхьахьоу, ирхианы, иныхәа-ныҭхьаны аҭарадырратә мҭа иқәйтцахьоу аҭсуаа.

Аиашазы, ауниверситет атзамцкәа рыҭныҭка Арвелод Кәыпраа ааҭсара ззымдыруа рҭаҭын, аазаҭын. Уи иусура ахы инаркны аҭыхәанза тақҭхыкәрала иҭәын, аҭара зирҭоз аҭар рҭаҭхьа идны ииҭхьазоз зегьы ламысла инеигзон.

Арвелод Кәыпраа иҭрадырра аҳаракыра адагы, иуаҭратә чыдара хзырбо акы акәны иҭоуп ианаамтаз иаҭхьа игылаз, нцәахәкәас ииҭхьазоз, аха заа зыдуinei зыҭсахыз ирҭаҭцәа дуқәа рыбзызы аҳәарата иоур, гәыблыла иахьихәоз, дара ирызкны аусумтакәа ахьапиҭоз маҭарагы. Убас, 2006 шықәсазы ииҭижьит аҭоурыхтҭааҭду Гьаргь Зизариа диижьҭеи 90 шықәса аҭра ахатыр акнытә ашәкәы. Иҭижьит иара убас Аҭсны ажәытәторыхи абжьрашәышықәскәа рторыхи рҭәы зхәо ашәкәкәа равтор, апрофессор Зураб Анчабазе 90 ихыҭра иазку ашәкәгы (2010). Урт рҭы иҭаанимкылеит Арвелод Кәыпраа. Уи ирхиет, дацклапшны инапы иҭижьит иара убас томрацәала иҭоу абарт аҭарауаадукәа аҭыҭьа рҭаамтакәагы. Анҭсан ииҭит аус иҭызуаз иколлегацәа зырыҭы ирызкны даҭа шәкәжыцәк: «Люди: время и жизнь» (2010).

Иахьысыз ашәышықәса а-80-тәи ашықәскәа рынцәамтазы Арвелод Кәыпраа данхәыҭаз аахыс иахьеи-уахеи дызлагылаз, дызлааз аҭсуа жәлар рыбзазаратә культура аҭаара иҭадикылеит. Даарак имариам ари апроблема иазикит акымкәа-иҭбамкәа аҭнографиатә усумтакәа:

– Аҭсуара. Среда формирования. Духовные и нравственные основы. Сух., 2000;

– Аҭсуара – традиционная культура абхазов. Краснодар, 2002;

– Из истории абхазской традиционной культуры. М., 1998;

– Из истории абхазской антропониимии. К вопросу преобразования фамильных имен. Сочи, 2003;

– Апсуара – традиционная культура абхазов. Сух., 2007;

– Вопросы традиционной культуры абхазов. Сух., 2008.

Сара сгэанала, апхьаџ гэыџбрак изцэырнагом академик Кэыпраа итцаарадырратэ лшамтақэа зегы ирылыхэхэо «Вопросы традиционной культуры абхазов» (2010).

Алашара шабаз ипш, иаразнакы уи иколлега-еицбацэа рыбжьы ақэдыргеит: Иури Анчабазе, Георги Анчабазе, Сослан Салакаиа, сыбжьы ақэсыргеит саргы. Абри ашэкэы ағы автор ицэыригеит апсуа традициатэ культура ауасхыр хадақэа. Урт дрылацэажэхан уаанзатэи ишэкэкэа рғы, аха арака уи асистематизация рзуны, ашьалашын рыхышьны, ирыцицараны иказ апроблемақэа рыццаны. Ихэычума-идуума, итицауаз акультуратэ феномен ағы апхьа дгылоуп апсуа – уи зырғиаз, инькэызгоз, иахьауажэраанза иаазгаз. Иаарцшуп, ибызшэа рапхьа инаргыланы, апсуа итрадициатэ культура даҕеа жэларык ркультура еипшымтэо аетностэ специфика адацқэа згэылоу апсуа дгыл, апсуа псабаратэ дунеи/аэкологиатэ культура. Хэарас иатахузеи, делахань, гыла-псыла ирыпханы дахцэажэоит апсуа традициатэ культура аспецифика – Апсуара. Апсуара аганахь ала ацарауаа рыџныцқа ицэырцло ахэатэиқэымшэара хасаб азуны, автор адефиниция арғыцрағы даанымгылеит, ацарауаџ ишьтихит системак еипш иара злеибарку акультуратэ маха-шьахақэа (асферақэа), изакэызаалакь, урт руакы анагха, Апсуара культуратэ феноменк ахасаб ала ишыккамло атэи ихағы иааганы. Кыр дазаатгылоит апсуа жэлар рееиҕекаашьбатэ системағы апыжэара аанызкылоз афакторқэа: асоцианормативтэ культурей аетностэ педагогикей аетностэ психологий. Икахха иааирцшуеит апсуаа ртаацэаратэ базарағы, рзеипштэ базарағы, рматериалтэ базарағы, рдухатэ базарағы, рыцэгьей-рыбзийей рғы урт шиуа, ишыҕеио, иштышэантэало, ишышэуа. Емпирикатэ дыррала апхьаџ еилиркаауеит иара

убас цсуаа рыоныткатэи рускэа ртыц рыкэцарафэы, адэныкатэи рускэа рхэаакэцарафэы жэйтэ-натэ аахыс Жэлар реизара иамоу ацакы, уака абыргцэа ирхэо ажэа акапан. Ашэкэы икэнаргыло азцааракэа зегыы тытцгэык-тытцгэык рымоуп, ишыакэыргэгэоуп еиуаеипшым агуманитартэ парадыррахккэа ркынтэ иааиго аматериалкэа рыла, логикатэ хэыцшьала аргументация рзуны.

Ацсуа жэлар рееифэкаашьатэ ерархиакэа рганахь ала, Арвелод Кэыпраа игэаанагара, ахыцкэа зегыы ааимыртызаргыы, иитахыз ихэеит.

Шыкэсырацэала сара адэы икэызгоз аетнологиатэ материалкэа уи шахатра азыруеит. Ацсуаа рсоциалтэ еееифэкаашья хытцхыртас иаман атаацэа, урт дырхагылан атаацэа реихабы. Атаацэа реихабы дизараушын, еихаракгыы ажэлантэ реизара аныказ аамтазы. Ажэлантэ резарафэы азэы мамзаргыы хэык ауаа алырхуан акыта реизарахь ацаразы. Акытеизиарафэы рыхыз рхэон хэык, ма бжэык арегионалтэ еизарахь рдэыкэцаразы, уака акэын ацсуа жэлар реизарахь ирышьтуаз аизарауаа аахьалырхуаз – кытацыпхьаза азэазэа. Аизарауа – зыуафра итагылаз (60 шыкэса зхытцхэоу) ахатца иакэын ианакэызаалакь. Икан зыуафэыбжара (50 шыкэса акэшамыкэша) интагылоз даналырхуазгыы, амала икэыгашьала, ихатцашьала, инхашьала, иламыс ала зыхьзи зыжэлейи еидкыланы ирхоз ауафэы. Ажэлар реизара ааипцхэон Ацсны ах (ацсха). Аизарауаа зегыы бжэык-бжэык рыман, социалтэ тагызаашьас ирымазаалакгыы. Ах ихатцагыы ус акэын – бжэык акэын имаэ. Аизарахь иаар ауан аажэашыкэса зхытцхэаз, зэи зкэадыри еикэыз, абцбар ныкэызгоз зегыы. Аха урт абжэы рымазамызт – урт аизарауаа ирзызырфэуан еымт-цсымшьа, игыланы. Аизарауаа избаны ишьтырхыз аус – цкаран ажэлар зегыы рзын. Ацсуа етностэ демократиа ашэага-загакэа ирыкэныкэон хэычгыы-дугыы. Урт релагара калашья змамыз усын, шыауған (сара снапылафэыра акынтэ).

Убастэкэа аетнологиатэ интрес ацоуп здацкэа цэулоу ацсуаа рантропонимиаатэ культура азцааракэа шытызхуа амонография

ахгъы, еихаркгъы ажэлатэ моделькэеи ажэлатэ форманткэеи. Аха урт ракэым аус злоу. Автор ишазгэеитэ ала, аус злоу иаадыруа тоурыхтэ аамтақэак рзы ақыртуа антропонимиагэ форманткэа рыццаны ацсуа жэлақэа шеицаркуаз ауп, ацсуа жэлар ассимилиация рзуразы. Ишдыру еипш, ассимилиация – ажэлар адунеи ранызара азы зда ыкам цацхоуп. Еихагъы игэытшыаагоуп даға тоурыхтэ фактк. Еиуаеипшым ацстазааратэ мыкэмабарақэа ирыхкьаны, Егры-нырцэка имцар ада псыхэа змоуз ацсуаа рхылтц-пылтц иахьа тэымуаак репш Апсныка иахьаапшуоуп, ргениалогиагэ пашэқэа рызхэыцра рылымшо акынза. Уи нахысгъы, нак, мрагыларахьтэи хгэылацэа-бзиахэқэа ртэыла агэағы еихагъы ирацэоуп ацсуа жэлақэа ирхылғеиааз антропонимкэа, аха иахьа урт ныкэзго ауаа, «хылтшытцрала хара хацсацэоуп», – ахэара рзыгэагыуам, уимоу Ацсуа жэлар рцынцэтэылатэ еибашьраан иахэагылазгъы мачым. Иааидкыланы хахэапшуазар, Арвелод Кэыпраа итцаамта апшь-хэтак рғы автор ишьтихуеит атоурыхтцаацэа аатгыланы, комплексла итырцааша ацсуаа рторыхтэ проблемақэа мачымкэа. Аға жэақэак рыла иаххэозар, ацсуа тоурыхтцааоду, академик Арвелод Кэыпраа зазбахэ сымоу аетнологиатэ ыымта атыцра ацсуа культыратэ цстазаарағы ихтысдуны икалеит.

Ацсуа хэынтқарра анапхгацэа академик Арелод Кэыпраа ицарадырратэ, иуаажэларратэ, икультуратэ лшамта рылапш ицымшэеит, ахэ харакны иршьеит. Апсны зэапсазтэыз акультуратэ усзуо, Апсны ацарадыррағы зэапсазтэыз, Апсны иреихазоу ашкол ағы зэапсазтэыз хэа ахыз харакқэа ихырцахьан, ианаршьахьан акымкэа-иобамкэа ахатыртэ грамотақэа. 2011 шыкэсазы Гьаргь Зизариа ихыз зху ахэынтқарратэ премиа далауреатхеит. Иара убри ашыкэсан ххэынтқарра анапхгара «Ахыз-ацша аорден» а-2-тэи аазара ианаршьеит.

Академик Арвелод Кэыпраа инарцэымға дықэлеит 95 шыкэса ихыцра мчыбжык акара шагыз, ифызцэеитцацэа, аус зциуаз иколлегацэа иуафышыеи игэыблышыеи иаамысташэареи рызныжыны.

Алитература

Авидзба Аслан. Они служили интересам своего народа. «Республика Абхазия». 21-22 августа 2010;

Авидзба Аслан. «Имя – не только ярлык». «Республика Абхазия». 16-17 августа 2003;

Амичба Г.А. Эпоха духовного возрождения. «Советская Абхазия». 28 марта 1982;

Амичба Георгий, Бигуаа Валерий, Габелиа Алик. Дело всей жизни – историческое абхазоведение // Арвелод Эрастович Куправа. Сух., 2014 (2014);

Анчабадзе Г.З. Ценный труд // «Абхазский мередиан», 6 (110), июнь, 2011;

Анчабадзе Ю.Д. Абхазские судьбы XX века. А.Э. Куправа. Люди: время и жизнь. Сухум. 2011.// Кавказские научные записки. № 4. М., 2011;

Анчабадзе Ю.Д. Замечательное достижение абхазоведческой науки. «Республика Абхазия». 7.07.2011.

Бгажба О.Х. «Я сделал, что мог. Кто может, пусть сделает лучше». Страницы научной деятельности А.Э. Куправа. «Республика Абхазия», 11-12.12.2004;

Бгажба О.Х., Авидзба А.М. Патриарх науки и образования // журнал «Акэа», Сухум, 2010;

Бигуаа Валерий. Размышления об истоках этнической культуры абхазов. «Айтеира», сентябрь 2001;

Бигуаа Валерий, Габелиа Алик. «Биография» фамилий». «Республика Абхазия». 27-28 января 2004;

Бигуаа Валерий, Габелиа Алик. Жизнь и творчество академика Арвелода Куправа // Арвелод Эрастович Куправа. Сухум, 2014 (5-19);

Бигуаа Валерий. Арвелод Куправа о традиционной культуре абхазов. «Республика Абхазия». 21-22 мая 2011;

Бигуаа Валерий, Габелиа Алик. Жизнь и творчество академика арвелода Куправа // Арвелод эрастович Куправа. Сухум, 20142;

Бигуаа Валерий. Арвелод Куправа: Смысл всей сознательной жизни – историческое абхазоведение // Бигуаа Валерий. В кругу выдающихся коллег и друзей. (рецензии и научные портреты). Сух. АГУ. 2023 (71-99);

Бондарь В. «Портрет» нации – портрет времени. «Республика Абхазия», 13-14. 08.2011;

Дзидзария Г.А. Арѣиаратѣ кѣѣиараду. «Ап̄сны кап̄шь», 14.03.1972;

Дзидзария Г.А. Колхозная абхазская деревня // журнал «Сакртвелос коммунисти». № 5.Тб., 1981 (80-91);

Дмитриенко В.П. А.Э.Куправа. История кооперации Абхазской АССР (1921-1929). Тб., «Мецниереба», 1968 // журнал «История СССР». № 3, 1970;

Сагария Б.Е. Простая биография. «Советская Абхазия», 21.10.1997;

Салакая С.Ш. С акцентом на духовные и нравственные традиции народа. «Республика Абхазия». 22-23 сентября 2011;

Салакая С.Ш. Ведущий историограф истории Абхазии // Арвелод Эрастович Куправа. Сухум, 2014. С. 74-76;

Шеуджен А.Э. А.Э. Куправа. Культура Советской Абхазии за 60 лет // Журнал «Вопросы истории». М., 1984. № 12.

Авидзба А. Ф.
(Сухум, Абхазия)

**О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ АКАДЕМИКА
АРВЕЛОДА ЭРАСТОВИЧА КУПРАВА
(1924 – 2019)**

Арвелод Эрастович Куправа родился 14 октября 1924 г. в с. Река Самурзаканского уезда (с 1930 г. входит в Очамчyrский район) ССР Абхазия. Детство его прошло в родном селе, где окончил семилетнюю школу. После ухода отца на Великую Отечественную войну¹, он вынужден был оставить учебу и начать работать; работал учетчиком бригады в колхозе, зав. избой-читальней и секретарем комсомольской организации. Однако, вскоре ему удалось вернуться к учебе и в 1944 г. окончил Очамчyrскую абхазскую среднюю школу и тогда же поступил в педагогический институт. Спустя время сам А. Куправа об этом времени говорил следующим образом: «В 1944 г. шла война. Сухпединститут был единственным вузом Абхазии. Сельский юноша мог только мечтать о поступлении в этот вуз. Моя попытка получить высшее историческое образование оказалась успешной»². В 1948 г. окончил исторический факультет и в числе 16 выпускников Сухумского госпединститута, получил диплом с отличием³. При этом председателем ГЭК был заведу-

---

¹ Впоследствии II том своих сочинений, который вышел в 2014 г., А. Э. Куправа посвятил своему отцу Э. П. Куправа – «активному участнику соц-строительства в деревне».

² Журн. «Акуа-Сухум», 2008, №2. С. 242.

³ Газ. «Советская Абхазия», № 128, 30 июня 1948 г.

ющий кафедрой истории СССР Тбилисского педагогического института проф. Ш. К. Чхетия, который впоследствии сыграл немалую роль в судьбе А. Э. Куправа⁴. Кстати, Ш. Чхетия, наряду с А. Мгеладзе, И. Тускадзе, Р. Цулукидзе, Д. Корольковым, Ш. Басилая, И. Басилая, И. Антелава, Э. Ахобадзе был за столом президиума во время торжественного вечера в Абгосфилармонии, посвященного XIII выпуску студентов Сухумского государственного педагогического института в конце июня 1948 г.⁵

На этом вечере директор Сухпединститута Р. К. Цулукидзе напутствовал выпускников на предмет того, что, помимо непосредственной педагогической деятельности в школе, на них «ложится также проведение большой культурно-политической работы среди населения» и они «должны оказывать всяческую помощь местным партийным и советским организациям в деле улучшения культурно-просветительной работы как в городе, так и на селе»⁶. А за несколько месяцев до этого, 14 февраля 1948 г., он же, с трибуны VIII Сухумской городской партийной конференции, выступил с «разоблачением» абхазского историка Г. А. Дзидзария. Тогда в прессе сообщалось, что Р. Цулукидзе «подверг критике монографию Г. Дзидзария «Келешбей Чачба», указав на неправильное освещение в ней исторических фактов»⁷.

Надо сказать о том, что тогда именно директор Сухпединститута стал, по сути, главным цензором и обвинителем абхазских историков в буржуазном национализме, причем, сам не имея никакого отношения ни к абхазской, в частности, ни к истории вообще. А еще через полгода, 16 января 1949 г., Р. Цулукидзе уже с трибуны XVIII Абхазской областной партконференции «постарался облить грязью» абхазских историков Г. А. Дзидза-

---

⁴ Журн. «Акуа-Сухум», 2008, №2. С. 243.

⁵ Газ. «Советская Абхазия», № 128, 30 июня 1948 г.

⁶ Там же.

⁷ Газ. «Советская Абхазия», №32, 15 февраля 1948 г.

рия и А. Н. Мелихова⁸. На этот раз он обвинял Г. Дзидзария в недостаточном освещении роли КП(б) Грузии в его докладе об обороне Кавказа.

В годы учебы доклады Арвелода Куправа на студенческих научных конференциях на темы «Александр Невский», «Оборона Смоленска в 1812 году» и другие и выступление на научной сессии профессорско-преподавательского состава Сухпединститута в ходе дискуссии о «славянофилах» и «западниках» обратили на него внимание не только студентов, но и преподавателей⁹. То есть, навыки начинающего ученого проявились в способном студенте уже тогда. Нужно подчеркнуть, что на названном вечере в Абгосфилармонии от имени студентов-выпускников выступил именно А. Куправа, который заявил, что «выпускники приложат все силы, для того, чтобы оправдать высокое доверие партии и правительства на благородном поприще воспитания подрастающего поколения»¹⁰. Наряду с этим, будущий ученый с несколькими выпускниками был изображен на фотографии, сопровождавшей материал о том вечере¹¹.

Думается, что все это в те времена не могло произойти случайно и казалось, его вступление на научную стезю было уже predetermined. Тем более этому благоприятствовало и время: именно в 1948 г. Министерство высшего образования СССР установило новый порядок, подготовки научно-педагогических и педагогических кадров через аспирантуру, согласно которому директорам вузов было предоставлено «право по рекомендации ученых советов зачислить в аспирантуру после сдачи экзаменов наиболее способных студентов, окончивших вузы с отличием»¹². Но занятие наукой пришлось отложить на несколько лет, т. к.

---

⁸ Дзидзария Г. А. Труды. III. Сухум. 2006. С. 487.

⁹ Журн. «Акуа-Сухум», 2008, №2. С. 243.

¹⁰ Газ. «Советская Абхазия». № 128, 30 июня 1948 г.

¹¹ Там же

¹² Газ. «Советская Абхазия», № 116, 13 июня 1948 г.

А. Э. Куправа после вуза был назначен директором двух школ одновременно: Ачигварской русской 8-летней школы (1948-1950), а с 1949 г. – Ачигварской вечерней школы рабоче-крестьянской молодежи для подростков, оторвавшихся от учебы во время Великой Отечественной войны.

В 1950-1951 гг. А. Э. Куправа работал зав. отделом пропаганды и агитации Ткварчалского горкома партии. Но он не оставлял стремления стать ученым, от этого желания его не отпугнул и даже тот факт, что его наставник по истфаку Сухпединститута Г. А. Дзидзария¹³ в это время был в опале и даже подвергался гонениям. В 1950 г. «почувствовав себя подготовленным», он стал «соискателем ученой степени под руководством З. В. Анчабадзе» и «за 1,5 г. прошел полный теоретический курс аспирантуры, не отрываясь от работы»¹⁴.

С 1951 г. А. Э. Куправа – сотрудник Абхазского государственного музея, а с 1956 г. – Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа (ныне АБИГИ), где проработал до последних дней своей жизни, пройдя все ступени научной иерархии – от младшего до главного научного сотрудника, причем, в течение 21 года (1962-1983) был заведующим отделом истории.

Научную деятельность А. Э. Куправа можно разделить на два этапа – с 1951 по 1992 гг. – с момента его прихода в науку и до Отечественной войны в Абхазии (1992-1993 гг.) и второй – с 1993 по 2019 г. – период после Отечественной войны в Абхазии. В первый период ученый преимущественно занимался историей Абхазии советского времени, а во второй – проблемами традиционной культуры абхазов. Оба названных этапа исследовательской деятельности Арвелода Эрастовича характеризуются плодотворностью, которая вылилась в солидные по содержанию и объему работы.

---

¹³ Журн. «Акуа-Сухум», 2008, №2. С. 243.

¹⁴ Журн. «Акуа-Сухум», 2008, №2. С. 244.

При этом нужно отметить, что под влиянием общественно-политических и социально-экономических перемен последних десятилетий, наметилась тенденция негативного отношения к нашему недавнему прошлому. Положение усугубляется тем, что абхазские историки советского времени вынуждены были вести постоянную «историографическую войну» с грузинской историографией, которая взяла на себе роль сурового цензора в освещении вопросов истории Абхазии. Грузинская политика, по крайней мере в последнее столетие, была направлена на то, чтобы доказать, что Абхазия – это Грузия, для чего понадобилось сделать грузинской не только настоящее, но и прошлое Абхазии. На службу столь неблагородному делу была поставлена и грузинская историография, которой, согласно строгой советской иерархии, была подчинена абхазская историография. Причем эта политика, несмотря на кардинальное изменение ситуации, продолжается и сегодня.

В то время, когда А. Куправа приходил в науку, абхазам отказывалось в праве называться самостоятельным народом, они были объявлены этнографической группой грузин и, соответственно, изучать их историю следовало только в рамках официальной концепции. Такое положение вещей во многом сохранилось и после 1953 г. и, несмотря на осуждение культа личности Сталина и, как следствие, также и грубой и неприкрытой ассимиляции абхазского народа, политика грузинизации Абхазии продолжилась. Как следствие, абхазские историки не редко вынуждены были выполнять политический заказ, чего впоследствии не мог избежать и А.Э. Куправа. В этом контексте следует назвать его работы: «Рассвет экономики и культуры Абхазии» (совм. с Б.Е. Сагария) (1967, 1971, 1977), «Из истории Абхазской организации КП Грузии. 1921 – 1929 гг.» (совм. с Д.В. Гогохия) (1969), «Вклад трудящихся Абхазской АССР в развитие экономики и культуры Советской Грузии (1971-1982гг.)» (совм. с Д.В. Гогохия) (1982). При этом сам А.Э. Куправа признавал, что книги, написанные в советское время, нуждаются в переработке и

переосмыслении с точки зрения современной историографии, на что обращает особое внимание и историк А. С. Габелая¹⁵.

Наряду с этим, в рассматриваемое время абхазская историография вынуждена была подстраиваться и под общесоветскую идеологическую концепцию изучения истории, что также накладывало более чем заметный отпечаток на творчество абхазских историков. Впоследствии А. Э. Куправа об этом говорил и писал неоднократно. В частности, в послесловии к 1 тому сочинений, написанном 4 марта 2013 г. он подчеркивал: «Для всех советских ученых-обществоведов, в частности, и для исследователей истории советского периода, теоретической основой служили произведения классиков марксизма-ленинизма и решения руководящих партийных органов. Разумеется, они не только влияли, но и определяли основное теоретическое направление исследовательской работы. Поэтому научные труды советских ученых, какой бы эпохе они ни посвящались, в своей теоретической части несут на себе влияние советского времени. Современному читателю все это надо иметь в виду»¹⁶. В предисловии к 4 тому собраний сочинений, датированном 8 февраля 2016 г., ученый опять подчеркивает следующее: «Современному читателю работ советской эпохи, безусловно, следует учитывать, что теоретической основой для ученых исследователей служили произведения классиков марксизма-ленинизма. Естественно, они в немалой степени определяли теоретико-политические суждения самих авторов. Это обстоятельство современному читателю надо иметь в виду»¹⁷. Несмотря на такие критические замеча-

---

¹⁵ Габелая А.С. Вопросы социально-экономического развития ССР Абхазии в трудах академика А.Э. Куправа // *Времена. Историко-культурный альманах*. Сухум. 2023. №1-2. С.218.

¹⁶ Куправа А. Э. ССР Абхазия в начале становления советского общества 1921–1925 годы // *Труды. I том / Труды в X томах*. Сухум. 2013. С. 573.

¹⁷ Куправа А. Э. *Культура советской Абхазии // Труды. T.IV. / Труды в X томах (в книге, видимо, по ошибке указано «в шестнадцати томах»)*. Труды. 2016. С. 7.

ния, именно в рассматриваемый том своих сочинений ученый включил одну из вышеуказанных работ – «Рассвет экономики и культуры Абхазии» на абхазском языке (3-е изд.)¹⁸. Однако, на мой взгляд, в этом факте не следует искать противоречия: ученый, отмечая недостатки и упущения своих работ и трудов коллег, созданных в советское время и указывая на их причины, в то же время справедливо считает, что их нужно сохранить для будущих поколений исследователей в первоизданном виде.

С учетом вышеизложенных обстоятельств наличие самого такого явления как абхазская историография уже само по себе становится важнейшим достижением предшествовавших поколений историков Абхазии и, следовательно, отрицать вклад в изучение истории Абхазии представителей советской исторической науки в корне неправильно. Историография советской Абхазии – эта составная и неотъемлемая часть всей историографии Абхазии. Следовательно, без абхазской советской историографии, ярким представителем которой является А. Э. Куправа, немисливо говорить об историографии Абхазии в целом.

А.Э. Куправа автор более 500 опубликованных работ, из них более 50 монографий, сборников и брошюр. Он – главный специалист по истории Абхазии советского периода, о чем неоднократно говорит в своих работах известный абхазский историкограф С. Ш. Салакая. В частности, в предисловии к 1 тому сочинений ученого, он отмечает: «А. Э. Куправа является ведущим специалистом по истории Абхазии советского периода, первым кандидатом (1955) и доктором исторических наук (1970), чьи диссертации были посвящены этому сложному времени, хотя круг его научных интересов значительно шире»¹⁹. Исследова-

¹⁸ Куправа А. Э. Ацсны аекономикеи акультуреи рышэт-какачра // Труды. Т.IV. / Труды в X томах (в книге, видимо, по ошибке указано «в шестнадцати томах»). Труды. 2016. С. 405-518.

¹⁹ Куправа А. Э. ССР Абхазия в начале становления советского общества 1921–1925 годы // Труды. I том / Труды в X томах. Сухум. 2013. С. 6.

тель А.С. Габелая также констатируя, что ученый «бесспорно является ведущим абхазским советологом»²⁰, подчеркивает, что «характерной чертой всех без исключения научных трудов А.Э. Куправа является использование в них богатейшего архивного материала и глубокий научный анализ фактов»²¹. В диссертации С. Ш. Салакая «Вопросы истории Абхазии XIX – XX веков в абхазской советской историографии» параграф 3 главы 3 посвящен персонально научному творчеству А. Э. Куправа, «сыгравшего выдающуюся роль в изучении народного хозяйства и культуры Советской Абхазии» и исследования которого «отличаются большим вниманием к фактам и деталям, широким использованием документального материала»²².

А ведь всего этого могло и не быть, если бы, как оказалась, не счастливый случай. Весной 1950 г. в Тбилиси А. Э. Куправа познакомился с известным абхазским историком З. В. Анчабадзе, работавшим тогда в Институте истории АН Грузии, который предложил начинающему ученому «специализироваться по новейшей истории», пояснив при этом, что «в АБНИИ нет специалиста по истории советского периода»²³. И тем самым на долгие годы предопределил судьбу как самого А. Э. Куправа, так и абхазской историографии по новейшей истории.

А. Э. Куправа является автором трудов по истории доколхозной абхазской деревни, культурного строительства, развития промышленности и транспорта советской Абхазии. Среди его работ, посвященных названным проблемам, следует назвать:

---

²⁰ Габелая А.С. Вопросы социально-экономического развития ССР Абхазии в трудах академика А.Э. Куправа // *Времена. Историко-культурный альманах*. Сухум. 2023. №1-2. С.218.

²¹ Там же. С. 217-218.

²² Салакая С. Ш. Вопросы истории Абхазии XIX – XX веков в абхазской советской историографии. / *Дисс. на соискание ученой степени доктора исторических наук*. Сухум. 2014. С. 184. Защита состоялась 17 августа 2024 г. в АБИГИ.

²³ *Журн. «Акуа-Сухум»*, 2008, №2. С. 244.

«Крестьянство Абхазии в годы восстановительного периода. 1921–1925» (Сухум. 1959), «Промышленность и транспорт Абхазии в первые годы советской власти» (Сухум. 1968), «Из истории культурного строительства в советской Абхазии» (Сухум. 1961). Указанные работы вкуче с статьями «Из истории советского строительства в Абхазии» и «Первые мероприятия советской власти в Абхазии» впоследствии вошли в первый том собрания трудов А. Э. Куправа²⁴.

Работы «Культурное строительство в абхазской деревне» (Сухум. 1973), «Абхазская деревня на пути социализма» (Тбилиси. 1977), «Классовая борьба в абхазской деревне» (Сухум. 1984), которых объединяет то, что они посвящены преобразованиям в абхазской деревне в первые годы советской власти, вошли уже во второй том сочинений А. Э. Куправа²⁵.

А. Э. Куправа признанный специалист по истории кооперации и посвятил ей, в частности, свои исследования: «История кооперации Абхазской АССР (1921-1929 гг.)» (Тбилиси. 1968) и «История кооперации Абхазской АССР (1929-1937 гг.)» (Сухум. 1988), которые затем вошли в третий том сочинений ученого²⁶.

Труды ученого «Культура Советской Абхазии за 60 лет» (Сухум. 1981), «Ликвидация неграмотности населения в Абхазской АССР» (Сухум. 1979), «Абхазия по пути Октября» (на абх. яз.) (1980), несколько статей на абхазском языке, а также ряд рецензий известных историков на работы А. Э. Куправа вошли в четвертый том его сочинений²⁷.

---

²⁴ Куправа А. Э. ССР Абхазия в начале становления советского общества 1921–1925 годы // Труды. Т. I / Труды в X томах. Сухум. 2013.

²⁵ Куправа А. Э. История доколхозной абхазской советской деревни 1928–1929 годы // Труды. Т. II. / Труды в X томах. Сухум. 2014.

²⁶ Куправа А. Э. История кооперации советской Абхазии 1921-1937 годы // Труды. Т. III. / Труды в X томах. (в книге, видимо, по ошибке указано «в двенадцати томах»). Сухум. 2015.

²⁷ Куправа А. Э. Культура советской Абхазии // Труды. Т. IV. / Труды в X томах (в книге, видимо, по ошибке указано «в шестнадцати томах»). Труды. 2016.

Такие не менее значимые работы ученого как «Культурное строительство в абхазской деревне (1921-1929гг.)» (Сухум. 1973), «Абхазская деревня на пути социализма (канун коллективизации. 1926-1929гг.)» (Тбилиси. 1977), «Классовая борьба в абхазской деревне. (1921-1929 гг.)» (Сухум. 1984) и ряд других пока остаются не переизданными.

А. Э. Куправа – автор историографических работы по отдельным проблемным вопросам истории Абхазии. Здесь уместно привести авторитетное мнение С. Ш. Салакая, который считает, что его «можно назвать ведущим историографом в советской исторической науке Абхазии». В частности, А. Э. Куправа – автор первого обзора истории Абхазии, опубликованного в журнале «История СССР»; историографического обзора изучения проблем истории Абхазии за 50 лет, опубликованного в юбилейном сборнике АбНИИ и историографического обзора в первом обобщающем учебном пособии по истории Абхазии²⁸. С. Ш. Салакая далее, отметив, что «в этих и других своих работах, исследователь должен был считаться с идеологическими установками и ограничениями, существовавшими в то время», делает вывод о том, что «в целом, историографические работы А. Э. Куправа были, по сути, единственными обобщающими работами такого плана»²⁹.

Большое место в научной работе А. Куправа занимает участие в создании первых коллективных трудов по истории Абхазии. Он один из авторов и редактор «Очерков истории Абхазской АССР. Часть II» (Сухум. 1964), «Истории Абхазской АССР. 1917-1937 годы» (Сухум. 1983), и уже упоминавшегося первого учебного пособия для вузов «История Абхазии» (Сухум, 1986), написанного совместно с З. В. Анчабадзе и Г. А. Дзидзария.

---

²⁸ Салакая С. Ш. Вопросы истории Абхазии XIX – XX веков в абхазской советской историографии / Дисс. на соискание ученой степени доктора исторических наук. Сухум. 2024. С. 9.

²⁹ Там же. С. 216.

А. Э. Куправа – редактор многих монографических исследований и сборников трудов. А. Э. Куправа – составитель и главный редактор сборника документов и материалов «Социалистическая промышленность Абхазской АССР. 1921-1950 годы»³⁰, составитель и редактор сборника «Абхазская партийная организация в резолюциях и решениях областных партийных конференций и пленумов. 1922-1930 годы»³¹, «Участники освободительного движения в Абхазии. 1917-1921 годы»³², основой которого стали документы и материалы из его личного архива; а также при его непосредственном участии и руководстве издано три тома сборника материалов по истории Абхазии XIX века на основе документов из личного архива Г. А. Дзидзария³³ и т. д.

Арвелод Эрастович неизменно поддерживал своих коллег и часто выступал с рецензиями на их работы в периодической печати, в научных сборниках и журналах, в том числе в общесоюзных – «Вопросы истории», «История СССР», «Вопросы истории КПСС».

В период, который можно назвать вторым этапом научной деятельности Арвелода Эрастовича, он издал целый ряд работ по традиционной культуре: «Заметки об отражении духовности в абхазской традиционной культуре» (Сухум. 1998); «Из истории

---

³⁰ Социалистическая промышленность Абхазской АССР (1921-1950гг.). Сборник документов и материалов. – Сухум. 1981. (Совм. с А.А. Абшилава и Б.Г. Бериулава. 359 с.

³¹ Абхазская организация Коммунистической партии Грузии в резолюциях и решениях областных партийных конференций и пленумов 1922-1930гг. /Совм. с Д.В. Гогохия. Сухум. 1971. 260 с.

³² Участники освободительного движения в Абхазии (1917-1921). Воспоминания киаразовцев, красногвардейцев и красных партизан / Сб. мат. (Совм. с А. Ф. Авидзба). Сухум. 2007. 500с.

³³ Материалы по истории Абхазии XIX века. 1803-1839. I. (Сост. Г.А. Дзидзария). Сухум. 2008. 288с; Материалы по истории Абхазии XVIII-XIX века. 1762-1859. II. (Совм. с А. Ф. Авидзба и С. Ш. Салакая); Сухум. 2011. 510с; Материалы по истории Абхазии XIX века. 1863-1874. III. (Совм. с А. Ф. Авидзба и С. Ш. Салакая). Сухум. 2012. 627с.

абхазской традиционной культуры» (М. 1998); «Апсуара. Среда формирования. Духовные и нравственные основы» (Сухум. 2000); «Апсуара – традиционная культура абхазов» (Краснодар. 2002); «Из истории абхазской антропонимии. К вопросу преобразований фамильных имен» (Сочи. 2003); «Апсуара – традиционная культура абхазов» (Сухум. 2007), «Вопросы традиционной культуры абхазов» (Сухум. 2008). Из-под его пера также вышло значительное количество статей по указанной тематике. В них на основе письменных источников, архивных материалов и полевых разысканий автора освещаются малоразработанные в абхазоведении вопросы истории и традиционной культуры абхазов: народные сходы XIX – начала XX вв., ораторское искусство; влияние географической и исторической среды на традиционную культуру; духовные и нравственные основы апсуара, ее этикетные нормы и эстетические ценности; отражение духовности в языке; влияние русского языка на антропонимию абхазов; проблемы преобразования абхазских фамильных имен, влияние миграции населения, уклада жизни и обычаев абхазов на антропонимические процессы; взаимодействие религиозных верований и народной культуры и другие вопросы. Положения, оценки и выводы, содержащиеся в указанных трудах А. Куправа способствуют пониманию особенностей абхазской культуры, а также тех способов ее трансформации, которые должны сопровождать модернизацию страны в условиях становления новой независимой Республики Абхазия.

Все эти годы А. Куправа активно участвовал в развитии абхазской биографистики. Он соавтор книг о борцах за Советскую власть в Абхазии³⁴. В 2010 г. в Сухуме вышел его труд «Люди:

---

³⁴ Борцы за Советскую власть в Абхазии / Совм. с Г.А. Дзидзария, Б.Е. Сагария, А.О. Тулумджяном, И.Д. Ахалая и др. Сухум. 1965. 263с; Борцы за Советскую власть в Абхазии / Совм. с Г.А. Дзидзария, А.А. Абшилава, А.И. Джикия, Б.Е. Сагария и др. Сухум. 1973. 320с; Борцы за Октябрь в Абхазии / Совм. с Г.А. Дзидзария, Б.Е. Сагария, Л.М. Прицкер. Сухум. 1981. 114с.

время и жизнь», где собраны биографические очерки и статьи, посвященные представителям абхазской интеллигенции первой волны, народным учителям, просветителям, сказителям, ораторам. Арвелод Эрастович является автором более 130 персональных статей в энциклопедическом издании «Абхазский биографический словарь» (Сухум. 2015), а также нескольких десятков очерков об участниках Отечественной войны 1992-1993 гг.

Арвелод Эрастович относился уважительно к своим предшественникам, всегда ставил их в пример подрастающему поколению, подчеркивал их роль в своем становлении. Ученый является автором, соавтором и составителем ряда отдельных работ, посвященных жизни и деятельности своих старших коллег – Г. А. Дзидзария³⁵, З. В. Анчабадзе³⁶, Х. С. Бгажба³⁷ и др.

Наряду с этим А. Э. Куправа считал правильным оставить после себя свидетельства, очевидцем которых был он сам. К работам названного жанра можно отнести, в частности: «О событиях, эпизодах, фактах». (Сухум. 2010), «Война сегодня не слухи. Этюды и размышления». (Сухум. 2011) и «Сухумский дневник (август 1992 – октябрь 1993)». (Сухум. 2013).

В многогранной деятельности А. Куправа важное место занимает педагогическая работа. В 1953-1973 гг. в Вечернем университете марксизма-ленинизма он читал лекции по истории СССР; в 1957-1974 гг. в Сухумском госпединституте вел курс лекций по истории Абхазии и научному коммунизму; с 1981 г. – профессор АГУ; в 1983-1994 гг. – зав. кафедрой истории, археологии и этно-

---

³⁵ Георгий Алексеевич Дзидзария. К 70-летию со дня рождения. Сухум. 1984. 56 с. (совм. с Б.Е. Сагария); Георгий Алексеевич Дзидзария. К 90-летию со дня рождения. Сухум. 2006. 240с.; Литература о жизни, научных трудах, общественной деятельности и памяти Г.А. Дзидзария. К 95-летию со дня рождения. Сухум. 2008. 32с.

³⁶ Зураб Вианорович Анчабадзе. К 90-летию со дня рождения. Сухум. 2010. 240с.

³⁷ Хухут Соломович Бгажба. К 100-летию со дня рождения /Сост. А. Э. Куправа. Сухум. 2014. 56с.

логии Абхазии в АГУ. Среди его воспитанников немало видных ученых, заслуженных педагогов, известных государственных и общественных деятелей. Столь долголетняя педагогическая деятельность свидетельствует о том, что педагогика являлась одной из призваний Арвелода Куправа. В свете вышеизложенного, кажется уместным привести некоторые мысли самого ученого о роли образования в судьбах народа и страны. С образованием, – считал он, – связаны общекультурный уровень народа, его консолидация и национальное самосознание. По его мнению, трагедия абхазского народа – махаджирство 19 века – стала столь массовой в значительной степени из-за низкого уровня образованности и общенационального самосознания народа. В то же время, А. Куправа считал нужным подчеркнуть одно существенное обстоятельство: «Образование, даже высшее, автоматически не обеспечивает высокую культуру общества. Сплошь и рядом можно встретить людей, даже высокообразованных, но бескультурных в полном смысле этого слова. В наше время даже в высокоразвитых странах мира мало ли образованных бандитов, преступников, алчных, безудержно грубых людей? Образованность и культура не всегда идентичны. Всегда надо помнить неразрывную связь образования и воспитания»³⁸.

В последние годы Арвелод Эрастович был членом Комиссии при Президенте Республики Абхазия по реабилитации жертв политических репрессий, Комиссии по государственной премии Республики Абхазия им. Г.А. Дзидзария в области науки, специализированных диссертационных советов по защите диссертаций при АБИГИ и АГУ и т.д. Под его научным руководством и участием в качестве официального оппонента защищено свыше двадцати пяти кандидатских и докторских диссертаций.

А. Э. Куправа в 1967 г. было присвоено звание заслуженного работника культуры Абхазии, в 1979 г. – заслуженного деятеля

---

³⁸ Журн. «Акуа-Сухум», 2008, №2. С. 246.

науки Абхазии, в 1982 г. – заслуженного деятеля науки Грузинской ССР. В 2008 г. избран академиком АН Абхазии. В 2011 г. был награжден орденом «Ахьдз-Апша» 2 степени, в том же году ему была присуждена Государственная премия им Г. А. Дзидзария в области науки, в 2012 г. присвоено звание «Заслуженный работник высшей школы Республики Абхазия». Как видно, у Арвелода Эрастовича были звания и награды, подчеркивавшие его вклад в науку и образование. Но не это делает его ученым с большой буквы. Показателем и мерилom здесь является его отношение к своему делу. Он был ученым не только и не столько по форме и регалиям, а по содержанию, по факту, по образу жизни неутомимого труженика на ниве исследования истории своего народа.

В Арвелоде Эрастовиче сочетались принципиальность ученого, требовательность наставника, и какая-то не уловимая, свойственная не многим, доброжелательная мягкость, та мягкость, которую бестактные люди нередко принимают за слабость. В наше время ученые, увы, часто не защищены от жизненных невзгод и неурядиц. Более печальной становится картина, когда это сопровождается непониманием и равнодушием со стороны общества. Арвелод Эрастович за свою жизнь успел стать свидетелем разного отношения общества и государства к сфере своей деятельности, но никогда это отношение не было мерилom его самооценки. Ученому пришлось пережить и перенести многое, но во все времена история Абхазии оставалась его главным занятием. Весь ритм его жизни был посвящен этой главной задаче.

К 90-летию ученого в серии «Деятели науки и культуры Абхазии» была издана книга, в которой собраны статьи ученых о А. Э. Куправа, рецензии на его книги, библиографический указатель трудов историка и другие материалы, раскрывающие 65-летнюю научно-педагогическую деятельность исследователя истории своей страны³⁹.

---

³⁹ Арвелод Эрастович Куправа. К 90-летию со дня рождения. Сухум. 2013.

В Абхазском институте планировалось издание 10-томного собрания сочинений А. Э. Куправа и 5 томного сборника материалов по истории Абхазии советского периода из архива ученого. Но при его жизни из задуманного удалось осуществить не все. Было издано 4 тома собрания сочинений, о которых говорилось выше и 3 тома сборника материалов⁴⁰; 4 том материалов, подготовленный самим А. Э. Куправа, был издан в 2024 г. на средства его сына – Тенгиза Куправа⁴¹. Начатое, безусловно, нужно довести до логического конца. Адекватная оценка научной деятельности Арвелода Куправа – дело будущего. Но уже сегодня можно с определенностью сказать, что любому исследователю названного периода будет невозможно пройти мимо его работ.

Те, кто работал рядом с Арвелодом Куправа и общался с ним близко единодушно говорят об атмосфере порядочности, интеллигентности, принципиальности, присущей жизненному и трудовому укладу ученого. Его научная основательность и эрудиция противостояли поверхностной информированности и стремлениям к поспешной модернизации прошлого.

«Хочу, чтобы ты защитился пока я жив!» – для меня очень значимы эти слова Арвелода Эрастовича, сказанные им летним вечером 2015 г. И несмотря на уже начинавшуюся болезнь, Арвелод Эрастович выступил в качестве официального оппонента на моей защите.

9 октября 2019 г., не дожив до своего 95-летия несколько дней, Арвелод Эрастович ушел из жизни. Конференция, приу-

---

⁴⁰ Материалы по истории Абхазии советского периода. ССР Абхазия в первом десятилетии (1921-1931 годы). Том 1. Сухум. 2012. 368с.; 40. Материалы по истории Абхазии советского периода. ССР Абхазия в первом десятилетии (1921-1931 годы). Т. II – Сухум. 2014. 560с.; Материалы по истории Абхазии советского периода. ССР Абхазия в первом десятилетии (1921-1931 годы). Т. III. Сухум. 2016. 340с.

⁴¹ Материалы по истории Абхазии советского периода. ССР Абхазия в первом десятилетии (1921-1931 года). Сельское хозяйство. Промышленность. Кадры. Т. IV. Сухум. 2024. 192с.

роченная к этой дате, вынужденно была перенесена на более поздний срок, и была проведена уже, увы, без самого юбиляра – 19 декабря 2019 г.

Он ушел от нас, но с нами остаются его труды и отношение к своему делу, профессионализм и ответственность ученого, которые были маркером научного творчества абхазского историка, академика Арвелода Эрастовича Куправа.

Колесникова М.Е.
(Ставрополь, Россия)

СЕВЕРОКАВКАЗСКОЕ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В РОССИЙСКОМ КАВКАЗОВЕДЕНИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

В XIX – начале XX вв. в кавказоведении происходит оформление северокавказского историографического направления. Этот период характеризуется накоплением сведений о Северном Кавказе, формированием источниковой базы, постепенным переходом от описаний к анализу, складыванием проблематики исторических исследований. Формирующаяся северокавказская историографическая традиция четко вписывалась в российскую историографию.

Впервые тема истории изучения Северного Кавказа прозвучала в трудах исследователей начала XIX в. Так, в «Описании поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах» Г.-Ю. Клапрота приводятся имена древних авторов, писавших о регионе, сведения о путешественниках и исследователях, таких как Гербер, Гмелин, Паллас, Гильденштедт, Потоцкий, Рейнеггс, посетивших Северный Кавказ в предшествующий период¹. В начале XIX в. издаются систематические извлечения из более ранних произведений, посвященных описанию Северного Кавказа, ко-

---

¹ Клапрот Ю. Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах по приказанию русского правительства Юлиусом фон Клапротом, придворным советником Его Величества императора России, членом Академии Санкт-Петербурга и т.д. / Пер. с англ. К.А. Мальбахов. Нальчик: Эль-Фа, 2008.

торые используются в качестве справочных пособий для российской администрации на Кавказе².

Одной из первых работ, в которой был дан подробный обзор предшествующих исследований Кавказа, явилось сочинение С.М. Броневского «Новейшия Известия о Кавказе» (в 2-х т.)³. Содержание ее составили краткие исторические и этнографические данные по абхазам, ногайцам, кумыкам, адыгам и кабардинцам.

Информация по истории изучения региона содержится в материалах естественно-научных экспедиций И.Ф. Паррота и М.Ф. Энгельгарда на Северный Кавказ и в Закавказье (1811-1815), Э.И. Эйхвальда в Закавказье и Дагестан (1826-1827), А.Д. Нордмана в Западную Грузию и Абхазию (1835), которые попутно собирали материалы по истории, этнографии и археологии. Этнографическими исследованиями занимались и российские военные. Так, например, информация о народах региона содержится в трудах поручика Генерального штаба барона И.К. Аш, который в преддверии Абхазской экспедиции осматривал район Бомбора: «Военно-статистическое обозрение страны, заключенной между Мингрелией, крепостью Анапою, Черным морем и северо-западной частью Кавказского станového хребта», «Сведения, составленные по расспросам о народах, населяющих пространство от развалин монастыря Гагры до р. Сочали и береговой дороги на сем расстоянии», «Описание Цebelды и дорог, ведущих из оной в Абхазию и закубанскую сторону к

---

² Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа из путешествия г-на академика И.А. Гильденштедта через Россию и по Кавказским горам в 1770, 71, 72 и 73 годах / Издано по повелению Имп. Академии наук. СПб.: Имп. Академия наук, 1809.

³ Броневский С.М. Новейшия географическая и историческая известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским. М., 1823. Ч. 1-2; Броневский С.М. Новейшия известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским: В 2 т. / Подгот. текста к изд., предисл., примеч. И.К. Павловой. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004.

карачаевцам и чеченцам»⁴. Географическое и этнографическое описание берега Черного моря, «народов и стран» было сделано лейтенантом В.П. Романовым⁵. Свои «Замечания о рейде при Сухум-Кале» он выполнил во время крейсерства летом 1827 г. на шлюпе «Диана» у берегов Абхазии. В 1830-40-е гг. выходят труды А.Я. Купфера⁶ и П. Хицунова⁷, в которых содержатся сведения историографического характера об ученых и исследователях Северного Кавказа.

Во второй половине XIX в. появляются работы, в которых в той или иной мере затрагиваются отдельные аспекты истории изучения Северного Кавказа. В большинстве своем они носят описательный, фактографический характер, как, например, труды Г.Н. Казбека, посвященные обзору исторических сочинений о Кавказе и его народах⁸. Краткие историографические сюжеты, связанные с историей изучения Кавказа, содержатся в трудах известного кавказоведа, председателя Кавказской археологической комиссии А.П. Берже⁹.

Ценный историографический материал сосредоточен в юбилейных обзорах и исторических очерках, посвященных истории столичных научных учреждений и обществ, занимавшихся изу-

---

⁴ Дзидзария Г.А. Ф.Ф. Торнау и его кавказские материалы. М.: Наука, 1976. С. 22-24.

⁵ Абазов А.Ч. Кавказ в исследованиях декабристов: В.П. Романов на Черноморском побережье Кавказа // Архивы и общество. Нальчик, 2007. №2. С. 94-101.

⁶ Купфер А.Я. Рапорт о путешествии на гору Эльбрус // Акты Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге. 1830. С. 76-82.

⁷ Хицунов П. О путешествии Гмелина (в 1770-1774 гг.) по берегам Каспийского моря и взятии его в плен Усмием Каракайдацким // Закавказский вестник. 1848. №50-51.

⁸ Казбек Г.Н. Обзор некоторых наиболее замечательных сочинений о черкесских племенах // Русский инвалид. Ежегод. Прибавление. СПб., 1864. №32. С. 4-9; Его же: Еще об итальянцах, писавших о Кавказе // Кавказ. 1868. №72, 73, 75, 78, 79.

⁹ Берже А.П. Кавказ в археологическом отношении. Тифлис, 1874; Его же: Краткий обзор горских племен на Кавказе. Тифлис, 1858.

чением региона во второй половине XIX в. Это очерки Н.И. Веселовского по истории Русского археологического общества¹⁰; П.С. Уваровой, В.Ф. Миллера по истории Московского археологического общества¹¹; П.П. Пекарского по истории Академии наук¹²; М. Полиевктова по истории Русского исторического общества¹³ и др.

Попытки осмысления результатов практической деятельности исследователей Северного Кавказа были предприняты при создании библиографических очерков и заметок: Н.Н. Ардашева о графе А.С. Уварове¹⁴, В.В. Богданова, П.С. Уваровой, А.А. Шахматова о кавказоведе В.Ф. Миллере¹⁵; А.И. Маркевича об академике П.С. Палласе¹⁶; Д.Н. Анучина о Д.Я. Самоквасо-

---

¹⁰ Веселовский Н.И. История Имп. Русского археологического общества за первое пятидесятилетие его существования. СПб., 1900.

¹¹ Историческая записка о деятельности Имп. Московского археологического общества за первые 25 лет существования / Под ред. графини П.С. Уваровой. М., 1890; Миллер В.Ф. Речь по случаю 10-летия председательства в обществе гр. П.С. Уваровой // Древности. М., 1900. С. 240-241; Имп. Московское археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864-1914 гг.). Т. 2. Биографический словарь членов Общества; Список трудов членов Общества, помещенных в изданиях Общества. М., 1915.

¹² Пекарский П.П. История Имп. Академии наук в Петербурге: В 2 т. СПб., 1870. Т. 1.

¹³ Полиевктов М. Имп. Русское историческое общество (1866-1916). Пг., 1916.

¹⁴ Ардашев Н.Н. Граф А.С. Уваров как теоретик археологии. М., 1911.

¹⁵ Богданов В.В. В.Ф. Миллер как председатель Этнографического отдела // Этнографическое обозрение. 1913. Кн. 98-99. №3-4. С.27; Уварова П.С. В.Ф. Миллер как исследователь Кавказа // Этнографическое обозрение. 1913. Кн. 98-99. №3-4. С. 1-10; Ее же: Памяти В.Ф. Миллера // Древности. М., 1914. С. 266-270; Шахматов А.А. [В.Ф. Миллер] // Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук за 1913 год / Сост. акад. Н.А. Котляревский. СПб., 1914. С. 2-29.

¹⁶ Маркевич А.И. Академик П.С. Паллас. Его жизнь, пребывание в Крыму и ученые труды (к 100-летию со дня его смерти) // Изв. Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь, 1912. №47. С. 167-242.

ве¹⁷. В материалах V Археологического съезда, состоявшегося в 1881 г. в Тифлисе, были даны оценки деятельности северокавказских исследователей, в частности, Е.Д. Фелицына¹⁸.

Во второй половине XIX в. появляются работы, посвященные истории создания и деятельности научных обществ, занимавшихся изучением региона. Среди них труды Б.М. Городецкого по истории Кавказского отделения Русского географического общества¹⁹, очерки С. Никольского о Ставропольском епархиальном церковно-археологическом обществе²⁰, В.М. Сысоева и Б.М. Городецкого по истории Общества любителей изучения Кубанской области (ОЛИКО)²¹, Р.Р. Лейцингера, Б.М. Городецкого, А.П. Лорча, Д.М. Павлова по истории Кавказского горного общества в г. Пятигорске (КГО)²², В.Н. Лучника по истории

---

¹⁷ Анучин Д.Н. Д.Я. Самоквасов как археолог // Древности. Труды МАО. М., 1914. Т. 23. Вып. 2. С. 403-410 и др.

¹⁸ Труды V Археологического съезда в Тифлисе / Под ред. графини П.С. Уваровой. М.: Тип. А.И. Мамонтова и К, 1887. С. IV, LXXIII, LVI.

¹⁹ Городецкий Б.М. Известия Кавказского отделения Русского географического общества // На Кавказе. Екатеринодар, 1909. №6. С. 217-219.

²⁰ Никольский С. Ставропольское епархиальное церковно-археологическое общество в первое десятилетие своего существования и деятельности. Ставрополь, 1905.

²¹ Сысоев В.М. Об обществе изучения Кубанской области // Кубанские областные ведомости. 1896. №69. 2 апр.; Его же: Краткий очерк возникновения общества любителей изучения Кубанской области, цель и программа деятельности его // Изв. ОЛИКО. Екатеринодар, 1899. Вып. 1. С. 1-6; Городецкий Б.М. Обзор деятельности ОЛИКО за первое десятилетие его существования (1897-1907) // Изв. ОЛИКО. Екатеринодар, 1909. Вып. 4. С. 1-42; ОЛИКО за 25 лет существования (1897 – 16 окт. 1922) // Изв. ОЛИКО. Екатеринодар, 1922. Вып. 7. С. 5-44; Его же: К 30-летию ОЛИКО // Бюллетень научных обществ и учреждений Северо-Кавказского края. Ростов н/Д, 1928. №11. С. 1.

²² Лейцингер Р.Р. Лето альпиниста. I. Поездка к Казбеку. II. Поездка в Баксанскую долину и к Эльбрусу // Ежегодник КГО. 1908. №2. С. 91; Городецкий Б.М. Ежегодник Кавказского горного общества в Пятигорске. Вып. 2 за 1904-1907 гг. Пятигорск, 1908 // Изв. ОЛИКО. Екатеринодар, 1909. Вып. 4.

Ставропольского общества для изучения Северо-Кавказского края в естественно-историческом, географическом и антропологическом отношениях²³. Начиная с 1860-х гг. выходят работы по истории северокавказских статистических комитетов (Н.И. Воронов, И.В. Бентковский, А.С. Собриевский, Г.А. Вертепов, Б.М. Городецкий, Л.Т. Соколов, А.С. Селевко и др.)²⁴. Вышли работы по истории Ставропольской губернской ученой архив-

---

С. 136-138; Лорч А.П. Значение Кавказского горного общества в деле развития лечебных местностей Кавказа. Пятигорск, 1917; Павлов Д.М. Очередные задачи Кавказского горного общества // Вестник КГО. Пятигорск, 1916. №1.

²³ Лучник В.Н. Об открытии Ставропольского общества для изучения Северо-Кавказского края // Энтомолог. Обзорение. 1910. Т. X. С. 409.

²⁴ Воронов Н.И. Обзор деятельности статистических комитетов Кавказского наместничества с 1862 по 1867 гг. // Сборник статистических сведений о Кавказе. Тифлис, 1869. Т. 1. С. 1-12; Его же: Обзор статистических трудов на Кавказе в последнее 25-летие // Сборник статистических сведений о Кавказе. Тифлис, 1869. Т. 1. С. 12-17; Бентковский И.В. Ставропольский губернский статистический комитет: Первое XXV-летие с 1858 по 1883 гг. Ставрополь, 1883; Собриевский А.С. Статистика вообще, на Северном Кавказе и в Ставропольской губернии в частности: Ее задачи и организация. Ставрополь: Типография наследников Берка, 1905; Его же: Краткий очерк деятельности Кубанского областного статистического комитета со времени учреждения его, т.е. с 1879 по 1896 гг. // Журнал Кубанского областного статистического комитета. Заседание 24 окт. 1897 года. Екатеринодар, 1897. С. 9-17; [Вертепов Г.А.] Исторический очерк Терского областного статистического комитета по поводу 25-летия его деятельности. Б.м., Б.г.; Его же: Тридцатилетие Терского областного статистического комитета // ТС. Владикавказ, 1903. Вып. 6. С. 1-12; Городецкий Б.М. Статистические учреждения на Северном Кавказе // Куб. сб. Екатеринодар, 1911. Т. 16. С. 601-612; Его же: Статистические учреждения на Северном Кавказе. Историческая справка по поводу исполнившегося 22 июля 1909 года 30-летия Кубанского областного статистического комитета. Екатеринодар, 1911; Его же: О статистических учреждениях на Северном Кавказе и о Кубанском статистическом комитете (резюме доклада) // Изв. ОЛИКО. Екатеринодар, 1912. Вып. 5. С. 224; Соколов Л.Т. Перечень трудов Кубанского областного статистического комитета в хронологическом порядке (с 1875 по 1908 гг.) // Куб. сб. Екатеринодар, 1908. Т. 14. С. 491-500.

ной комиссии (СУАК) (Г.Н. Прозрителев, Л.Я. Апостолов, В. Загорская, Г. Телев, И.И. Успенский)²⁵.

Конец XIX – начало XX в. – это время формирования источниковой базы северокавказских исторических исследований. Законодательные акты, распоряжения, указы, «мнения», рескрипты, правила, инструкции, своды местных «узаконений», административные директивы, относящиеся к Северному Кавказу, были собраны и систематизированы А.А. Кануковым²⁶. Отдельными изданиями были опубликованы законоположения по различным вопросам административного, судебного и земельного устройства Ставропольской губернии, Терской, Кубанской и Дагестанской областей²⁷. Были изданы известия античных авторов о народах Кавказа, выявленные и систематизированные В.В. Латышевым²⁸, сведения арабских писателей и географов о Кавказе, Армении и Азербайджане, систематизированные Н.А. Карауловым²⁹. Появились первые обзоры археологических ис-

---

²⁵ Апостолов Л.Я. Труды Ставропольской ученой архивной комиссии по археологии и работы председателя ее Г.Н. Прозрителева // Труды XV Археологического съезда в Новгороде в 1911 году. М., 1914. Т. 1: Протоколы. С. 108-111; Загорская В. Отчет о деятельности Ставропольской ученой архивной комиссии за 1911 год // Труды СУАК. Ставрополь, 1913. Вып. 4. С. 3-15; Прозрителев Г.Н. К истории нашей Ученой архивной комиссии // Труды СУАК. Ставрополь, 1911. Вып. 1. С. 3-11; Телев Г. Архивная комиссия // Северный Кавказ. 1905. 15, 25 янв.; Успенский И.И. О необходимости учреждения в г. Ставрополе-Кавказском ученой архивной комиссии: (Доклад общему собранию членов Ставропольского губернского статистического комитета 16 июля 1905 года) // Труды СУАК. Ставрополь, 1911. Вып. 1. С. 1-12.

²⁶ Кануков А.А. Законодательные акты, касающиеся Северного Кавказа и в частности Терской области. Владикавказ, 1914.

²⁷ О сохранении памятников старины. Циркуляры и приказы Начальника Кубанской области и Наказного атамана Кубанского казачьего войска. Екатеринбург, 1913 и др.

²⁸ Латышев В.В. Известия древних писателей, греческих и латинских о Скифии и Кавказе. СПб., 1893. Т. 1; СПб., 1906. Т. 2.

²⁹ Караулов Н.А. Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербайджане // СМОМПК. Тифлис, 1903. Т. 32; Его же: Сведения араб-

следований и открытий, сделанных в регионе³⁰, работы по истории кавказоведения в России³¹.

Кавказоведческие исследования находились в центре внимания выдающегося ученого В.Ф. Миллера. В «Этнографическом обозрении» были опубликованы его рецензии на труды крупнейших знатоков кавказских языков П.К. Услара и А.М. Дирра, капитальные труды П.С. Уваровой и В.В. Латышева³². На страницах «Этнографического обозрения» печатались и рецензии А.С. Хаханашвили (А.С. Хаханов)³³. Среди них рецензии на работы В. Потто, Е. Максимова, Г. Вертепова, П.С. Уваровой, «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», «Материалы по археологии Кавказа», «Записки Кавказского отдела Императорского Русского Географического об-

---

ских географов IX и X вв. по Р.Х. о Кавказе, Армении и Азербайджане // СМОМПК. Тифлис, 1908. Вып. 38. Отд. 1. С. 1-130.

³⁰ Герц К. Исторический обзор археологических исследований и открытий на Таманском полуострове с конца XVIII столетия до 1859 г. М., 1876.

³¹ Уварова П.С. Археология // Коллекции Кавказского музея, обработанные совместно с учеными специалистами и изданные Г.И. Раде. Тифлис, 1902.

³² Миллер В.Ф. [Рец. на: Этнография Кавказа. Языкознание. Ч. 4: Лакский язык / П.К. Услар. Тифлис, 1890] // ЭО. 1890. Кн. 7. №4. С. 216-217; Его же: [Рец. на: Этнография Кавказа. Языкознание. Ч. 6: Кюринский язык / П.К. Услар. Тифлис, 1896] // ЭО. 1896. Кн. 29-30. №2-3. С. 278-279; Его же: [Рец. на: Дирр А.М. Грамматика удинского языка. Тифлис, 1903] // ЭО. 1904. Кн. 62. №3. С. 82-84; Его же: [Рец. на: Уварова П.С. Кавказ: Путевые заметки. Ч. 3. М., 1904] // ЭО. 1904. Кн. 62. №3. С. 89-93; Его же: [Рец. на: Материалы по археологии Кавказа. Вып. 8: Уварова П.С. Могильники Северного Кавказа. М., 1900] // ЭО. 1901. Кн. 48. №1. С. 169-171; Его же: [Рец. на: Latyshev V. Inscriptiones antique orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae. Vol. 2. СПб., 1890] // ЭО. 1901. Кн. 8. №1. С. 188-193.

³³ Алиева А.И. Академик В.Ф. Миллер и развитие российского академического кавказоведения в конце XIX – начале XX в. // Миллер В.Ф. Фольклор народов Северного Кавказа. Тексты. Исследования / Сост., вступ. ст., коммент., библиогр. указ. А.И. Алиевой. М.: Наука, 2008. С. 27.

щества»³⁴. Следует отметить рецензии секретаря Дагестанского областного статистического комитета, известного кавказоведа Е.И. Козубского, посвященные источниковедению, в которых нашла отражение и история изучения региона³⁵.

Во второй половине XIX – начале XX в. внимание исследователей привлекают биографии ученых, историков и историописателей. Вышли биографические очерки, хроники и заметки В.Ф. Золотаренко³⁶, Г.Н. Прозрителева³⁷, М. Краснова³⁸, В.М.

---

³⁴ Хаханов А.С. [Рец. на: Потто В. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях] // ЭО. 1890. Кн. 4. №1. С. 225; Его же: [Рец. на: Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 8] // ЭО. 1890. Кн. 6. №3. С. 169-170; [на Вып. 9] // ЭО. 1890. Кн. 5. №2. С. 203-205; [на Вып. 14] // ЭО. 1893. Кн.16. №1. С. 177-178; [на Вып. 15-17] // ЭО. 1893. Кн. 19. №4. С. 188-189; [на Вып. 18] // ЭО. 1894. Кн. 22. №3. С. 188-189; [на Вып. 19, 20] // ЭО. 1895. Кн. 26. №3. С. 148-149; [на Вып. 21] // ЭО. 1896. Кн. 31. №4. С. 165-166; Его же: [Рец. на: Записки Кавказского отдела Императорского русского географического общества. Кн. 14. Вып. 1] // ЭО. 1891. Кн. 8. №1. С. 197-198; Его же: [Рец. на: Максимов Е., Вертепов Г. Туземцы Северного Кавказа: Осетины, ингуши, кабардинцы. Владикавказ, 1892] // ЭО. 1892. Кн. 15. №4. Отд. 2. С. 14-15; Его же: [Рец. на: Материалы по археологии Кавказа. Вып. 4: Уварова П.С. Христианские памятники. М., 1894] // ЭО. 1901. Кн. 48. №1. С. 169-171; Его же: [Рец.] Сказки Кавказа: В 9 вып. / Собр. и излож. В.А. Гатцук. М., 1903-1905 // ЭО. 1906. Кн. 68-69. №1-2. С. 137-138; [Рец.] Сказки Кавказа. Вып. 10. М., 1906 // ЭО. 1906. Кн. 70-71. №3-4. С. 333-334; Его же: [Рец. на: Материалы по археологии Кавказа. Вып. 11] // ЭО. 1907. Кн. 74. №3. С. 108-109 и др.

³⁵ Козубский Е. К источниковедению истории Кавказа: (Исторические журналы за 1-е полугодие 1893 г.). Тифлис, 1893; Его же: Кавказ в энциклопедическом словаре гг. Брокгауза и Эфрона // Кавказ. 1893. №266; Его же: О некоторых изданиях по истории Кавказа // Русский архив. 1896. Кн. 3. №12. С. 536-546.

³⁶ Золотаренко В.Ф. Биография протоиерея Кирилла Россинского // ЖМНП. 1850. Ч. 66. Отд. 5. С. 1-12.

³⁷ Прозрителев Г.Н. Очерк жизни и деятельности И.В. Бентковского, бывшего секретаря Ставропольского статистического комитета // ССосК. Ставрополь, 1906. Вып. 2. С. 1-41.

³⁸ Краснов М. Просветители Кавказа. Ставрополь, 1913.

Сысоева³⁹, В.С. Шамрая⁴⁰, В.И. Томкеева⁴¹, Ф.А. Щербины⁴², В.Е. Рудакова⁴³, описание бумаг П.П. Короленко⁴⁴. Кавказоведческим исследованиям Е.Г. Вейденбаума был посвящен очерк Л.М. Меликсет-Бекова⁴⁵. Особо следует отметить цикл работ известного библиографа и публициста Б.М. Городецкого, посвященный истории изучения Северного Кавказа⁴⁶. Благодаря

³⁹ Сысоев В.М. Е.Д. Фелицын // МАК. М., 1904. Вып. 9.

⁴⁰ Шамрай В.С. О действительном члене Кавказского отдела Императорского Русского географического общества Е.Д. Фелицыне // ИКОРГО. Тифлис, 1904. Т. XVII; Его же: Евгений Дмитриевич Фелицын: Биографический очерк. Перечень печатных трудов Е.Д. Фелицына // ИКОРГО. Тифлис, 1907. Т. XIX. Вып. 1. С. 71-88.

⁴¹ Томкеев В.И. Памяти Василия Александровича Потто // КС. Тифлис, 1912. Т. 32. Ч. 1. С. 1-9.

⁴² Щербина Ф. М.А. Дикарев // Киевская старина. 1899. Кн. XII.

⁴³ Рудаков В.Е. Учено-литературная деятельность Н.Ф. Дубровина // Исторический вестник. 1904. №8.

⁴⁴ Рукописи и бумаги П.П. Короленко // Бюл. ОЛИКО. Екатеринодар, 1914. Вып. 1. С. 9-10.

⁴⁵ Меликсет-Беков Л.М. Е.Г. Вейденбаум как кавказовед. Тифлис, 1919.

⁴⁶ Городецкий Б.М. Кто и как изучал Кубанскую область: Доклад, прочитанный на годовом собрании членов Общества любителей изучения Кубанской области 10 февр. 1912 г. // Изв. ОЛИКО. 1912. Вып. 5. С. 7-24; Его же: Литературные и общественные деятели Северного Кавказа (Россинский, Абих, Фелицын, Берже, Берзенов, Зейдлиц, Потто, Щербина, Короленко): Биобиблиографические очерки // Куб. сб. на 1913 год. Екатеринодар, 1913. Т. 18. С. 333-396; Его же: Историк-исследователь Кубанского края [По поводу 40-летия научно-литературной деятельности Щербины Ф.А.] // Исторический вестник. СПб., 1912. Т. 127. С. 1025-1035; Его же: Абих Г.В. и его работы по исследованию Кавказа // Куб. сб. Екатеринодар, 1913. Т. 18. С. 341-451; Его же: Василий Александрович Потто: (Биобиблиографический очерк) // Куб. сб. на 1913 год. Екатеринодар, 1913. Т. 18. С. 380-384; Его же: Галерея деятелей Кубанской области, получивших известность на разных поприщах общественной пользы // Кубанская школа. Екатеринодар, 1914. №2. С. 112; №3. С. 161; Его же: Первый просветитель Кубани – Россинский К.В. // Кубанская школа. Екатеринодар, 1915. №4. С. 193-197; Его же: Научное исследование Кубанской области // Кубанская мысль. Екатеринодар, 1916. №1(85); Его же: Владимирский В.Ф. // Изв. СОиИКК. Екатеринодар, 1919. Вып. 2.

им научное наследие провинциальных исследователей стало составной частью российской науки и культуры.

Почти все работы, созданные в дореволюционный период в российской исторической науке, посвященные Кавказу, можно отнести к обзорно-библиографической историографии, где ведущим направлением было составление хроник исторических, этнографических и археологических обследований региона и написание истории деятельности научных обществ и отдельных ученых. В особую область исторического знания, посвященную археологии, истории, этнографии, лингвистике, фольклору народов Кавказа, выделилось историческое российское кавказоведение для которого было характерно формирование представления о Кавказе как о едином историко-культурном регионе, комплексность и междисциплинарность.

С. 79-82 и др. Подробную библиографию Б.М. Городецкого см.: Мошкович Г.Г. Борис Митрофанович Городецкий. Российские исследователи Кавказа. Сер. История, археология, этнография. Вып. 6. Краснодар-Армавир, 1995. С. 18-22; Золотарева И.Д. Б.М. Городецкий. Научная и общественно-просветительская деятельность. Краснодар, 2003. С. 215-241.

Кринко Е. Ф.
(Ростов-на-Дону, Россия)

СОВРЕМЕННОЕ КАВКАЗОВЕДЕНИЕ В ПОИСКЕ НОВЫХ ПОДХОДОВ¹

Историографическая ситуация в кавказоведении во многом отражает общую динамику развития исторической науки. В изучении истории и культуры народов Кавказа в дореволюционной историографии в значительной степени превалировал позитивизм. В пришедшей ему на смену советской историографии доминировала марксистская парадигма. Однако и в условиях господства монистического взгляда на историю подвергались трансформации отдельные понятия, образы и представления. Так, немалые разногласия вызывали концепция «добровольного вхождения» народов Кавказа в состав Российской империи и характеристика горского феодализма, отражавшая стремление соотнести особенности макрорегиона с общими тенденциями и закономерностями общественного развития².

Возникновение национальных государств на Кавказе в условиях распада СССР в сочетании с ликвидацией цензурных огра-

---

¹ Исследование выполнено в рамках Программы научных исследований этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление российской идентичности, 2023-2025 гг. Проект «Критический анализ концепта неокOLONИализма применительно к советскому опыту национальной политики и этнокультурного развития».

² См. подробнее: Журтова А.А., Колесникова М.Е., Кринко Е.Ф., Пономарева М.А. Проблема интеграции и формирования российско-кавказского социокультурного единства в конце XVIII–XX вв.: историографический аспект // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. Т. 10 (1). С. 42–49.

ничений и «архивной революцией» 1990-х гг. стали началом нового этапа в развитии историографии. Появившиеся за последние три с лишним десятилетия работы являются хорошей основой для анализа методологических поисков в современном кавказоведении. Первоначально их характеризовал отказ от подходов, существовавших в советской историографии, и широкое распространение теорий, заимствованных у зарубежных исследователей.

В первую очередь к ним следует отнести теорию тоталитаризма, возникшую в западной политической науке эпохи «холодной войны». Среди эмигрантов одним из ярких сторонников ее применения к СССР в целом и непосредственно к Северному Кавказу был А.Г. Авторханов – чеченский советский и партийный деятель, подвергшийся репрессиям и перешедший на сторону противника в годы Великой Отечественной войны. Труды А.Г. Авторханова, пережившего СССР, с резкой критикой принудительных выселений вайнахских народов и «партократии», как он именовал советский режим, широко переиздавались на русском языке в 1990-х гг.³ Немало и современных историков используют понятие тоталитаризма для характеристики развития Кавказа в советскую эпоху, особенно в период 1930-х – начала 1950-х гг., делая упор на происходивших в эти годы политических репрессиях и их негативных последствиях⁴.

Между тем, еще в 1960-х гг. в западной историографии возникло ревизионистское направление, подвергавшее критике тоталитарную теорию за схематизм и несоответствие реальным

---

³ Авторханов А.Г. Империя Кремля. Советский тип колониализма. Вильнюс, 1990. Он же. Технология власти. М., 1991; Он же. Убийство чечено-ингушского народа: Народоубийство в СССР. М., 1991 и др.

⁴ См.: Мамедова Ш.Р. Интерпретация тоталитаризма. Сталинизм в Азербайджане 1920-1930 гг. Баку, 2004; Баберовски Й. Враг есть везде. Сталинизм на Кавказе / пер. с нем. В.Т. Алтухова. М., 2011; Большой террор в Абхазии (Абхазская АССР): 1937–1938. Сборник материалов в 3 т. Страсбург, 2017 и др.

событиям и процессам. Исследователи отмечали, что данная теория позволяла лишь выявить общие политические черты режимов, относимых к тоталитарным, в том числе и коммунистического типа, однако многие его элементы, особенно присущие позднесоветскому обществу, не вписывались в идеальную модель тоталитаризма. Американский политолог, историк и советолог Р. Такер вообще поставил под сомнение правомерность использования термина «тоталитаризм»⁵, предложив лучше учитывать реальности советского строя⁶. В настоящее время возможности тоталитарной теории в изучении советского опыта преобразований на Кавказе представляются практически исчерпанными.

В последние годы применительно к истории Кавказа все чаще стал использоваться концепт «колониальности». Своеобразный толчок этому дала концепция ориентализма, призвавшая услышать «голоса порабощенных» на Арабском Востоке⁷, а затем и в других регионах мира. Новый взгляд на Восток, как конструируемое понятие, значительно отличается от традиционного востоковедения. Тем не менее, в ряде современных исследований происходит своеобразная «смычка» двух направлений, что находит свое выражение в представлениях об «изобретении» чиновниками и учеными адатных судов, абречества и других институций подобно тому, как ориенталистами были изобретены сами образы Востока и Кавказа⁸.

Характеристика истории Кавказа в составе Российского государства и в имперский, и в советский периоды, как нераз-

---

⁵ Tucker R. The Dictator and Totalitarianism // World Politics. 1965. Vol. 17. P. 566.

⁶ Tucker R. Towards a Comparative Politics of Movement-Regimes // The American Political Science Review. 1961. Vol. LV. P. 281–289.

⁷ Саид Э.В. Ориентализм. Западные концепции Востока / пер. с англ. А.В. Говорунова. СПб.: Русский мир, 2006.

⁸ Северный Кавказ в составе Российской империи / под ред. В.О. Бобровникова, И.Л. Бабич. М., 2007 и др.

ровного сочетания процессов колонизации и антиколониальной борьбы населявших его народов, имело определенную новизну для отечественной науки, ранее подчеркивавшей не только отличия России от западных колониальных империй, но и ведущую роль СССР в мировой борьбе с колониализмом. Несмотря на некоторые различия между постколониальной теорией и теорией деколониального переворота, обе они выступают «параллельными версиями имперско-колониальных критических дискурсов»⁹. Представляя вторую, М.В. Тлостанова считает, что лишь внешне «СССР поддерживал театральные формы мультикультурализма и другие варианты негативной дискриминации». Однако, по ее мнению, «большая часть этой риторики была абсолютной фальшью, за которой прятались расизм, ориентализм, прогрессизм, структурное неравенство и другие знакомые изъяны модерности/колониальности, даром что в формах государственного социализма»¹⁰.

Эти оценки вызывают обоснованные возражения других исследователей, подчеркивающих односторонность данного подхода, востребованного вследствие того, что в постсоветских государствах утвердилось «виктимизирующее восприятие советского периода»¹¹. Д.Э. Летняков отмечает, что некритичное использование постколониального дискурса в отношении советского периода заставляет рассматривать Кавказ и прочие национальные «окраины» как «субалтернов – жертв коммунистического

---

⁹ Тлостанова М. Постколониальный удел и деколониальный выбор: постсоциалистическая медиация // Новое литературное обозрение. 2020. № 1 (161). С. 66-84. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/161_nlo_1_2020/article/21972/ (дата обращения: 26.07.2024).

¹⁰ Там же.

¹¹ Летняков Д.Э. Постколониальная теория для постсоветского пространства: возможные ограничения // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2020. № 3 (64). С. 113.

эксперимента, навязанного какими-то внешними по отношению к ним силами»¹².

Между тем, представители всех народов Кавказа активно участвовали в проведении советской модернизации. Осуществлявшаяся большевиками политика коренизации привела к тому, что во всех регионах Кавказа сформировались национальная политическая элита и национальная интеллигенция. Местные лидеры активно отстаивали перед руководством страны интересы своих национально-государственных образований практически с самого момента их создания (что и стало, в частности, причиной выделения национальных автономий из Горской АССР). Практики «позитивной дискриминации» для представителей кавказских народов выражались в предоставлении им квот в высших и средних специальных учебных заведениях, в выделении значительных средств из государственного бюджета на развитие промышленности, транспорта, науки, культуры и образования. Поэтому «перенос понятийного аппарата, возникшего в одном контексте (а именно капиталистических империй и их колоний), в другой контекст (многонациональное государство в условиях социалистического эксперимента)» ведет к упрощениям и чреват «серьезными недоразумениями»¹³. По мнению В.В. Цибенко, применение концепции постколониализма в отношении Кавказа – тупиковый путь для российского кавказоведения, превращающий историческую науку в политическое мифотворчество¹⁴.

---

¹² Летняков Д.Э. Постколониальная теория для постсоветского пространства: возможные ограничения // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2020. № 3 (64). С. 113.

¹³ Малахов В.С., Летняков Д.Э. Колониальная аналогия: о пользе и вреде языка постколониальных исследований в постсоветском контексте // Полис. Политические исследования. 2023. №6. С. 124.

¹⁴ Цибенко (Иванова) В.В. Концепции постколониализма и посториентализма в применении к кавказской проблематике // Метаморфоз vs Трансформация. Мультидисциплинарный подход к изучению истории адыгов в XIX–

Обращает внимание, что в отношении Советского государства в историографии, сначала в зарубежной, а затем и в российской, все чаще используется понятие «советской империи» с негативными коннотациями. Исследователями отмечается, что внешняя политика Советского государства включала территориальную экспансию и борьбу за мировое влияние, и в этом смысле оно «находилось в одном ряду с капиталистическими империями». Однако во внутривластном плане «контраст между данным государством и Британской или Французской империями разителен. Политика, которую большевики проводили на окраинах бывшей империи Романовых, – не колониальная, а антиколониальная»¹⁵. В данной связи необходимо отметить фундаментальный труд Т. Мартина, назвавшего СССР «первой в мире империей положительной деятельности»¹⁶, которая, в отличие от всех прежних империй, поддерживала существование и развитие национальных меньшинств на территории бывшей Российской империи в гораздо большей степени, чем русских как национального большинства.

Изучение региональной проблематики, как правило, всегда находилось в центре внимания региональной историографии. Под влиянием, с одной стороны, роста национального самосознания, а с другой, внутренних процессов в самой исторической науке, в 1990–2000-х гг. появилось значительное количество новых исследований по национальной и этнической истории и культуры народов Кавказа¹⁷. По словам

XXI вв.: материалы Международной научной конференции 6 декабря 2013 г., г. Ростов-на-Дону. Ростов-на-Дону, 2013. С. 83.

¹⁵ Малахов В.С., Летняков Д.Э. Колониальная аналогия: о пользе и вреде языка постколониальных исследований в постсоветском контексте // Полис. Политические исследования. 2023. №6. С. 117.

¹⁶ Мартин Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939 / пер. с англ. О.Р. Щёлоковой. М., 2011. С. 10.

¹⁷ Анчабадзе Ю.Д., Волкова Н.Г. Этническая история Северного Кавказа XVI–XIX века. М., 1993; Кажаров В.Х. Традиционные общественные инсти-

Э.А. Шеуджен, «мы являемся свидетелями этнической революции в историографии с ее успехами, сомнениями и заблуждениями. Современные этносы хотят быть наконец-то услышанными»¹⁸.

Однако другие исследователи полагают, что «национальное историописание» склонно видеть «свои» народы не только «максимально древними», но и «сугубо героическими, всегда и во всем правыми во всех конфликтных ситуациях, имевших место за многие столетия»¹⁹. Они выражают озабоченность тем, что «именно и только Россия (или советская власть) объявляется ответственной за эскалацию напряженности в отношениях с горскими народами, которые «по условию» преподносятся правой и страдающей стороной, практически без недостатков и собственного конфликтного потенциала, способных генериро-

---

туты кабардинцев и их кризис в конце XVIII – первой половине XIX века. Нальчик, 1994; Мизиев И.М., Джуртубаев М.Ч. История Карачаево-Балкарского народа с древнейших времен до присоединения к России. Духовная культура Карачаево-Балкарского народа. Нальчик, 1994; Бетров Р. Этническая история адыгов. С древнейших времен до XVI века. Нальчик, 1996; Марзей А.С. Черкесское наездничество – «Зеклуэ» (из истории военного быта черкесов в XVIII – первой половине XIX века). М., 2000; Малкондуев Х.Х. Этническая культура балкарцев и карачаевцев. Нальчик, 2001; Чирг А.Ю. Развитие общественно-политического строя адыгов Северо-Западного Кавказа (конец XVIII – 60-е гг. XIX в.). Майкоп, 2002; Далгат Б.К. Родовой быт и обычное право чеченцев и ингушей. М., 2008; Ачугба Т.А. Этническая история абхазов XIX–XX вв. Сухум, 2010; Кидирниязов Д.С. Экономические и культурные связи ногайцев Северо-Восточного Кавказа с соседними народами в XVIII–XIX вв. Махачкала, 2010; Фидарова Р.Я. История осетинской этики. В 2 т. Владикавказ, 2012; Хадикова А.Х. Этнические образы и традиционные модели поведения осетин. Владикавказ, 2015 и др.

¹⁸ Шеуджен Э.А. О «национальной историографии», «национальных историках», «своей» истории и «историописаниях» // Научная мысль Кавказа. 2012. № 2. С. 93.

¹⁹ Кузнецов В.А., Чеченов И.М. История и национальное самосознание (проблемы современной историографии Северного Кавказа). Владикавказ, 2000 и др.

вать и обусловливать противоречия и столкновения с российской и советской властями»²⁰.

Действительно, политика России на Кавказе не может сводиться только к военным действиям и подавлению сопротивления населявших его народов. Вхождение в состав Российского государства различных народов происходило в разных формах, но неизбежно предусматривало дальнейшее налаживание между ними всестороннего и взаимовыгодного сотрудничества, поддержание мира и стабильности в макрорегионе, модернизацию всех сфер жизни при сохранении этнокультурной самобытности народов. Наряду с этим, в истории кавказских народов немало и трагических событий (в советский период – политические репрессии, принудительные переселения и т.п.).

В.Б. Виноградовым и его последователями была предложена концепция российскости, первоначально рассматриваемой в качестве синонима тесной сопричастности, «совместничества» народов Кавказа и России²¹. Позже она стала характеризоваться, как «особая социокультурная, ментальная и т.п. сфера, внутри которой происходили взаимодействие, взаимовоздействие и синтез различных этно-культурных элементов при интегрирующей роли русской государственной и цивилизационно-культурной составляющей»²².

Интерес к цивилизационному подходу в кавказоведении значительно вырос в 1990-х гг. Популярность ему придают возможности более полно раскрыть специфику развития данного

---

²⁰ Виноградов В.Б., Клочков О.В., Федорин В.Е. Основные тенденции и направления развития «Национальной историографии» в контексте исследования проблем российско-горского взаимодействия и анализа современной этнополитической ситуации на Северном Кавказе // Научная мысль Кавказа. 2012. № 1. С. 73–78.

²¹ Виноградов В.Б. Страницы истории Средней Кубани. Армавир, 1993. С. 26.

²² Основные этапы всемирной истории / под ред. В.Б. Виноградова и С.Л. Дударева. Армавир, 2009. С. 194–195.

макрорегиона, самобытность населяющих его народов и их культурную целостность. Применение понятия цивилизации к истории народов Кавказа позволяет считать, что ими была достигнута достаточно высокая ступень в развитии общества, с присущей ей системой общественного разделения труда, иерархической формой социальной организации, сложно организованной структурой управления и другими характерными признаками.

Однако сложившийся к настоящему времени опыт использования цивилизационного подхода в кавказоведении вызывает много вопросов. Некоторые авторы рассматривают развитие Кавказа в целом и Северного Кавказа как его составной части в рамках российской²³ или евразийской цивилизации, подчеркивая, что он никогда «не был населен этносоциальным организмом одного рода, языка, культуры и быта, здесь всегда налаживали связи и отношения, вступали во многомерные взаимодействия несколько этнокультурных массивов»²⁴. Другие предлагают выделение особой кавказской, или горской (горско-кавказской) цивилизации как уникальной и единой общности²⁵ и даже видят в ней современную парадигму кавказоведения²⁶.

²³ Боров А.Х. Северный Кавказ в российском цивилизационном процессе: (проблема социально-культурного синтеза). Нальчик, 2007 и др.

²⁴ Узлов Ю.А. Кавказ в культурно-историческом поле евразийской цивилизации // Теория и практика общественного развития. 2010. № 1. С. 260.

²⁵ Абдулатипов Р.Г. Кавказская цивилизация: самобытность и целостность // Научная мысль Кавказа. 1995. № 1. С. 55–58; Кавказская цивилизация: историко-культурное наследие народов Юга России. Сборник материалов круглого стола. Магас, 2009; Магамадов С.С. К постановке проблемы изучения кавказской цивилизации // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2009. № 3А. С. 64–68; Метревели Р. Кавказская цивилизация в контексте глобализации. Стокгольм, 2009; Черноус В.В. Генезис кавказской горской цивилизации // Научный альманах стран Причерноморья. 2019. № 19 (3). С. 61–74 и др.

²⁶ Аникеев А.А. Концепция кавказской цивилизации как современная парадигма кавказоведения // Научная мысль Кавказа. 2000. № 2. С. 25–28 и др.

Третьи выделяют в рамках единой кавказской цивилизации цивилизационное пространство Северного Кавказа с присущими ему специфическими социальными и духовными основами²⁷. Наконец, четвертые считают самостоятельными цивилизациями отдельные регионы и исторические территории Кавказа²⁸. Следует согласиться с Ю.Ю. Карповым в том, что «методологические, гносеологические возможности и перспективы цивилизационного метода оказались воспринятыми и оцененными поверхностно, а его резерв почти нереализованным. Сторонники данного метода (объявившие себя таковыми) не ввели дополнительных и не предложили оригинальных прочтений известных источников»²⁹.

В современном кавказоведении широко используются и другие подходы, среди которых значимое место занимает историческая антропология. Немало исследований по истории и культуре Кавказа выполнено на стыке исторической антропологии и этнографии³⁰. Предприняты первые попытки проанализировать сам язык описания Кавказа «в документах российской имперской власти (как центральной, так и региональной), а также в

---

²⁷ Цориева И.Т. Социальные и духовные основы цивилизационного пространства Северного Кавказа // Известия СОИГСИ. 2014. № 11 (50). С. 59–66 и др.

²⁸ Агрба Б.С., Хотко С.Х. «Островная» цивилизация Черкесии. Черты историко-культурной самобытности страны адыгов. Майкоп, 2004; Хотко С.Х. Цивилизация Кабарды. СПб., 2008 и др.

²⁹ Карпов Ю.Ю. Специфика функционирования «традиционных» горско-кавказских обществ: интерпретации последних десятилетий // Лавровский сборник. Материалы XXXIII среднеазиатско-кавказских чтений 2008–2009 гг. К столетию со дня рождения Леонида Ивановича Лаврова. Этнология, история, археология, культурология. СПб., 2009. С. 104.

³⁰ Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказская война. М., 1994; Бобровников В.О. Мусульмане Северного Кавказа: обычай, право, насилие. Очерки по истории и этнографии права Нагорного Дагестана. М., 2002; Карпов Ю.Ю. Взгляд на горцев. Взгляд с гор: Мировоззренческие аспекты культуры и социальный опыт горцев Дагестана. СПб., 2007 и др.

воспоминаниях и частной переписке военных и чиновников» в соответствии с предметным полем истории понятий³¹. Новым направлением стало и изучение проблем исторической памяти. Исследователи показывают, как споры о прошлом становятся основой для конфликтов на Южном и Северном Кавказе³².

Таким образом, современное кавказоведение отличается широтой и разнообразием используемых подходов, на формирование которых накладывает свой отпечаток не только наличие в распоряжении исследователей необходимых источников, но и многие другие факторы, включая политическую позицию авторов, что порой снижает возможности научного диалога.

---

³¹ Урушадзе А.Т. Кавказ и Российская империя: язык управления окраиной // Национальные окраины в политике Российской империи и русской общественной мысли: словарь понятий. Сборник статей. Ростов-на-Дону, 2020. С. 165

³² Шнирельман В.А. Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье. М., 2003; Он же. Быть аланами. Интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX веке. М., 2006 и др.

Салакая С. Ш.
(Сухум, Абхазия)

АКАДЕМИК А.Э. КУПРАВА О НАУЧНЫХ ТРУДАХ Г.А. ДЗИДЗАРИЯ

Двух замечательных абхазских историков – Георгия Алексеевича Дзидзария и Арвелода Эрастовича Куправа – связывала не только многолетняя работа, но и настоящая дружба. Для Г.А. Дзидзария, А.Э. Куправа, который на 10 лет младше его, стал сначала младшим коллегой, затем полноправным соавтором, а впоследствии биографом и библиографом.

В 1961 г. вышел один из первых историографических очерков по истории Абхазии, написанный А.Э. Куправа вместе с известным историком А.А. Олонецким¹. В нем дана высокая оценка монографиям Г.А. Дзидзария «Восстание 1866 г. в Абхазии» (1955), «Присоединение Абхазии к России и его историческое значение» (1960) и, особенно, «Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX в. (до крестьянской реформы 1870 г.)» (1958).

В 1963 г. в ведущем историческом научном журнале «История СССР» был опубликован очередной историографический очерк А.Э. Куправа, в котором научной деятельности Г.А. Дзидзария дана положительная оценка, а он назван ведущим специалистом по истории Абхазии XIX – нач. XX в.².

В том же году в «Трудах» АБНИИ появилась первая обстоятельная рецензия А.Э. Куправа на монографию Г. А. Дзидзария

---

¹ Куправа А.Э., Олонецкий А.А. Краткий обзор изучения истории Абхазии за сорок лет // Труды АИЯЛИ. Т. XXXII. Сухуми, 1961. С. 67 – 76.

² Куправа А. Э. У историков Абхазии // История СССР. 1963. № 4.

«Присоединение Абхазии к России и его историческое значение»³. Рецензент соглашается с автором, что «в исторически сложившихся условиях присоединение к России явилось единственно правильным решением, избавившим абхазский народ от этнической раздробленности и междоусобных войн, усугублявших замкнутость хозяйственной жизни. Оно устранило угрозу окончательного порабощения со стороны султанской Турции...»⁴. Давая монографии Г.А. Дзидзария высокую оценку, А.Э. Куправа, тем не менее, отмечает: «В книге нет историографического очерка. Отсутствие его отчасти компенсируется в ходе изложения. Однако было бы желательно дать историографический обзор с критическим разбором, анализом и характеристикой источников»⁵.

В 1974 г. в Абхазии широко отмечался 60-летний юбилей Г.А. Дзидзария. А.Э. Куправа откликнулся на это событие целым рядом статей, опубликованных не только в периодической печати Абхазии, но и в научных изданиях⁶. В них не только давалась оценка научной деятельности юбиляра, но и рассказывалось о его общественной и научно-организационной работе.

Не мог не откликнуться А.Э. Куправа и на главную книгу Г. А. Дзидзария «Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия», изданную в Сухуми в 1975 г. В журнале

---

³ Куправа А.Э. Ценное исследование по истории Абхазии: Г.А. Дзидзария. Присоединение Абхазии к России и его историческое значение. Сухуми. 1960. 271 с. // Труды АИЯЛИ. Т. XXXIII-XXXIV. Сухуми. 1963.

⁴ Там же. С. 436.

⁵ Там же. С. 439.

⁶ Куправа А.Э. Видный ученый и общественный деятель (к 60-летию со дня рождения и 35-летию научно-педагогической деятельности Г.А. Дзидзария) // Известия АИЯЛИ. Т. III. Тб. 1974. (Совместно с З.В. Анчабадзе); К шестидесятилетию проф. Г.А. Дзидзария // Мацне. Серия истории, археологии, этнографии и истории искусства. №2. Тб. 1974; Видный советский ученый, общественный деятель (к 60-летию Г.А. Дзидзария) // Алашара. № 4. 1974.

«Алашара» появилась его обстоятельная рецензия под аналогичным названием, в которой монография была тщательно проанализирована⁷. А.Э. Куправа справедливо указывает: «Проблема махаджирства – насильственного и вынужденного переселения значительной части жителей Кавказа в Турцию – всегда волновала историков–кавказоведов, но она до сих пор не была всесторонне изучена. Книга профессора Г.А. Дзидзария является первым обобщающим монографическим исследованием данной проблемы. Её научное и познавательное значение выходит далеко за рамки истории Абхазии. Она является значительным вкладом в историографию Кавказа XIX века»⁸. Отмечая интерес к книге не только специалистов-историков, но широких читательских масс, А.Э. Куправа пишет: «Всеобщий интерес к этой монографии вызван рядом обстоятельств: во-первых, тем, что махаджирство занимает большое место в жизни абхазского народа; во-вторых, тем, что данная проблема до сих пор научно не была изучена, и отдельные вопросы этой животрепещущей темы являлись неясными и даже казались загадочными; в-третьих, тем, что монография содержит большое количество нового интересного конкретно–исторического материала не только по проблеме махаджирства, но и по другим вопросам истории Абхазии XIX в., представляющим значительный научно–познавательный интерес. Книга захватывает читателя, заставляет подумать, поразмыслить; в-четвертых, секрет успеха книги заключается в том, что автор не только сумел критически переработать огромное количество источников, подчас противоречивых, но при освещении сложных проблем истории проявил глубокое знание психологии на-

---

⁷ Куправа А.Э. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия // Алашара. №8. 1976 (на абх. яз.). На рус. яз. в кн. Куправа А.Э. Георгий Алексеевич Дзидзария. К 100-летию со дня рождения. Сухум. 2014. С. 132–144.

⁸ Там же. С. 85.

рода. На наш взгляд, это является довольно сильной стороной исследования»⁹.

К 70-летию со дня рождения Г.А. Дзидзария, А.Э. Куправа, совместно с другим известным абхазским историком Б.Е. Сагария, издает небольшую книгу, в которой не только дается библиография трудов прославленного ученого, но и анализ его научных работ¹⁰.

В сборнике, посвященном юбилею АИЯЛИ, А.Э. Куправа сделал очередной обзор абхазской исторической науки, наиболее подробно останавливаясь на работах Г.А. Дзидзария¹¹.

В 1986 г. вышло первое учебное пособие для ВУЗов «История Абхазии», написанная ведущими абхазскими историками З.В. Анчабадзе, Г.А. Дзидзария и А.Э. Куправа. Помимо раздела «Советское время», А.Э. Куправа принадлежит также историографический обзор, в котором значительное внимание уделено научному творчеству Г.А. Дзидзария¹².

В 1988 г. в «Трудах» АГУ вышла обстоятельная статья А.Э. Куправа «Проблемы истории Абхазии XIX века в трудах Г.А. Дзидзария»¹³. Наибольшее внимание в ней уделено основным монографиям Г.А. Дзидзария – «Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX в. (до крестьянской реформы 1870 г.)», «Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия», «Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции», но не обойдены и другие работы ученого. Написанная хотя и на закате советской эпохи, но в рамках традиционной

---

⁹ Там же. С. 89.

¹⁰ Куправа А.Э., Сагария Б.Е. Георгий Алексеевич Дзидзария. К 70-летию со дня рождения. Сухуми. 1984.

¹¹ Куправа А.Э. Изучение проблем истории Абхазии за 50 лет // Абхазскому институту 50 лет. Тбилиси. 1985.

¹² Анчабадзе З.В., Дзидзария Г.А., Куправа А.Э. История Абхазии. Сухуми. 1986

¹³ Куправа А.Э. Проблемы истории Абхазии XIX века в трудах Г.А. Дзидзария // Труды АГУ. Т. VI. Сухуми. 1988.

советской историографии, статья несет в себе все достоинства и недостатки работ этого времени.

Уже в независимой Абхазии А.Э. Куправа активно продолжал исследование и популяризацию научного наследия великого ученого. В 90-е гг. прошлого века он активно откликнулся на юбилейные даты рождения Г.А. Дзидзария статьями в республиканской и районной печати. В вышедшей в «Трудах» АГУ статье «Вопросы абхазской культуры в трудах профессора Г.А. Дзидзария»¹⁴, А.Э. Куправа рассматривает сферу, которая не была главной в научных интересах исследователя, но в которой он сумел оставить значительный след.

В 2006 г. по инициативе А.Э. Куправа был издан 3-й том «Трудов» Г.А. Дзидзария, в который вошли неопубликованные научные работы, а также научные доклады и выступления, отчеты о заграничных командировках и письма¹⁵. А.Э. Куправа был не только составителем и ответственным редактором тома, но и очень обстоятельного предисловия¹⁶.

В том же 2006 г. вышла книга А.Э. Куправа «Георгий Алексеевич Дзидзария. К 90-летию со дня рождения»¹⁷, которая содержала анализ работ и библиографию ученого, а также рецензии самого А.Э. Куправа на работы Г.А. Дзидзария.

В 2008 г. были изданы, во многом стараниями А.Э. Куправа, подготовленные еще Г.А. Дзидзария, но так и не изданные при жизни ученого, «Материалы по истории Абхазии»¹⁸. Впоследствии было издано еще два тома «Материалов» из личного ар-

---

¹⁴ Куправа А.Э. Вопросы абхазской культуры в трудах профессора Г.А. Дзидзария // Труды АГУ. Сухум. 2003.

¹⁵ Дзидзария Г.А. Труды. III. Сухум. 2006.

¹⁶ Куправа А.Э. Слово о Г.А. Дзидзария // Дзидзария Г.А. Труды. Сухум. 2006.

¹⁷ Куправа А.Э. Георгий Алексеевич Дзидзария. К 90-летию со дня рождения. Сухум. 2006.

¹⁸ Материалы по истории Абхазии XIX века (1803-1839). Том I. / Сост. Г.А. Дзидзария. Сухум. 2008

жива Г.А. Дзидзария¹⁹, при этом А.Э. Куправа возглавил группу, которая отбирала и готовила документы к печати.

В том же 2008 г. А.Э. Куправа составил и подготовил к печати брошюру «Литература о жизни, научных трудах, общественной деятельности и памяти Г. А. Дзидзария», являющуюся важным биобиблиографическим источником для изучения наследия ученого²⁰. Большая научная биография Г.А. Дзидзария дана в книге А.Э. Куправа «Люди: время и жизнь»²¹.

Наконец, в 2014 г., к 100-летию прославленного историка у А.Э. Куправа выходит очередная книга «Георгий Алексеевич Дзидзария. К 100-летию со дня рождения»²². В нее вошли мнения коллег о Г.А. Дзидзария, а также историографические очерки, рецензии, отзывы, аннотации А.Э. Куправа на работы Г.А. Дзидзария, библиография и основные даты жизни и деятельности ученого, литература о жизни, научных трудах, общественной деятельности и памяти Г.А. Дзидзария, а также перечень статей проф. А.Э. Куправа о Г.А. Дзидзария.

---

¹⁹ Материалы по истории Абхазии XVIII-XIX веков (1762-1859). Том II. / Сост. А.Э. Куправа, А.Ф. Авидзба, С.Ш. Салакая. Сухум. 2011; Материалы по истории Абхазии XIX века (1863–1874). Том III. / Сост. А.Э. Куправа, А.Ф. Авидзба, С.Ш. Салакая. Сухум. 2012.

²⁰ Литература о жизни, научных трудах, общественной деятельности и памяти Г. А. Дзидзария. Сухум. 2008.

²¹ Куправа А.Э. Люди: время и жизнь. Сухум. 2010.

²² Куправа А.Э. Георгий Алексеевич Дзидзария. К 100-летию со дня рождения. Сухум. 2014.

Салакая Е. С.
(Сухум, Абхазия)

А.Э. КУПРАВА О КУЛЬТУРНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ СОВЕТСКОЙ АБХАЗИИ В 1920 – 1930-Е гг.

Выдающуюся роль в изучении истории Советской Абхазии, особенно народного хозяйства и культуры, сыграл доктор исторических наук, профессор, академик АНА Арвелод Эрастович Куправа (1924-2019).

История культурного строительства Советской Абхазии является одной из главных тем в научном творчестве А.Э. Куправа. Отметим, что характерной чертой всех без исключения научных трудов ученого является использование в них богатейшего архивного материала и глубокий научный анализ фактов. В его работах использованы разные источники, в том числе тысячи документов, большая часть из которых была им впервые введена в научный оборот. Значительная часть этих документов из Центрального государственного архива Абхазии, архива Абхазского Обкома КП Грузии, архива Абхазского института языка, литературы и истории имени Д.И. Гулиа, к сожалению, безвозвратно утрачены в ходе Отечественной войны народа Абхазии 1992-1993 гг.

В 1961 г. вышла монография А.Э. Куправа «Из истории культурного строительства в Советской Абхазии (1921-1925)»¹. В ней показано тяжелое наследие, полученное Советской властью от царизма и меньшевиков в области образования, когда пода-

---

¹ Куправа А.Э. Из истории культурного строительства в Советской Абхазии (1921-1925). Сухуми. 1961

вляющее большинство населения Абхазии было безграмотным, отмечены мероприятия Советской власти по становлению и развитию народного образования: создание и развитие культурно-просветительных учреждений, культурно-политическое просвещение трудящихся, борьба за ликвидацию религиозных предрассудков, развитие национальной советской печати, работа по созданию национальной интеллигенции, культурно-воспитательная работа, становление национальной литературы, искусства и науки.

Интересно, что А.Э. Куправа подвергли критике из-за того, что «из книги мы не узнаем о помощи, оказанной Наркомпросом Грузии»², т.е. ученого обвиняли в недостаточном акцентировании внимания на помощи со стороны Грузии в становлении советской Абхазии, хотя ее в названный период не было.

В 1964 г. был издан второй том «Очерков истории Абхазской АССР»³, где А.Э. Куправа были написаны главы и параграфы, посвященные промышленности, сельскому хозяйству и культуре Советской Абхазии.

Б.Е. Сагария и А.Э. Куправа в 1967 г., к 50-летию Октябрьской революции, на абхазском языке издали работу «Расцвет экономики и культуры Абхазии»⁴, впоследствии переиздававшийся в 1971 г. и 1977 г.

В монографии «Культурное строительство в абхазской деревне (1921-1929 гг.)»⁵ А.Э. Куправа рассматривает социальную структуру сельского населения, его образовательный и культурно-технический уровень, роль города в повышении культуры

---

² Каландадзе Ц.П. А.Э. Куправа. Из истории культурного строительства в Советской Абхазии (1921 – 1925 гг.). Сухуми. 1961// История СССР. № 3. 1962. С.177.

³ Очерки истории Абхазской АССР. Ч. II. Сухуми. 1964

⁴ Куправа А.Э., Сагария Б.Е. Расцвет экономики и культуры Абхазии. Сухуми. 1967.

⁵ Куправа А.Э. Культурное строительство в абхазской деревне. 1921-1929 годы. Сухуми, 1973.

села, содержание, формы и методы работы культурно-просветительских учреждений. Сам автор в предисловии к своей работе писал следующее: «В работе исследуются борьба за ликвидацию неграмотности среди крестьянства, развитие школьного образования, культурно-просветительская и политико-массовая работа в деревне»⁶.

Значительное место в работе отводится школьному образованию. На основе большого фактического материала А.Э. Куправа показывает, как развивалась школьная сеть в Абхазии, создавалась ее материальная база, как в годы восстановительного периода и начала социалистической реконструкции народного хозяйства осуществлялись подготовка и переподготовка педагогических кадров. В труде отмечается большая заинтересованность крестьянства в развитии школьного образования: нередко сельские жители помогали в строительстве школ, открывали общественные школы, содержали и учителей государственных школ⁷.

Исследователь обращает внимание на социальную и экономическую особенности изучаемого периода и их влияние на организацию работы по ликвидации неграмотности. В монографии находит освещение процесс становления и развития аппарата управления системы народного просвещения, партийной печати, комсомола, крестьянской общественности, учительства и их роль в решении задачи ликвидации неграмотности. А.Э. Куправа рассматривает содержание и формы деятельности культурно-просветительских учреждений среди крестьянства в исследуемый период. Книга содержит большой фактический материал: работа изб-читален и клубов, кинопередвижек, периодической печати, а также такому явлению как культурное шефство города над абхазской деревней и т.п.

---

⁶ Там же. С.5.

⁷ Куправа А.Э. Культурное строительство... // Куправа А.Э. Труды. Т. II. С. 563 – 564.

Одному из важнейших звеньев культурной революции – борьбе с неграмотностью – посвящена работа А.Э. Куправа «Ликвидация неграмотности населения в Абхазской АССР»⁸, в которой ученый вновь поднимает вопросы культурного строительства Советской Абхазии. Автор показывает тяжелейшую ситуацию с грамотностью в Сухумском округе в дореволюционный период и как уже в первые месяцы Советской власти в Абхазии началась подготовительная работа по ликвидации неграмотности. Говорит, что за короткий срок была успешно осуществлена ликвидация массовой неграмотности. В книге прослеживается процесс борьбы с безграмотностью, который рассматривается в тесной связи с осуществлением всеобщего, развертыванием народного просвещения в целом.

В своих следующих работах – «Абхазия по пути Октября»⁹, написанной на абхазском языке и «Культура Советской Абхазии за 60 лет»¹⁰, А.Э. Куправа дает краткий исторический очерк развитию культуры Абхазии за 60 лет Советской власти. В результате, у читателя появилась возможность проследить основные этапы развития народного образования, науки, литературы, искусства в Советской Абхазии. В книге широко использована существующая литература и, как обычно для данного автора, большое количество архивного материала.

Первые главы обеих книг посвящены начальному этапу развития Советской культуры 1921-1927 гг. Показано становление новой системы народного образования и ее первые мероприятия в области культурного строительства, как преодолевались трудности в создании абхазских и других национальных школ, деятельность самоотверженных борцов за народное образова-

---

⁸ Куправа А.Э. Ликвидация неграмотности населения в Абхазской АССР. Сухуми. 1979.

⁹ Куправа А.Э. Абхазия по пути Октября. Сухуми. 1980 (на абх. яз.).

¹⁰ Куправа А.Э. Культура Советской Абхазии за 60 лет (Краткий исторический очерк). Сухуми. 1981.

ние таких как Д. Гулиа, С. Басария, С. Чанба, А. Чочуа, К. Дзидзария и др., которые создавали учебную и методическую литературу, готовили учителей, закладывали основы для развития школы.

Вторая глава посвящена решающим успехам культурной революции, которые были достигнуты в годы довоенных пятилеток 1928-1941 гг. (так в книге). В этот период была решена одна из важнейших задач культурной революции – ликвидирована массовая неграмотность населения. Автор показывает, что в это время широкое развитие получило народное образование, выросла сеть средних и неполных средних школ, развивалась абхазская школа. Особое внимание уделялось подготовке национальных кадров. Важную роль в формировании национальной советской интеллигенции сыграли их обучение в вузах страны, а также основанный в 1932 г. в Сухуме педагогический институт. В то же время в работе практически ничего не сказано об очень тяжело сказавшихся на абхазском народе и в целом на Абхазии сталинских репрессиях, особенно это касается русскоязычной работы «Культура Советской Абхазии за 60 лет». Даже когда пишется о преодолении грубых нарушений национальной политики, речь идет в основном о школьном образовании.

Надо отметить, что написанные в конце 70-х – первой половине 80-х гг. работы А.Э. Куправа несут отпечаток своего времени. Это и выпячивание роли Коммунистической партии, и тезис о преимуществах коллективного хозяйства и т.п. положения, ставшие обязательными для книг того времени.

Впоследствии, А.Э. Куправа признавал, что книги, написанные им в Советское время, нуждаются в переработке и переосмыслении с точки зрения современной историографии¹¹.

А.Э. Куправа было составлено 5 томов «Материалов по истории Абхазии Советского периода». Однако, при его жизни изда-

---

11 Габелая А.С. Вопросы социально-экономического развития ССР Абхазии в трудах академика А.Э. Куправа // Времена. № 1 – 2. Сухум. 2024. С. 218.

но только три из них. Документы, касающиеся интересующей нас темы, представлены во втором томе «Материалов...»¹². Они извлечены в основном из фондов Центрального Госархива Абхазии, копии которых сохранились в домашнем архиве ученого. В издание вошли и некоторые ранее опубликованные материалы, извлеченные из различных сборников и воспоминаний государственных деятелей Советской Абхазии. Большинство документов, как было указано выше, были сожжены во время Отечественной войны в Абхазии 1992–1993 гг. и поэтому рассматриваемый том является весьма ценным источником по данной проблематике.

Подведя небольшой итог изложенному следует отметить, что названные и ряд других работ А.Э. Куправа являются неотъемлемой частью историографии истории Абхазии названного периода, а сам А.Э. Куправа, несмотря на то, что ему приходилось трудиться в условиях цензуры и в рамках определенных установок, является крупнейшим исследователем проблем культурного строительства советской Абхазии.

---

¹² Материалы по истории Абхазии советского периода. ССР Абхазия в первом десятилетии (1921-1931 годы). Народное образование. Культура. Наука. / сост. А. Э. Куправа. Т. II. Сухум. 2015.

СЕКЦИОННЫЕ ЗАСЕДАНИЯ

Тарба Д. Г.
(Сухум, Абхазия)

О ПОДРЫВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В АБХАЗИИ И ЧЕРКЕСИИ В 40-Х ГГ. XIX ВЕКА

После русско-турецкой войны 1828-1829 гг., основная борьба за обладание Северо-Западной частью Кавказа велась главным образом между Российской, Османской и Британской империями. В то же время усилилось влияние последней как в Османской империи, так в Иране. Адрианопольским трактатом были обеспокоены не только правящие круги Великобритании, но и других держав. Французский путешественник и ученый Фредерик Дюбуа де Монперэ отмечал: «...Война России с Черкесией привлекала к себе взоры всех европейских стран, которые ревниво относились к усилению могущества России и успехам ее оружия на Востоке и Турции»¹.

Особенно Великобритания была встревожена Ункяр-Искелерийским договором (1833), который укреплял стратегическое положение России на Ближнем Востоке². Этот трактат имел

---

¹ Цит. по Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия // Труды. Т. IV. Сухум. 2017. С. 121.

² В 1831 г. в Османской империи вспыхнуло восстание. Бейлербей Египта восстал против султана Махмуда II, который вынужден был обратиться за помощью к российскому императору Николаю I, и Российская империя помогла. В знак признательности за помощь 8 июля 1833 г. был заключен Ункяр-Искелерийский договор. Согласно его условиям, Порты вступила в

известное значение и для народов Кавказа, так как по его содержанию прежние влияние проосманских элементов было ослаблено. В 30-е годы почти прекратились военные действия со стороны Турции на турецко-кавказской границе³.

Главную причину повышенного интереса Британии к Кавказскому краю в это время прежде всего следует искать в быстро растущей экспансии британского капитала в районе Черного моря и в Восточной Анатолии. Великобритания мечтала о включении Кавказа в сферу своей колониальной экспансии и об отторжении Черноморского побережья от России. Создание же Россией военных укреплений на побережье ставили под угрозу британскую колониальную торговлю. Установление таможенных границ 1831 г. и закрытие Закавказья для иностранных товаров причинило большой ущерб британской торговле. Англичане исчисляли убыток от этого в 3½ миллиона фунтов стерлингов (35 миллионов рублей)⁴.

Британская дипломатия выступала при этом в роли поборника «независимости Черкесии»⁵, под ней понимая весь Северо-

---

оборонительный и наступательный союз с Россией, отказалась от права заключать какие-либо новые договоры с другими державами без согласия России и подтвердила прежние русско-турецкие договоры, в особенности Адрианопольский. В секретной статье, приложенной к договору, Порты обязалась «в пользу императорского российского двора закрыть Дарданельский пролив, то есть не позволять никаким иностранным военным кораблям входить в оный под каким бы то ни было предлогом». (*Маркс К. Лорд Пальмерстон. Статья четвертая // Маркс К. и Энгельс Ф. Полное собрание сочинений. Т. 9. Издание второе. М. 1957. С. 388*).

³ Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия // Труды. Т. IV. Сухум. 2017. С. 122.

⁴ Фадеев А.В. Русский царизм и крестьянская реформа в Абхазии // Фадеев А.В. Избранные труды. Т. I. Сухум. 2022. С. 95.

⁵ Обстановка на Северном Кавказе и в районе Черного моря к этому времени была такова, что исключала возможность создания «независимой Черкесии». Вопрос был не только в политической раздробленности и этнической пестроте племен и примитивности их хозяйства или в междоусобной

ро-Западный Кавказ и рассматривая его как важный политический фактор, поскольку он, обладая «мощными средствами сопротивления России» и «большими естественными ресурсами», являлся «ценным союзником»⁶.

Если говорить конкретно об Абхазии, то соперничавшие с Россией государства учитывали стратегическое положение этой страны, связывающей Закавказье с Северо-Западным Кавказом. Правящие круги Великобритании направляли своих агентов к горцам, чтобы те разжигали в них чувства вражды и ненависти ко всему русскому.

В это время правительство Британской империи переходит к провокационным действиям. Так, 25 мая 1830 г. на пути из Анапы в Сухум было задержано британское судно «*Adolpho*», которое перевозило 6 бочек пороха, а в июне 1831 г. также в британском корабле обнаружено 6 бочек пороха. В июне 1834 г. на Кавказ был командирован капитан королевской гвардии Лайнс, который прибыл в Геленджикский рейд 23 июля. Британские агенты интересовались русскими гарнизонами, укреплениями, расположением отдельных частей Кавказского корпуса и т. д.⁷. Летом того же года секретарь британского посольства Уркарт отправляется в «командировку» к черкесам для подготовки восстания в случае войны с Россией⁸. В мае 1835 г. не далеко от Геленджика была

борьбе внутри феодализирующегося черкесского общества. При той активности, какую проявляли в отношении Кавказа Турция и Англия, западно-кавказские племена могли или присоединиться к России, получив при этом надежную защиту и перспективу экономического и культурного развития, или превратиться в колониальное владение Турции, а, может быть, и Англии (Н. А. Смирнов. Политика России на Кавказе в XVI–XIX *веках*. М. 1958. С. 216).

⁶ Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия // Труды. Т. IV. Сухум. 2017. С. 122.

⁷ Там же. С. 124.

⁸ Фадеев А.В. Краткий очерк истории Абхазии. Ч. 1. // Фадеев А.В. Избранные труды. Том I. Сухум, 2022. С. 457.

задержана британская шхуна, на которую были возложены разведывательные задачи⁹.

В 1836 г. вышеупомянутый Уркарт основательно исходил Адыгею, где вел переговоры с отдельными лицами о методах и способах ведения войны с Россией и одновременно занимался вербовкой шпионов. В помощь ему была прислана группа разведчиков во главе с Чарльзом Воганом¹⁰. Прибывает сюда, в том числе на территорию Абхазии (Бамбора и т. д.), и журналист Эдмунд Спенсер. С ним поддерживал тесную связь другой британский разведчик на Северо-Западном Кавказе, племянник Уркарта, офицер Стюарт, пересекший край в различных направлениях, от Абхазии до Кубани¹¹. Ему содействовал Сефер-бей (представитель адыгской верхушки) в посылке к берегам Черкесии британской шхуны „Visard”, на борту которой находилось до 12 орудий¹².

Распространявшаяся на Северо-Западном Кавказе мнимая грамота короля Великобритании, якобы обещавшего горцам «независимость», была одним из экземпляров британского дипломатического периодического издания «Portfolio»¹³, причем, по-видимому, тем экземпляром, о котором писал К. Маркс¹⁴, разоблачая агрессивные планы лорда Пальмерстона в отношении Кавказа, с ведома которого была опубликована декларация Черкесии о ее «независимости»¹⁵. В последней говорилось, что гор-

---

⁹ Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия // Труды Т. IV. Сухум. 2017. С. 125.

¹⁰ Там же. С. 126.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Газета «Portfolio», издававшаяся в Лондоне Д. Уркартом, была специально посвящена «наблюдению за всеми мероприятиями России на Востоке и констатированию их» (Д. Бухаров. *Россия и Турция. СПб. 1878. С. 112*).

¹⁴ Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия // Труды Т. IV. Сухум. 2017. С. 127.

¹⁵ Там же.

цы, борющиеся за «независимость», просят помощи Османской империи, Великобритании и других держав против «русской агрессии». Между прочим, на карте, редактированной Пальмерстоном, Черкесия обозначена именно как «независимая страна»¹⁶. Но британские разведчики в лице Джемса Белла, который в своих мемуарах рассказывает о том, как он подбирал среди местных князей кандидатов в «министры» «черкесского правительства», цинично заявляли: «черкесы сражаются за наше дело»¹⁷, т. е. за интересы британской буржуазии.

Эти и другие факты лишней раз подтверждают, что деятельность британских агентов на Западном Кавказе отнюдь не носила характер какой-то личной инициативы, продиктованной их «симпатиями» к горцам. Тем более, что не приходится сомневаться в том, что действия Белла и целого ряда других агентов Британской империи здесь были санкционированы властями этой державы¹⁸.

29 октября 1836 г. из Лондона в Черкесию отплыл «Виксен» – торговое судно, принадлежавшие Джорджу Беллю – и нагруженное солью, свинцом, порохом и различными товарами. 25 ноября судно было захвачено в Сухуме, «как плававшее у блокированного берега». Судно, его груз и экипаж были отправлены в Севастопольскую гавань, где 27 января 1837 г. был вынесен приговор о его конфискации. Оно было обвинено в «контрабанде». Британское судно было пущено под русским флагом и под названием «Сухум-Кале»¹⁹. Сам Белль с трудом спасся на шлюпке и высадился в ущелье Дерсуюхэ. В 1837 г. он принимал деятельное участие в действиях шапсугов и натухайцев против русских.

---

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. С. 128.

¹⁹ Дзидзария Г.А. Завоевание Абхазии Царской Россией... // Дзидзария Г.А. Труды. Т. I. Сухум. 2014. С. 55.

Тем временем, само судно «Виксен» было послано британским королем Вильгельмом IV с определенным намерением – нанести оскорбление российскому царю, показать свое пренебрежение к Адрианопольскому договору и подтвердить независимость Западного Кавказа. Однако именно в это время британский король умер. Министр иностранных дел лорд Пальмерстон получил возможность формально признать Адрианопольский договор и право России на владение Западным Кавказом и на конфискацию «Виксен» от имени умирающего короля. Он писал Петербургу: «принимая во внимание, что Сухум-Кале, признанный Россией турецкой собственностью по договору 1783 г., в настоящее время, как утверждает граф Нессельроде, по Адрианопольскому договору перешел к России, правительство его величества не находит достаточных оснований сомневаться в праве России захватить и конфисковать «Виксен»²⁰.

В течение 1836–1837 гг. из Британии к берегам северо-западного Кавказа, с оружием и порохом были направлены «Essex» и «Crescent» и большое количество османских кораблей. В одном только 1836 г., несмотря на значительное число русских крейсеров, к указанным берегам прибыло до 80, преимущественно мелких, судов с контрабандными товарами²¹. Также нужно отметить, что британцы отдавали горцам не только продовольствие и оружие, но и помогали им в военном плане. Так, например, Белл и Лонгворт разработали план, по которому горцы прорвали Черноморскую береговую линию в 1840-1841 гг.²². А британский вице-консул Фридрих Гарачино принимал активное участие в Гурийском восстании 1841 г.

Нужно отметить, что с 40-х гг. XIX в. британцы начали использовать польских эмигрантов. Участие последних в войне

²⁰ Там же.

²¹ Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Труды Т. IV. Сухум. 2017. С. 129.

²² Там же. С. 133.

на Кавказе обычно рассматривалось как деятельность польских патриотов, которые думали, подняв горцев, ослабить тем самым царскую Россию и добиться восстановления независимости польского государства. При этом почти не учитывалась их роль как орудие политики Великобритании²³. Речь идет о польских деятелях типа князя Адама Чарторыйского, возглавлявшего польскую консервативно-монархическую эмиграцию. Они пытались вмешаться в кавказские дела, но у них, в сущности, не было никакого интереса к борьбе горцев. Попытка же связать свои планы с британо-османской политикой вела неизбежно к увязке и зависимости польского вопроса от политических интересов этих государств²⁴. Однако горцы Кавказа к тому времени все больше стали понимать смысл всей этой сложной политической игры западных держав, о чем свидетельствуют многочисленные документы²⁵. Так, попытка британо-франко-османских агентов поднять горцев Западного Кавказа против России провалилась. Данный период, с другой стороны, характеризуется обострением Восточного вопроса и, как его следствие, особенным усилением происков иностранных агентов на Западном Кавказе.

Таким образом, рассматриваемый отрезок прошлого Абхазии – один из сложнейших и своеобразных – был тесно связан с историей международных отношений.

---

²³ Там же. С. 136.

²⁴ Там же.

²⁵ См. Шамиль ставленник султанской Турции. Тбилиси. 1953.

Гумба М. В.
(Сухум, Абхазия)

ВОССТАНИЕ В АБХАЗИИ 1824 г.

В начале 1824 г. внутривосточная обстановка в Абхазии резко обострилась. Волнения в стране настолько усилились, что уже к весне царское командование стало перед острой необходимостью принимать решительные меры. Здесь необходимо вспомнить, что после ареста и высылки в Сибирь князя Гасанбея Чачба, его братья и родственники на протяжении многих лет мстили солдатам Сухумского гарнизона. Организовав небольшие военизированные группы, они систематически совершали нападения на солдат, выходящих по разным причинам из ворот Сухумской крепости.

Комендант Сухумской крепости, подполковник Михин решил «проучить абхазов» и уничтожить все селения в окрестностях Сухума; как сам выражался «для устрашения абхазского населения». В середине мая комендант формирует отряд из 225 человек для того, чтобы под покровом ночи напасть и разорить село Акапа «более других беспокойное», и к рассвету вернуться в крепость. Но он просчитался, село оказалось достаточно отдаленным от крепости, и лишь на рассвете воинские части дошли до него. Слух о движении отряда, намного опередил сам отряд, и жители загодя знали об этом. Не дожидаясь расправы, они быстро покинули свои жилища и укрылись в лесу. Когда отряд во главе с Михиным 17 мая достиг деревни Акапа, она была уже пустой¹. Разгневанный неудачей, комендант приказывает сжечь

---

¹ Фадеев А.В. Россия и Кавказ в первой трети XIX века... С. 257.

все дома. Деревню окружили, подожгли с трех сторон². Жители соседних деревень, увидев пламя огня, все поняли, и устроили засаду отряду. На обратном пути он попал в ловушку и был уничтожен. Среди убитых был и сам комендант Сухумской крепости Михин³. Весть о жестокости карателей и о успешно устроенной засаде жителями соседних деревень быстро облетела всю Абхазию и вселила веру и в дальнейший успех. Это обстоятельство оказалось неожиданным и для военного командования на Кавказе. Российские гарнизоны в Абхазии оказались в блокаде. К Сухуму и Лыхны стали стекаться отряды вооруженных абхазов. Очагом освободительного движения восставших была Бзыбская Абхазия во главе с влиятельным Бзыпским дворянином Кацом Маан.

Владетель Абхазии князь Михаил успевает отправить свою мать в Сухумскую крепость под защиту российских солдат, а сам из дворца переселяется в укрепление Соук-Су⁴. Командир отряда капитан Мараческий спешит обеспечить гарнизон Соук-Су водою, дровами и кукурузой. Уже 8 июня 1824 г. Соук-Су подвергся атаке восставших. Они обложили кольцом гарнизон, лишив его возможности общения с внешним миром⁵. Озабоченное происходящим, командование в начале июля 1824 г. направляет отряд из 2 тыс. человек во главе с генералом П.Д. Горчаковым в Абхазию. Для содействия сухопутным войскам из Севастополя также были вызваны боевые корабли.

К восставшим присоединился князь Асланбей Чачба со своими людьми, среди которых были садзы, убыхи и черкесы, которые охотно отозвались на его призыв. Объединившись с Кацом

---

² АКАК. Т. 6. С. 665.

³ Материалы по истории Абхазии. Т. – 1, с. 155.

⁴ Цвижба Л.И. Владетели Абхазии Шервашидзе-Чачба: личности в истории // Вторые международные иналиповские чтения. Сухум. 2016. С. 297.

⁵ Мачавариани К.Д. Описательный путеводитель по городу Сухум... С. 248.

Маан, Асланбей сформировал сильное ополчение. Чтобы противодействовать продвижению российских войск вдоль морского берега, по дороге, на всем протяжении от Ингура до Сухума, были сделаны завалы из деревьев, колючек, бревен, а тропы перекопаны⁶.

Уже при переправе через реку Ингур российские войска встретились с повстанцами. В возникшей перестрелке, восставшие отступили, заманивая российские войска в глубь территории Абхазии. По дороге к Сухуму сопротивление повстанцев стало все более нарастать и российские войска дошли 8 июля до реки Кодор с большими потерями. Здесь их уже поджидали чебельдинцы, садзы и убыхи.

На помощь генералу П.Д. Горчакову подоспел владетель Мегрелии князь Даддани со своим ополчением и объединенными усилиями переправа была взята штурмом⁷. Предстоящая дорога к Сухуму шла вдоль береговой линии, где было много завалов и восставшие были уверены, что, завязнув в песке, царские солдаты станут отличной мишенью⁸. Однако, на помощь войскам с моря подоспели военные суда – бриг «Орфей» и фрегат «Светлана», крейсировавшие вдоль берега моря от Крыма до Редут-Кале. Василий Потто по этому поводу писал: *«Трудно сказать, какая судьба постигла бы наступающие войска без помощи судов крейсировавших у берега Черного моря»*⁹. С судов по восставшим стали стрелять картечью, расчищая завалы. Не выдержав картечного огня из крупных калибров и неся большие потери, повстанцы вынуждены были отступить в лесной массив, откуда стали стрелять исключительно по артиллерийским и по вьючным лошадям.

⁶ Дзидзария Г.А. Труды. Т. 3... С. 44-45.

⁷ Антология памятников права народов Кавказа. Т. 30... С. 139-140.

⁸ Дубровин Н.Ф. История войны владычества русских на Кавказе... С. 516.

⁹ Потто В.А. Кавказская война. Т. 3, Ч. 2, С. 386.

Военный отряд под командованием генерала П.Д. Горчакова добрался 10 июля до Сухума, неся большие потери: по сведению военного историка Василия Потто, было убито и ранено более 100 человек¹⁰, историка К.Д. Кудрявцева, – *«потеряв несколько сот человек и более шестисот вьючных и артиллерийских лошадей, Горчаков добрался до Сухума»*¹¹. По сообщению Федора Торнау, убитые лошади лежали на морском берегу и заражали воздух на большую протяженность дороги, что *«принудило нарядить на другой год два военных транспорта для отвоза их остатков в открытое море»*¹². Наиболее сильное сопротивление восставшими было оказано при взятии завалов у реки Келасур.

Прибыв в Сухум ген. П.Д. Горчаков принимает решение более не рисковать войском и отказывается от дальнейшего сухопутного продвижения, предпочитая морской. Погрузив часть войска на бриг «Орфей» и фрегат «Светлану» отправил их для высадки в Бамборской бухте. Уже к 20 июля, произведя контрольный обстрел прибрежного леса из судовых корронад, войска высадились в Бамборской бухте. Высадившись, первая половина отряда тотчас принялась устраивать укрепленный лагерь, где и дожидалась прибытия второй половины войска на тех же судах.

Тем временем, положение обороняющихся в Соук-Су с каждым днем все более ухудшалось. В окружении убухов и абхазов, осажденные были заблокированы, у них заканчивались продукты питания, стал остро ощущаться недостаток воды. К счастью для осажденных начались дожди, и они запаслись водой. Дом владельца окружал обширный двор, влево от которого на некотором расстоянии находилась старинная церковь. После многодневной осады, повстанцы решили занять её, так как её месторасположение давало возможность вести наблюдение и контролировать действия гарнизона, что грозило ему

---

¹⁰ Там же. С. 559-560

¹¹ Кудрявцев К.Д. Сборник документов по истории Абхазии... С. 182.

¹² Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера... С. 24-25.

неминуемой гибелью. Осажденные решились на отчаянную вылазку. Внезапным броском отряд из 36-ти солдат под командованием подпоручика Земцова ворвался в церковь и переколол всех засевших в ней, за исключением одного, которому удалось спрятаться в хорах под лестницей¹³. Этим спасенным оказался известный абхазский дворянин Кац Маан. В таком положении находились они, когда генерал П.Д. Горчаков с войсками высадился в Бамборах. Только 23 июля появилась возможность прийти непосредственно на помощь владельцу.

А. В. Фадеев писал об этом событии следующее: *«Горсточка русских солдат и преданных владельцу Михаилу абхазов в течение полутора месяцев обороняла Лыхненское укрепление. Русский гарнизон сухумской крепости не мог оказать помощи лыхненцам, так как был очень малочисленным, да и сам находился в блокаде»*¹⁴. Другими словами, это были всего лишь две роты 44-го егерского полка под командой капитана Марачевского и 22 абхаза верных владельцу.

Князь Горчаков решает ложным маневром разъединить силы князя Асланбея в Соук-Су. Для этого им был отдан приказ кораблям «Спешный», «Орфей» и «Ганимед» следовать к Пицунде, чтобы произвести ложную высадку в тылу восставших. Маневр удался. Князь Асланбей снял часть отряда из Соук-Су и отправил в Пицунду.

Тем временем, отряды сухумского гарнизона под командованием капитана Лиденфелда и князя Абхазова, под общим командованием генерала П.Д. Горчакова, двинулись на Соук-Су. Сопротивление повстанцев было мощным и расстояние в 5 верст войска проходили целые сутки. Услышав стрельбу, комендант гарнизона Соук-Су Марачевский с солдатами гарнизона, вместе с князем Михаилом зашли в тыл повстанцам и открыли огонь.

---

¹³ Дубровин Н.Ф. История войны владычества русских на Кавказе... С. 513.

¹⁴ Фадеев А.В. Россия и Кавказ... С. 257.

Восставшие оказались зажатыми между двух огней, и, неся потери, вынуждены были отступить в лес. 23 июля блокада была снята, князь Асланбей был ранен и с черкесами отступил в горы.

Шокированный масштабом сопротивления повстанцев, генерал П.Д. Горчаков, поначалу даже готов был отдать приказ об уничтожении лыхненского укрепления вообще: *«срыть Лыхненское укрепление, а гарнизон отвести в Сухум»*¹⁵. Но затем поменял решение, в Соук-Су для усиления гарнизона был оставлен один сухумский отряд.

Генерал А.П. Ермолов сам лично наградил капитана Марачевского *«Владимиром 4-ой степени»*. Князь Михаил был удостоен ордена Св. Анны 2-ой степени с алмазами. Освобожденного князя Михаила отправляют к дяде в Мегрелию. О дальнейшей судьбе владетеля Г.А. Дзидзария писал: *«Владельский дом вынужден был искать убежище в Сухуме, а потом, согласно распоряжению начальства, переехать в Редут-Кале. Владетель не решался жить в пределах своего княжества»*¹⁶. В течение около шести лет он и все его семейство содержались на иждивении российского правительства.

Восстание такого характера очень тревожило военное командование, которое опасалось его повторения. Особенно это волновало ген. П.А. Ермолова. Из переписки с ген. П.Д. Горчаковым видно, что они приходят к пониманию того, что абхазов невозможно усмирить просто карательными экспедициями, и здесь возникает идея о необходимости построить несколько прибрежных военных укреплений в Гагре, Пицунде, Илори и разместить там гарнизоны. Тогда, по мнению российских генералов, *«через год Абхазию полностью можно будет подчинить»*. Но тогда эта идея не была воплощена в жизнь и до полного спокойствия в стране было еще далеко.

---

¹⁵ Дзидзария Г.А. Присоединение Абхазии к России и его историческое значение. С. 182.

¹⁶ Там же. С. 183.

Дбар А. Я.
(Сухум, Абхазия)

ПЕЧАТНЫЕ ИЗДАНИЯ АБХАЗИИ В 1917–1921 гг. (ДО УСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ)

Краткий обзор

Период 1917–1921 гг. в Абхазии был, безусловно, очень сложным для страны как в политическом, так и в экономическом отношении. Напомню, что после распада Российской империи в 1917 г. Абхазия стала субъектом Горской республики, в ноябре был образован Абхазский народный совет (АНС), стремившийся к самоопределению абхазского народа. Фактически Абхазия была самостоятельным государством. 8 мая 1918 г. в Абхазии была установлена советская власть, просуществовавшая, правда, совсем недолго – до 17 мая. Затем произошла оккупация Абхазии Грузинской демократической республикой. Власть грузинских меньшевиков в Абхазии пала после установления советской власти 4 марта 1921 г.¹

До печати ли было в Абхазии в столь переломное время? Однако без печати было никак нельзя, важнейшую идеологическую роль ее понимали все существовавшие тогда политические партии и движения. Особенно важное значение имели газеты, основная функция которых, как известно, – информирование читателя в виде оперативного отражения текущей жизни. Из печатных изданий именно газеты и преобладали в Абхазии в обозреваемое четырехлетие, журналов выходило совсем мало,

---

¹ Подробнее см.: Бгажба О. Х., Лакоба С. З. История Абхазии. Учебник для 10–11 классов. 2-е изд., доп. и перераб. Сухум. 2015. С. 300–353.

да и то издавались узкоспециализированные (по сельскому хозяйству), книги тоже выпускались в ничтожном количестве.

Выходили газеты в 1917–1921 гг. (до советизации Абхазии) на трех языках: абхазском (одна газета), русском (большинство газет), греческом (две газеты). Почему газеты в основном выходили на русском языке, понятно. Абхазия, некогда практически мононациональная страна, после известных трагических событий XIX в., вызвавших депортацию подавляющего большинства коренного абхазского населения в Турцию и другие страны Ближнего Востока, стала многонациональной. Языком же межнационального общения в Российской империи, разумеется, мог быть только русский. Появление греческих газет в Абхазии тоже, конечно, не случайное явление. Греки-понтийцы, массово переселившиеся во второй половине XIX в. в Абхазию из Османской империи, составили значительный процент многонационального населения Абхазии. Несколько удивляет отсутствие в Абхазии печатных изданий на грузинском языке, даже в годы оккупации страны Грузией; напомним, что первые издания на грузинском языке в Абхазии появились только в 1930-е гг. Тема эта практически не изучена. Можно предположить, что причина этого факта – сравнительная малочисленность грузинского населения в Абхазии в начале XX в.

Начну обзор с «Апсны» («Апсны» – «Абхазия») – первой в истории газеты на абхазском языке, основанной депутатами-«независимцами» АНС. Газета была независимым изданием; в ее материалах преобладали публицистические статьи и литературные произведения. Трудно переоценить роль «Апсны» в деле развития абхазской литературы и культуры. Она стала настоящей школой журналистики для молодых абхазских авторов – С. Я. Чанба, Д. И. Алания, М. А. Лакербай и др. Главным редактором газеты был Д. И. Гулиа. Выходила «Апсны» с 27 февраля 1919 г. по 5 февраля 1921 г. Всего было выпущено 85 номеров; из них до настоящего времени сохранился 81 номер. О газете

имеется достаточно обширная литература, в связи с этим много здесь о ней говорить нет смысла. Среди изданий, посвященных газете, необходимо выделить монографию В. А. Бигуаа²; немало страниц ей уделено и в работе Т. Л. Аршба³. Выпущен сборник с текстами всех сохранившихся номеров «Апсны», составленный В. Ш. Авидзба⁴.

Перейду к русскоязычным газетам.

Надо сказать, что в Абхазии в 1917 г. некоторое время продолжали выходить две дореволюционные газеты – «**Сухумский вестник**» и «**Сухумский листок**». Первый выпускался до апреля, второй – до октября 1917 г. Об этих изданиях подробно написано в работе Е. Г. Бебиа⁵, поэтому они здесь не рассматриваются.

«**Известия Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов г. Сухума и Сухумского округа**». Самая первая газета из начавших выходить в Абхазии в 1917 г. А. С. Агумаа утверждал, что первый номер издания увидел свет 1 мая⁶; он до нас не дошел. Первоначальное название (до августа 1917 г.) – «Известия Советов рабочих и солдатских депутатов г. Сухума». Эта ежедневная газета была органом Советов рабочих и солдатских депутатов города Сухума (затем – и Сухумского округа); начала выпускаться после образования этих Советов. Закрывалась в 1918 г. (точная дата неизвестна). Сначала печаталась в типографии Н. В. Захарова, затем – в собственной типографии газеты. Редактор – Редакционный комитет Советов рабочих и

---

² Бигуаа В. А. Первая абхазская газета «Апсны» (1919–1921). Сухум. 2023.

³ Аршба Т. Из истории большевистской печати Абхазии (1905–1921). Сухуми. 1961. С. 65–81.

⁴ Агазет «Апсны» (1919–1921 шш.) / Еикәиршәеит У. Ш. Аәзба. Акәа, 2006.

⁵ См.: Бебиа Е. Г. Периодическая печать Абхазии (1904–1917 гг.). Санкт-Петербург. 1997. С. 26–74.

⁶ Агумаа А. С. Сухумь: Очерки по истории и архитектуре города (кон. XIX–нач. XX вв.). Сухум, 2023. С. 372.

солдатских депутатов, издатель – Советы рабочих и солдатских депутатов. Направление газеты определялось политикой Советов рабочих и солдатских депутатов (меньшевиков) и Временного правительства.

Т. Л. Аршба писал об «Известиях...»: «...меньшевики и эсеры, воспользовавшись тем, что большевистские организации были сильно ослаблены в период, предшествовавший революции, репрессиями, захватили руководящую роль в Советах. Они проводили соглашательскую политику, боролись против передачи всей полноты власти Советам. В конце марта или в начале апреля Сухумский Совет рабочих депутатов начинает издавать свой печатный орган “Известия”⁷. Содержание и направление газеты целиком определялось политикой меньшевистского Совета. К сожалению, до нас дошли всего лишь три номера этой газеты⁸. Однако они полностью характеризуют ее меньшевистское лицо. Центральная тема “Известий” – восхваление политики Временного правительства, пропаганда меньшевистских идей, клевета на большевиков»⁹.

Газета очень редкая. Еще в 1941 г. Г. В. Зерцалов писал, что «отдельные номера... сохранились лишь в Центро-архиве Абхазской АССР (№ 26 и № 33...)»¹⁰. То есть, ему были известны лишь два номера – 26 и 33, которые хранились в Сухуме и до нас не дошли; а до Тифлиса эта газета, стало быть, и вовсе не доехала, не говоря уже о Москве и Петрограде¹¹. В приведенной выше цитате (из книги, изданной в 1961 г.) Т. Аршба

---

⁷ Не совсем понятно, на чем основано это утверждение; как было указано выше, по мнению А. С. Агумаа, газета начала выходить с мая.

⁸ В настоящее время удалось обнаружить 11 номеров газеты.

⁹ Аршба Т. Указ. соч. С. 20–21.

¹⁰ Зерцалов Г. В. Библиография русской периодики Грузии. Ч. 1. Тбилиси. 1941. С. 141.

¹¹ Напомним, что в России шла Гражданская война и вопрос о доставке в крупнейшие библиотеки Москвы и Петрограда абхазских газет вообще не стоял, явно не до этого было.

говорит о трех сохранившихся номерах издания, не указывая конкретные.

К настоящему времени в разных архивах и библиотеках удалось обнаружить 11 номеров газеты из вышедших как минимум 204: 21 (от 26 мая), 24 (от 30 мая), 32 (от 8 июня), 38 (от 15 июня), 41 (от 18 июня), 42 (от 20 июня), 47 (от 25 июня), 54 (от 5 июля), 90 (от 18 августа), 119 (от 28 сентября) – все за 1917 г., а также номер 204 (от 26 января 1918 г.).

Сколько всего вышло номеров газеты, точно не установлено.

«Наш путь». Газета, выходявшая два раза в неделю (по средам и воскресеньям) в Сухуме в 1917 г. Орган Сухумского комитета партии социалистов-революционеров (эсеров). Печаталась в типографии Я. А. Шейнберга. Всего до нас дошло 14 номеров (1–14); сколько их всего вышло – не установлено. Первый номер был выпущен 13 мая, последний из известных нам, четырнадцатый – 29 июня. Орган редактировался особой редакционной комиссией; ответственный редактор – Н. С. Даценко¹². Девиз газеты – «В борьбе обрешь ты право свое» (известный лозунг эсеров).

Редакция писала в передовице первого номера газеты: «Приступая к изданию собственного органа печати, Сухумский Комитет П. С. Р. не обманывает себя во всей трудности этого дела и берется за него только потому, что не видит возможности принять участие в “Известиях”, издающихся Советом рабочих и солдатских депутатов, который, не приняв наших представителей в свой состав, даже не потрудился ответить на письмо Н. Даценко, помещенное в №№ 77 и 78 “Сухумского Вестника”. Но Комитет глубоко верит и надеется, что все товарищи и сочувствующие нашему делу откликнутся на наше воззвание и будут присылать нам статьи по разным вопросам, затрагиваемым нашей программой, материалы для хроники, освещающей мест-

---

¹² Даценко Николай С. – ответственный редактор «Нашего пути».

ную жизнь, а также поддержат нас и материально. На полученные средства, кроме печатного повременного издания, Комитет предполагает издать и ряд брошюр на русском и туземных языках»¹³. Однако никаких брошюр, изданных редакцией «Нашего пути», обнаружить не удалось. Программной целью издания редакция провозглашала «социализм как высшую норму справедливости»¹⁴.

«Воля вольных». Газета, выходившая в Гудауте в марте – мае 1918 г. «Волю вольных» издавали представители Гудаутской революционной интеллигенции во главе с редактором газеты С. М. Ашхацава. Считалось, что «Воля вольных» – газета с меньшевистским уклоном, но после установления в апреле 1918 г. советской власти в Абхазии, несмотря на то, что С. Ашхацава не принял ее, издание практически стало органом большевиков. Помимо С. Ашхацава, в газете публиковались А. И. Чукбар, К. Ф. Дзидзария, Е. А. Эшба и др. В одном из номеров «Воли вольных» С. Ашхацава опубликовал абхазский алфавит из 77 звуков, охватывающий все фонемы бзыпского диалекта, составленный им в 1906 г. вместе с эстонским профессором Л. К. Мазингом, а в 1916 г. усовершенствованный при помощи академика Н. Я. Марра.

После подавления советской власти в мае 1918 г. грузинскими меньшевиками выход газеты был прекращен: С. Ашхацава резко выступил против оккупации Абхазии Грузией¹⁵. Было издано не менее 29 номеров газеты. К сожалению, ни одного номера издания не сохранилось; до нас дошли только выписки из отдельных материалов газеты.

Т. Аршба писал о газете «Воля вольных»: «В Абхазии в 1918 году выходила еще одна газета Совета рабочих и солдатских де-

---

¹³ Газ. «Наш путь». № 1. 14 мая 1917 г. С. 1.

¹⁴ Там же.

¹⁵ См.: Сагария Б. Е., Салакая С. Ш. Ашхацава Семен Михайлович // Абхазский биографический словарь / под ред. В. Ш. Авидзба. М.–Сухум. 2015. С. 128.

путатов – это гудаутская “Воля вольных”. “Воля вольных” выражала интересы меньшевистского Совета. Как и “Известия”, она защищала буржуазно-помещичью власть и контрреволюционный Закавказский сейм. Однако газета в определенный период испытывала на себе сильное влияние местной большевистской организации. Н. Лакоба, занимавший тогда пост участкового комиссара, умело использовал эту газету в интересах большевиков Абхазии. Небезынтересен следующий факт. Во время работы Второго кулацкого крестьянского съезда большевики стремились разоблачить в печати антинародный характер его, но сделать это они не могли, так как не было своей газеты. Выход был один: разоблачать съезд через меньшевистские и буржуазные газеты. Самой удобной для этой цели была газета «Воля вольных». Гудаутские большевики в дни работы съезда, 8 марта 1918 г., поместили открытое письмо Ефрема Эшба на имя председателя съезда. «Я готов был приехать на съезд, – говорится в этом письме, – мне очень хотелось указать крестьянам-депутатам то, в чем я вижу единственный выход для революционного крестьянства Сухумского округа. Но враги мои приняли все меры, чтобы мое появление на съезде сделать невозможным”. Е. Эшба настаивал в письме на передаче всей полноты власти Советам. “Без твердой власти, – говорил он, – народ будет стоять под вечной угрозой анархии, грабежей и национальной розни... Единственный выход для мирного разрешения революционных задач – власть Советам крестьянских депутатов в Сухумском округе, – и съезд крестьянских депутатов будет постольку значительным и важным, поскольку решит вопрос о власти в указанном виде”. Это письмо свидетельствовало о том, что большевики Абхазии придавали огромное значение крестьянскому съезду и приложили немало усилий, чтобы работу его направить по нужному руслу. Однако, как известно, кулацкое большинство взяло верх на съезде. В следующем номере газета вновь поместила короткое сообщение Е. Эшба о

съезде, озаглавленное “Письмо в редакцию”. В нем с сожалением отмечалось, что основной вопрос – вопрос о земле съезд отложил на неопределенное время. В письме говорилось также и о том, что меньшевики создали Комиссию десяти для расследования событий 15–19 февраля (по старому стилю), решив обвинить большевиков “в нарушении общественного порядка” и привлечь их к ответственности. Следует отметить, что этим грубым маневром меньшевики хотели расквитаться с большевиками Е. Эшба, С. Кухалейшвили, Н. Юрковым, Н. Сванидзе и другими, возглавлявшими восстание в феврале 1918 года в Сухуме. В заключение письма автор писал: “На первом заседании высказали желание (по всей вероятности, речь идет о предложении Н. Лакоба зачитать резолюцию большевиков. – Т. А.), но отложили до резолюции 10”. Отложили меньшевики рассмотрение резолюции большевиков не случайно. Обсуждение материалов меньшевистской Комиссии десяти должно было вылиться, по их мнению, “в разоблачение” большевистской организации. Это предвидел и предупреждал через удачно использованную меньшевистскую газету автор “Письма в редакцию” Е. Эшба»¹⁶.

«Сухумская правда». Первая большевистская газета Абхазии. Орган окружного военно-революционного комитета (ВРК) Абхазии. Начала выходить в Сухуме с 16 апреля 1918 г., в период кратковременного существования советской власти в Абхазии. Последний номер вышел 17 мая 1918 г.; газета была закрыта после подавления меньшевиками советской власти в Абхазии. Всего было издано 24 номера; из них до нас дошли 18. Печаталась в типографии Ревкома (напротив нынешней гостиницы «Рица»). Помимо пропаганды идей большевизма и борьбы против меньшевиков, газета освещала общественную и культурную жизнь в Абхазии, рассказывала о событиях в России и мире¹⁷.

---

¹⁶ Аршба Т. Указ. соч. С. 21–22.

¹⁷ Подробнее о «Сухумской правде» см.: Аршба Т. Указ. соч. С. 24–64.

«Наше слово». Общественно-политическая и литературная газета. Орган окружного и Сухумского комитетов социал-демократической рабочей партии (СДРП) Грузии; орган меньшевиков в Абхазии (поначалу была органом Сухумского комитета РСДРП; социал-демократическая партия Грузии (меньшевики) была создана в 1918 г.). Согласно А. С. Агумаа, выходила на русском языке ежедневно в Сухуме с 17 июля 1917 г.¹⁸. Правда, ни одного номера за 1917 г. обнаружить не удалось. Сохранилось около 180 номеров из вышедших как минимум 777, за 1918–1921 гг. Последний известный номер газеты вышел 2 февраля 1921 г. «Наше слово» проводило политику оккупационного меньшевистского правительства Грузии в Абхазии. Редактором издания был Д. В. Захаров, издателем – Н. В. Захаров.

«Голос труда». Газета, выходившая в Сухуме в 1920 г.; являлась еженедельным органом Сухумского комитета партии социалистов-революционеров Грузии (эсеров). Партия социалистов-революционеров Грузии, основанная в 1918 г., несмотря на некоторые разногласия с меньшевиками, вполне одобряла оккупацию Абхазии войсками ГДР; в данном вопросе между этими партиями было полное единодушие.

Девиз издания – «В борьбе обретешь ты право свое» (как уже говорилось выше, традиционный лозунг эсеров). Редактор в газете указан не был.

«Голос труда», судя по всему, являлся раритетом уже в ранние советские годы. Достаточно сказать, что в известном справочнике Г. В. Зерцалова¹⁹ газета не упоминается вообще. Сколько номеров «Голоса труда» вышло – неизвестно. В нашем распоряжении имеются только два номера – четвертый, вышедший 26 марта 1920 г., и восьмой, выпущенный 24 мая 1920 г. Оба сохранившихся номера «Голоса труда» были отпечатаны в сухумской типографии «Победа», находившейся на улице Свободы (ныне

---

¹⁸ Агумаа А. С. Указ. соч. С. 374.

¹⁹ Зерцалов Г. В. Указ. соч.

– проспект Леона), на первом этаже гостиницы «Ориенталь»²⁰. В помещении этой типографии и располагалась «временно» редакция «Голоса труда».

«Красноармейский клич». Газета Политотдела 31-й дивизии IX Красной Армии, которая в феврале-марте 1921 г. вела боевые действия на территории Абхазии против грузинских меньшевиков. Газета выходила с 22 февраля по 3 марта 1921 г. Вышло всего шесть номеров; все они дошли до нашего времени. Первые пять номеров вышли в Сочи, шестой – в Гагре. После освобождения Абхазии от власти меньшевиков газета прекратила свое существование. Редактор – Н. М. Мовчин²¹.

«Голос трудовой Абхазии». Ежедневная газета. Первоначально была органом Ревкома Абхазии и Организационного бюро РКП(б) в Абхазии. Первый номер вышел в г. Сочи 22 февраля 1921 г. под редакцией члена Ревкома Абхазии Н. Н. Акиртава, второй – там же, 2 марта. Всего в Сочи вышло 6 номеров газеты²². Затем она начала выпускаться в Сухуме; с 9 октября 1924 г. стала называться «Трудовая Абхазия», с 12 декабря 1926 г. – «Советская Абхазия».

И наконец, несколько слов о греческих газетах Абхазии обозреваемого периода.

«Морфосис» («Μορφωσις» – «Образование»). Газета на греческом языке, выходившая в Сухуме с 1918 г. до начала 1921 г. Главный редактор – К. Д. Спиранти. Выражала идеи Национального Эллинского (греческого) Совета Абхазии. Выходила два раза в неделю. Сколько выпусков газеты вышло – не установлено; сохранилось около 20 номеров издания²³.

---

²⁰ Агумаа А. С. Указ. соч. С. 244.

²¹ Подробнее см.: Газета «Красноармейский клич» / Сост. А. Я. Дбар. Сухум, 2023.

²² См.: Аршба Т. На пульсе времени: Очерки истории партийно-советской печати Абхазии 1921–1925 гг. С. 3–5.

²³ Подробнее см.: Григориадис Г. И. «Морфосис» // Абхазия: Краткая эн-

«**Неа Зои**» («*Néa Zōí*» – «Новая жизнь»). Меншевистская газета на греческом языке; выходила в Сухуме с 1918 г. до марта 1921 г. Главный редактор – И. К. Иосифиди. Сколько номеров вышло – неизвестно; сохранились лишь два выпуска газеты²⁴.

* * *

Журналы в обозреваемый период почти не выходили. Выпускались только два сельскохозяйственных журнала.

«**Известия Сухумской садовой и сельскохозяйственной опытной станции**». Издание Сухумской садовой и сельскохозяйственной опытной станции; выходило с 1911 г. В 1917 г. вышел только один номер, в 1918 г. – два сдвоенных номера. Печатался журнал на средства Департамента земледелия Главного управления земледелия и землеустройства Российской империи. После прекращения финансирования, в 1918 г., издание закрылось²⁵.

«**Листок Сухумской садовой и сельскохозяйственной опытной станции**». Это издание также выпускалось Сухумской садовой и сельскохозяйственной опытной станцией, в 1919 г.; всего было выпущено 7 номеров. В нем печатались статьи по вопросам разведения ценных культур на Черноморском побережье Кавказа. Редактор издания указан не был, но фактически руководил им В. В. Маркович²⁶.

* * *

Книгоиздание в Абхазии начало переживать упадок уже после начала Первой мировой войны, в 1914 г. Разумеется, и в период 1917–1921 гг. о расцвете книгопечатания здесь не могло быть и речи.

циклопедия в двух томах / Гл. ред. В. Ш. Авидзба. Т. II. Сухум – Санкт-Петербург. 2022. С. 80.

²⁴ Подробнее см.: Григориадис Г. И. «Неа Зои» // Там же. С. 107.

²⁵ См.: Зерцалов Г. В. Указ. соч. С. 111.

²⁶ Там же. С. 157.

В 1917 г. в Абхазии увидела свет только одна брошюра:

Тарнава М. И. Краткий очерк истории Абхазской Церкви. – Сухум: Издание Бзыбского Комитета Общества распространения просвещения среди абхазцев; типография Н. В. Захаровой, 1917. 20 с.

Это был доклад, прочитанный автором на съезде духовенства и выборных мирян абхазского православного населения Сухумского округа.

В 1918 г. в Абхазии вообще не вышло ни одной книги, даже мелкой брошюры.

В 1919 г. произошло важное событие в истории абхазской печати: «...по заказу А. М. Чочуа в тифлисской словолитне Мадера впервые отливаются гарнитур абхазского шрифта в целях создания стационарного издательства в Абхазии»²⁷. Благодаря этому впервые появилась возможность печатать в Абхазии различные издания на абхазском языке; до этого они выпускались только в Тифлисе, бывшем имперским центром на Кавказе. В Сухуме начала выходить не только газета «Апсны», но также были отпечатаны первые книги.

В 1919 г. в Абхазии на абхазском языке вышли следующие шесть книг и брошюр:

Гулиа Д. И. Двое голодных = *ԾყԻԿԻ ԵԼԻԿԻԿԻ* / (перевод с грузинского сочинения Д. Ацкурели = Д. *ԱճԿԱՐԵԼԻ ԻՍՅՄԴԱ ԻԱՓՅՐՈՇՄԻՅԵԱ*). – Сухум: типография А. М. Зайдшера, 1919. – 12 с.;

Гулиа Д. И. Несчастный день = Мышь мыжда / (перевод с грузинского сочинения В. Баланчивадзе = В. *ԲԱԼԱՆՉԻՎԱԶԵ ԻՍՅՄԴԱ ԻԱՓՅՐՈՇՄԻՅԵԱ*). – Сухум, 1919;

Гулиа Д. И. Как выбрать хорошую, здоровую корову = Ажәхьа бзиа зыда алпшаара / Перевод с русского = *ԱՐՄԻՏԻՅԵԱ ԿՆԻԿՆԵՐԻ ԵՄԻՐՈՒՄԸ*. – Сухум, 1919;

---

²⁷ Гумба А. Р. Из истории развития книгопечатания в Советской Абхазии (1921–1981 гг.). Сухуми. 1990. С. 8.

Гулиа Д. И. Как выбрать хорошую, здоровую, рабочую лошадь = Аҭызыда алпшаара / Перевод с русского = Аурышсәа акнытә еитагоуп. – Сухум: типография А. Зайдшера, 1919. – 12 с.;

Гулиа Д. И. Пословицы, заговоры, загадки = Ажәацкакәа, атәхәакәа, ацуфарақәа. – Ихартәаны атыжьра. – Сухум, 1919. – 118 с.;

Чанба С. Я. Она была прекрасна (Абхазия): Поэма = Цәгьза дыссирын Лара (Ацсны): Апоема. – Сухум: тип. А. Зайдшера, 1919. – 10 с.

В 1920 г. работа по выпуску абхазских книг и брошюр была продолжена; вышли еще шесть изданий:

Гулиа Д. И. Абхазский календарь = Ацсуа календар: стил ҭыцла: рапхьаза ацсышәала итыцыз: ипшьа Анцәаду ари 1920-тәыи ашыкәс ҭыц ауааи, апстәкәеи, ацсаатәкәеи, аҭафреи рзы аамта бзианы. – Сухум: типография А. Зайдшера, 1920. – 19 с.;

Гулиа Д. И. Терминология по языку и литературе: (русско-абхазская, абхазско-русская) = Алитературеи абызшәадырреи рзы атерминологиа: (аурыс-ацсуа, ацсуа-аурыстә). – На абхазском и русском языках. – Сухум, 1920. – 184 с.;

Хашба М. Л. Детская сцена: пьеса = Ахәыцкәа рсцена: аписәа. – Сухум, 1920;

Чанба С. Я. Махаджир: драма = Амхәацыр: драма IV-кәгыларак аманы. – Сухум, 1920. – 43 с.;

Чочуа А. М. Абхазский язык: для 2-го года обучения = Ацсуа бызшәа: абышыкәса раан ацафы ииташа. – Сухум: типография А. М. Зайдшера, 1920. – 128 с.;

Чочуа А. М. Абхазский язык: для 3-го года обучения = Ацсуа бызшәа: ахышыкәса раан ацафы ииташа. – Сухум: типография А. М. Зайдшера, 1920. – 162 с.

Также вышла одна книжка на русском языке:

Майер Н. В. Лебединая песнь Петрограда: «Голос скорби»: рассказы беженца. – Сухум: типография Захарова, [1920]. – 16 с.

Автор этих рассказов – петроградец Никита Васильевич Майер (1879–1965), юрист, писатель и журналист; в 1919 г., в разгар Гражданской войны в России, он бежал в Абхазию, где в 1920 г. успел выпустить вышеупомянутую книжку. Затем переехал в Константинополь (Стамбул), а оттуда – в Европу.

В 1921 г. Д. И. Гулиа успел, до советизации Абхазии (в марте), издать еще две брошюры на абхазском языке:

Гулиа Д. И. Абхазские пословицы, поговорки, скороговорки и загадки / Апсуа жэапкәкәеи, ажэарыццәкәеи, ацуфарақәеи. – Второе издание, дополненное. – Сухум: типография А. М. Зайдшера, 1921. – 33 с.;

Гулиа Д. И. Абхазский календарь = Апсуа календар: стил ҕыцла: 1921тәыи ашықәс азы. – Сухум: типография А. Зайдшера, 1921. – 25 с.

Как видим, за обозреваемый период в Абхазии вышло в общей сложности 15 книг и брошюр. Больше половины из них – восемь – написаны были Д. И. Гулиа: одна переводная пьеса (водевиль), два переводных пособия по сельскому хозяйству, одна этнографическая работа, вышедшая двумя изданиями, терминологический словарь и два выпуска «Абхазского календаря» (в них были собраны разного рода небольшие тексты). У С. Я. Чанба увидели свет два издания – поэма и пьеса, у А. М. Чочуа – два учебника, по одной книжке выпустили М. И. Тарнава, М. Л. Хашба и Н. В. Майер.

Негусто, казалось бы, но таким образом начало книгопечатания на абхазском языке в Абхазии было положено, а затем, уже в советское время, это дело было продолжено с большим размахом.

Новиков В. В.
(Москва, Россия)

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ В КНИГЕ БРИТАНСКОГО ИСТОРИКА ЭРИКА ЛИ О МЕНЬШЕВИСТСКОЙ ГРУЗИИ

В январе 2020 г. в Москве прошла презентация книги американско-британского журналиста Эрика Ли «Грузинский эксперимент. Забытая революция. 1919-1921 гг.», изданной в петербургском издательстве «Нестор-История» при содействии фонда имени Фридриха Эберта, Глобального института труда и Конфедерации труда России. Оригинальный текст вышел в 2017 г. в британском издательстве ZedBooks.

Российские друзья Эрика Ли пытаются придать его книги исключительное, почти новаторское значение. Так, выступая на презентации русского издания книги Ли, его научный редактор Алексей Гусев заявил буквально следующее: *«Книга Эрика заполняет тот вакуум, который существует в историографии»*¹.

Но так ли значима книга Ли, как это пытаются представить его апологеты? По собственному признанию, для Ли меньшевистская Грузия – это образец демократического социализма, который представляет собой альтернативу советской модели.

В качестве одной из основных претензий к книге Ли можно предъявить – полное отсутствие ссылок на какие-либо архивные материалы (грузинские, российские, британские или какие-либо еще). Кроме того, список собственно историогра-

---

¹ <https://www.youtube.com/watch?v=iWzRLHhHLA4&t=2862s>.

фической литературы крайне узок. Он состоит из литературы крайне тенденциозной (например, мемуары Ноя Жордания), многочисленной периодике, марксистской теоретической литературы (Ленин, Каутский и т.д.). Он периодически срывается на обсуждение разного чисто теоретических проблем («азиатский способ производства» и т.д.) Однако вне сферы его внимания остается анализ ситуации в Грузии, сложившейся к моменту распада Российской империи.

Пристрастность Ли, стремление всеми силами оправдать главных героев своей книги ярко проявляется в его интерпретации вопросов генезиса Грузинской Демократической Республики и иностранной оккупации страны. По его утверждениям, *«столкнувшись с угрозой неминуемого турецкого вторжения и вероятностью турецко-советского пакта, они заключили союз с Германией, гарантировавший неприкосновенность границ Грузии и обеспечивающий некоторую стабильность внутри страны»*².

Никакой угрозы советско-турецкого сговора не существовало. Более того, 27 апреля 1918 г. Германия и Турция заключили секретный договор, по которому Грузия становилась зоной германских интересов. По справедливому утверждению советского историка Г.В. Пипия, этот договор *«позволяет понять, насколько были беспочвенны утверждения лидеров грузинских национальных партий и ряда буржуазных историков о том, что Национальный совет Грузии вынужден был пригласить войска «цивилизованной Германии» в интересах спасения Грузии от ига «варварской Турции»*³.

Дальше – больше. Ли дает такое определение германской оккупации: *«Когда немцы покидали Грузию, они не воспринимались грузинами как ненавистные оккупанты. Большинство*

---

² Ли Эрик. Грузинский эксперимент. Забытая революция. 1919-1921 гг. СПб. С. 79.

³ Пипия Г.В. Германский империализм в Закавказье. М. 1978. С. 101.

населения относилось к ним с уважением, тем более, что сменившие их британцы повели себя далеко не лучшим образом»⁴.

Оставим в стороне вопрос, могут ли оккупанты, в принципе, быть хорошими. Выясним, насколько германские войска были «хорошими оккупантами» для Грузии. Сравним то, как это интерпретирует Ли и как было на самом деле.

Ли перечисляет благодеяния германских войск и политиков в Грузии (кредит грузинской стороне с целью поддержать новую грузинскую валюту, приступили к разработке планов по развитию порта Поты, прокладке кабеля по дну Черного моря, строительству нефтепровода из Батуми в Поты).

Однако в реальности Грузия стала для Германии не просто оккупированной страной, а еще и ресурсной базой, которую можно было беззастенчиво грабить, и не отдавать ничего взамен.

Рассматривая британскую оккупацию Грузии, Ли, надо отдать ему должное, довольно объективно описывает, как именно грузинские меньшевики плохо уживались с британскими военно-политическими кругами на Кавказе. По его словам, *«единственное, что их по-настоящему волновало, это война белых – прежде всего, Добровольческой армии генерала Деникина на юге России и войск адмирала Колчака в Сибири»* и что *«для большинства политиков в Лондоне судьба закавказских республик было делом второстепенным»⁵.*

С такой постановкой вопроса можно согласиться лишь отчасти. Позиция Великобритании вовсе не сводилась к однозначной поддержке Колчака и Деникина. Там просто выжидали, кто будет более эффективен как союзник против большевиков – Деникин или Жордания.

В качестве примера однозначной поддержки британцами Деникина Ли приводит так называемый «Сочинский конфликт»

---

⁴ Ли Эрик. Грузинский эксперимент. Забытая революция. 1919-1921 гг. СПб. С. 79.

⁵ Там же. С. 98.

между Добровольческой армией и Грузией. Он пишет, что *«7 апреля 1919 года грузинское правительство заявило британцам протест в связи с переходом отрядами грузинской границы в Сочинском районе. Начались бои между русскими и грузинскими войсками»*⁶. И тут он же цитирует листовку штаба Народной гвардии, в которой Деникин обвинялся во вторжении в Сочинский и Гагрский районы, и говорилось о том, что *«население Сочинского района поднялось с оружием в руках»*⁷.

Более предвзятой, однобокой и вырванной из контекста трактовки «Сочинского конфликта», чем эта, трудно себе представить.

Вопреки всем утверждениям Ли, никакой грузинской границы деникинцы не переходили. Наоборот, это грузинская армия захватила на сомнительных основаниях Сочинский округ. И тут возникает вопрос: либо Ли просто некритично воспринял научно-популярную литературу, либо умышленно подтасовал факты. Возникают вопросы и к научному редактору русского издания. В конце концов, нужно было проверить фактуру, и сопроводить эту часть текста соответствующим примечанием.

Необходимо также рассмотреть взгляд Ли на национально-государственное строительство в меньшевистской Грузии и соотношение этого взгляда с реальностью. Этим вопросам посвящены две главы в книге Ли – «В войне с Арменией» и «Ахиллесова пята: национальные меньшинства». Если суммировать позицию Ли по этой проблеме, то ее можно выразить следующей цитатой: *«Армяне, турки и русские – все они с переменным успехом стремились использовать этнические меньшинства в Грузии против центрального правительства. Грузинские социал-демократы не всегда справлялись с этой проблемой, а в некоторых случаях повинны в ужасных преступлениях. Но они считали, что боролись за национальное вы-*

---

⁶ Там же. С. 99.

⁷ Там же.

живание, а не ради создания «маленькой империи», и одним из элементов этой борьбы являлось удержание сепаратистских областей в составе страны»⁸.

Начнем с простейшего – с дефиниций. Сразу же возникает вопрос: насколько корректен в научном исследовании термин «ахиллесова пята» по отношению к национальным меньшинствам? Кроме того, сразу же возникает вопрос о том, насколько уместен термин «национальные меньшинства»? По крайней мере, об уместности применения этого термина к представителям титульных этносов Абхазии и Южной Осетии «меньшинствами». Данный термин мог бы быть применен к армянам, курдам, тифлисским и горийским осетинами, но никак ни к титульным этносам этих территорий.

Теперь – о «национальном выживании и удержании сепаратистских областей». Данный тезис в устах господина Ли, как минимум, является лукавством. Тезис о существовании сепаратистских областей может быть применен со множеством оговорок к Грузинской ССР, но не к Грузинской Демократической Республике образца 1918 г.

Однако Ли все время пытается доказать, что *«грузины настаивали, что их страна, лишь недавно ставшая независимой республикой, в действительности продолжает традицию суверенитета Грузинского царства, существовавшего до начала XIX века»⁹.*

Ли скромно умалчивает о том, что независимость Грузии была провозглашена без указания границ. Рассказывая о конфликте с Арменией, Ли утверждает, что он не исключает, что Деникин подталкивал армян к войне с грузинским правительством¹⁰. При этом никаких документальных подтверждений этого утверждения он не привел. Более того, данная гипотеза – это

---

⁸ Там же. С. 158.

⁹ Там же. С. 155.

¹⁰ Там же. С. 84.

весьма распространенная версия, принадлежащая перу различных грузинских авторов.

Как утверждает Ли, *«армяно-грузинскую войну 1918 года спровоцировали агрессивные действия Армении, а накануне грузинские социал-демократы искренне пытались усадить своих товарищей-дашнаков за стол переговоров»*¹¹. Однако «почему-то» мимо внимания господина Ли проходит такой факт, как угон Грузией всего железнодорожного подвижного состава накануне конфликта, блокаду грузинской стороной транспортного коридора на Армению и объявление ее тифлисскими властями нежизнеспособным государством. Это привело к тому, что в 1918-1919 гг. в Армении разразился голод, жертвами которого стали, в основном, беженцы из Западной Армении. Люди, едва спасшиеся от османского геноцида, стали жертвами политических амбиций тифлисских политиков.

И уже совсем мимо внимания Ли проходит такой интересный момент, как поведение грузинской стороны в период армяно-турецкой войны 1920 г., приведшей к советизации Армении. Напомним, что тогда грузинское правительство сначала заняло часть Ардаганского округа, являвшегося предметом территориального спора между двумя странами, а затем и Лорийскую область. Назвать данную политику по отношению к соседней стране чем-то иным, кроме как проявлением агрессивного вероломства, трудно.

Теперь перейдем к абхазскому и югоосетинскому вопросам в интерпретации новоявленного британского профсоюзного картвелолога. Ли утверждает: *«В 1917 году абхазы встали на путь национального самоопределения, создав местный парламент – Абхазский Народный Совет, который разработал конституцию новой страны. Но их мечтам о независимости или автономии не суждено было сбыться. В марте 1918 года рус-*

---

¹¹ Там же. С. 90.

ские большевистские войска дошли до Сухума – расположенной на черноморском побережье столицы Абхазии, вынудив абхазов обратиться за помощью к Грузии, несмотря на подозрения некоторых из них по поводу намерений грузин.

Грузия послала войска, и большевики отступили обратно на север. 24 июля грузины и абхазы подписали договор, по которому Сухумский округ становился частью Грузии при том, что Абхазский Народный Совет продолжал управлять этой территорией до окончательного решения вопроса национальной ассамблеей»¹².

Дальше Ли так описывает ситуацию: «Менее чем через год на Абхазию нацелился генерал Деникин (...) В телеграмме, посланной им британским союзникам, он заявлял, что грузины – которые, как отмечалось выше, были приглашены в регион для защиты его от русской агрессии – притесняют местное население. Они, утверждал Деникин, разогнали существующее абхазское правительство и вынуждают провести новые выборы, которые гарантировали бы лояльность местного руководства Грузии. (...) Вне всякого сомнения, по крайней мере, некоторая часть абхазов невзлюбила грузинскую власть. Заявлениям Деникина предшествовал и неудавшаяся попытка высадки абхазских повстанцев в Сухуме, несколько локальных восстаний. (...) Абхазские сепаратисты, прежде приветствующие грузин как защитников от русских, призывали на помощь Деникина в 1919 г. и Красную Армию двумя годами позже»¹³.

Прежде, чем перейти к подробному разбору этих утверждений, обратим внимание на один забавный казус. Рассказав всем про «неблагодарных абхазских сепаратистов», которые попросили помощи у Деникина против своих меньшевистских благодетелей, господин Ли пишет буквально следующее: «Меньшевики признали за Абхазией право на самоопределение в напи-

---

¹² Там же. С. 146.

¹³ Там же. С 146-147.

санной ими конституции. И пришли на помощь абхазам, когда войска Деникина вторглись в страну»¹⁴.

Так что же все-таки произошло в конце 1918 – начале 1919 гг. в Абхазии? Неблагодарные абхазские сепаратисты позвали деникинцев или грузинские меньшевики пришли на помощь абхазам? Как минимум, господин Ли «путается в показаниях». Причина такой путаницы понятна: автор явно работает под идею. Другой вопрос – является ли такая работа умышленной или результатом поверхностного ознакомления автора с событиями. Еще один вопрос возникает к научному редактору русского издания господину Гусеву.

Представленная Ли картина грузино-абхазских взаимоотношений просто лживая. Не было никаких «неблагодарных абхазских сепаратистов», а был сложный процесс становления как Абхазии, так и Грузии в качестве самостоятельных государственных единиц на обломках Российской империи. И в этой ситуации Грузия оккупировала Абхазию.

Теперь об осетинском вопросе в изложении Ли. По его утверждениям, *«местное население сформировало Осетинский Национальный Совет. Вскоре его возглавили большевики, и, как следствие, Совет не требовал независимости, а выступал за вхождение в состав России. Хотя роль русских большевиков в нагнетании обстановки в регионе очевидна, конфликт – включивший восстания в 1918, 1919 и 1920 гг. – носил в основном классовый характер, хотя и с этнической окраской»¹⁵.*

При этом мимо внимания Ли проходит предистория данного конфликта. В первую очередь, конфликт юго-осетинского социума с грузинскими феодальными кланами Мачабели и Эристави в XIX веке. Кстати, российская администрация на Кавказе была в том конфликте вовсе не на стороне осетин. Допустим, что Ли не интересуется предистория, но есть же и история отношений

---

¹⁴ Там же. С 149.

¹⁵ Там же. С 151-152.

югоосетинского социума с Грузией. И в ней Ли, как минимум, недоговаривает, а как максимум, просто вырывает факты из контекста. И делает это, чтобы вновь работать под идею о том, что осетино-грузинский конфликт носил не этнический, а классовый характер.

Если суммировать все вышесказанное, можно констатировать, что главный изъян книги Ли – это игнорирование (умышленное или нет – вопрос отдельный) темы соотношения государственного строительства и построения небольшевистской версии социализма. По справедливому утверждению видного британского специалиста по России и Кавказу Френсиса Кинга, *«хотя идеология социалистической демократии, исповедуемая грузинскими лидерами, играла важную роль в истории ДРГ, в ней действовали и другие факторы. Трагедия грузинских социал-демократов в том, что в 1918 г., вопреки своим ожиданиям и идеологическим убеждениям, они оказались лидерами не социальной, а национальной революции»*¹⁶. По его мнению, *«в результате усилий по созданию государства формировались, искажались и в конечном итоге сорвались демократические и социальные аспекты революции»*¹⁷.

Всего этого Ли не просто не замечает, но и «работает под идею», не останавливаясь перед подтасовкой фактов. И причина этого также очевидна: Ли не интересуется реальной историей. Его интересует миф о меньшевистской Грузии как подтверждение собственных идеологических построений. В принципе книгу Ли можно было бы даже не заметить, если бы не то значение, которое пытаются придать этому произведению его российские соратники и апологеты.

---

¹⁶ Кинг Ф. Националисты поневоле? Социал-демократия и национальная независимость Грузии в 1918-1921 гг. // Кавказский сборник. Т. 12(44). М. 2020. С. 79.

¹⁷ Там же.

Студеникин А. Л.
(Сухум, Абхазия)

**СУХУМСКИЙ ГОРОДСКОЙ БАНК.
ИСТОРИЯ ОДНОГО ЗАБЫТОГО ПРОЕКТА
20-Х ГОДОВ XX ВЕКА**

В фонде письменных источников Абхазского государственного музея хранится ценный документ, ранее не публиковавшийся – «Докладная записка об организации Сухумского городского банка», направленная в Совет народных комиссаров Социалистической Советской Республики Абхазия Заместителем управляющего коммунальным хозяйством города Сухума Анастасиади Ф. С. На первый взгляд возникает вопрос, какая может быть связь между городским коммунальным хозяйством и банковским учреждением, но обо всем по порядку.

Полный текст «Докладной записки об организации Сухумского городского банка» поместим в приложение. А теперь рассмотрим этот документ подробнее. К сожалению, на нем отсутствует дата, но, рассматривая содержание, мы сможем установить примерное время его написания. Вначале автор говорит о развитии и укреплении «в последнее время» финансово-экономической жизни СССР, перечисляя ряд образованных банков. Банковская система СССР формировалась в условиях перехода от политики военного коммунизма к новой экономической политике (НЭП), реализуемой с 1921 г. Что представляла собой эта политика? Чтобы победить голод и восстановить ослабленную Первой Мировой и разрушенную Гражданской войной страну большевики совершили отступление от ранее декларируемых

ими идеологических клише и допустили, в качестве временной тактической меры, легализацию рыночных отношений.

В октябре 1917 г. они одержали легкую победу над слабой, по сравнению с западноевропейской, российской буржуазией, выиграли Гражданскую войну, однако самые большие трудности для них начались по её завершении. «Мы, партия большевиков, Россию *убедили*. Мы Россию *отвоевали* – у богатых для бедных, у эксплуататоров для трудящихся. Мы должны теперь Россией *управлять*»¹ – говорил Ленин, но он прекрасно понимал, что события разворачиваются совершенно не по шаблону теоретиков «классовой борьбы». По замыслу Маркса и Энгельса, пролетарская революция должна была начаться в наиболее промышленно развитых странах Западной Европы, а она осуществилась в крестьянской России. Причём все попытки аналогичных революций в Европе провалились, а значит помощи извне русским большевикам ждать не приходилось. Пока ещё шла Первая Мировая война, европейским «империалистическим хищникам» было не до России, но уже скоро они договорятся, и русские вновь встанут на западноевропейскую повестку дня. А значит, у Советской России до неизбежного столкновения с индустриально развитой Европой оставалось совсем немного времени.

Рабочие фабрик и заводов – ударная сила большевиков – в ходе Гражданской войны понесли серьезные людские потери, а подавляющая часть населения России – крестьяне – устали от всевозможных насилий, грабежей и хаоса. Вынужденно отдавая продукты голодающим городам, они вправе были, в ответ, ожидать от города необходимые для них изделия, но промышленность, равно как и транспорт, были разрушены. Город присылал к ним только изможденного и озлобленного «человека с ружьем», который, чтобы спасти свои умирающие от голода семьи, отнимал всё съестное, что мог найти в деревне, обрекая на смерть её жителей.

---

¹ Ленин В.И. Очередные задачи Советской власти. Сочинения. Т.27. М.1955. С. 214.

Внеся гражданскую войну в крестьянскую, в своем подавляющем большинстве, «мелкобуржуазную среду», большевики на какое-то время отдалили кризис, но помещики быстро «кончились», а перспектива масштабных крестьянских бунтов, на фоне неурожая 1920 г., становилась всё более реальной. И эта проблема была значительно более опасной, чем Деникин с Колчаком вместе взятые. Перспектива потери власти становилась все более реальной. Тогда Владимир Ленин, выдающийся тактик, преодолевая сопротивление однопартийцев-фанатиков, круто сменил политический вектор: был введен продовольственный налог и разрешена «свободная» торговля. Эти изменения были названы «задачей экономического союза между рабочим классом и крестьянством». Таким образом, выполнялось сразу несколько задач: большевики удерживали политическую власть, сохраняя в своих руках транспорт, экономическую базу, заводы, а допуская контролируемые капиталистические отношения, решали также и продовольственный вопрос. При этом – ни на минуту не забывая о важнейшей стратегической цели: построения в недалекой перспективе тяжелой промышленности конкурентного мирового уровня. И надо отметить, что все последующие шаги СССР по созданию мощного индустриального государства «родом» из двадцатых годов, из разоренной и голодающей страны.

Сила большевиков заключалась в постановке стратегических целей, в том числе – самого амбициозного уровня, пошаговых планов их реализации и последующим неуклонном исполнении задуманного. При этом, сохраняя горизонт магистральных задач, они допускали довольно гибкие тактические ходы. Сказанное в полной мере относится и к банковскому делу. В 1922–1924 гг. была проведена денежная реформа, направленная на создание единой твердой валюты нового государства. Рынок, плюс конвертируемая валюта, естественно, подразумевали различные, в том числе отраслевые и регио-

нальные банки, призванные реанимировать экономику после войны с помощью кредита и других банковских операций. И такие банки стали быстро создаваться (Торгово-промышленный банк СССР, «Электробанк», «Всероссийский кооперативный банк» и другие).

Наряду с этими банками новой властью были учреждены специальные кредитные организации для обслуживания нужд городского хозяйства. Так, например, Центральный банк коммунального хозяйства и жилищного строительства (Цекомбанк СССР) стал функционировать в марте 1925 г. Он занимался кредитованием местных советов, коммунальных предприятий, жилищных кооперативов и частных домовладений. Деньги выдавались для проведения различных ремонтных работ, восстановления и поддержки системы электроосвещения и водоснабжения, на реконструкцию домов, улиц и площадей. Помимо Цекомбанка СССР, коммунальные банки, как писал Ф.С. Анастасиади, создавались «во всех мало-мальски значимых центрах нашей Федерации». Заметим, что начало правовому статусу такого рода кредитных учреждений было положено Декретом ЦИК и СНК РСФСР от 18 января 1923 г. «О коммунальных банках», в котором их цели были определены как «содействие банковскими операциями восстановлению и развитию местной хозяйственной жизни» и, в частности: а) кредитованию местного коммунального хозяйства; б) предоставлению местному населению кредита на нужды городского строительства всех видов; в) обслуживанию краткосрочным кредитом местных государственных, кооперативных и частных предприятий. Причем, «в обеспечении интересов коммунальных банков», последними даже могло быть предоставлено право назначать своих представителей в управление коммунальных и иных предприятий и строений. В то же время, уставы коммунальных банков, согласно декрету ЦИК и СНК РСФСР, должны были утверждаться Народным Комиссариатом Финансов, по соглашению с Народным

Комиссариатом Внутренних Дел². Получалась многоуровневая система, в соответствии с которой коммунальные банки могли непосредственно контролировать расходование предоставленных ими средств, будучи при этом подконтрольными центральному государственному органу управления финансами. И, кроме того, все стороны такого рода отношений находились в поле зрения центрального органа государственного управления СССР по борьбе с преступностью и поддержанию общественного порядка – НКВД, в сферу ответственности которого входило также и коммунальное хозяйство. При таком подходе говорить о коррупционных схемах в области ЖКХ вряд ли представлялось возможным.

Абхазия и, в частности, Сухум, к счастью, не пережили таких ужасов Гражданской войны как многие города в России, однако и состояние единственного города в Абхазии к двадцатым годам было весьма плачевным. Распад систем жизнеобеспечения, отток городского населения, оккупационные войска и местные мародеры – всё это привело к тому, что город нуждался в целом комплексе мер, направленных на восстановление разграбленного и разрушающегося коммунального хозяйства. В работе А. Агумаа «Старый Сухум» приводятся цифры, отражающие изменение количества населения Сухума в разные годы. Так, в 1914 г. горожан было около 25 000 человек, а к 1917 г. их становится уже 16 500. За три года городское население уменьшилось на восемь с половиной тысяч человек.

Руководство СССР в 20-е годы гибко подошло к проблеме строительства разрушенного государства, используя многообразие экономических способов и средств, в том числе коммерческие банки. Понятно, что восстановление городов в эпоху набирающей обороты мировой урбанизации было одним из важных вопросов, стоящих перед советской властью, и орга-

---

² <http://rfbs.ru/content/view/198/50/>.

низация специализированных кредитных учреждений – Коммунальных банков – должна была способствовать разрешению этой задачи. Но, может быть, Сухумский Городской Банк в ССР Абхазии был бы излишней роскошью и с восстановлением ЖКХ Сухума могли справиться иные, уже существующие банки республики? Автор этого интересного документа – «Докладной записки» – отмечает в нем, что многообразие хозяйственной жизни Абхазии не позволяет Госбанку и Абсельбанку «обнять всю существующую потребность в кредите». 1 ноября 1924 г. была учреждена Абхазская контора сельскохозяйственного банка СССР («Абсельбанк»). В силу своей отраслевой специфики это кредитное учреждение не могло содействовать реанимации городской жизни. В марте 1925 г. руководитель ССР Абхазии Нестор Лакоба так отметит процесс становления этого отраслевого кредитного учреждения: «Абселькредит или Абсельбанк организовался недавно и, кажется, тоже возглавляется симпатичным лицом тов. Чукбар, но он будет еще более симпатичнее и более хорошим, когда будет иметь больше денег. Пока Абсельбанк располагает нашими деньгами, которые мы вложили, что составляет вместе с поддержкой центра около 400 тыс. руб...³».

Ф.С. Анастасиади отмечал внимание к хозяйственным нуждам города со стороны Госбанка, и, действительно, Госбанк Абхазии, по мере своих возможностей, активно содействовал восстановлению и развитию хозяйственной жизни республики.

После установления Советской власти перед абхазскими большевиками встал вопрос о налаживании экономической жизни республики. «Стране нужна была валюта. Абхазские высокогорные табаки все еще помнили на международных рынках. Необходимо было восстановить старые торговые связи и организовать новые»⁴ – писал о том времени Фазиль Искандер. В Москве обратили внимание на абхазские нужды

---

³ Лакоба Н.А. Статьи и речи. Сухуми. 1987. С. 161.

⁴ <https://www.rulit.me/books/sandro-iz-chegema-read-234060-22.html>.

и высший орган государственной власти Советского Союза с 1922 по 1938 год – Центральный Исполнительный Комитет СССР подарил Абхазии Ленинградскую табачную фабрику, которая ранее именовалась табачной фабрикой А.Н. Богданова. 10 сентября 1924 г., для ее монтажа на новом месте и подготовки к работе в Абхазию прибывает группа специалистов табачного дела из Ленинграда. Усилия правительства Н. Лакоба по возрождению табачной промышленности дали свой эффект и в дальнейшем абхазский табак станет одной из основных доходных статей бюджета Абхазской АССР и им будут снабжаться практически все профильные предприятия Советского Союза.

Глава Абхазии Нестор Лакоба в своем докладе о деятельности абхазского правительства в 1923 г. говорил следующее: «Необходимо указать на одну солидную организацию, которая пошла навстречу нам в деле восстановления табаководства, эта солидная организация – Абхазское отделение Госбанка. Если хоть одно учреждение, которое не преследует торгашеских целей, которое идет навстречу восстановлению народного хозяйства нашей республики, которое связывает нас с промышленностью СССР, и которое содействует экспорту табака, то это единственно Госбанк. Госбанк отпустил через Союз табаководов крестьянам-плантаторам 285 350 червонных рублей. Эта сумма немаленькая. В особенности, если принять во внимание, что вся сумма, выданная Абхазской конторой Госбанка в виде кредита разным учреждениям и лицам, доходит до 32 970 червонцев. Другими словами, Госбанк 81,6% своих отпусков дал в виде ссуды табаководам. Если не помешают непредвиденные обстоятельства, то надеемся, что управляющий банком т. Григолия развернет свою работу еще шире и еще шире придет на помощь табаководам-плантаторам в текущем 24 году. Я хочу особо подчеркнуть, что подход Госбанка к вопросам народного

хозяйства Абхазии правилен и свою задачу он понимает по государственному, по серьезному»⁵.

Более того, Госбанк Абхазии в то время имел и самое непосредственное отношение к внутренней торговой политике республики, направленной на стабилизацию и снижение цен: «Комвнупторг⁶, опираясь на аппарат Госбанка, всегда имел на складах достаточный запас муки и сахара, чтобы предотвратить вздутие цен во время кризиса»⁷. «Государственный банк производил и так называемые товарные операции, когда встречалась нужда в муке, сахаре и т.д. Государственный банк шел навстречу и оказывал нам поддержку. Им было ввезено в Абхазию около 6 тыс. пудов сахара и 50 тыс. пудов муки»⁸. То есть, Госбанк Абхазии был важным звеном и в системе продовольственной безопасности государства, участвуя в создании стратегического резерва продуктов первой необходимости.

Однако активно участвующий в хозяйственной жизни страны Госбанк не мог помочь в масштабной реконструкции сухумского ЖКХ, так как, по словам Ф.С. Анастасиади, он был «лишен тех специфических форм кредита, каковые составляют особенности Коммунального Банка, как в отношении вообще городского хозяйства, так и в деле содействия городскому строительству в особенности».

Ещё раз обратим внимание на что именно, по мнению заместителя руководителя коммунального хозяйства Сухума, должны были быть потрачены деньги Городского Банка. «Весьма плохое состояние наших городских строений, как коммунальных и национализированных, так и частновладельческих, нуждающихся в немедленном ремонте и за отсутствием нуж-

---

⁵ Лакоба Н.А. Статьи и речи. Сухуми. 1987. С 94.

⁶ Комиссия по внутренней торговле.

⁷ Лакоба Н.А. Статьи и речи. Сухуми. 1987. С. 135.

⁸ Лакоба Н.А. «О деятельности правительства Абхазии. Из доклада на III съезде Советов Абхазии. 28–29 марта 1925 г.». С. 161.

ных средств, обреченных на полное разрушение, плачевное состояние городских улиц и площадей, настоятельные нужды в улучшении электрического освещения и водоснабжения и т.д., требуют нашего серьезнейшего внимания и изыскания финансовых возможностей, могущих наилучшим образом разрешить стоящие перед нами задачи» – в принципе, хорошо знакомый и нам сегодня перечень проблем нашей столицы. В качестве примера, где подобное предложение было реализовано на практике, Ф.С. Анастасиади приводит Тифлисский Городской Банк, «оказавший большое содействие коммунальному хозяйству города Тифлиса».

Предложение Ф.С. Анастасиади можно считать не просто оригинальным и интересным, но и полезным с практической точки зрения. Создать в городе свое специальное кредитное учреждение, аккумулированные средства которого шли бы исключительно на нужды города, не прося на это денег ни у какого «Центра», – задача верная и актуальная и для наших дней.

Определенным образом эта идея перекликается с дореволюционным Сухумским обществом взаимного кредита – тогда сухумские коммерсанты объединяли свои торговые усилия с помощью местного банка, тут же предлагалось помогать городу посредством городского же кредитно-финансового учреждения.

А теперь о деньгах; сколько же стоил такой проект? Автор знал ответ и на этот вопрос: «Минимальный размер основного капитала проектируемого Банка в сумме – 150 000 – должен быть образован при участии Совнаркома ССР Абхазии и Тифлисского Городского Банка в равных долях» – писал он в своей докладной записке. Сколько же это – 150 000 рублей? Много или мало? В 1924 г. вся наличность впервые созданного в стране Абсельбанка составляла 400 тысяч рублей. Примерно в это же время Совет Народных Комиссаров ССР Абхазии оценил работы по проведению оросительного канала от р. Ингур в Самурзаканском уезде, протяженностью в 13 верст, в 240 тысяч

рублей. В 1925 г. Нестор Лакоба, отмечая важность дорожного строительства в Абхазии, озвучил цифру необходимых затрат на ремонт основного республиканского шоссе – 300 тысяч рублей. Очевидно, что 150 000 рублей были тогда довольно солидной суммой, которой должно было хватить, по замыслу Анастасиади, для открытия Коммунального банка и финансирования первоочередных задач по благоустройству Сухума.

Поставив в качестве примера предполагаемой и перспективной работы кредитного учреждения, финансирующего коммунальные потребности Сухума, уже существующий Тифлисский городской банк, Анастасиади сделал в своей докладной записке важное дополнение. Заместитель начальника коммунального хозяйства г. Сухум признав «желательным» финансовую помощь и поддержку в перспективном начинании со стороны Тифлисского городского банка, так как «на месте», т.е. в Абхазии, было бы проблематично найти такую сумму, отметил в то же время, что учреждаемый банк должен быть назван Сухумским Городским Банком с вытекающими из этого положения следующими практическими шагами. В первую очередь, органы управления учреждаемого банка должны были, по его словам, формироваться в Абхазии, в соответствии с указаниями правительства Абхазии того времени – Совета Народных Комиссаров. Участие Тифлисского Горбанка, по замыслу автора документа, должно было ограничиваться помощью в создании устава, учреждаемого в Сухуме банка и согласием с предложенной Совнаркомом Абхазии кандидатурой председателя этого учреждения. Тифлисскому Городскому Банку также, в необходимых, равных пропорциях, предоставлялось «право общего и непосредственного руководства финансовой и кредитно-посреднической деятельностью Сухумского Горбанка». И в то же время, «свою же оперативную деятельность, по обслуживанию городского хозяйства, Сухумский Городской Банк будет вести совершенно самостоятельно и согласно указаниям Совнарком-

ма ССР Абхазии», отмечал автор докладной. То есть, решение ежедневных, текущих задач – планирование, учет и контроль, – должны были оставаться прерогативой Сухумского Городского Банка, а указания абхазского правительства позволили бы этому кредитному учреждению оградить свою деятельность от попыток чрезмерного контроля и вмешательства извне.

Договорной статус отношений между ССР Грузия и ССР Абхазия позволял последней относительную свободу действий в хозяйственно-экономической сфере. Однако осуществить это на практике было не просто, и во многом положительная реализация подобных проектов основывалась на поддержке и личном участии в их реализации главы абхазского правительства – Нестора Лакоба, вплоть до своей смерти сохранявшего политическую дистанцию во взаимоотношениях с Грузией. Поэтому не случайно Ф.С. Анастасиади адресовал свое предложение в СНК ССР Абхазии, фактически, ее руководителю персонально. Свое обращение к правительству республики он завершил просьбой «вынести свое принципиальное решение об учреждении в Сухуме Городского Банка, согласно изложенным в настоящей докладной основным принципам и для скорейшего осуществления этого дела, теперь же уполномочить определенное лицо для ведения переговоров с Тифлиским Городским Банком, снабдить его соответствующими директивами».

Возникает вопрос о личности человека, предложившего создать в нашем городе Сухумский Городской Банк, направленный на решение проблемы ЖКХ. Судя по тексту предложенного им документа, он не производит впечатление заурядного чиновника. Наоборот, докладная написана со знанием вопроса, автор хорошо информирован о том, что в СССР, «в последнее время», учреждаются специальные кредитные организации, обслуживающие нужды народного хозяйства.

С учётом непростых политических реалий, проработан вопрос иерархии взаимоотношений Сухумского Городского

Банка с государственными и финансовыми учреждениями Абхазии и Грузии, определена даже точная сумма, необходимая для реализации предложенного проекта. Анастасиади со своим предложением обращается не в какую-либо инстанцию, а в Совнарком – правительство республики. То есть, перед нами не «просто» Заместитель коммунального хозяйства города Сухум. Обратившись к работе Н.Н. Иоаниди «Греки в Абхазии. Очерки истории греческого населения Абхазской АССР»⁹, мы увидим, что Феофан Ставрович Анастасиади являлся представителем греческой общины Абхазии, был делегатом II Съезда Советов Абхазии, прошедшего в декабре 1923 г., входил в редколлегию первой греческой газеты в Абхазии «Кокинос капнас», а в 1936 г. стал членом Центрального Исполнительного Комитета Абхазской АССР – высшего органа власти автономной республики, который, с 1930 и до своей гибели в 1936 г., возглавлял Нестор Лакоба. Помимо членства в ЦИКе Абхазии, Ф. С. Анастасиади входил и в состав ЦИК Грузинской ССР. То есть, автор рассматриваемого документа был весьма высоким должностным лицом. В сети «Интернет» есть пара упоминаний об уроженце Абхазии, Феофиле Ставровиче Анастасиади, 1895 г. рождения, железнодорожного и портового рабочего, вступившего в коммунистическую партию в 1925 г. В соответствии с одним из них, он заведовал коммунальным хозяйством Сухумского горисполкома до 1929 г., а, скорее всего, позднее, был директором Сухумской табачной фабрики¹⁰. Можно предположить, что адресованная в Правительство ССР Абхазии Докладная записка, была написана Анастасиади в

⁹ file:///C:/Users/Admin/Downloads/Ioanidi_N_Greki_v_Abkhazii_1990.pdf

¹⁰ <https://papounidis.com/anastasiadi-feofil-stavrovich/>[https://ru.openlist.wiki/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%B0%D0%B4%D0%B8_%D0%A4%D0%B5%D0%BE%D1%84%D0%B8%D0%BB_%D0%A1%D1%82%D0%B0%D0%B2%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_\(1895\).](https://ru.openlist.wiki/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%B0%D0%B4%D0%B8_%D0%A4%D0%B5%D0%BE%D1%84%D0%B8%D0%BB_%D0%A1%D1%82%D0%B0%D0%B2%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_(1895).)

промежутке между 1925 и 1926 гг. и далее мы увидим, на чём основываются эти предположения.

Даже достаточно скупые строки из его биографии позволяют нам сказать, что Ф.С. Анастасиди был одаренным человеком. Однако не только его способности позволили Феофану Ставровичу высоко подняться по служебной и партийной лестнице. Не менее важной слагаемой успеха в те годы в Абхазии, как мы уже упоминали, была личность главы Абхазской республики Нестора Лакоба. Он, безусловно, любил свой народ, и его любовь к соплеменникам не заслоняла от него государственный горизонт. Лакоба понимал, что, став многонациональной, Абхазия должна сохранять это межплеменное многообразие, так как взаимно обогащаясь, народы, проживающие в маленькой стране, способны стать основным и самым ценным ресурсом для общего развития. И это понимание выражалось в конкретных шагах, например, таких как этот. 17 марта 1927 г., на заседании ЦИК Абхазии, была утверждена Комиссия национальных меньшинств, проживающих в Абхазии, в следующем составе: председатель С.Я. Чанба, т. Миносян от армянского населения, товарищи Делавери и Семерджиев – от греческого, т. Кулешов – от русского, т. Раудсен – от эстонского и т. Делавер-оглы от турецкого населения страны. Такая демонстрация уважения к другим народам, проживающим в Абхазии, выдвигая их представителей на различные, в том числе высокие и ответственные государственные посты, приносила главе республики и практические дивиденды. «От правильного разрешения национального вопроса внутри республики зависит нормальная обстановка для работы по культурному и хозяйственному поднятию страны», – говорил Лакоба.

Ставкой на максимальное использование в государственном строительстве Советской Абхазии внутренних людских ресурсов, приглашая, когда это было необходимо, и высококлассных специалистов извне, поддерживалась главой Абхазии и линия

на сохранение политической дистанции с Тбилиси. Поэтому идея Ф.С. Анастасиади о создании Сухумского Городского Банка нашла у Нестора Лакоба понимание, и он дал ей ход. Необходимо отметить, что и сам глава Абхазии, в свою бытность революционером, какое-то время работал в грозненском отделении Волжско-Камского банка.

7 апреля 1925 г. датировано Постановление ЦИК и Совета Народных Комиссаров ССР Абхазии «О долгах, числящихся на городских домах, заложенных в бывших Земельных Банках Грузии»¹¹. Первый пункт этого Постановления гласил: «Долги числящихся на городских домах в ССР Абхазии, заложенных в бывших земельных Банках Грузии, поступают в распоряжение Правительства ССР Абхазии и обращаются на образование фонда **Сухумского Коммунального Банка** (выделено мной. С.А.)». Очевидно, речь шла о городских строениях Сухума, заложенных в Тифлисском и Кутаисском поземельных банках, учрежденном дворянами этих губерний и представлявшим собой дворянское кредитное общество. То есть, дворяне грузины (европеизация жизненного уклада которых после вхождения в российское «высшее» общество вызывала потребность все в возрастающем количестве денег), опасаясь скупки своих дворянских земель армянами¹², одновременно скупали земли части абхазского дворянства, у которого появилась такая же потребность «жить на широкую ногу». И поэтому, до революции в Сухуме были открыты филиалы Тифлисского и Кутаисского поземельных банков, а Постановление ЦИК и СНК ССР Абхазии от 7 апреля 1925 г. было призвано сохранить абхазские земли в абхазских руках.

В 1925 г. фонд Сухумского Коммунального Банка только начал формироваться, и потому 13 июня 1926 г. абхазский ли-

---

¹¹ file:///D:/ПКП%20ССР%20Абхазии/sbornik_postanovleny_i_rasporiazheny_RKP_SSR_Abhzii_za_1925_god_1926.pdf.

¹² Читать онлайн "История Грузии (с древнейших времен до наших дней)" автора Вачнадзе Мераб – RuLit – С. 79.

дер на III сессии Всегрузинского ЦИК в г. Сухуме, делая доклад о деятельности Правительства Абхазии, скажет следующее: «кредитных учреждений у нас три; Госбанк, Абсельбанк и вновь организовавшееся общество взаимного кредита...»¹³. А уже 7 апреля 1927 г. на IV Съезде Советов Абхазии Н.А. Лакоба так охарактеризует состояние банковского дела в нашей стране: «Говоря о функционировании сельского хозяйства, надо в двух словах подчеркнуть ту крупную роль, которую играют у нас банковские организации. У нас в Сухуме их несколько: Госбанк, Абсельбанк, **недавно открывшийся коммунальный банк** (выделено мной. С.А.). Работает еще Общество взаимного кредита. Все эти банковские организации, за исключением Коммунального банка, главную массу своих денег вкладывают в развитие и на возрождение сельского хозяйства. Госбанк большие суммы вложил туда через Абтабсоюз, Абсоюз, Абсельбанк и Абгосторг»¹⁴.

Таким образом, мы можем подвести некоторый итог. Интересная идея создать в Сухуме кредитное учреждение, направленное на восстановление и поддержание столичного жилищно-коммунального хозяйства, подотчетная местным органам власти, предложенная Ф.С. Анастасиади, получила поддержку и была реализована. Можно предположить, что свою докладную записку с таким предложением в Правительство Абхазии он написал в 1925, максимум в 1926 г. И такой банк в Сухуме был создан. Однако пока мы ничего не знаем ни о времени его существования, ни о его руководителях, ни, даже о том, в каком месте города он располагался.

Информация о том, что А.И. Чукбар был заведующим Коммунальным банком Абхазии, с указанием даты – с 1922 по 1924 год, периодически повторяющейся в различных изданиях, начиная с 70-х годов XX века и до наших дней, не соответствует

---

¹³ Лакоба Н.А. Статьи и речи. Сухуми. 1987. С. 205.

¹⁴ Там же. С. 226.

действительности. В «Трудовом списке», так с 1926 по 1939 год в СССР назывались трудовые книжки, А. И. Чукбар за 1922 год есть такая запись: «Избран Заведующим Коммунахозом Гудаутского Исполкома». То есть Антон Иванович руководил тогда не банком, а отделом, управлением коммунального хозяйства в органе исполнительной власти. В 1924 г. он был переведен в г. Сухум «для организации Сельхозбанка Абхазии. В октябре того же года избран Председателем Правления Банка», говорится в его трудовой книжке, – документе, обладающем большой исторической ценностью. Кроме того, как мы помним, Сухумский Коммунальный Банк был образован не ранее 1926 г., так как Н. Лакоба в 1927 г. говорит о его «недавнем» открытии.

Сам автор идеи создания Сухумского Коммунального Банка – Феофан Анастасиади, после гибели Нестора Лакоба, будет репрессирован одним из первых в Абхазии. На IV сессии ЦИК Абхазской АССР VII созыва 30 июля 1937 г. он был исключен из состава ЦИК Абхазской АССР как «контрреволюционер и враг народа», осужден по статье 58 за «контрреволюционную деятельность» и расстрелян в 1938 г., в возрасте 43 лет. Столько же лет прожил и Председатель Правительства Абхазии Нестор Лакоба. Реабилитировали Ф.С. Анастасиади в 1957 г. «за отсутствием состава преступления».

У нас нет документов, раскрывающих практическую деятельность Сухумского Коммунального Банка, однако есть такое, косвенное свидетельство его существования. 8 сентября 1927 г. датировано Постановление Уполнаркомвнуторга (Уполномоченного Народного комиссариата внутренней торговли СССР) в ССР Абхазии «О регистрации торговых и иных предприятий»¹⁵, где регламентировался размер и порядок государственных сборов с государственных, общественных и частных предприятий. В части этого Постановления, где речь идет о суммах сборов за

¹⁵ file:///D:/ПКП%20СССР%20Абхазии/sobranie_uzakoneny_i_raspriazheny_RKP_SSR_Abhzii_za_1927_god_1927.pdf.

регистрацию, говорится следующее: «кредитных учреждений, с закавказским районом деятельности, в том числе и отделений банков СССР – 100 руб.; республиканских кредитных учреждений, о-в взаимных кредитов, а также ломбардов – 50 руб.; коммунальных банков – 50 руб.». Что интересно, секретарем этой организации был некий К. Кудрявцев и можно с большой долей уверенности предположить, что это именно автор труда по истории Абхазии.

Вопрос дефицита местных национальных кадров, в том числе и в банковской сфере, был одним из важных предметов забот Нестора Лакоба. Не у всех профессиональных революционеров – партизанских командиров – выходило, одержав военную победу над противником, с такой же энергией и эффективностью строить мирную жизнь, занимаясь государственными вопросами и решая многочисленные хозяйственные проблемы. У главы абхазского правительства это получалось хорошо.

«Использовать все местные культурные силы», «подыскать и подготовить местных работников» – требовал глава абхазского правительства в 1925 г. В ходе кампании за «национализацию и коренизацию» аппарата, которую вел Н. Лакоба, в 1928 г. попадает упоминание и о Коммунальном банке: «Возьмите, например, коммунальный банк. Здесь 91,7% грузин, 8,3 русских, вот и все 100%. Это значит ни одного абхазца, ни одного армянина, ни одного грека»¹⁶.

Можно лишь предположить, так как мы не обладаем соответствующей документальной информацией, что Сухумский Коммунальный банк просуществовал до 1938 г. Уже в «Отчете об исполнении местных бюджетов Абхазской АССР за 1937 год», в таблице этого финансового документа фигурируют кредиты «Грузкомбанка». А в «Отчете об исполнении местных бюджетов Абхазской АССР за 1938 год» есть такая запись, выделен-

---

¹⁶ Лакоба Н.А. Статьи и речи. Сухуми. 1987. С. 314-315.

ная отдельным пунктом: «Х. Покрытие убытка Комбанка. На основании указаний директивных органов Грузинской ССР, все остатки бюджетных средств, находящихся в Комбанке и неиспользованных на 11 января 1939 года по объектам капитального строительства в общей сумме 109,2 тыс. руб., были Комбанком сняты и зачислены в покрытие убытков Комбанка Грузинской ССР»¹⁷.

После убийства в Тбилиси Нестора Лакоба в 1936 г., его политика максимально возможного сохранения политической дистанции во взаимоотношениях с Грузией прекращает свое существование. Соратники абхазского лидера, в рамках кровавой внутривнутриполитической борьбы в СССР, физически уничтожаются. После чего запускаются разноплановые (этнические, образовательные, культурные, топографические) механизмы уничтожения «абхазского кода» АПСНЫ и замены его на грузинский. В этих условиях руководители Грузинской ССР посчитали, что никакой внутриабхазской структуры в новой политической конфигурации не должно быть места и в силу этого и Коммунальный банк города Сухума, учрежденный Правительством Абхазии, не имел уже никаких перспектив и, проработав около 10 лет, был ликвидирован в 1938 году.

Приложение

«Докладная записка об организации Сухумского городского банка» Заместителя управляющего коммунальным хозяйством города Сухума Ф. С. Анастасиади

Одним из главных факторов, обуславливающих развитие и укрепление в последнее время финансово-экономической жизни СССР, является несомненно расширение сети специальных кредитных учреждений по всей Федерации. Наряду с торго-

---

¹⁷ http://apsnyteka.org/2864-otchet_ob_ispolnenii_mestnykh_byudzhetrov_abkhazskoi_ASSR_za_1938_god_1939.html.

во-промышленным, Коммерческим, кооперативным и сельскохозяйственным банками, учреждены специальные кредитные организации, обслуживающие нужды городского хозяйства. Тяжелое состояние экономической жизни городов, потребность в восстановлении разрушающегося коммунального хозяйства и всемерном содействии ремонтно-строительному делу в городах, и навели на необходимость создания такого кредитного учреждения, которое ставило бы своей непосредственной целью обслуживание указанных интересов городского хозяйства. И мы видим, что во всех маломальских значительных центрах нашей Федерации учреждаются Коммунальные Банки, с успехом справляющиеся со своей задачей. Своевременность и целесообразность учреждения Городского Банка в Сухуме исходит из практического понимания интересов хозяйственной жизни Абхазии и, в частности, города Сухума. Наши кредитные учреждения (Госбанк и Абсельбанк), разумеется, не в силах обнять всю существующую потребность в кредите, главным образом, вследствие многообразности хозяйственной жизни нашей Республики.

Кроме того, одно из этих учреждений, а именно Абсельбанк, имеет свою строгую, специальную кредитно-посредническую цель; Госбанк же, при всем своем внимательном отношении к экономической жизни города, также лишен тех специфических форм кредита, каковые составляют особенности Коммунального Банка, как в отношении вообще городского хозяйства, так и в деле содействия городскому строительству в особенности. Находившееся до сего времени в полном застое дело городского строительства, вновь оживает по всей Федерации и развивается усиленным темпом при ближайшем, если не единственном, участии Коммунальных Банков. Весьма плохое состояние наших городских строений, как коммунальных и национализированных, так и частновладельческих, нуждающихся в немедленном ремонте и за отсутствием нужных средств, обреченных на пол-

ное разрушение, плачевное состояние городских улиц и площадей, настоятельные нужды в улучшении электрического освещения и водоснабжения и т.д., требуют нашего серьезнейшего внимания и изыскания финансовых возможностей, могущих наилучшим образом разрешить стоящие перед нами задачи.

Следует признать, что громадную услугу в этой нашей работе может оказать нам Коммунальный Банк, подтверждением чего следует пример Тифлисского Городского Банка, оказавшего большое содействие Коммунальному Хозяйству города Тифлиса.

Считая вопрос об учреждении в Сухуме Городского Банка вполне назревшим и отвечающим действительным потребностям нашего городского хозяйства, обращаемся к вопросу его практического разрешения с изложением наших соображений о возможных, наиболее целесообразных и реальных формах его образования.

Минимальный размер основного капитала проектируемого Банка в сумме – 150 000 должен быть образован при участии Совнаркома ССР Абхазии и Тифлисского Городского Банка в равных долях.

Если принять во внимание трудность изыскания на месте всей суммы денег, необходимой на открытие Банка, то участие Тифлисского Городского Банка надо признать весьма желательным, однако с условием присвоения учреждаемому Банку названия Сухумского Городского Банка с вытекающими отсюда последствиями; т.е. органы управления Банка образуются на месте в соответствии указаниям Совнаркома Абхазии и согласно, имеющего быть выработанным совместно с Тифлиским Горбанком, устава Сухумского Городского Банка.

Что касается персонального выбора лица на должность директора – распорядителя, т.е. фактического руководителя делами Банка, то такое лицо должно быть назначено с обоюдного согласия Совнаркома Абхазии и Тифлисского Горбанка.

Равным образом Тифлисскому Городскому Банку должно быть предоставлено право общего и непосредственного руководства финансовой и кредитно-посреднической деятельностью Сухумского Горбанка.

Свою же оперативную деятельность, по обслуживанию городского хозяйства, Сухумский Городской Банк будет вести совершенно самостоятельно и согласно указаниям Совнаркома ССР Абхазии.

Не нагромождая настоящую докладную прочими вопросами по организации Банка, которые полностью будут исчерпаны Уставом Банка, просим Совнарком вынести свое принципиальное решение об учреждении в Сухуме Городского Банка, согласно изложенным в настоящей докладной основным принципам и для скорейшего осуществления этого дела теперь же уполномочить определенное лицо для ведения переговоров с Тифлисским Городским Банком, снабдить его соответствующими директивами.

Абхазский государственный музей. Ф 7. Д. 261. Материалы об организации Сухумского городского банка. Фотокопия.

Габелая А.С.
(Сухум, Абхазия)

ПЕРЕХОД К КОМАНДНОЙ ЭКОНОМИКЕ В СССР. НАЧАЛО КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ В АБХАЗИИ

После ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) и публикации 7 ноября 1929 г. в «Правде» статьи Сталина «Год великого перелома» был взят курс на сплошную коллективизацию. В январе 1929 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству», наметившее жесткие сроки ее проведения. Однако после принятия 2 марта постановления Политбюро «О борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном движении» последовал массовый отлив из колхозов. С октября 1931 г. по март 1932 г. было зафиксировано 616 волнений с числом участников 55.387 человек, а из колхозов за тот же период вышли 253.370 хозяйств¹.

Известный исследователь аграрной истории Советского государства В.П. Данилов писал: «Сталинские утверждения о великом переломе в развитии экономики не имели ничего общего с действительностью. Применительно к 1929 г. говорить о великом переломе можно лишь в одном смысле: Сталин получил возможность навязать обществу свои собственные оценки, взгляды, методы, политические решения. С наибольшей наглядностью и наиболее тяжелыми последствиями такой перелом проявлялся в политике коллективизации»².

---

¹ Очерки Российской истории современный взгляд. М., 2008. С. 113.

² Данилов В.П. История крестьянства России в XX веке. Ч. 1. М., 2011. С. 833.

Безоглядное форсирование коллективизации, нараставшее осенью 1929 г. изо дня в день, отражало позицию Сталина и его ближайшего окружения (Молотова, Кагановича и др.). В ее основе лежало пренебрежение к настроениям крестьянства, его нежелание отказаться от мелкого хозяйства, игнорирование опыта, свидетельствующего о недопустимости и пагубности торопливости и насилия при кооперировании деревни³. Выше сказанное является свидетельством того, что Сталин к концу 20-х годов уже постепенно начал решать основные вопросы как политического, так и экономического характера практически единолично. В своих выступлениях он в это время утверждал, что в колхозы крестьяне идут самостоятельно, и в основном это середняцкие массы. По его мнению, это было важным обстоятельством в социалистическом преобразовании сельского хозяйства. Однако на деле все было очень непонятно и противоречиво.

Призыв к «ликвидации кулачества как класса» был провозглашен Сталиным в декабре 1929 г. в речи на конференции аграрников-марксистов, объявившей «О настоящем наступлении на кулачество»⁴. К этому времени уже были сформулированы признаки кулацких хозяйств, которые содержались в постановлении СНК РСФСР от 22 марта 1929 г., постановлении СНК РСФСР от 16 апреля 1929 г., а также в постановлении СНК РСФСР от 21 мая 1929 г. «О признаках кулацких хозяйств, в которых должен применяться Кодекс законов о труде»⁵. Если крестьянское хозяйство обладало хотя бы одним из ниже перечисленных признаков, его относили к кулацкому:

а) если хозяйство систематически применяет наемный труд для сельскохозяйственных работ или в кустарных промыслах и

---

³ Там же. С. 834.

⁴ Зеленин И.Е. О некоторых «белых пятнах» завершающего этапа сплошной коллективизации // История СССР. 1989. №2. С. 3-19.

⁵ Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР. 1929. №34. Ст. 301.

предприятиях за исключением случаев применения наемного труда в тех пределах, в которых оно, согласно законодательству о выборах в Советы, не влечет за собой лишения избирательских прав;

б) если в хозяйстве имеется мельница, маслобойня, крупорушка, просорушка, волночесалка, шерстобитка, терочное заведение, картофельная, плодовая или овощная сушиллка, или другое промышленное предприятие – при условии применения в этих предприятиях механического двигателя, а также, если в хозяйстве водяная или ветряная мельница;

в) если хозяйство систематически сдает внаем сложные сельскохозяйственные машины с механическими двигателями;

г) если хозяйство сдает внаем постоянно или на сезон отдельные оборудованные помещения под жилье или предприятие;

д) если члены хозяйства занимаются торговлей, ростовщичеством, коммерческим посредничеством или имеют другие нетрудовые доходы (в том числе служители культа).

Советам Народных Комиссаров союзных республик и краевым (областным) исполнительным комитетам предоставляется право видоизменять указанные признаки применительно к местным условиям.

Все эти определения, которые можно назвать достаточно расплывчатыми и неопределенными, были уточнены при разработке закона о едином сельскохозяйственном налоге на 1930 год⁶. При разработке закона о едином сельхозналоге на 1931 г. потребовалось разработать новые признаки кулацких хозяйств, так как старые не соответствовали новым условиям.

Основным направлением «наступления на кулачество» оставались хлебозаготовки. В порядке подготовки к очередной кампании, 27 июня 1929 г. решением Политбюро ЦК ВКП(б), в тот же день оформленном в виде закона, были введены для зажи-

---

⁶ Кондрашин В.В. Голод 1932-1933 годов: трагедия российской деревни. М., 2008. С. 74-75.

точных хозяйств «твердые задания» по сдаче хлеба государству. Если какое-либо из хозяйств не выполняло «твердого задания», то местный Совет должен был в административном порядке увеличить его пятикратно. При практически неизбежном невыполнении нового задания имущество хозяйства шло на продажу с торгов⁷.

«15 августа 1929 г. Политбюро дает директиву органам ОГПУ о проведении решительных мер репрессий в отношении городских и связанных с городами спекулянтов хлебных продуктов. Объектом новой категории политических репрессий становились участники хлебного товарного обращения, в первую очередь, крестьяне-товаропроизводители. Малейшие сомнения в этом снимались последующими директивами. ОГПУ поручалось усилить проведение репрессий по всем хлебозаготовительным областям. Усилить применение высылки, как средства борьбы со злостными спекулянтскими элементами»⁸.

Таким образом, впервые в партийной документации по борьбе с кулачеством возникла тема высылки, которая очень скоро станет главной.

Детальный анализ существующей литературы по проблемам коллективизации дает понимание того, что для осуществления коллективизации сельского хозяйства надо было подготовить не только объективные и субъективные предпосылки, создаваемые внедрением новой техники и т.д., но необходимо было создать политические условия. Что касается Абхазии, то здесь очевидным является тот факт, что так просто разрушить веками устоявшиеся элементы жизни абхазского общества было сложно. В подготовке этих условий, как и в проведении самой коллективизации, решающую роль должны были играть местные партийные органы. Они возглавляли и направляли деятельность Со-

---

⁷ РЦХИДНИ. Ф.17. Оп. 3. Д. 746. Л.2,10.

⁸ См: РЦХИДНИ.Ф. 17. Оп. 3. Д. 753. Л. 5; Д. 756. Л. 14; Д. 758. Л. 14-15; Д. 759. Л. 10-13.

ветов и всех общественных организаций. В условиях сельской жизни партийным органам сложно было вести агитационную политику в пользу коллективизации, ибо их деятельность по агитации должна была протекать в среде мелких, единоличных крестьянских хозяйств. Такие проблемы и трудности были не только в Абхазии, но в других районах Советского государства⁹. В период подготовки условий для проведения коллективизации сельского хозяйства важнейшими организациями, с помощью которых партия связывалась с крестьянством, явились Советы. М.И. Калинин в 1925 г. говорил: «Нет ни одной ни государственной, ни общественной организации, которая могла бы конкурировать с Советами в области охвата масс. Ни профсоюзы, ни кооперация в деревне, ни целый ряд всевозможных обществ, как комитеты взаимопомощи, комсомол и др., ни одно из этих обществ, ценных сами по себе, не охватывает в целом всего населения»¹⁰.

Нужно отметить, что в проведении коллективизации значительную роль должны были играть сельские советы, органы власти на местах. Это была хитрая и в то же время продуманная, маневренная политика, т.е. вовлечение влиятельных крестьян в работу Советов привело бы к укреплению сельских советов, что в итоге и случилось. Это значительно повысило роль и авторитет сельских Советов среди широких масс населения, в основном сельского населения (крестьян). И как следствие этой политики, падает в значительной степени роль и влияние крестьянских (сельских) сходов. Постепенно начинают обретать авторитет сельские советы, и они становятся самостоятельными органами. Однако в первые годы Советской власти в абхазских селах по со-

---

⁹ Абрамов В.А. Некоторые вопросы организационно-массовой работы партии среди крестьянства в 1928-1929 гг. // КПСС в борьбе за социалистическое преобразование сельского хозяйства. М. 1961. С. 9.

¹⁰ Калинин М.В. Вопросы советского строительства. Статьи и речи (1919-1946). М., 1958. С.201.

хранившейся традиции большое место занимали сельские сходы. На сходах обсуждались все важнейшие вопросы деревенской жизни. Они оказывали значительное влияние на хозяйственную и политическую жизнь села, иногда бывали случаи, когда сходы оказывали давление на советы. Это было вызвано тем, что на сходах тогда решающую роль играли влиятельные крестьяне – старики. Пользуясь в деревне особым уважением, как люди богатого жизненного опыта и хранителей традиций и народной мудрости, они своим авторитетом влияли на решения сельского схода. И это было проблемой для советской власти в реализации намеченных планов в абхазском селе. Все это прекрасно понимали и партийные работники. Учитывая это, руководящие партийные и советские органы республики принимают меры по вовлечению их в советскую работу. Такие влиятельные крестьяне начали выбираться в сельские советы и уездные исполкомы.

По этому вопросу А.Э. Куправа отмечал: «Вовлечение влиятельных крестьян в работу советов привело к укреплению сельских советов, повышению их авторитета среди крестьянских масс. Но все же сход долгое время доминировал над сельсоветом. Советы первое время все еще работали слабо, боялись проявить самостоятельность, одним глазом, а подчас и двумя, поглядывали на сход. Они не имели своего лица, не был ими завоеван достаточный авторитет. Сход большей частью решал все вопросы. Сход съедал сельсовет, особенно в абхазских селах»¹¹.

Однако уже через некоторое время советы взяли решительный поворот в сторону самостоятельности, практически и окончательно вышли из-под влияния сходов, достаточно окрепли, поднялась их работа, и постепенно они начинают становиться центром жизни села. В период подготовки условий для проведения коллективизации важную роль отводилась и комсомольским ячейкам. То есть, комсомольские организации должны были

---

¹¹ Куправа А.Э. Труды. Том II. Сухум. 2014. С. 333.

проводить агитационную политику в пользу коллективизации среди молодежи. В 1926 г. в Абхазии было 134 деревенских комсомольских ячеек, уже во всех селах существовали комсомольские организации. В 1929 г. в отдельных сельсоветах имелось по две-три ячейки. Дошедшие до нас материалы дают возможность констатировать то обстоятельство, что Абхазский обком партии проявлял заботу и покровительствовал комсомольским ячейкам для осуществления своих задач. В основном комсомольские ячейки в селах выступали инициаторами культурно-массовых мероприятий. На самом деле прямой обязанностью этих ячеек было убеждать крестьян, что советская власть заботится о них и все ее мероприятия осуществляются для улучшения качества их жизни. Комсомольские организации устраивали доклады, лекции и даже ставили спектакли в сельской местности. Из числа комсомола избирались делегаты в сельский совет. Давая оценку деятельности комсомольских организаций в деле проведения коллективизации, П.И. Кикория писал: «Комсомольцы явились первыми застройщиками колхозного движения. В 1928-1929 гг. по инициативе комсомольцев было организовано 58 колхозов, 48 комсомольцев было избрано председателями колхозов»¹².

Еще одной опорой коммунистической партии в ее работе в деревне были профсоюзы – самая массовая организация рабочих. Профсоюзы в основном через свои производственные, культурно-воспитательные организации влияли на настроение крестьянства и активно участвовали в подготовке условий для коллективизации сельского хозяйства. Плюс ко всему, накануне перехода к реализации плана коллективизации в абхазской деревне, заметно усилилась роль таких видов кооперативного товарищества как: потребительские, сельскохозяйственные-кредитные, табаководческие.

---

¹² Кикория П.И. Политическая и трудовая активность комсомола в абхазской деревне (1921-1929 гг.) // Труды Абхазского государственного музея. Вып. IV, Сухуми. 1974. С. 58.

Курс на коллективизацию сельского хозяйства ставил перед Советами новые задачи. Они должны были вовлекать крестьянские массы в преобразование¹³. Накануне коллективизации сельские советы в Абхазии, как и во всем СССР, значительно укрепились, их работа намного оживилась, стала более разнообразней. Однако, несмотря на наличие ряда опорных организаций в деревнях в лице сельских советов, а также комсомольских объединений, Коммунистической партии было трудно вести работу среди всего населения.

Разбросанность крестьянских дворов по холмам и ущельям, преобладание отдельных друг от друга мелких и средних населенных мест и бездорожье крайне осложняли работу по подготовке и проведению коллективизации в абхазской деревне. В конце 29-х годов – середине 30-х в Абхазии коллективизация в основном носила подготовительный и мирный характер.

Известный абхазский историк С.З. Лакоба в своей работе «Очерки политической истории Абхазии» (Сухуми, 1990) отмечал: «Справедливости ради следует отметить, что в 20-х – середине 30-х гг. в Абхазии не было массовых репрессий, а коллективизация носила относительно мирный характер благодаря политике, проводимой Нестором Лакоба».

Однако такой мирный характер вскоре сменяется драматическими событиями. На горизонте появились черные тучи, предвещавшие грозу. Как и всякое советское начинание, коллективизация было сперва проведена в центральных областях Советского Союза, а затем докатилось и до окраин. Несмотря на нежелание абхазских властей проводить ее, они все же были вынуждены подчиниться Москве. Уже в 1930-1931 гг. вопрос о коллективизации был поставлен ультимативно¹⁴. Именно в этот период тоталитарный режим начинает проявлять свою дьявольскую политику в отношении Абхазии, опираясь на методы

---

¹³ Куправа А.Э. Труды II. Сухум, 2014. С. 334.

¹⁴ Данилов С. Трагедия абхазского народа. Мюнхен, 1951. С. 10.

принуждения. В 1931 г. Абхазия под давлением Сталина вошла в состав Грузии. По селам разъехались партийные работники, имея в руках твердые указания Москвы о принудительной коллективизации.

Крестьяне Абхазии заявляли, что не желают колхозов. Возмущение крестьян вылилось в 1931 г. в массовое выступление, вошедшее в историю под названием «Дурипшский сход». О причинах Дурипшского схода С.З. Лакоба пишет: «Одной из главных причин грандиозного схода было всеобщее недовольство народа преобразованием договорной ССР Абхазии в автономную республику в составе Грузинской ССР. Вопрос же о колхозах – это лишь то, что лежало на поверхности требований и послужило поводом к выступлению. Непосредственная связь между данными обстоятельствами оставалась вне поля зрения исследователей».

Таким образом ССР Абхазия под давлением Кремля вынуждена была войти в состав Грузии в 1931 г., и с этого момента начинается очень тяжелое время для Абхазии.

Анчабадзе Ю.Д.
(Москва, Россия)

ХАДЖАРАТ АЙБА: АБХАЗСКИЙ СТУДЕНТ В МОСКОВСКОМ ВУЗЕ (1920-Е ГГ.)

Одна из самых позитивных стратегий, которую избрало большевистское руководство Абхазии после прихода к власти в марте 1921 г., состояла в курсе на ускоренное обеспечение квалифицированными кадрами отраслей народного хозяйства молодой советской республики. С этой целью группы юношей и девушек направлялись на учебу в Москву, Ленинград, Тифлис и другие города, где они становились студентами ведущих университетов и институтов страны, получая передовые для того времени специальности и квалификации. Результаты этой кампании оказались весьма впечатляющими – в достаточно сжатые сроки Абхазия получила отряд специалистов – инженеров, врачей, педагогов, агрономов, специалистов других специальностей, которые, завершив учебу и вернувшись на родину, активно включались в систему общественного труда.

Центральные власти поощряли и поддерживали это движение, особенно в национальных регионах, создавая при поступлении в вузы определенные преференции для абитуриентов из местных народов. Это было составной частью, провозглашенной в начале 1920-х гг. политики коренизации, целью которой было создание в среде, по выражению тех лет – *националов* лояльной прослойки во всех профессиональных стратах общественного организма. При этом особенное внимание власти уделяли подготовке и воспитанию особой категории специали-

стов – управленцев низшего и среднего административного звена, которые должны были стать преданной опорой проводимым большевиками реформам социалистической модернизации.

Этой цели служил учрежденный в 1921 г. в Москве Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ).

Абитуриенты прибывали с мест в соответствии с численностью, которая по разверстке определялась для каждой советской автономии, при этом персональный состав будущих студентов утверждался местной партийной организацией. Состав студентов КУТВ всегда был полиэтничным. В многонациональном студенческом сообществе были и посланцы Абхазии.

Среди последних был и Хаджарат Зафасович Айба. Выходец из глубинной Абхазии он с молодых лет решил посвятить себя активной социальной деятельности и на этом пути полностью реализовал возможности, которые новая власть предоставила молодому поколению советской страны. Прибыв в Москву, юноша влился в интернациональное сообщество столичного студенчества, сполна разделив сложившиеся здесь традиции и устоявшиеся обыкновения учащейся молодежи. В то же время молодой человек планомерно шел к поставленной цели, понимая, что его личные усилия в успешной учебе обеспечат осуществление жизненных планов, которые строились, исходя из сложившихся на родине новых политических и социальных реалий. Х.З. Айба прошел типичный путь молодого выдвиженца-национала, что делает весьма интересной задачей проследить за начальными, студенческими этапами большого жизненного пути видного представителя первого поколения советской интеллигенции Абхазии.

* * *

Х.З. Айба родился 15 апреля 1903 г. в старинном абхазском селе Отхара, расположенном в Гудаутском уезде Сухумского военного округа, как в тот период именовалась Абхазия (ныне –

это Гудаутский район Республики Абхазия). Уже будучи взрослым юношей ему довелось стать свидетелем революционных политических и социально-экономических изменений, произошедших на родине, которые решающим образом определили его жизненные и мировоззренческие ориентиры. Первые трудовые шаги Хаджарат сделал в органах советской милиции Гудаутского уезда. Здесь расторопного и толкового юношу заметили и предложили поехать учиться в далекую Москву, в Коммунистический университет трудящихся Востока.

Как видно, Хаджрату Айба это предложение пришлось по душе. Однако, прежде чем стать студентом, кандидат должен был пройти два фильтра. Первый предстояло преодолеть еще в Абхазии. Как было сказано, местный обком партии ежегодно получал лимит на число посланцев в КУТВ (обычно для Абхазии выделялось 5-10 студенческих мест), поэтому претенденты отправлялись в столицу лишь после того, как их кандидатура получала одобрение сухумской партноменклатуры. В последующем кандидатуры абитуриентов подвергались тщательной проверке со стороны мандатной комиссии КУТВ. Последнюю интересовал весьма внушительный лист показателей, включая социальное происхождение, род занятий, участие в политических партиях и течениях и др., становившимися для индивида либо социальными бонусами, либо отягчающими обстоятельствами.

Хаджарат Айба успешно прошел оба фильтра и в осенний поток 1924 г. стал студентом Коммунистического университета. Вместе с ним, столь же успешно пройдя оба испытания, начали учебу Татьяна Джергения, Вера Лабахуа, Ольга Минджия, Спиридон Шария, Владимир Нарсия. К этому времени в Университете уже сложилось небольшое землячество из Абхазии. Его образовали посланцы республики, начавшие учебу в предшествующие учебные циклы – Зинаида Циколия, Константин Лацужба, Андрей Агрба, Ксения Чижова; в последующие годы

землячество продолжало пополняться – студентами КУТВ стали Георгий Цвижба, Ксения Куправа, Сардион Киут, Котат Чанба, Ардашил Ашхацава, Виктор Ладария, Северьян Уридия, Давид Чагава, Георгий Гетия, Владимир Гулия, Макар Эхвая и др.

Приступив к занятиям в сентябре 1924 г., студенты-первокурсники сразу же окунулись в напряженный ритм четырехлетнего учебного процесса, который в соответствии с основными целевыми установками КУТВ был направлен на подготовку идейных партийно-советских кадров. Наибольший объем учебного плана состоял из блока политических, социально-экономических и гуманитарных дисциплин. Студентам читались прежде всего курсы по истории ВКП(б) и Коминтерна, политической экономии и экономической географии; курс ленинизма охватывал диамат, основы партийного строительства, Конституцию СССР. Большой блок охватывал гражданскую историю: древнюю, средневековую и нового времени, историю СССР, читались также специальные курсы по истории Советского Востока, колониальных и зависимых стран, текущей политике, истории и практике женского движения, преподавались основы советского права и др. Студенты КУТВ обязаны были пройти основы военной подготовки¹.

Концепция образовательного процесса в КУТВ, помимо посещения лекций, предусматривала опору на самостоятельную работу студентов. В процессе семестровой учебы они должны были представить огромное количество письменных и устных рефератов, докладов, сообщений по проходимым предметным темам, которые потом обсуждались и дебатировались на студенческих площадках разного уровня, получали оценку преподавателей.

В то же время в КУТВе активно поощрялись коллективистские формы учебных занятий. Этому способствовала внедрен-

---

¹ Попов С. КУТВ – кузница кадров для Советского Востока // Революционный Восток. 1935. № 2. С. 193.

ная в структуру университета кружковая организация студентов. Каждый курс делился на т.н. учебные кружки, члены которого представляли своего рода первичные ячейки студенческой массы. Члены кружка собирались вместе для общих занятий, в кружках читались доклады и рефераты, а затем проходили их обсуждения, устраивались читки книг, газетных статей. Кружковцы обязаны были помогать друг другу, а в ряде случаев выступали как общественная единица, уполномоченный представитель которой мог представлять по какому-либо вопросу, представляющему для студентов актуальный интерес. Средняя численность членов кружка составляло 20-25 чел. Кружки обычно были интернациональны, что отражало этнический состав студенчества КУТВ. Студенты-абхазы, тоже, естественно, получали распределение по кружкам. В кружке № 2, в который входил Хаджарат Айба, состояли его земляки – мегрелы Ольга Минджия и Спиридон Шария, а также чеченец М. Газиев, черкес Муса Хатаус и др.²

Важной формой учебной работы в КУТВ были курсовые конференции. В каждый семестр на курсе обычно проводились две-три конференции, увязанные с той или иной проходимой дисциплиной, или с каким-либо животрепещущим и волнующим вопросом учебной программы. Темы предварительно оглашались, и также заранее назначались докладчики – основной, который должен был изложить главные постулаты темы, и содокладчик, задача которого состояла в дополнении и дальнейшем развитии высказанных положений. После этого начинались прения и дебаты.

Хаджарат Айба был довольно активным участником и диспутантом. Архивный фонд РГАСПИ сохранил примечательную стенограмму студенческой конференции II курса, состоявшейся в декабре 1925 г. С основным докладом выступил студент Ако-

---

² РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 8. Л. 72, 73, 74.

пян, который представил свои соображения о применимости законов товарного хозяйства в условиях социалистической экономики. В ходе разгоревшейся жаркой дискуссии слово было предоставлено Хаджарату Айба. Отметив, что многие вопросы, которых он собирался коснуться, «уже исчерпаны», докладчик остановился на принципе, который действует «в нашей стране и который не может выполнить капиталистическое хозяйство». Этот принцип докладчик назвал «передвижением капитала». По мысли выступавшего, «если мы возьмем капиталистическую страну, там каждый капиталист не сможет за пять лет вперед [знать], что он будет тогда получать, а каждый стремится, чтобы получать побольше прибыли сегодня». Соответственно, собственник «перебрасывает свой капитал для того, чтобы получить больше прибыли».

В советском хозяйстве действует другой принцип. Докладчик раскрыл его на примере Путиловского завода в Ленинграде. Предприятие рассчитано на производство 1500 тракторов, однако производит только 500. Х. Айба нашел этому убедительное объяснение. «Мы не перебрасываем капитала туда, где возможно больше прибыли получить, потому что мы стремимся удовлетворить потребности всего народа, всей страны. Поэтому мы не делаем передвижения капитала и держим предприятия, хотя оно и убыточно в данный момент». В то же время советское предприятие в любое время может нарастить объемы производства, чтобы удовлетворять потребности массы.

В дальнейшем выступление Х. Айба приняло несколько критический оборот. «Нельзя сказать, – продолжил оратор, – что у нас после захвата власти все благополучно, что исчезли все противоречия. Нет, у нас есть противоречия». Коренное из них он видел в столкновении интересов государственной экономики и частного производства. В городах это не столь актуально, экономические позиции там прочны закреплены за кооперацией, поэтому «частный собственник, видя, что в городе он не может

торговать, перебрасывает свой капитал в деревню и там уже начинает пользоваться крестьянским продуктом и борется против государственной промышленности, чтобы взять в свои руки крестьянское хозяйство». Х. Айба не вступает в оппозицию экономической стратегии советской власти, полностью поддерживает «смычку городской промышленной продукции с продукцией сельского хозяйства», указывая что можно, «через это провести социалистическое строительство». Однако признает, что государство не может конкурировать с частным собственником как более эффективным производителем и более чутким камертоном потребностей потребителей³.

Еще одной формой учебной работы *кутвянцев* (таково было полуофициальное именование студентов вуза) были т.н. экскурсии. Они проводились в организованном порядке и заключались, как правило, в посещении крупных московских заводов, фабрик, промышленных производств и предприятий. Подобным экскурсиям, естественно, находилось идеологическое обоснование: внедрялась мысль, что студенты, особенно с национальных окраин, должны воочию удостовериться в индустриальной мощи советской страны, почувствовать рабочий ритм жизни рабочего класса, его самоотверженные трудовые будни во имя построения в СССР социалистического общества. Другими экскурсионными локациями были передовые объекты столицы, находящиеся в авангарде научного и технического прогресса. Так, обязательными для посещения были московская радиостанция, столичный аэродром, многочисленные выставки достижений и т.п. Предоставлялись большие возможности для расширения культурного кругозора: среди *кутвянцев* распространялись билеты в театры, на концерты, представления и т.д.

Объектом пристального внимания было политическое состояние студенчества. Этим специально занималась мандатная ко-

---

³ РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 8. Д. 98. Л.42-44.

миссия КУТВ, которая на каждого студента составляла характеристику, оседавшую затем в его личном деле. Образчик подобного творчества мандатной комиссии сохранился и в документах Х. Айба. В составленной 11 апреля 1928 г. характеристике говорилось: «Айба Х., крестьянин, г.р. 1903, кандидат в ВКП(б) с 22 г. Партийно выдержан, дисциплинирован, активен, политически и теоретически подготовлен. Товарищеские отношения хорошие. Желательно использовать на советской работе»⁴.

В это время Хаджарат Айба был уже четверокурсником, оставались считанные недели до завершения учебы и прощания с университетом. Между тем, предстояло пройти еще одно, на этот раз последнее учебное испытание, заключавшееся в написании и защите *итоговой зачетной работы* (диплома).

При этом для выпускного потока 1927/1928 учебного года было внедрено нововведение. Если раньше при выборе тем для итоговой работы студенты были строго ограничены перечнем, составленным на соответствующей кафедре, то теперь им предоставлялась возможность самим сформулировать и обосновать проблематику своего диплома. Нововведение вызвало волнение в среде выпускников. На обсуждениях в учебных кружках высказывалось немало часто взаимоисключающих мнений: часть студентов приравнивала диплом к научно-исследовательской работе, при этом другая часть сетовала на нехватку в университетской библиотеке специальной литературы, третья указывала на чрезмерную перегруженность текущими учебными занятиями, что препятствует занятиям итоговой работой. Но на состоявшемся 2 февраля 1928 г. общекурсовом собрании прозвучало веское и рациональное выступление Хаджарата Айба: «Некоторые ребята думают о высокой научной работе. Наша работа будет в размере нашей силы. Можно достать литературу через письма и»⁵. Здесь следует отметить, что краткая протокольная

---

⁴ РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 8. Д. 178. Л. 60об.

⁵ РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 8. Д. 162. Л. 21об.

запись не сохранила контекст, который сопровождал данное выступление; под выражением «через письма» Хаджарат подразумевал практику письменных запросов в библиотеки, учреждения и предприятия и др., с помощью которых можно получить нужные сведения и информацию.

Другим нововведением стало допущение коллективного труда в процессе подготовки итоговой работы; иными словами, диплом мог быть написан в соавторстве. Два друга, однокурсники – Хаджарат Айба и Спиридон Шария – решили воспользоваться этой возможностью, представив совместную итоговую зачетную работу под названием «Государственный строй С.С.Р. Грузии».

Первый раздел работы – «Принципы автономизма и федерализма» – авторы решили посвятить теоретическим трактовкам этих понятий. Противопоставляя эти формы государственного устройства централизованным государственным структурам, Айба и Шария указывают что автономии и федерации существуют, как в буржуазных странах, равно как и СССР, но качественно отличаются друг от друга, ибо «диктатура пролетариата противопоставлена системе управления в буржуазных странах по своей классовой природе», поэтому если «буржуазная автономия является фикцией», то в многонациональном Советском Союзе его «авангард ВКП(б) ищет наилучших форм совместной жизни». При этом для авторов очевидно, что упомянутые «наилучшие формы» связаны с оптимальным решением национального вопроса, которое включает «принцип (...) самоопределения вплоть до отделения, права свободного национального развития, предполагающие братские взаимоотношения наций». Вследствие этого «диктатура пролетариата допускает федерацию и признает [ее] шагом вперед: она есть средство для изживания национальных трений».

В следующем разделе «История советского государственного строя Грузии», Айба и Шария скрупулезно рассматрива-

ют политические события в регионе, последовавшими вслед за крушением российской монархии: создание Особого Закавказского комитета как местного органа Временного правительства, а затем Закавказского сейма и Закавказского комиссариата, возникших после «Октябрьского переворота», как авторы по обыкновению тех лет именуют известные события в Петрограде, которые в последующей советской историографии и общественно-публичном дискурсе именовались не иначе как Великая Октябрьская социалистическая революция. Анализируя политическое и социально-экономическое развитие независимой Грузии (с мая 1918 г.), Айба и Шария отмечают, что «политический режим меньшевистской республики Грузии характеризовался постоянным притеснением Абхазии, Осетии, Гурии при непрерывных вспышках крестьянских восстаний этих областей, территориальными спорами с Арменией, дошедшими до открытой войны».

Дипломаты резко негативно оценивали экономическую политику грузинских меньшевиков. Грузинская социал-демократия, по мысли Айба и Шария, «была ярким защитником частной собственности, представляющим интересы деревенской буржуазии и крепких верхушек крестьянства». Исходя из этого, меньшевистская власть не могла избавить грузинскую деревню от феодальных пережитков и решить аграрный вопрос в пользу беднейшего крестьянства – специфику этой политики авторы закрепили выражением «шатание между крестьянством и дворянством».

Для характеристики же внутренней политики меньшевиков Айба и Шария использовали другое выразительное определение – «политическая неустойчивость», имея в виду их лавирования и блокировки «то с мелкой буржуазией, то с правыми националистическими партиями в Национальном совете». Внешнюю политику меньшевистского правительства авторы считали вообще ничтожной, так как она находилась под доминирующим

влиянием английского военного командования, которое рассматривало Грузию как свою колонию. Вдобавок, надежды меньшевиков на помощь Европы не оправдались: «она не только не помогла, но, наоборот, старалась выкачать последние соки народного хозяйства». И далее авторы приводят весьма выразительный пример: «в грузинских портах заграничные пароходы привозили, по словам портовых рабочих, зеркала и гребешки для грузинских дам, а вывозили золото в виде нефти, каменного угля, марганца и других ценных продуктов».

Полный провал политики меньшевиков сделал закономерным их падение и установление в феврале 1921 г. в Грузии советской власти. В дальнейшем политические и экономические причины заставили советские республики Закавказья образовать союзное единство. Айба и Шария вычленяют три этапа этого процесса. Первый соотносится с периодом независимого существования советских республик Армении, Азербайджана и Грузии. Второй связан с образованием ЗСФСР – этот этап авторы называют конфедеративным. Третий этап – федеративный, он начинается с момента принятия Закавказским съездом советов 13 декабря 1922 г. в Баку Конституции ЗСФСР, после чего «объединение закавказских республик, бывших до этого чисто хозяйственным объединением, приобретает теперь черты полного федеративного единства», хотя последнее ставилось под угрозу действиями грузинских уклонистов, стремившихся к тому, «чтобы Грузия имела привилегированное положение».

Заключительные разделы диплома авторы посвятили федеративному устройству самой Грузии. Осветив конституционно-правовые основы, закрепляющие пребывание в составе республики АССР Аджарии и АО Южной Осетии, авторы переходят к разговору о ССР Абхазии. Прежде всего Айба и Шария обращают внимание на особенности ее конституции, приводя соответствующую новеллу (имеющую аналогию и в Конституции Грузии), согласно которой «Республика ССР

Абхазия – есть социалистическое государство рабочих и трудового крестьянства входящая в силу особого договора в ССР Грузию и через нее в ЗСФСР». При этом Айба и Шария утверждают, что по первоначальному тексту конституции за Абхазией был закреплен более высокий государственный статус, а республика обладала более широкими юридическими полномочиями. Сравнив оба текста конституции, авторы указывают, что согласно первому варианту, ССР Абхазии входила в состав ССР Грузии «в силу особого союзного между ними договора».

На основании этого Айба и Шария сделали вывод, что «ССР Абхазии можно было считать, как бы союзным государством по отношению к ССР Грузии». Однако в последующем определение «союзный» из текста конституции выпало, что, по мнению авторов, изменило конституционно-правовые основания взаимоотношений Грузии и Абхазии. В то же время упоминание «особого договора» в действующей конституции осталось, что, по мнению Айба и Шария, дает возможность «считать ССР Абхазии не автономной республикой». Констатируя сложившуюся практику, авторы признают, что «в договорном порядке ССР Абхазии является частью ССР Грузии и подчиняется ее верховным органам в некоторых вопросах». В то же время авторы считают важным преодолеть возникшую конституционную неопределенность, указывая на «необходимость в настоящее время искать юридические формулировки для взаимоотношений Грузии и Абхазии».

Айба и Шария указывают на имевшую место за два года до этого попытку конституционной атаки на Абхазию, в частности, по вопросу «о переходе последней на положение автономной республики», который стоял на сессии ЦИКа ССР Грузии, происходившей в Абхазии летом 1926 г.». Никаких последствий на тот раз не последовало, чему авторы находят весьма витиеватую причину, впрочем, не противоречившую

официозным подходам: вопрос «может быть решен тогда, когда подымется сознательность населения и рассеется отрицательное отношение масс к автономии, скомпрометированной меньшевиками».

В то же время Айба и Шария видят, что фактические полномочия Абхазии в значительной степени урезаны и ей может грозить дальнейшее понижение реального конституционно-правового статуса, или, как они писали, «промежуточность ССР Абхазии будет со временем сравнена». Соблюдая политкорректность, авторы отмечали, что и в этом случае у Абхазии сохранится достаточно конституционно-правовых механизмов, чтобы обеспечить права своих граждан, тем более, что «Съезд Советов ССР Абхазии, его ЦИК и президиум, равно как и местные органы власти, организуется на основах Конституции ССР Абхазии». Кроме того, авторы отмечают, что «в кодексах, действующих на территории Абхазии, имеются интересные отступления от норм, установленных в ССР Грузии». И далее авторы приводят наиболее показательные примеры этого рода, связанные со спецификой норм гражданского и уголовного кодексов, семейно-брачного законодательства; Айба и Шария считают важным обратить внимание также на важную конституционную норму Абхазии, признающей государственными языками абхазский, грузинский и русский, а также на другую ее норму, в соответствии с которой «населяющим ССР Абхазию национальностям обеспечиваются права свободного употребления родного языка в государственных учреждениях». Конституция ССР Грузии, не преминули упомянуть авторы, признает государственным языком только грузинский.

Впрочем, представленные конечные выводы несколько снизили исследовательские интенции работы. Видимо, авторы посчитали, что сказали уже многое, поэтому в выводах решили сохранить политкорректность, отметив, что «система управления государственного строя Грузии, как в принципе других ранее

установленных советских республик РСФСР, оправдывает свое назначение»⁶.

В дальнейшем, текст был передан на рассмотрение университетской Комиссии по дипломным работам. Решением состоявшегося 6 июня 1928 г. заседания комиссии работа «Государственный строй Грузии» студентов Айба и Шария была признана удовлетворительной и утверждена⁷.

Хаджарат Айба завершил свое обучение. Абхазский студент столичного вуза покинул Москву и вернулся на родину, где начал активную трудовую деятельность. В дальнейшем КУТВ внимательно следил за своими выпускниками и в своей внутренней документации тщательно фиксировал ступени их постуниверситетской карьеры. Так, в 1936 г. была подготовлена специальная справка о «кутвянцах, работающих в Абхазии». Вероятно, руководству вуза было лестно, что все они заняли достаточно видное место в партийно-советской и хозяйственной иерархии республики, при этом было отмечено, что «Айба Х., военком Абхазского эскадрона»⁸.

* * *

По возвращении на родину Х.З. Айба в первое время работал инструктором отдела пропаганды и агитации Абхазского обкома КП Грузии, затем заведовал информационным отделом обкома. В 1930 г. он был назначен комиссаром Абхазского кавалерийского эскадрона (полка). Много лет спустя Хаджарат Зафасович вспоминал: «Наша часть была не только кузницей военных кадров. Абхазская молодежь проходила в нем (полку.-Ю.А.) большую школу политической подготовки, ликвидировала свою малограмотность»⁹. В эти же годы Х.З. Айба избирался членом

---

⁶ РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 13. Д. 6. Л. 1, 4, 5, 11, 12, 15-17, 24, 41-43, 45.

⁷ РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 8. Д. 176. Л. 9.

⁸ РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 8. Д. 293. Л. 97

⁹ Встреча красных кавалеристов Абхазии // Газ. «Советская Абхазия», 2 марта 1971 г.

ЦИК Абхазии, входил в выборные партийные органы разного уровня. Начавшаяся Великая Отечественная война призвала Хаджарата Айба на фронт. Навыки и знания, полученные за годы учебы в КУТВ, опыт последующей деятельности предопределили его службу в политорганах фронта. За ратные подвиги (капитан Айба особенно отличился в боях под Бреслау) Хаджарат Зафасович награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За Победу над Германией». Демобилизовавшись, он трудился в Абхазии на различных хозяйственных должностях, а уйдя на заслуженный отдых вел большую общественную работу. Хаджарат Зафасович Айба ушел из жизни в 1985 г.

Войцеховская-Брендель О. Е.
(Сухум, Абхазия)

ПЕРВЫЕ ШАГИ СОЮЗА ХУДОЖНИКОВ АБХАЗИИ (1939-1940 гг.)

Изобразительное искусство 30-х годов прошлого века играло в жизни СССР большую роль, несмотря на то, что оно было втиснуто в жёсткие идеологические рамки той эпохи.

Абхазия в то время переживала непростые взаимоотношения с Грузией. Достаточно указать на то, что биографии представителей абхазского искусства включали факт обучения в начальных классах школы на грузинском языке.

Большим событием в жизни Абхазии стала организация Союза советских художников автономной республики.

В январе 1939 г. в Управлении по делам искусств при СНК Абхазской АССР состоялось первое собрание художников Абхазии. На нем присутствовали Председатель и член Союза советских художников Грузии М.Георгадзе и Н.Мерабишвили, начальник Управления по делам искусств при СНК Абхазской АССР Г.Гулиа, художники В.Контарев, О.Сегаль, Ф.Новак, Белецкий, Петров, П.Ружейников, И.Кортуа, С.Данишевский, В.Европина, И.Гороховцев, Куликов, Лазарев, П.Новак-Арианова, И.Цомая.

С докладом выступил М.Георгадзе, который объявил, что в Сухуме организуется Союз советских художников Абхазской АССР, его правление и ревизионная комиссия. Его целями и задачами были названы создание условий для плодотворной работы, развить и обогатить их творчество идейным содержанием.

В творческой жизни художника выставка является событием исключительным. Художник демонстрирует перед общественностью плоды своей работы, показывает своё творческое лицо. Для этого необходимо разработать тематику будущих полотен, написать их, и уже тогда судить о качестве работ того или иного художника, о творческом лице Союза советских художников Абхазской АССР.

Перед Союзом советских художников была поставлена также задача возглавить контроль над художественным оформлением города, над всей художественной продукцией, изготавливаемой Сухумским изокомбинатом и другими художниками, давать советы по оформлению магазинов, установке памятников.

В прениях по докладу выступали художники И.Цома, В.Контарев, С.Данишевский, Налбандян, Петров, П.Ружейников и другие. В своих выступлениях они приветствовали организацию Союза советских художников Абхазии.

На собрании тайным голосованием было избрано Правление, куда вошли И.Цома, Л.Невский, С.Данишевский, и его председатель – И.Цома. Собрание также сформировало и ревизионную комиссию.

Правительство Абхазской АССР шло навстречу Союзу и по возможности создавало условия для творческой деятельности. Не заставляли себя долго ждать и талантливые представители изобразительного искусства. Став членами организации, они ещё активнее взялись за работу и стали готовиться к своей первой выставке, которая должна была открыться весной 1940 г.

Живописец В.Контарев заканчивал большое полотно «Закат в горном ущелье на перевале». Его увлекала величественная панорама природы солнечной Абхазии. Одновременно он готовил эскизы для большого портрета, с которым собирался выступить на весенней выставке. Работал также над жанровыми картинами, отражающими бытовые темы.

О.Сегаль работал над живописным портретом Сталина, о котором он сам говорил следующее: «Прежде чем приступить к работе над портретом товарища Сталина, несколько раз смотрел документальный фильм «Доклад товарища Сталина на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 года», следил за каждым выражением лица Сталина, за жестами. Этот фильм помог мне создать образ любимого вождя. Моя работа над портретом товарища Сталина близится к концу. Эта работа будет для меня самым дорогим творчеством, созданным в моей жизни»¹.

Кроме портрета Сталина О.Сегаль готовил к выставке портрет «Д.Гулиа в рабочем кабинете» (1940). Поэт сидит за столом, его задумчивый взгляд обращён вдаль, в руке, лежащей на рукописи, зажато перо, другая рука подпирает голову, повернутую несколько влево. Такая посадка натуры настраивает мысли смотрящего на ощущение мудрости, духовной красоты человека.

Большое количество дополнительных предметов. Художник подробно изображает все детали, каждая из которых несёт определённую смысловую нагрузку. Но главное внимание на лице, на характере изображённого человека. И все аксессуары не отвлекают от главного, а ещё больше способствуют раскрытию образа.

Художник выполнил погрудный портрет поэта и в 1936 г. Одна сторона лица контрастно освещена; во взгляде, фиксирующем зрителя, спокойное раздумье.

Кроме портретов Сталина и Д.Гулиа, О.Сегаль планировал показать на выставке портрет первой абхазской лётчицы Мери Авидзба, портрет Шота Руставели и два натюрморта.

С.Данишевский летом 1939 г. писал этюды маслом. В это время у него родилась идея показать на первой выставке Союза

---

¹ Сегаль О. Работаю над портретом товарища Сталина // Газ. «Советская Абхазия», 2 августа 1940 г.

советских художников Абхазской АССР людей нового села. На полотне «Сбор яблок в колхозе» были представлены образцовое плодовое хозяйство и люди, борющиеся за высокий урожай. На выставку собирался также представить полотна «Парк в доме отдыха» и «Женщина с красным зонтом».

Скульптор И.Гороховцев, оценивая создание Союза советских художников в Абхазии, писал, что это большое и нужное дело, направленное на развитие изобразительного искусства: «Моё искусство – скульптура, и я мыслю и чувствую скульптурными образами. Такими будут и мои произведения, которые я готовлю к выставке»²1.

И. Гороховцев предполагал к выставке подготовить эскизный проект колоссальной статуи Ленина, предназначавшейся для Дворца Советов в Москве.

В 1940 г. исполнялось 100 лет со дня рождения скрипача-композитора Паганини. В связи с этим И.Гороховцев предполагал сделать скульптурный портрет.

В. Европина подчёркивала, что сталинская эпоха поставила перед художниками Абхазии многообразие волнующих тем, задач, образов, их можно было без конца черпать из этой сокровищницы. В 1940 г. она была увлечена темой «Обработка табака», которая привлекла художника не только содержанием, но и гаммой красок.

Н.Халваш, будучи студентом V курса Тбилисской Академии художеств (отделение живописи), работал в рассматриваемый период над полотном «Скачки в Абхазии». На холсте показаны великолепные лошади, храбрые, смелые джигиты, которые, по словам Н.Халваш, могли встать на защиту советских рубежей.

Художник Г.Богатырёва темой своих картин выбрала «Наши женщины» и «Путевой обходчик». Первая раскрывала образы женщин, которые наравне с мужчинами управляли самолётом,

---

² Гороховцев И. Образ великого Ленина в скульптуре // Газ. «Советская Абхазия», 8 августа 1940 г.

автомашиной, комбайном и трактором; вторая – образы людей железнодорожного транспорта, под руководством Л.М. Когановича самоотверженно работавшие на пользу социалистической родины.

Художник И.Кортуа считал, что для того, чтобы правильно отражать действительность, создавать реалистические полотна, достойные начала сороковых годов прошлого века, каждому художнику необходимо неустанно овладевать марксистско-ленинской теорией и большевизмом. Он считал, что первая выставка абхазских художников, которая намечалась на весну 1940 г., явится ценнейшим культурным мероприятием. Для нее он писал картины «Колхозное пастбище» и «Первый поезд в Сухуми».

Л.Невский для выставки готовил «Женский портрет» гуашью. Очень интересен поворот головы натуры. Глаза несут в себе большую сосредоточенность взгляда. Женщина внимательно, с интересом смотрит на то, что перед ней. Рисунок губ усиливает напряжённость взгляда. Отдельные пряди волос придают образу особую женственность.

Ружейников П. на выставке собирался представить картину «И.В. Сталин на народном празднике» (х/м), а И.Цомае – жанровую картину «На колхозном празднике».

Художники деятельно готовились к своей первой выставке. Перед ними была поставлена задача показать на своих полотнах образы вождей, социалистическую Абхазию, её передовых людей, стахановцев сельского хозяйства и промышленности, людей науки и культуры. Однако отмечалось, что среди художников слабо продвигалась идейно-воспитательная работа. Недостаточно усердно занимались они повышением своей квалификации.

У Союза советских художников Абхазской АССР не было Выставочного зала, поэтому перед Управлением по делам искусств был поставлена задача подыскать помещение для этой цели.

Правление Союза советских художников обязано было улучшить идейно-политическую работу среди творческих работников, чтобы они скорее переключились на современную тематику.

С появлением новой творческой организации, пресса стала оценивать её деятельность.

В июле 1940 г. появилась статья Ал.Куликова, в которой он обвинял художников, что полотна, выполняемые по договорам, пишутся очень медленно, подавляющая масса художников совсем ничего не делает и не заботится о том, чтобы показать обществу своё творческое лицо. Он задавался вопросом: почему такое положение в Союзе? Автор статьи утверждал, что тематический план выполнялся плохо, а художники с натяжкой брались за полотна, которые отражали бы социалистическую действительность. Отмечалось, что проводились лекции о Международном положении, о коммунистической морали, а также «Красная Армия в искусстве», но на них приходило не более 4-5 человек.

Тем временем, говорилось в статье, художники Абхазии не могли жаловаться на отсутствие внимания. В 1939 г. бюджет организации был всего 5 тыс. рублей, в 1940 г. он имел 20 тыс. рублей.

Намеченная на весну 1940 г. выставка не состоялась, Союз советских художников Абхазской АССР не смог её организовать.

В связи с данной статьёй, опубликованной в газете «Советская Абхазия» в июле 1940 г., было проведено общее собрание художников. Коллектив Союза художников в своем решении признал факты, указанные в ней, правильными. На том же собрании было решено открыть первую всеабхазскую выставку художников к XXIII годовщине Октябрьской революции.

Медвенский Н.И.
(Сухум, Абхазия)

**ВОЕННАЯ АРХЕОЛОГИЯ КАК ИСТОЧНИК ПО
ИСТОРИИ БИТВЫ ЗА КАВКАЗ 1942-1943 гг.
(НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ БОЕВЫХ
ДЕЙСТВИЙ В ГОРАХ АБХАЗИИ)**

Общеизвестно, что для исследователей, изучающих историю боевых действий в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., основным источником информации являются архивные документы и воспоминания очевидцев либо непосредственных участников событий. Однако мемуары либо дневниковые записи, как правило, носят субъективный характер, а содержащиеся в них сведения требуют всестороннего анализа и подтверждения либо опровержения на основе других материалов. Впрочем, и документы, относящиеся к планированию, проведению и итогам боевых операций различного уровня далеко не всегда объективно отражают картину прошлого. Однобокую интерпретацию фактов и событий помогает сгладить конфронтация самых различных исторических источников, включая документы противоборствующих сторон. Вместе с тем, документы Вермахта и вооруженных сил стран-сателлитов нацистской Германии (Италии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Финляндии) не в меньшей степени могут быть далеки от представления подлинного образа войны и ее отдельных эпизодов. Кроме того, их введение в научный оборот на протяжении десятилетий было затруднено в силу целого ряда обстоятельств и лишь в недавнее время ситуация в этой области стала претерпевать существенные измене-

ния к лучшему. Так, например, исследователи из разных стран мира получили беспрепятственный доступ к хранилищам Федерального архива Германии (Bundesarchiv) и Национального управления архивов и документации США (National Archives and Records Administration), выложивших в сеть «Интернет» практически все имеющиеся в их распоряжении документы и материалы по истории германских вооруженных сил в период Второй Мировой войны. Однако следует учитывать тот факт, что в ходе обширного количества боевых операций, особенно начального периода войны, документы участвовавших в них частей и соединений РККА не сохранились, а это автоматически исключает возможность их сопоставления с документами Вермахта и его союзников¹.

В подобных случаях помощь в реконструкции недостающих деталей событий прошлого могли бы оказать результаты полевых археологических исследований, т.к. масштабные боевые действия, которые велись в не столь отдаленный от наших дней временной период, оставили многочисленные материальные следы практически везде, где шла война. Ввиду своих хронологических рамок данные следы не являются объектами специального археологического исследования. Раскопки на местах сражений Великой Отечественной войны ведутся, как правило, лишь с целью выявления, фиксации и последующего предания земле с надлежащими почестями останков погибших, умерших от ран и пропавших без вести бойцов и командиров РККА. Проблема состоит в том, что рядовые поисковые мероприятия имеют специфические ограниченные задачи и далеко не всегда весь массив данных, полученных в результате проведения таких работ, вводится в научный или просто широкий оборот. Более того, в ряде случаев он и вовсе не фиксируется, не анали-

---

¹ Симонов В.В., Котина В.А. К вопросу о возможности использования результатов археологических раскопок в военно-исторических исследованиях // Боспорские исследования. Вып. XL. Керчь, 2020. С. 171.

зируется, не накапливается и не обобщается. Задача выявления, фиксации и анализа сопутствующего материала, как правило, ставится лишь в том случае, если только речь идет о возможности установления обстоятельств гибели данного конкретного воина РККА. А ведь при соответствующем научном подходе раскопки могут дать результаты, необходимые для понимания целого ряда фактов, имеющих важное значение при оценке причинно-следственных связей, хода, характера и особенностей боевых действий на том или ином участке советско-германского фронта.

Именно такой подход особенно актуален для Республики Абхазия. Как известно, в ходе оборонительного этапа битвы за Кавказ 1942-1943 гг. в ее горных районах имели место продолжительные и кровопролитные бои советских войск с немецкими горными егерями, стремившимися через перевалы Главного Кавказского хребта прорваться к восточному побережью Черного моря. На начальном этапе противостояния на Клухорском, Марухском и Санчарском операционном направлениях немцам удалось взять под свой контроль целый ряд горных проходов и продвинуться на юг на расстояние от 25 до 30 км, создав угрозу захвата таких городов, как Сухум, Гудаута, Гагра. Противник рассчитывал развить наступление в Закавказье и окончательно лишит Черноморский флот его последних баз в Очамчыре, Поти и Батуми. Усилиями бойцов и командиров РККА немцы были остановлены, а затем отброшены к перевалам Главного Кавказского хребта, которые оставили в январе 1943 г. в связи с общим отступлением гитлеровцев и их союзников на южном фланге советско-германского фронта.

Специфика боевых действий на Клухорском, Марухском и Санчарском операционном направлениях характеризуется следующими факторами: 1) Ограниченностью территории при значительном как на местные условия количестве войск, участвовавших в боях с обеих сторон; 2) Высокой плотно-

стью следов военного времени на местах сражений, обусловленной продолжительностью и ожесточенностью последних; 3) Неудачными действиями советских войск, неоднократно заканчивавшимися чувствительными поражениями тактического уровня, особенно на начальном этапе высокогорной войны. Именно тогда документы некоторых частей и соединений РККА были безвозвратно утеряны (уничтожены, спрятаны, захвачены в качестве трофеев и т.д.). Все это вызывает необходимость подтверждения, опровержения либо коррекции имеющейся историко-архивной информации с помощью сведений, полученных из других источников, в числе которых могут быть и результаты военно-полевых археологических исследований. Подобный подход практикуется, например, на территории Российской Федерации, где ряд поисковых экспедиций проводится не только с целью обнаружения останков советских воинов, но также исследования и реконструкции ранее неизвестных либо малоизвестных страниц истории Великой Отечественной войны с использованием принципов и методов археологических исследований. В их числе – экспедиция «Аджимушкай» в Керчи (начальник – В.В. Симонов), в течение длительного времени имевшая статус военно-поисковой, но с 2009 г. сменившая официальное наименование на военно-археологическую с целью подчеркнуть свою приверженность к научной методике при проведении работ. Нельзя не упомянуть о военно-археологической экспедиции «Большой вал» (начальник – А.Л. Ермолов), осуществлявшей свою деятельность в конце 1990-х – начале 2000-х гг. в районе Керчи на протяжении нескольких сезонов. Несмотря на то, что оба данных примера являются скорее исключением из правил, эффективность использования комплексных подходов при изучении хода, характера и особенностей боевых действий в условиях дефицита, противоречивости либо и вовсе отсутствия письменных источников не вызывает сомнений.

Что же касается Абхазии, следует отметить, что при проведении подобного рода археологических исследований необходимо учитывать важнейший фактор, характерный для западной части Закавказья. Это высокая плотность в горной части республики памятников различных эпох, в первую очередь, античности и средневековья – стоянок, крепостей, храмов, языческих святынь и иных сооружений, представляющих несомненную историко-культурную ценность. Данное обстоятельство накладывает на организаторов военно-исторических поисковых экспедиций определенные обязательства, при этом абхазское законодательство в интересующей нас области практически полностью идентично молдавскому. Оно предусматривает выдачу Археологической комиссией Академии наук Абхазии открытого листа на право проведения археологических разведок либо работ и наличие в поисковой группе как минимум одного археолога, поскольку лишь он может профессионально и во избежание нежелательных рисков провести необходимые научно-исследовательские изыскания. Работы проводятся на основании закона РА «О историко-культурном наследии Республики Абхазия» (1998), инструкции «О порядке учета, обеспечения, сохранности, содержания, использования и реставрации недвижимых объектов историко-культурного наследия РА» (2003) и положения «О производстве археологических раскопок и разведок и об открытых листах» (2003). Таким образом, информация, возможно, крайне важная с точки зрения изучения истории битвы за Кавказ, может быть получена только при соблюдении целого ряда законных требований. Польза от такого взаимодействия поисковиков, археологов и военных историков для понимания событий, имевших место в период советско-германского вооруженного противостояния в горах Абхазии, представляется несомненной.

Какова же практическая польза от подобного рода исследований и чем они могут обогатить современное историческое знание о битве за Кавказ? Рамки настоящей статьи не позволяют

провести более детальный анализ всех аспектов данной проблемы, поэтому ограничимся лишь несколькими примерами, иллюстрирующими вышесказанное.

1. В русскоязычной военно-исторической литературе советского и постсоветского периода справедливо указывается, что перед началом оборонительного этапа битвы за Кавказ целый ряд перевалов Главного Кавказского хребта не был занят советскими войсками. В частности, именно в этом контексте некоторыми исследователями упоминается один из ведущих горных проходов Санчарской группы перевалов – Аллаштраху (2723 м²). Следует отметить, что ввиду плохого знания местности штабистами 46-й армии Закавказского фронта и входящего в ее состав 3-го стрелкового корпуса, подразделения РККА действительно не были направлены на некоторые перевалы Санчарского направления – такие, например, как Адзапш и Чмахара. Вместе с тем, данные, полученные в ходе ежегодной поисковой экспедиции «Высокогорный фронт», организованной в августе 2018 г. с участием сотрудников АБИГИ им. Д.И. Гулиа АНА и Венского университета (Австрия) на северных скатах перевала Аллаштраху, позволяют оспорить означенную точку зрения.

В ходе проведения исследований восточнее основной тропы, ведущей на перевал Аллаштраху с севера, в 300-400 м от его седловины были выявлены выложенные из камней стрелковые и пулеметные ячейки в количестве 9 единиц. В означенных полевых фортификационных сооружениях был обнаружен не только богатый настрел гильз от винтовок Мосина образца 1891 г., состоящих в период Великой Отечественной войны на вооружении РККА, но и костные человеческие останки с элементами советской экипировки и снаряжения (обломки касок,

---

² Завьялов А.С., Калядин Т.Е. Битва за Кавказ. 1942-1943 гг. М., 1957. С. 127; Медвенский Н.И. Боевые операции на перевалах Абхазии в ходе битвы за Кавказ 1942-1943 гг. Сухум, 2012. С. 41; Пачулия В.М. Абхазия в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.). Сухум. 2015. С. 71.

пуговицы, поясные пряжки, хлорницы, масленки и др.). К сожалению, материальных предметов, позволяющих установить личности погибших советских военнослужащих, при останках найдено не было. Поскольку сведений об обороне Аллаштраху в журнале боевых действий 808-го стрелкового полка, отдельные подразделения которого были задействованы в обороне перевалов Санчарского операционного направления, обнаружить не удалось, автором настоящей статьи был проведен анализ журнала боевых действий 4-й горной дивизии 49-го горного армейского корпуса Вермахта, которая в означенный временной период действовала на данном участке фронта. Согласно немецким данным, штурм перевалов Аллаштраху и Санчаро начался утром 25 августа 1942 г. и осуществлялся 3-м батальоном 91-го горно-егерского полка 4-й горной дивизии. И если перевал Санчаро был занят противником уже к 11.00 часам, то защитники перевала Аллаштраху держали оборону на протяжении всего светового дня и вынуждены были отойти с него лишь к вечеру ввиду понесенных потерь и исчерпания боезапаса³. Учитывая тот факт, что выявленные объекты военного назначения были вынесены на северные скаты перевала и, соответственно, ориентированы своим фасом на север, а также то, что вплоть до ухода немецких горных егерей с Санчаро в январе 1943 г. присутствия советских войск на перевале по очевидным причинам не наблюдалось, можно сделать вывод, что выявленные останки принадлежали бойцам РККА, героически оборонявшим Аллаштраху и павшим при исполнении воинского долга 25 августа 1942 г. Поскольку русскоязычных источников, способных ответить на вопросы об организации обороны указанного рубежа в настоящее время в нашем распоряжении нет, результаты исследования проливают свет на одно из т.н. «белых пятен» в истории горной войны на перевалах Кавказа. В то же время более

---

³ NARA USA. T. 315. Roll 239. F. 1237.

детальная фиксация и определение вещевого материала могла бы повысить информативность результатов полевых работ.

2. В документах РККА военного периода наблюдаются разногласия относительно того, был ли освобожден советскими войсками перевал Санчаро. Так, журнал боевых действий 46-й армии Закавказского фронта за 16 октября 1942 г. содержит следующую запись: «Части полковника Пияшева в 10.30 16.10 овладели перевалом Санчаро. Противник отходит в направлении оз. 2 клм. сев. вост. перевала Санчаро»⁴. В тот же день соответствующее донесение поступило в оперативное управление Генерального штаба Вооруженных Сил СССР⁵. Однако позднее в советских оперативных документах было зафиксировано наличие на перевале немецких горных егерей, ведущих ружейно-пулеметный огонь по боевому охранению 2-го сводного стрелкового полка РККА, находящегося на его южных скатах⁶. Возникшее в ходе Великой Отечественной войны противоречие перекочевало и в послевоенную историческую литературу как советского, так и постсоветского периода. Так, в известной книге маршала Советского Союза А.А. Гречко «Битва за Кавказ» говорится: «16 октября части Санчарской группы, осуществив перегруппировку, перешли в наступление и к 20 октября овладели всей группой Санчарских перевалов. Остатки вражеских войск отошли на северные склоны Главного Кавказского хребта»⁷. Аналогичной точки зрения придерживались такие исследователи, как Г.Т. Черкезия⁸, А.Г. Гучмазов, М.Б. Траскунов, К.В. Цкитишвили⁹,

---

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 696а. Л. 31.

⁵ Пачулия В.М. Указ. соч. С. 80.

6 ЦАМО РФ. Ф. 401 (46 А). Оп. 9511. Д. 57. Л. 20.

⁷ Гречко А.А. Битва за Кавказ. М., 1971. С. 166.

⁸ Черкезия Г.Т. Трудящиеся Абхазии в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Сухуми, 1962. С. 124.

⁹ Гучмазов А.Г., Траскунов М.Б., Цкитишвили К.В. Закавказский фронт Великой Отечественной войны. Тб., 1971. С. 113.

Х.-М. Ибрагимбейли¹⁰, а из современников – А.В. Карашук и И.Б. Мошанский¹¹. Данное мнение, однако, не разделяли В.М. Пачулия¹² и А.В. Карташев, утверждавшие, что до середины января 1943 г. перевал Санчаро оставался под контролем немецких войск. Оригинальный взгляд на проблему высказывал К.-М. Алиев, согласно которому в результате успешной атаки частей 307-го и 66-го стрелковых полков РККА «к 15 октября Санчарский перевал был взят. Однако ввиду климатических условий после овладения перевалом часть подразделений была отведена вниз. Это позволило немцам 21 октября сбить наши заслоны с перевала и вновь овладеть Санчаром и господствующими высотами»¹³. При этом ни в одном из документов 4-й горной дивизии 49-го горного армейского корпуса Вермахта (оперативных штабных картах, журнале боевых действий, отчетах различных отделов штаба дивизии) не зафиксирован факт оставления перевала Санчаро оборонявшими его егерями 1-го батальона 91-го горно-егерского полка и, соответственно, выхода на перевал советских штурмовых групп в середине октября 1942 г.

Разрешить вышеуказанное противоречие, как представляется, удалось в результате проведения ежегодной военно-исторической поисковой экспедиции «Высокогорный фронт», организованной в июле 2017 г. Государственным музеем боевой славы им. В.Г. Ардзинба с участием сотрудников АБИГИ им. Д.И. Гулиа АНА, Института археологии РАН, МЧС РА, военнослужащих Погранотряда СГБ РА, представителей «Поискового Движения России» при поддержке Министерства обороны

---

¹⁰ Ибрагимбейли Х.-М. Крах «Эдельвейса» и Ближний Восток. М., 1977. С. 112.

¹¹ Карашук А.В., Мошанский И.Б. В горах Кавказа. Военные альпинисты СССР и Германии (июль 1942 года – февраль 1943 года). М., 2007. С. 81.

¹² Пачулия В.М. Указ. соч. С. 80; Карташев А.В. Бои на Ставрополье: противостояние (сентябрь – декабрь 1942 года). Ставрополь, 2022. С. 203.

¹³ Алиев К.-М. В зоне «Эдельвейса». Ставрополь, 2005. С. 260.

РА и Президента РА Р.Д. Хаджимба. Кроме основной задачи, заключающейся в выявлении не похороненных останков бойцов и командиров РККА, экспедиция преследовала цель исследовать перевал Санчаро на предмет наличия либо отсутствия свидетельств физического присутствия на нем советских военнослужащих в условиях боевых действий. Задача осложнялась тем, что перевал находился под контролем РККА вплоть до 25 августа 1942 г., после чего был взят противником, ввиду чего за указанный период на его седловине также оставались материальные следы боев. Каким образом, например, дифференцировать гильзы, отстрелянные красноармейцами в августе и октябре 1942 г.? Однако обстоятельство, позволяющее сделать это, существует. Если оборонявшие перевал Санчаро в августе 1942 г. подразделения 5-й роты 2-го батальона 808-го стрелкового полка 394-й стрелковой дивизии РККА были вооружены штатными винтовками Мосина образца 1891 г., то наступавшие на этот горный проход с юга в октябре 307-й стрелковый полк и 1-й батальон 66-го стрелкового полка 61-й стрелковой дивизии РККА, имели на вооружении иранские карабины Маузера образца 1898 г., вывезенные из Ирана в качестве трофеев после ввода в эту страну советских и британских частей (т.н. операция «Согласие»). Таким образом, в октябре 1942 г. и советские, и немецкие солдаты использовали карабины Маузера с одинаковыми патронами калибра 7,92 мм. Персидская маркировка на донцах их гильз существенно отличается от маркировки любого из европейских производителей патронов такого же калибра, которыми пользовались немецкие горные егеря.

Очередным фактором, осложнявшим проведение полевых исследований, являлся тот факт, что трофейными иранскими патронами также пользовались немецкие горные егеря, пополнявшие свой боезапас от пленных или убитых красноармейцев. Для разрешения данного вопроса приходилось по каждой найденной на перевале Санчаро иранской гильзе выяснять совокуп-

ность дополнительных обстоятельств, как то: наличие рядом других гильз от карабина Маузера и их маркировка; определение направления стрельбы из данной точки с учетом имеющихся естественных укрытий для производящего выстрел (камней, валунов, участков скал); поиск стрелковых ячеек и определение принадлежности последних с учетом их расположения на склонах, а также с учетом находящегося в них настрела и иных предметов, позволяющих сделать вывод об отношении стрелявших к одной из противоборствующих сторон. При этом гильзы могли быть результатом стрельбы как оборонявшихся егерей, так и наступавших красноармейцев. Важную роль сыграл анализ локализации гильз относительно естественных укрытий. Если гильзы находились с западной стороны укрытия, то они, как правило, были исключительно иранскими и отстреливались советскими бойцами. Если же гильзы находились с восточной стороны валунов, то в подавляющем большинстве случаев они имели европейскую маркировку и были отстреляны немцами. Гильзы от иранских карабинов Маузера редко, но встречались среди локального немецкого настрела в конкретных местах, причем на позициях, откуда имелась возможность ведения огня исключительно в направлении красноармейцев. Как правило, на 10 немецких гильз встречались 1-3 иранских. Иранские гильзы были обнаружены и среди настрела в немецких стрелковых ячейках, вынесенных на юго-западный скат перевала Санчаро.

В результате проведенных на перевале Санчаро исследований было установлено следующее: а) Настрел стрелкового оружия РККА в основном локализуется в юго-западной части седловины, начиная от мест выхода советских штурмовых групп на перевал и далее по краю его площадки на восток вверх в направлении перевальной вершины. Самые верхние отстреленные красноармейцами гильзы были обнаружены в 50 м по склону от высшей точки перевальной вершины. При штурме перевала бойцы РККА использовали винтовки Мосина, писто-

леты-пулеметы Шпагина, однако основным применяемым оружием оставались произведенные в Иране карабины Маузера;

б) На перевальной площадке отсутствуют следы протяженного по времени нахождения советских военнослужащих в виде остатков консервов, предметов снаряжения и быта, за исключением предметов, относящихся к амуниции (части подсумков) и оружия (6 затыльников прикладов винтовок Мосина);

в) На перевальной площадке не локализовано существенного количества возведенных бойцами РККА фортификационных сооружений, обращенных фронтом к противнику и предназначенных для обороны Санчаро. Исключение составляют два блиндажа, вырытых в грунте в западной части перевала, в которых отсутствуют следы пребывания немецких либо советских военнослужащих, включая гильзовый настрел. В бруствере одного из блиндажей был обнаружен подсумок РККА с полным боекомплектom, засыпанный, вероятно, в ходе строительства убежища. Тот факт, что оба блиндажа не успели «обжить», равно как и сама типология их постройки, свидетельствует именно о советской принадлежности данных укреплений. Для сравнения: немецкие фортификационные сооружения на перевале Санчаро отличались лишь частичным заглублением в грунт и возведением защитных стен из камня. В большинстве случаев они представляли собой площадки на грунте либо стрелковые ячейки с каменными ограждениями;

г) На перевале Санчаро также были обнаружены остатки плащ-палаток немецких горных егерей в количестве 7 штук (2 из них с фрагментами ткани) и кожаные чехлы немецких саперных лопаток в количестве 5 штук. Сами лопатки, очевидно, были оставлены противником, но обрели своих новых владельцев в лице военнослужащих РККА либо среди гражданского населения уже в послевоенный период;

д) На обращенном к перевалу Санчаро западном склоне перевальной вершины присутствует настрел немецких боеприпасов к карабину Маузера, хаотично расположенный на травянистой по-

верхности и не локализованный в местах нахождения укрытий (за камнями или крупными валунами). Это позволяет сделать вывод, что стрельба производилась хотя и в сторону военнослужащих РККА, но беспорядочно, на ходу, при перемещении егерей за перевальную вершину; е) В юго-западной части перевала Санчаро и на каменистой осыпи в непосредственной близости от него были обнаружены останки 33 военнослужащих РККА разной степени сохранности и фрагментированности, часть из которых оказалась заложена камнями. Среди останков был найден солдатский медальон, вкладыш которого впоследствии удалось прочесть. Он принадлежал наводчику миномета 1-го батальона 66-го стрелкового полка 61-й стрелковой дивизии А.Н. Ионову, родившемуся в 1909 г. в г. Саратове и погибшему 15 октября 1942 г. В ходе работы со списком военнослужащих данного батальона, содержащимся в базе обобщенном электронном банке данных ОБД «Мемориал», по датам гибели приведенного в документе командного, сержантского и рядового состава было установлено, что максимальная интенсификация боев за перевал Санчаро имела место в период с 14 по 17 октября 1942 г. Учитывая тот факт, что означенный список содержит 6 командиров и только 22 бойца, данное соотношение представляется неполным и с большой долей вероятности указывает на то, что составителями документа были учтены далеко не все безвозвратные потери, понесенные советской стороной в ходе штурма перевала.

Таким образом, выявленные в ходе проведения экспедиции вещественные доказательства позволяют сделать вывод, что перевал Санчаро (или как минимум его юго-западная часть) был взят штурмовыми группами РККА в середине октября 1942 г. Однако после трехдневных снегопадов, сопровождавшихся метелями и морозами, советские подразделения оказались не в состоянии удерживать перевал и были вынуждены оставить его, спустившись на южные скаты Главного Кавказского хребта. Косвенным

подтверждением этому является информация штаба 46-й армии Закавказского фронта за 22 октября 1942 г.: «Части войск полковника Пияшева производят отвод подразделений с северных склонов перевалов. Снежный покров на перевалах до 3 метров, температура минус 10-15 градусов. За период с 15 до 20.10 обмороженных 54 (второй степени 19 чел., замерзших 3 чел.)»¹⁴. Вероятно, командир боевой группы 4-й горной дивизии, действовавшей на Санчарском операционном направлении, подполковник Л. Херль не стал доводить до дивизионного командования факт потери перевала, рассчитывая в ближайшем будущем восстановить положение и вернуть утраченные позиции. Поэтому оставление немецкими горными егерями перевала Санчаро не нашло отражения в официальных документах 4-й горной дивизии.

3. Одним из «белых пятен» в истории высокогорной войны на территории Абхазии является борьба за узловую вершину, обозначенную на современных топографических картах с отметкой высоты 3002 м и расположенную в 3 км к юго-западу от перевала Цегеркер. Боевые действия у данной вершины не получили абсолютно никакого отражения в официальных документах РККА и не слишком подробно освещались немецкими источниками. Поэтому в июле 2019 г. в указанном районе была проведена ежегодная военно-историческая поисковая экспедиция «Высокогорный фронт», имевшая целью не только поиск останков павших в боях советских военнослужащих, но и установление подробностей, хода и особенностей советско-немецкого вооруженного противостояния у вершины 3002 м. В мероприятии традиционно принимали участие сотрудники Государственного музея боевой славы им. В.Г. Ардзинба, АБИГИ им. Д.И. Гулиа АНА, МЧС РА и военнослужащие Погранотряда СГБ РА.

Несмотря на неудовлетворительное состояние советских письменных источников, относящихся к событиям на интересу-

---

¹⁴ ЦАМО РФ. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 696а. Л. 124.

ющем нас участке фронта, по ряду косвенных признаков представляется возможным определить, что активная фаза боевых действий в данном районе началась во второй половине сентября 1942 г. после выхода советских войск на перевал Чамашха и отступления немецких горных егерей на перевал Аллаштраху. В этих условиях часть действующей здесь группировки РККА начала движение в верховья реки Грибза к перевалу Цегеркер и вершине 3002 м. В ее состав входили 25-й пограничный полк НКВД, ранее участвовавший в штурме перевала Чамашха, отряд курсантов Тбилисского пехотного училища, переброшенный сюда из-под перевала Чмаха, а также, возможно, 2-й сводный стрелковый полк. Советское командование полагало, что овладение частями РККА вершиной 3002 м позволит оседлать Главный Кавказский хребет восточнее перевала Аллаштраху и продвинуться на север к верховьям реки Большая Лаба, создав угрозу тылам немецкой группировки на перевалах Аллаштраху, Санчаро и Адзапш. Детали горного рельефа данной местности действительно позволяли осуществить маневр подобного рода, однако исключительно теоретически. В действительности же существовал целый ряд факторов, благоприятствовавших немецкой стороне и практически сводящих на нет все попытки советского командования перехватить инициативу.

Во-первых, верховья долины реки Грибза выше зоны леса хорошо просматривались с находящегося неподалеку перевала Аллаштраху, ввиду чего передвижения частей РККА в этом направлении не стали неожиданностью для наблюдателей противника. Во-вторых, особенности рельефа в предвершинной части высоты 3002 м заключаются в том, что выдвижение с южной стороны на саму вершину было возможно только через перевал, примыкающий к ней с западной стороны. Далее через крутые кулуары уже с северо-запада имелся единственный выход на расположенное под вершиной с северной ее стороны предвершинное плато, представляющее собой хаотичное нагроможде-

ние камней и валунов, от которого до самой вершины оставалось около 150 м огромной крутой каменистой осыпи. Выход на вершину по другим направлениям с юга и востока без специального альпинистского снаряжения практически исключался. Зато с северной стороны из немецкого тыла к вершине 3002 м вел длинный и полого восходящий почти к ее пику отрог, удобный для движения войск и перемещения грузов. Именно по нему не позднее 27 сентября 1942 г. (в этот день немецкие позиции на вершине 3002 м впервые были отмечены на оперативной карте 4-й горной дивизии) егеря 8-й роты 2-го батальона 91-го горно-егерского полка вышли к предвершинному плато, где и оборудовали свой лагерь. На территории лагеря были обустроены как места для палаток с ветрозащитными оградами из камней, так и несколько блиндажей с выложенными каменными стенами. В западной части лагеря располагались жилища минометчиков.

На самом пике, на очень узком вершинном гребне шириной от 3 до 4 м и длинной около 30 м, среди скальных участков было локализовано до 7 окопов-лежек, где располагались несколько горных егерей (большее количество человек разместить не представлялось возможным). В данном пункте дежурили немецкие наблюдатели, просматривавшие подступы к вершине с юга на многие километры и, очевидно, корректировавшие огонь батареи 81-мм минометов образца 1934 г., которая размещалась в низине к северу от вершины и вела огонь с закрытых позиций. Поскольку единственно возможный путь к вершине 3002 м для советских штурмовых групп пролегал через плато, а значит, и через немецкий лагерь, егерские позиции также были обустроены по западному краю этой возвышенной и относительно ровной площадки. Здесь же был установлен станковый пулемет, с позиции которого простреливались подходы к лагерю по западным кулуарам. То, что на пулеметной точке и в стрелковых ячейках в непосредственной близости от нее было выявлено

большое количество гильз, а в западном кулуаре обнаружены многочисленные фрагменты костных человеческих останков, свидетельствует о проведении штурма вершины 3002 м именно с западной стороны. Таким образом, оборона высоты 3002 м превратилась для немцев, по сути, в оборону собственного лагеря, без занятия которого выход к вершине представлялся практически невозможным. Егерские позиции полностью доминировали над окружающей местностью и являлись исключительно выгодными для ведения оборонительного боя.

Боевые действия у вершины 3002 м развернулись 28 сентября и непрерывно продолжались до 16 октября 1942 г., когда в горах Западного Кавказа выпал глубокий снег, сопровождаемый морозами и буранами. Поскольку все подходы к вершине хорошо просматривались немецкими наблюдателями, атаки предпринимались красноармейцами преимущественно в ночное время суток либо под прикрытием плотной облачности, а также в условиях нередкого в горах густого тумана. Как правило, действия штурмовых подразделений РККА происходили по одной и той же схеме: выдвижение на исходные позиции – сосредоточение – атака по заранее намеченному маршруту – отход ввиду воздействия интенсивного минометного и ружейно-пулеметного огня противника¹⁵. По немецким данным, за указанный период советская сторона потеряла у вершины 3002 м от 300 до 400 чел.

---

¹⁵ Согласно немецким данным, 15 октября 1942 г. в ходе одной из таких атак бойцы советской штурмовой группы предварительно сняли обувь для того, чтобы бесшумно подобраться к позициям противника на высоте 3000 м. Военная хитрость почти удалась и военнослужащие РККА были обнаружены только после того, как вплотную приблизились к противнику. После боя немцы были настолько поражены видом тел разувшихся красноармейцев (согласно немецкой метеосводке, 14 октября 1942 г. в районе боевых действий был отмечен снегопад и температура – 10), что в сводке разведывательного отдела штаба 4-й горной дивизии "босой атаке" советских солдат было уделено особое внимание как справедливому примеру доблести и героизма. NARA USA. T. 315. Roll 239. F. 1246.

убитыми. В это число не вошли военнослужащие, погибшие на дальних дистанциях в результате минометных обстрелов и снайперского огня, а также скончавшиеся от ран, обморожений и болезней. Неизвестно и количество выживших раненных красноармейцев, при этом столь тяжелая физическая травма, полученная непосредственно перед позициями противника на высоте около 3000 м, чаще всего означала лишь один исход – смерть. Исходя из страшного правила военной арифметики, согласно которому число раненых обычно превышает количество убитых более чем втрое, суммарные потери советских войск в районе вершины 3002 м можно определить в пределах от 1200 до 1600 чел. Точное количество жертв той трагедии навсегда останется неизвестным ввиду полного отсутствия каких-либо сведений на этот счет в отечественных источниках военного периода (журналы боевых действий, донесения, сводки, отчеты и др.)¹⁶. Неизвестно также, кто именно из командиров РККА и на каком уровне принимал решение о штурме вершины, однако общее руководство советскими войсками на Санчарском операционном направлении осуществлял полковник И.И. Пияшев. Учитывая все обстоятельства почти двадцатидневного кровавого боя, можно с уверенностью констатировать, что у этого командира имелись веские причины не доводить до сведения вышестоящего командования результаты боев за вершину 3002 м.

После 16 октября 1942 г. обильно политая кровью высота на длительный период выпала из немецких оперативных сводок, ограничивавшихся краткой формулировкой «Keine Kampfhandlungen» – «Без боевых действий». 24 октября немецкие наблюдатели отметили, что позиции РККА к югу от верши-

---

¹⁶ Характерно, что все военнослужащие 25-го пограничного полка НКВД, погибшие в ходе боевых действий в районе высоты 3002 м, значатся в качестве павших у перевала Цегеркер. При этом расстояние между вершиной и перевалом, как упоминалось выше, составляет до 3 км. РГВА. Ф. 32885. Оп. 1. Д. 262. Л. 116.

ны 3002 м были оставлены советскими войсками, бросившими свое тяжелое вооружение – минометы и пулеметы. 26 октября с перевала Аллаштраху было зафиксировано оживленное движение отходящих частей РККА из долины реки Грибза к перевалу Чамашха. Затем бои на данном участке окончательно прекратились. По приказу полковника И.И. Пияшева от 24 октября 1942 г. 25-й пограничный полк НКВД был выведен из этого района и переброшен к Мамисонскому перевалу. Последняя доступная информация о присутствии на вершине 3002 м немецких войск была отражена на оперативной карте 4-й горной дивизии от 10 ноября 1942 г., где все еще отмечались позиции 8-й роты 2-го батальона 91-го горно-егерского полка.

Тем не менее, в документах 4-й горной дивизии, относящихся к боевым действиям у высоты 3002 м, были изложены далеко не все сопутствующие им события и детали. В настоящей статье уже упоминалось о том, что немецкие штабисты практически не фиксировали неудачные для своих войск итоги боев и, соответственно, случаи успешной штурмовки советскими войсками укрепленных позиций горных егерей. В таких обстоятельствах они либо отражали оставление захваченных красноармейцами укреплений как запланированные отходы с максимально возможным обоснованием целесообразности и важности таких тактических действий, либо и вовсе не фиксировали в отчетах свои отступления с отдельных опорных пунктов, опасаясь вызвать негативную реакцию командования и, очевидно, надеясь восстановить положение до того, как об этом станет известно вышестоящим инстанциям. Ввиду того, что серьезных неудач тактического уровня у немецкой стороны насчитывалось относительно немного, а случаи успешных, выверенных и обоснованных штурмовых действий советских частей, которые могли бы коренным образом изменить обстановку на том или ином участке Санчарского операционного направления, были, к сожалению, редки, подобный подход к собственным неудачам в

сводках 4-й горной дивизии был скорее правилом, чем исключением.

В ходе работ экспедиции «Высокогорный фронт» было установлено, что вершина 3002 была взята штурмом советскими войсками, однако, как и в случае с перевалом Санчаро, впоследствии оставлена ими ввиду невозможности удержания занятых позиций. В пользу данного заключения свидетельствуют следующие установленные факты: а) В лагере горных егерей на предвершинном плато были выявлены следы ближнего гранатного боя – осколки и части советских и немецких ручных противопехотных гранат РГД-33 и Stielhandgranate-34, находящиеся на значительном пространстве, в том числе между блиндажами и укрытиями; б) Среди немецких блиндажей на плато были обнаружены осколки снарядов калибра 75 мм. Советская артиллерия на данном участке фронта отсутствовала (в документах 4-й горной дивизии не зафиксировано ни одного случая артобстрела вершины 3002 м со стороны РККА), но даже в случае ее наличия лагерь егерей оказался бы для нее недоступен ввиду его нахождения под прикрытием вершины в т.н. «мертвой зоне». В этой связи можно сделать вывод, что найденные осколки могли принадлежать только батарее горных орудий Gebirgsgeschütz образца 1936 г., которая размещалась в долине севернее и ниже вершины. Немецкая артиллерия могла обстреливать собственный лагерь лишь в случае, если он уже перешел или переходил под контроль советских штурмовых подразделений; в) В наивысшей части предвершинной осыпи, непосредственно под позициями егерей на вершине 3002 м, были локализованы осколки и хвостовики мин калибра 50 мм от легкого ротного миномета Granatenwerfer образца 1936 г. Представляется, что ведение огня из немецкого миномета по этой части вершины могло иметь место в двух случаях: либо штурмовавшие данный рубеж красноармейцы захватили в лагере на плато миномет противника и применили его для ликвидации засевших в наивысшей ча-

сти вершины егерей, либо, что менее вероятно, находящиеся на вершине немецкие военнослужащие, отрезанные овладевшими лагерем советскими бойцами от всех путей отступления, установили миномет для ведения стрельбы на максимально предельной дистанции так, чтобы мины ложились рядом с ними; г) На самой вершине среди стреляных гильз от немецкого карабина Маузер встречались гильзы от советской винтовки Мосина. Собственно, эти гильзы подводят итог всей цепочке обстоятельств, позволяющих утверждать, что вершина 3002 м все же была взята штурмом подразделениями РККА. В условиях отсутствия письменных источников трудно определить, когда именно это произошло, однако можно совершенно однозначно утверждать, что советская атака проводилась в условиях крайне плохой видимости – облачности или тумана. Именно по этой причине красноармейцам удалось незаметно подойти к плато на расстояние броска гранаты и именно поэтому в ходе боя на плато другие немецкие егеря, находившиеся на самой вершине, не смогли повлиять на то, что происходило в лагере в 150 м ниже вершины. Все указанные события, возможно, имели место после 15 октября 1942 г. на фоне снегопадов и метелей, длившихся не менее трех суток. В такой ситуации видимость быстро сокращается до нескольких метров и даже ручное стрелковое оружие нередко становится бесполезным при отражении атаки противника. Впрочем, в создавшихся погодных условиях и под обстрелами немецкой горной артиллерии удержать вершину 3002 м было невозможно, поэтому она, скорее всего, и была оставлена советскими войсками.

Таким образом, полевые исследования на местах боев могут предоставить немало ценных подробностей относительно дислокации советских и немецких частей и подразделений, оборудования огневых позиций, строительства фортификационных сооружений, особенностей организации системы обороны, выбора путей атаки и отхода, хода и характера боевых действий

на конкретном участке фронта и т.д. Более того, они позволяют существенно дополнить или пересмотреть некоторые устоявшиеся и давно перешедшие в разряд канона взгляды на целый ряд вопросов истории Великой Отечественной войны в целом и битвы за Кавказ в частности, а также аргументировано прийти к новым выводам. Исследования подобного рода должны иметь комплексный характер, соответствовать действующему законодательству и проводиться объединенными усилиями поисковиков, археологов и историков при строгом соблюдении научной методики и максимально полной фиксации всех результатов. Это обогатит существующее историческое знание о Великой Отечественной войне и позволит ввести в научный оборот ранее неизвестные данные и факты о великом подвиге наших дедов и прадедов, спасших мир от «коричневой чумы».

1. Советская стрелковая ячейка на северных скатах перевала Аллаштраху

2. Немецкая огневая точка на перевале Санчаро. Отчетливо виден гильзовый настрел

3. Вид на вершину 3002 м и прилегающую территорию

4. Советская ручная граната РГД-33 в немецком лагере у вершины 3002 м

Крючков И. В.
(Ставрополь, Россия)

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ
СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ ДЛЯ
ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЗАПАДНЫХ РЕГИОНОВ
СССР И ПОСТДЕПОРТИРОВАННЫХ РАЙОНОВ
СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (1943-1945 ГГ.)**

Освобождение ранее оккупированных районов СССР от германской армии и ее союзников потребовало срочного восстановления разрушенной инфраструктуры и экономического потенциала страны. Одновременно в промышленных центрах на востоке СССР требовались дополнительные трудовые ресурсы, необходимые для расширения производства. В стране ощущалась острая нехватка трудовых ресурсов¹. Проблема усугублялась постоянной мобилизацией трудоспособного населения в действующую армию и колоссальными потерями населения на оккупированной территории. Выход из сложившейся ситуации Советскому правительству виделся в привлечении трудоспособного населения на восстановление западных районов из сельских местностей, в том числе Ставропольского и Краснодарского краев, где отсутствовали крупные индустриальные центры. Каждый регион получил план трудовой мобилизации. Это обстоятельство привело к серьезной потере Ставропольским краем трудоспособного населения.

---

¹ Чернышева Н.В. Воспроизводство трудовых ресурсов и трудовые мобилизации населения СССР в условиях военного времени (1941-1945 гг.) // История: факты и символы. 2021. №4. С.23.

Население края значительно сократилось по сравнению с 1939 г. (1,7 тыс. чел.) и октябрем 1941 г. (1,88 тыс. чел.). В 1947 г. оно составляло 1,4 млн. чел. Население в сельской местности сократилось на 311 тыс. (23%), главным образом за счет мужчин (206,2 тыс. чел.), при небольшом росте населения в городах (на 4,3 тыс. чел.), в том числе за счет эвакуированных². В 1945 г. ситуация выглядела еще хуже, только демобилизация более 50 тыс. чел. несколько исправила положение дел.

Почти одновременно Ставропольский край столкнулся с очередным вызовом, приведшим к потере трудоспособного населения. Одним из трагических итогов Великой Отечественной войны становится депортация народов СССР. Этот процесс затронул и Северный Кавказ. Впервые с данной проблемой Ставропольский край столкнулся в сентябре 1941 г., когда принимается решение о выселении немцев из европейской части СССР в восточные районы страны. С территории края было выселено 45,6 тыс. немцев, в том числе 41,4 тыс. из сельской местности³.

Затем этой участи подверглись карачаевцы. 12 октября 1943 г. выходит Указ Президиума Верховного Совета СССР о выселении карачаевцев из Карачаевской автономной области, входившей в состав Ставропольского края. 27 декабря 1943 г. вышел Указ Президиума ВС СССР о ликвидации Калмыцкой АССР. 31 января 1944 г. появилось постановление ГКО о выселении чеченцев и ингушей в Киргизию и Казахстан. 26 февраля 1944 г. Л.П.Берия издает приказ по НКВД о выселении балкарцев. Всего с Северного Кавказа депортируется около 602 тыс. чел., в том числе 496,4 тыс. чеченцев и ингушей, 68,3 тыс. карачаевцев и 37,4 тыс. балкарцев⁴. К ним

---

² ГАСК. Ф.1852. Оп.12. Д. 100. Л.23.

³ ГАНИСК. Ф.1. Оп.2. Д.74. Л. 51.

⁴ Кринко Е.Ф. Депортация народов и административно-территориальные преобразования на Северном Кавказе в 1943-1944 г. // *Oriental Studies*. 2013. №6. С.23.

стоит добавить более 94 тыс. депортированных в 1943-1944 гг. калмыков⁵.

Имущество бывших колхозов, откуда были депортированы колхозники, передавалось государству, с последующей его передачей новым поселенцам. Имущество спецпереселенцев, которое они не смогли взять с собой, подлежало хранению с последующей реализацией⁶. Но на практике все было сложнее, так в Крыму имущество депортированных оказалось в значительной части разворованным, большая часть скота в Калмыкии погибла, сильно пострадал жилой фонд в зонах депортации.

Депортации привели к изменению административных границ в регионе. На территории бывшей Чечено-Ингушетии 22 марта 1944 г. создается Грозненская область, которая включила примерно 2/3 территории бывшей автономии. Позже к ней присоединятся Кизлярский округ и Наурский район, ранее входившие в состав Ставропольского края⁷. Данный шаг должен был поддержать экономику новой области. Восточные районы Чечено-Ингушетии: Веденский, Ножай-Юртовский, Саясановский, Чеберлоевский, Курчалоевский, Шароевский и восточная часть Гудермеского района передаются Дагестанской АССР, Итум-Калинский район, западная часть Шароевского района, южная часть Галанчожского, Галашинского и Пригородного районов передавались Грузинской ССР (1944-1957 гг.), Ингушетия вошла в состав Северной Осетии. Карачаевская АО была расформирована. Микоян-Шахар (Карачаевск), Микояновский и Учкуланский районы объединяются в Клухорский район, который входит в состав Грузинской ССР (1944-1955). Все насе-

---

⁵ Семеряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М., 2000. С. 499.

⁶ ГАСК. Оп.1. Д.63. Л.69.

⁷ Кринко Е.Ф. Депортация народов и административно-территориальные преобразования на Северном Кавказе в 1943-1944 г.//Oriental Studies. 2013. №6. С.22.

ленные пункты переименовываются и получают грузинские названия, кроме курорта Теберда. Некоторые территории передаются Краснодарскому краю. При депортации балкарцев Грузии передается часть Эльбрусского и Нагорного районов. Приютинский район бывшей Калмыцкой АССР отдается Ставропольскому краю, позже одна его часть входит в состав Апанасенковского, а другая Арзгирского районов края.

Следует отметить, что на территории Ставропольского края проводится депортация населения городов Кавказских Минеральных Вод. В августе 1944 г. НКВД выселяет из КМВ в Новосибирск 378 семей (850 чел.), им в обвинение ставилось сотрудничество с оккупантами. Такого же рода акции прошли на территории Карачаевской Автономной области.

Таким образом, значительная часть территории Северного Кавказа обезлюдилась, а ее экономика разрушается. В результате остро встала проблема заселения районов Северного Кавказа, откуда было выселено местное население. СНК СССР принимает решение о переселении населения из других районов РСФСР на Северный Кавказ⁸. 19 августа 1944 г. СНК РСФСР издает постановление о выделении 45 млн. руб. для организации переселения колхозников из Краснодарского и Ставропольского краев, Ростовской, Воронежской, Тамбовской, Курской, Орловской и Брянской областей на Северный Кавказ для заселения пустующих, после депортации местных жителей, районов. Ставропольскому краю полагалось 5,4 млн. руб.⁹

В первую очередь Ставропольский край должен был заселить Усть-Джегутинский район бывшей Карачаевской АО, оставшийся в его составе. Территории, отошедшие Грузии, заселялись жителями этой союзной республики. Уже в декабре 1943 г. 2115 семей из Грузии переселяются на территории бывшей Ка-

---

⁸ ГАСК. Оп.1. Д.37. Л.249.

⁹ ГАСК. Ф. 1852. Оп.1. Д.66. Л.4.

рачаевской АО¹⁰. Однако большинство территорий, вошедших в состав Грузинской ССР, оставалось незаселенными. Больше всего Ставрополье выделяло колхозников и других категорий населения на заселение Грозненской области.

12 ноября 1944 г., после указания Москвы Исполнительный комитет Ставропольского краевого совета принимает решение «О мерах по заселению Грозненского округа Ставропольского края»¹¹. Предполагалось переселять колхозников с территории края в Грозненский округ вместе со скотом, птицей, кормами, семенным материалом, инвентарем, где они на новом месте могли быстро приступить к освоению заброшенных земель. Все переселенцы наделялись приусадебными участками, что должно было облегчить их существование в округе¹². Они получали по 2500 руб. на семью в виде пособия. Также могли взять с собой инвентарь и имущество в расчете 2 тонны на семью, переселенцы обеспечивались бесплатным переездом, питанием и медицинским обслуживанием, находясь в дороге. Колхозы, которые выделяли переселенцев, освобождались от долгов перед государством и всех налогов на 1944-1945 гг. При этом отмечалось, что желательно на новом месте колхозников из одного колхоза или района селить компактно для лучшей их адаптации к новым условиям, для большего психологического комфорта и поддержки чувства солидарности. Колхозники могли рассчитывать на получение ссуды в 5000 руб., с рассрочкой на 5 лет. Размер заработной платы и заработанные трудовые сохранялись после переселения.

В решении Крайисполкома определялось, что край должен был направить в Грозненский округ 8 тыс. чел., в том числе 98

---

¹⁰ Баликова Т.М. К вопросу о заселении земель Северного Кавказа в 1943-1946 гг. // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2003. №2. С.48.

¹¹ Почти две недели Грозненский округ входил в состав края до создания области.

¹² ГАСК. Оп.1. Д.66. Л.4.

председателей колхозов и 150 тракторов. Больше всего подлежали переселению колхозники Кизлярского округа (1,6 тыс. чел.) и Петровского района (500 чел.), остальные районы края должны были выделить от 100 до 300 чел.¹³ Определялись железнодорожные станции для погрузки людей, скота, птицы, инвентаря, техники, личного имущества граждан и т.д., пункты питания/снабжения. Кстати, данные условия распространялись на колхозников, переезжавших в другие зоны, откуда, было депортировано местное население. После этого власти приступили к реализации этого постановления на практике.

Однако реальная жизнь начала вносить свои коррективы в выполнение директив. 11 апреля 1944 г. первый секретарь Благодарненского района обратился к первому секретарю Ставропольского крайкома партии М.А.Сулову (август 1939 – ноябрь 1944 гг.). Район должен был направить 300 семей (480 трудоспособных граждан) в Грозненский округ. Руководитель райкома писал о катастрофическом оттоке трудоспособного населения из Благодарненского района. С августа 1943 г. по апрель 1944 г. из района в различные регионы СССР направили 2152 чел., к этой цифре следовало добавить еще 888 трудоспособных граждан, Усть-Джегутинский район. Кроме этих потерь секретарь райкома отмечал: «К этому необходимо добавить, что в неорганизованном порядке произошел большой отлив рабочих рук населения района и продолжается сейчас»¹⁴. За указанный период в районе число подворий сократилось на 2058 дворов, где проживало 5903 чел. Население Благодарненского района на 1 января 1944 г. составляло 26348 чел., из них трудоспособных 8689 чел.¹⁵. Первый секретарь опасался, что в сложившейся ситуации может сорваться уборка урожая. В результате Крайком партии принимает решение о приостановке выселения трудо-

---

¹³ ГАСК. Оп.1. Д.66. Л.7.

¹⁴ ГАСК. Оп.1. Д.65. Л.24.

¹⁵ ГАСК. Оп.1. Д.65. Л.24.

способного населения из района до завершения уборочной компании. Такая же ситуация сложилась в большинстве районов Ставропольского края.

16 ноября 1944 г. в донесении краевым властям отмечалась тяжелая ситуация в Воронцово-Александровском районе, где проживало 7667 трудоспособных граждан, из которых 5,4 тыс. трудилось в колхозах. За 1944 г. район потерял 1911 трудоспособных граждан. Положение с трудовыми ресурсами признавалось как катастрофическое¹⁶. Стародубская МТС Архангельского района направила в Харьков 66 чел., в том числе 38 трактористов. Правда, 60 чел. были из числа ранее эвакуированных граждан. Однако она сразу потеряла 25% столь необходимых специалистов¹⁷. По данным первого секретаря Архангельского райкома КПСС в случае возвращения всех эвакуированных и запланированных к переселению местных жителей, Стародубская МТС потеряет 9 из 12 бригадиров, 55% трактористов и 50% специалистов. Поэтому он просил отсрочить их выезд¹⁸. О серьезности ситуации в крае говорил тот факт, что в 1944 г. в большинстве районов снижаются объемы хлебозаготовок. Кроме объективных причин (сложные климатические условия) сказывался дефицит рабочих рук в регионе.

Возвращение эвакуированных граждан местные власти тормозили, чтобы не потерять необходимые рабочие руки, особенно специалистов. Поэтому Крайком партии и обкомы УССР были завалены жалобами людей, желавших вернуться на родину. Крайком требовал от районных и городских властей не создавать препятствий для возвращения эвакуированных. Следует признать, что некоторая часть эвакуированных, не хотела возвращаться на родину. В условиях бюрократической неразберихи, в число эвакуированных попали местные жители, никогда

---

¹⁶ ГАСК. Оп.1. Д.70. Л.58.

¹⁷ ГАНИСК Ф.1. Оп.2. Д. 986. Л.8.

¹⁸ ГАНИСК Ф.1. Оп.2. Д. 986. Л.9.

не проживавшие в УССР, после долгих выяснений их убирали из списков лиц, подлежащих выселению со Ставрополья.

Отток населения из края хотели компенсировать использованием труда военнопленных германской армии и ее союзников. 10 августа 1945 г. в Георгиевском лагере для военнопленных №147 находилось 9035 военнопленных, которые работали на восстановлении различных объектов на Ставрополье¹⁹. Хотя по нормативам, утвержденным Москвой, краю полагалось 28100 военнопленных. Большие надежды возлагались на демобилизацию ставропольчан. На 1 октября 1945 г. из действующей армии демобилизовалось 24 тыс. чел., но трудоспособными из них являлось лишь 16,9 тыс. чел. (78,5%)²⁰.

Тем не менее, в 1944 г. Ставропольский край направил в Грозненскую область 5472 семьи, еще 2119 семей переселяется из Кизлярского округа, как уже отмечалось ранее входившего в состав края, из других регионов РСФСР прибыло всего 967 семей. Весной 1945 г. в область приезжает 13885 семей и разных регионов РСФСР, Украины и Молдавии. С 1945 г. Ставрополье уже не относилось к числу лидеров по переселению людей в Грозненскую область. В начале 1946 г. из 30,4 тыс. домовладений, депортированных заселяется 15,5 тыс. (51%). В общей сложности из разных регионов СССР в Грозненскую область к 1951 г. переехало около 78 тыс. чел., в том числе из Армянской ССР²¹. Всего из Ставропольского края в Грозненскую область переехало более 6800 семей (без учета бывшего Кизлярского округа)²².

---

¹⁹ ГАНИСК Ф.1. Оп.2. Д. 1313. Л.13.

²⁰ ГАНИСК Ф.1. Оп.2. Д. 1313. Л.54.

²¹ Бугай Н.Ф. Региональный фактор в истории народов СССР: принудительному переселению чеченцев, ингушей и балкарцев – 70 лет // Приволжский научный вестник. 2014. №3. С.53.

²² Кринко Е.Ф. Депортация народов и административно-территориальные преобразования на Северном Кавказе в 1943-1944 г. // *Oriental Studies*. 2013. №6. С.24.

Колхозники из Ставропольского края селились на равнинной территории Грозненской области, в селениях, брошенных местными жителями во время депортации. Значительная часть жилищ и хозяйственных построек оказались разрушенными, и их пришлось восстанавливать. Возникли большие проблемы с обеспечением новых колхозов техникой, инвентарем, семенами, скотом, строительными материалами. Люди, зачастую, не получали обещанные средства, обувь и одежду. Во многих новых колхозах возникли проблемы с питанием. На первых порах люди не имели нормального медицинского обеспечения, а дети возможности посещать школы. Большие проблемы возникли с тем, что в регионе отсутствовали органы государственной власти. Многие колхозы оказались на удалении от железнодорожных станций, что также создавало много неудобств. К тому же, после депортации в регионе на первых порах процветала преступность. В отличие от переселенцев из других регионов СССР, жители Ставропольского края в большей степени были адаптированы к местным природно-климатическим условиям. Трудности приводили к возвращению некоторой части колхозников на родину. Данное обстоятельство вызывало большую тревогу у Москвы²³. Зачастую планы срывались из-за нежелания жителей Ставропольского края уезжать на незнакомые им места с туманными перспективами.

Кроме Северного Кавказа, Ставропольский край должен был направить колхозников в Судакский район Крымской АССР. 18 августа 1944 г. Крайисполком принимает решение о выселении в Крым 6 тыс. чел., вместе с председателями колхозов и специалистами, на земли где раньше жили крымские татары и другие народы полуострова. Для организации переселения

---

²³ Конониренко В.А. Процесс переселения в постдепортированные районы Крыма и Северного Кавказа в 1944-1953 гг.: основные тенденции и итоги // Известия Саратовского университета. Новая серия. История. Международные отношения. 2015. Т.15. Вып.4. С. 103.

создается комиссия во главе с М.Ю. Сусловым. Среди кандидатов на переезд проводится отбор, приоритет отдавался тем, кто знал основы виноградарства, овощеводства, садоводства и табаководства. Для переезда семьи в ней должно было быть 1-2 чел. трудоспособных. Во время агитации ставропольчан для переезда в Крым, упор делался на то, что это курорт с хорошим климатом и красивой местностью. И, самое главное, семьи получали приусадебные участки в курортной зоне в вечное пользование²⁴. Однако, власти Крыма провалили подготовку приема переселенцев. Многие из них оказались без жилья и средств к существованию²⁵. С трудом край выполнил план по переселению колхозников в Крымскую АССР. По оценочным данным в бывшую Карачаевскую область, Грозненскую область и Крым переселилось более 28 тыс. чел.

Как уже отмечалось, кроме заселения районов, из которых было депортировано местное население, Ставропольский край должен был обеспечить выделение трудовых ресурсов на восстановление разрушенных во время оккупации районов СССР. Однако жители края направлялись и на промышленные объекты, далеко находившиеся от фронта, в частности, на предприятия Московской области, Орска, Воткинска, Свердловска, Златоуста, Ленинск-Кузнецка и др. В данном случае ставка делалась не на привлечение семей, а на так называемой неработающей молодежи. Таковой в крае, в условиях дефицита рабочей силы, практически не было, поэтому в зависимости от планов властей данную категорию можно было трактовать как угодно, учитывая состояние дел на рынке труда. Всем переселенцам следовало выделять аванс, одежду, обувь и продукты на 5 дней.

---

²⁴ ГАСК. Оп.1. Д.57. Л.61.

²⁵ Конониренко В.А. Процесс переселения в постдепортированные районы Крыма и Северного Кавказа в 1944-1953 гг.: основные тенденции и итоги // Известия Саратовского университета. Новая серия. История. Международные отношения. 2015. Т.15. Вып.4. С. 107.

В 1943 г. край должен был направить только на Донбасс 15 тыс. чел., но реально он смог выделить 11336 чел., Наркомату вооружений – 9000 чел., а предоставил 8700 чел., Наркомсудпрому – 3000-3306, Наркомлесу – 500-586 и т.д.²⁶. Всего с июля 1943 г. по февраль 1944 г. из края вывезли 24187 чел. В общем итоге план не выполняется. В феврале 1944 г. в крае мобилизовали еще 4550 чел., в том числе в Сталинград 3500 чел. и в Орск 1050 чел.²⁷. Весной 1944 г. начинается набор молодежи на Донбасс и другие районы СССР. К марту 1944 г. из подлежащих трудовой мобилизации 35550 чел., власти смогли мобилизовать 22414 чел. (63%)²⁸. При этом план не выполнил ни один район края. Москва пошла на снижение планов трудовой мобилизации для региона. К осени 1944 г. край должен был мобилизовать 33125 чел., в итоге ему план снижают до 29555 чел., а через некоторое время до 26675 чел.

В Ставрополе понимали, что районы сознательно саботируют выполнение планов трудовой мобилизации, поскольку они сами нуждались в трудоспособном населении. 18 февраля 1944 г. понимая, что Ставрополье вновь может не выполнить план трудовой мобилизации, Крайком принимает решение об усилении ответственности органов власти за выполнение планов, о необходимости упорядочения учета трудоспособного населения, усилении ответственности за уклонение от трудовой мобилизации²⁹. Последний пункт не являлся случайным, многие люди, попавшие в категорию лиц, подлежавших трудовой мобилизации, не хотели уезжать с родных мест, поэтому они скрывались от властей. Теперь они считались дезертирами и подлежали наказанию. В марте 1944 г. только по официальным данным к ним относилось около 2 тыс. чел., а в реальности их

---

²⁶ ГАСК. Оп.1. Д.61. Л.57.

²⁷ ГАСК. Оп.1. Д.61. Л.10.

²⁸ ГАСК. Оп.1. Д.61. Л.84.

²⁹ ГАСК. Оп.1. Д.61. Л.52.

было значительно больше³⁰. Граждане получали различными способами медицинские справки о не трудоспособности, чтобы не попасть под мобилизацию.

В данной связи следует отметить, что не все жители края покидали его территорию под давлением властей. Многие граждане, испытывавшие чувство энтузиазма, стремились содействовать скорейшему восстановлению своей страны. Значительное число жителей края, находясь в тяжелом материальном положении, лишённые права покидать колхозы и специальные зоны видели в отъезде в города возможность улучшить свое материальное положение и покончить с беспорядком.

В 1943-1945 гг. Ставропольский край не мог выполнить планы переселения трудоспособного населения и по ряду объективных причин. Катастрофически не хватало средств, чтобы выполнить все финансовые обязательства перед переселенцами, отсутствовало продовольствие для их снабжения на период переезда, возник острый дефицит железнодорожных вагонов для перевозки людей³¹. В то же время из-за несвоевременного проведения трудовой мобилизации наблюдались простои железнодорожных вагонов в Туркменском, Благодарненском, Апанасенковском районах, в Черкесской АО и в Невинномысске. В ряде районов края, в том числе в Либнехтовском, Ипатовском, Благодарненском, Кировском, не производился медицинский осмотр выезжающих, в результате люди приезжали на новое место уже не трудоспособными.

Возникали и другие проблемы с трудовой мобилизацией. Учитывая опыт 1943 г. трест «Ростовуголь» направляет 15 января 1944 г. в Ставрополь письмо, где еще раз напоминает, что следует отправлять в регион только несемейных граждан, так как область столкнулась с катастрофической нехваткой жилья. В результате, на новом месте людей не могли обеспечить даже

---

³⁰ ГАСК. Оп.1. Д.61. Л.85.

³¹ ГАСК. Оп.1. Д.61. Л.42.

временным жильем, поэтому они разбежались, часть из них возвращалась на родину. Много людей вернулось в Новоалександровский район края. В нарушение установок в ряде районов под мобилизацию попадали женщины с детьми до 8 лет (Новоалександровский, Петровский, Ипатовский районы) и это далеко не полный список проблем.

20 августа 1944 г. край отчитался об успешном выполнении плана мобилизации трудовых ресурсов для отправки в другие регионы СССР, так как ему удалось мобилизовать 28510 чел. (107%). Что примечательно, план выполнили, прежде всего, города: Пятигорск – 900 чел. (260%), Железноводск 107 чел. (107%), Кисловодск – 641 чел. (101%), Ессентуки – 500 чел. (102%), Ставрополь 1103 чел. (100,3%) и ряд районов: Горячеводский – 880 чел. (275%), Апанасенковский 782 чел. (120,3%). Однако значительное число районов, включая Черкесскую АО (1000 чел. – 43,5%) план не выполнили, особенно в этом плане выделялся Кисловодский район – 169 чел. (33%)³².

Общие итоги 1944 г., в ряде случаев, оказались неутешительными. Край не выполнил план по ряду позиций: из 15 тыс. чел., подлежавших отправке на Донбасс, фактически выделяется 4187 чел. Провал некоторых планов напрямую касался районов Северного Кавказа. Из 1 тыс. чел., предназначенных для работы на Баксанской ГЭС, направляется всего 105 чел., на Грозненский нефтеперерабатывающий завод 288 чел. из 900 чел. запланированных. Перевыполнили план в направлении людей на Сталинградский тракторный завод 548 чел. (план 500 чел.), Севастопольский судоремонтный завод 841 чел. (план 800) и т.д.³³.

В 1945 г. ситуация с выполнением плана трудовой мобилизации по краю оставалась сложной. В 1945 г. из 2 тыс. запланированных к вывозу в Донбасс, фактически в крае смогли набрать

---

³² ГАСК. Оп.1. Д.64. Л.32-34.

³³ ГАСК. Оп.1. Д.63. Л.46.

260 чел., то есть, план был сорван³⁴. Всего за 1943 – май 1945 гг. в рамках трудовой мобилизации с территории края уехало по оценочным подсчетам около 60 тыс. чел.

Таким образом, Ставропольский край рассматривается руководством СССР в качестве источника трудовых ресурсов для восстановления оккупированных районов СССР и развития промышленных центров страны. Более того, он попал в число тех регионов, которые должны были направлять людей на заселение районов, пострадавших от депортации местного населения. В основном переселению за пределы края подлежали колхозники. В результате данных действий властей территорию края в 1943-1945 гг. покинуло около 90 тыс. чел., не считая тех, кто выехал из края самостоятельно. Это обстоятельство негативно сказалось на демографической ситуации в регионе и на его экономическом потенциале, так как Ставрополье, главным образом, теряло трудоспособную молодежь.

---

³⁴ ГАСК. Оп.1. Д.81. Л.10.

Возба С. З.
(Сухум, Абхазия)

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ СЕМЬИ ВОЗБА

За последние годы возрос интерес к генеалогии. Стало усиливаться внимание ученых к роли личности в историческом процессе. Ведь исследование истории семьи необходимо не только для сохранения памяти о своих предках, но и для нашей страны, так как генеалогия фамильных имен – это общее наследие абхазского народа.

В представленной статье я постараюсь осветить некоторые аспекты генеалогии на примере истории своей фамилии.

В мире существует множество генеалогических обществ, большинство из которых специализируется на определенной этнической группе, географическом регионе или происхождении участников тех или иных исторических событий. Полагаю, что создание подобного рода генеалогического общества, либо центра в Абхазии, способствовало бы более правильной фиксации исторических данных о нашем народе.

Генеалогия (рассказ о семейном прошлом) в XVII–XVIII веках оформилось в особый раздел истории. Особый интерес в изучении генеалогии и семейных историй, прежде всего, связан со становлением в середине XX в. устной истории, исследований культурной памяти. Пионерами данного направления считаются П. Томпсон (Великобритания), А. Портелли (Италия), Я. Вансина (Бельгия), Т. Харевен (США) и др.

История, которая написана на основе биографических данных, может позволить переосмыслить общенациональный исторический нарратив и восполнить белые пятна истории нашей страны. В качестве примера хотелось бы привести исследование генеалогий афроамериканцев, которые позволили реконструировать социальную историю рабства в США¹. Кстати, одним из первых в этом направлении стало исследование А. Хейли «Корни» (Haley 1976). По архивным материалам и устным свидетельствам африканских сказителей, ему удалось восстановить прошлое своей семьи – чернокожих рабов американского Юга. Книга переведена на 37 языков, а ее тираж составляет 12 миллионов экземпляров.

Так что же такое генеалогия?

Пожалуй, следует согласиться с Леонидом Савеловым, который отмечает, что генеалогия есть история того или иного рода во всех проявлениях жизни его представителей, как общественной, так и семейной².

Генеалогия – это исследование, которое дает нам знания об исторических событиях, сформировавших или изменивших жизнь наших предков и, в конечном счете, нас самих. Необходимо популяризовать генеалогические знания, так как род – это цепочка предков и потомков, и она касается абсолютно каждого, и без этого не может развиваться история в целом.

Ведь генеалогия – это запись истории семьи или отслеживание и изучение ее родословной. Генеалогия существует с древнейших времен. Первоначально родословная передавалась через устные традиции, а позже, с изобретением письменности, – через письменные записи.

В Абхазии генеалогия прошла долгий путь развития. Еще с древних времен существует вопрос: «*Узыжҭада?*» (на абх) –

---

¹ James L. Watson, ed. *Asian and African Systems of Slavery*. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1980.

² Наука генеалогия // <https://r-element.com/material/retrospektiva-o-samom-interesnom/38-nauka-genealogiya> (Дата обращения: 25.07.2024 г.)

«Какого ты рода?», «Какой ты фамилии?» – это вопрос, который и в старину интересовал людей. Принадлежность к тому или иному роду давала человеку определённые гарантии и безопасность. В те времена в абхазских семьях была традиция передачи из поколения в поколение истории предков, их родословной, древа жизни. И сегодня эта традиция возвращается в семьи. В свете сказанного, автор данной работы, используя целые сведения о своей родословной, посчитала необходимым дополнить свое исследование письменными источниками.

После сбора части недостающих документов семейного архива о представителях мужского рода Возба, можно было заняться составлением родословной схемы. Но возникла очередная проблема – отсутствие достаточной литературы, описывающей процесс составления подобных схем. Множество сайтов, предлагающих составить и даже собрать документы самостоятельно, не освещали всех тонкостей этой работы. Решить проблему помогло обращение к работе Петра Камшиевича Квициния по родословной³.

Для выяснения истории своего рода (Возба) мною была проведена исследовательская работа в виде опросов, бесед с родными, в районных и городских архивах, изучения семейных архивов, документов, фотографий и сравнительно-сопоставительный анализ собранной информации.

Пришлось столкнуться с большим количеством поворотов, когда начала собирать воедино кусочки, составляющие мое семейное древо. Каждая находка приводила к новому поколению, а вместе с тем появлялись новые вопросы, на которые нужно было искать ответы и объяснять.

Как известно, фамилия Возба подверглась большим видоизменениям за пределами Абхазии, а именно в Турции и на Север-

---

³ Ажьрацэарақэа. Аиуарақэа. Ахылтшьтрақэа / Родства. Свойства. Генеалогии. Апсуаа рбиосоциалтэ еилазаашьа атцаара апышэа / Опыт изучения биосоциальной структуры абхазов. Сухум. 2022.

ном Кавказе. К примеру, на Северном Кавказе рассматриваемая фамилия известна как Озовы, в Турции есть несколько интерпретаций фамилии Возба.

Автору удалось провести интервью с представителем семьи Возба, проживающим на территории Турции – Кубилаем Возба. На сегодняшний день, по его данным, в стране Красного полумесяца встречаются четыре турецкие фамилии, носители которых ранее, до переселения абхазов в Турцию, принадлежали к роду Возба: Озель, Оздемир, Устундаг и Арслан. При этом, по данным информатора, на сегодня представители фамилии Озель насчитывают 100 человек, Оздемир – 40 человек, Устундаг – 55 человек, Арслан – 35. Представители рода Возба проживают в районах Истанбул, Анкара, Эскишехир, Кутахия и Айвалык. По данным Кубилая, переселись они с Карачаево-Черкесии в Турцию в 1850–1870-е годы XIX в.⁴

Один из главных вопросов, который возник при составлении фамильного древа – место расселения семьи Возба.

Как отмечает Кубилай, его предки попали в Карачаево-Черкесию из района, где находится крепость Уаз-Абаа (крепость плача) в с. Верхняя Эшера. Произошло это в 1864 г., а жили они там в 1800-е гг. По рассказам его прадедушки Харуна Озель-Вазба, названную крепость представители рода Возба получили в благодарность от владетельного князя за отпор мусульманам, напавшим на соответствующую территорию⁵.

Письменных сведений об исторических событиях, соответствующих рассказу Харуна Вазба, пока обнаружить не удалось. Однако, общеизвестно, что в XIX в. имела место серия русско-турецких войн, которые непосредственно касались и Черноморского побережья Кавказа, включая Абхазию.

В частности, во время Крымской войны, весной 1854 г. в Сухум прибыли два парохода с турецкими войсками – около 1500

---

⁴ Интервью с Кубилаем Озель (Возба). Записано 18.07.2024.

⁵ Там же.

чел. с 38 орудиями под начальством двух пашей – Сефер-бея и другого «младшего»⁶. В августе того же года в Сухуме был высажен новый турецкий десант. Интересно отметить отношение народа к «гостям». Как писал Осман-бей: «Входя в город мы нашли его почти пустым; дома были оставлены ... жители удалились в следствие занятия города нашими войсками»⁷.

Известный абхазский краевед В. П. Пачулиа сообщает, что «старожилы-абхазы поселка Уаз–Абаа Ахабла помнят слышанные ими предания о том, как несколько сот лет назад в районе этих крепостей, происходили ожесточенные сражения с иноземцами, прибывшими со стороны моря»⁸. И действительно, средневековая крепость Уаз–Абаа⁹ имела важное военно-стратегическое значение, так как защищала проходившие по ущельям дороги.

Абхазский ученый В.Е. Кварчия отмечает, что Уаз-Абаа (поселение и крепость в с. Верхняя Эшера Сухумского района) означает «крепость печали», «плачущая крепость» – от ауаз «плач», «причитание». По его мнению, в названии, скорее всего, антропоним Уаз, во мн. лице Уазаа (ныне пишутся Возба, у абазин – Озов), и абаа «крепость»: Уазабаа «крепость Уазовых»¹⁰.

Далее, рассуждая о происхождении абхазской фамилии Возба, В.Е. Кварчия отмечает: «Абхазо-абазинское сообщество–абхаз. Уаз-аа, «Уазовы» (пишутся Уазба, Возба), абаз. Уаз, Оз, во множестве числе – Озраа (пишутся Озов), срав. Озраа с назва-

⁶ Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми. 1975. С. 129.

⁷ Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми., 1975. С. 132.

⁸ Пачулиа В. П. По историческим местам Абхазии. Научно-популярный очерк. Сухуми. 1960. С. 54.

⁹ Уаз-абаа находится в 7 км от Сухума на территории села Верхняя Эшера, на правом берегу ущелья реки Гумиста. Там же.

¹⁰ Кварчия В.Е. Историческая топонимика // Собрание трудов в семи томах. Том 4. Сухум. 2019. С. 256.

нием Озраха урартских источников, а также узаа с аваза или абаза древних авторов. Кварчия также отмечает, что с узаами связано название крепости Уаз-абаа, «крепость Уазов»¹¹.

Российский археолог А.Ю. Скаков также не отрицает приведенную гипотезу В.Е. Кварчия о том, что фамилия Возба/Озов – это антропонимом Уаз, Узаа¹².

Т. Ш. Гицба также считал, что средневековая (VIII–IX вв.) крепость Уаз-абаа, связана с родовой фамилией Уазба»¹³.

Интересно, что у Вазбавцев, как отмечает Кубилай из слов своего прадедушки, был свой отличительный знак – конный хвост на затылке, который они выжигали камой на затылке. Такое было у его прадеда, его брата Юсуфа¹⁴.

Нередко при составлении фамильного древа приходилось сталкиваться с путаницей. Имя человека указывает на семью, к которой он принадлежит, но бывает так, что дети могут взять фамилию приемного родителя вместо настоящей. К тому же, еще недавно для абхазов было характерно давать человеку несколько имен. В качестве примера: брату моего прадеда (1877–1927) при рождении дали имя Муса, при крещении – Мойсей, а называли его Михаилом. А прадедушка по паспорту был Шериф, при крещении получил имя Димитрий, его сына звали Иосиф, а в доме называли Камса.

Еще один красноречивый пример: Известно имя дочери Смела Возба, Кател Возба, которая была замужем за Озбакем Мамацевым. Известно, что Смел Возба родился в первой половине XIX века, а его сын Муса – в 1869 году, а дата рождения дочери

---

¹¹ Кварчия В.Е. Из этнической истории абхазского (апсуа//абаза) народа, или о языке и истории абхазов и абазин // Собрание трудов в семи томах. Том 5. Сухум, 2015. С. 256.

¹² Скаков А.Ю. Сухумский район Республики Абхазия: история и современность. М. С. 79.

¹³ Гицба Т. Ш. «Страна древних абазгов». Сухум. 2012. С. 95.

¹⁴ Интервью с Кубилай Озель (Возба). Записано 18.07.2024.

Кател неизвестна. Но в метрической книге от 1916 г. удалось обнаружить, имена Минадора Возба (21 год), которая была замужем за крестьянином Захарием Мамацевым (26 лет). По всей видимости, Кател есть Минадора (по крещению), а Озбакь – Захарий (по крещению).

Вместе с тем, был также обычай, согласно которому женщине, после выхода замуж, в доме мужа давали другое имя. К примеру, имя супруги Баты Возба было Мкыт Кьяхба, а в замужестве ее называли Макрина. Имя моей прабабушки было Зиза; по метрическим книгам от 1911 г. известно, что при крещении она получила имя Елизавета, в похозяйственной книге от 1936 г. значится как Лиза.

В роду Возба были известны имена «Муса апсуа» и «Муса аурис». Почему так их называли, никто из среднего поколения не знает. Так, одного Возба по имени Муса пришлось выделить в отдельное генеалогическое древо.

Основная масса абхазов носила, в основном, свои традиционные имена и прозвища. При составлении древа, столкнулась с неполнотой информации, так как не осталось старших, которые могли бы разъяснить значение имен. Больше всего отклонений, неточностей и искажений допускалось в написании личных имен. К примеру, в списках репрессированных, Дмитрий Возба записан как Цганович, хотя его отчество было Сабыдович¹⁵.

Многие из членов семьи Возба в период Сталинских репрессий были сосланы или расстреляны, много также без вести пропавших: Возба Дмитрий (приговор 5 лет), Возба Магура (приговор 5 лет), Возба Али (приговор 5 лет), Возба Шахан, Возба Родион (приговор 10 лет), Возба Хазарат (нет информации)¹⁶, Возба Еснат (13 лет в ссылке), Возба Максим (без вести пропавший) и т.д. Многие умерли, не оставив после себя потомства. Во

¹⁵ Большой террор в Абхазии (Абхазская АССР): 1937–1938 гг. Т. 2. 2017. С. 253.

¹⁶ Там же.

время Отечественной войны народа Абхазии 30 августа 1992 г. в с. Колхида (Псахара) погибли Возба Ахра Аксентьевич, Возба Джир Руфбеевич и Возба Лесик Канбеевич.

В ходе проведенной работы было найдено восемь поколений рода Возба. Первым затруднением стало то, что сбор информации, относящейся к периоду до XX в. был невозможен ввиду сложной социально-политической обстановки: репрессий, потери архивных документов в период Отечественной войны народа Абхазии и уничтожения архивов. Тогда на помощь пришли семейные архивы, предания, перешедшие от деда к внукам, и сохранившиеся некоторые фотографии прабабушек, прадедушек, которым более ста лет, как отмечалось выше. При анализе снимка предка, его форменной одежды, элементов одежды членов семьи, бытовых предметов, окружающей обстановки устанавливались принадлежность к социальному статусу и уровень жизни. Мои предки относились к сословию крестьян (анхаю).

Конечно же, крайне важно быть осторожным при ссылках на генеалогические данные. Информатор, предоставляющий эти данные, может быть недостаточно грамотным, осведомленным; он может быть необъективен, допустить ошибку или невольную неточность. Однако, также важно, что принадлежность фамилии Возба к крестьянскому сословию подтверждает и известный абхазский исследователь Ш. Инал-ипа. По его мнению, имена «тотемического» (нередко фамильные имена содержали в своем составе название того или иного животного) происхождения, большей частью встречались у крестьян¹⁷. Согласно его же данным, имя моего прародителя Кызжэ, и относится к сословию крестьянскому¹⁸.

Безусловно, генеалогия представляет собой интересный феномен, так как, с одной стороны, создает схему многопоколенных родственных связей, а с другой – встраивает прошлое

---

¹⁷ Инал-ипа Ш.Д. Антропонимия абхазов. Майкоп. С.150.

¹⁸ Там же. С.27.

и настоящее семьи в общий нарратив. И, конечно же, данное исследование может быть использовано в социальной и исследовательской практике. Именно принадлежность к роду является одним из главных исторических механизмов социального различия страны. Это культура памяти.

Мне важно сохранить память о моих предках для будущих поколений. Ведь через историю родов вживую познаётся история и современность. Сменяются поколения, а наши потомки будут интересоваться своим происхождением, желая знать, кто они, кто их предки. Данной работой хотелось подтолкнуть людей на изучение своего рода, так как генеалогическое древо является одним из самых ценных реликвий в семье.

Следует отметить важность сохранения памяти о предках как залог успешного духовного воспитания потомков. Очевидно, что генеалогия должна стать одним из главных ресурсов нашего общества. Необходимо создать единый научный центр по генеалогии, для сбора и хранения родословных документов, подготавливать к изданию генеалогические источники, которые, к сожалению, подвергаются разрушению.

Род Возба происходит от Кыжэа, который имел трех сыновей: Сабыда, Абзагу, Пина.

Багаши Н. В.
(Сухум, Абхазия)

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ НОВОГО АФОНА (1923–2011 гг.)

Новый Афон, будучи одним из главных курортных центров Абхазии, является самым маленьким городом страны как по численности населения, так и по площади территории. По данным на начало 2023 г., население Нового Афона составляет 1520 человек (626 мужчин и 894 женщины)¹.

Новый Афон находится в центральной части Абхазии. На западе город граничит с селом Приморским по реке Мысракуара, на севере – с селом Анхуа, на востоке граница города с селом Псырдзха проходит непосредственно за зданием железнодорожного вокзала, с юга территория Нового Афона выходит к побережью Чёрного моря. Все три села, с которыми граничит город, примыкают к нему без разрыва в застройке и, таким образом, образуют вместе с ним квазиагломерационную зону.

Несмотря на то, что исторически Новый Афон является одним из древнейших городов Кавказа, наследуя антично-средневековой Анакопии и гемузской Никоффе, современный населённый пункт начинает отсчёт своей истории с последней четверти XIX столетия, когда русскими монахами из греческого Афона в 1875 г. был основан Новоафонский монастырь. В ходе русско-турецкой войны 1877–1878 гг. монастырские постройки были разрушены. Строительство возобновилось в 1879 г. и было

---

¹ Абхазия в цифрах 2022: Управление государственной статистики Республики Абхазия. Сухум, 2023. С. 21.

в основном завершено к 1896 г. В 1890-е годы Новый Афон превратился в крупнейший православный религиозный центр на Черноморском побережье Кавказа.

Первые полноценные статистические данные о населении собственно Нового Афона относятся к сельскохозяйственной переписи 1923 г. По итогам этой переписи, население так называемого Новоафонского хозяйства составляло 64 человека. Под Новоафонским хозяйством, по всей видимости, подразумевалось монастырское хозяйство, поскольку сам монастырь был закрыт только через год после проведения переписи. Этнический состав жителей Новоафонского хозяйства выглядел следующим образом: русские – 24 человека, грузины – 21 человек, греки – 9 человек, армяне – 2 человека, прочие – 8 человек².

В середине 1920-х годов на территории бывшего монастырского хозяйства был организован совхоз «Псырдзха», территориально входивший в состав Псырдзинского сельсовета. По итогам первой Всесоюзной переписи населения 1926 г., общая численность населения совхоза «Псырдзха» составляла 486 человек, в том числе абхазов – 29 человек, русских – 246 человек, армян – 114 человек, грузин – 62 человека, прочих – 35 человек³.

С конца 1920-х годов Новый Афон начинает превращаться в один из главных курортных центров не только Абхазии, но и всего Советского Союза. В 1938 г. Новый Афон (тогда Псырдзха) получает статус посёлка городского типа. На момент проведения Всесоюзной переписи населения 1939 г. в пгт Псырдзха проживало 3012 человек. Этнический состав был следующим: абхазы – 176 (5,8%) человек, русские и украинцы – 2137 (70,9%) человек, армяне – 236 (7,8%) человек, греки – 159 (5,3%) чело-

---

² Итоги Всегрузинской сельскохозяйственной переписи 1923 года. Вып. 1. Ч. 2. Тифлис, 1925. С. 191.

³ Административно-территориальное деление ССР Грузии. Тифлис, 1930. С. 160.

век, грузины – 109 (3,6%) человек, евреи – 55 (1,8%) человек, прочие – 140 (4,6%) человек⁴.

С момента получения статуса пгт и вплоть до конца советской эпохи Новый Афон оставался этнически преимущественно славянским населённым пунктом, однако доля русского населения медленно, но неуклонно сокращалась.

В 1948 г., в русле общей политики грузинизации Абхазии, в качестве официального названия Нового Афона на русском языке была утверждена грузинская форма Ахали Афони. Лишь в 1955 г. посёлку было возвращено название Новый Афон. На закате сталинско-бериевской эпохи указом Президиума ВС Грузинской ССР от 13 декабря 1952 г. из состава Гудаутского района на непродолжительный период был выделен Ахалиафонский район⁵. Новая административно-территориальная единица охватывала территорию от реки Гудоу на западе (непосредственно примыкая к Гудауте) до границы с Сухумским районом на востоке. В состав Ахалиафонского района, помимо самого Нового Афона, вошли сёла Аацы, Абгархук, Анхуа, Ачандара, Куланырхуа, Мцара, Приморское и Псырдзха⁶. Отыскать в официальной печати сообщение, подтверждающее точную дату ликвидации района, нам не удалось, однако в публикации от 20 ноября 1953 г. село Аацы вновь упоминается как входящее в состав Гудаутского района⁷. Таким образом, Новый Афон в течение нескольких месяцев являлся районным центром.

К сожалению, имеющиеся у нас материалы Всесоюзной переписи населения 1959 г., обнаруженные в Российском государ-

---

⁴ Всесоюзная перепись населения 1939 г. Национальный состав населения Азербайджанской ССР, Армянской ССР и Грузинской ССР // РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 999.

⁵ Газ. «Советская Абхазия». №164. 22 августа 1953 г.

⁶ Абхазская АССР. Административно-территориальное деление. 1953 год. Сухуми: Госиздат Абхазской АССР, 1953. С. 7, 8.

⁷ Газ. «Советская Абхазия». №227, 20 ноября 1953 г.

ственном архиве экономики, не предоставляют информации по этническому составу населения Нового Афона. В ходе написания монографии «Этнодемографические процессы в Гудауте (конец XIX – начало XXI вв.)» был рассчитан приблизительный аппроксимированный этнический состав населения Нового Афона в 1959 г.⁸ Из 3597 жителей Нового Афона абхазами были примерно 281 (7,8%) человек, русскими и украинцами – 2428 (67,5%), армянами – 361 (10,0%), грузинами – 201 (5,6%), греками – 113 (3,1%), прочими – 213 (5,9%) человек.

По итогам переписи 1970 г., население Нового Афона составляло 3989 человек: абхазы – 332 (8,3%), русские и украинцы – 2652 (66,4%), армяне – 445 (11,2%), грузины – 263 (6,6%), греки – 71 (1,8%), прочие – 226 (5,7%)⁹.

В течение 1970-х годов численность населения Нового Афона довольно существенно сократилась, что было связано в первую очередь с депопуляцией восточнославянской общины. Это являлось общим для городских поселений Абхазии трендом того периода. В то же время был отмечен существенный рост численности и доли абхазского населения. Так, по данным Всесоюзной переписи 1979 г., в Новом Афоне проживало 3012 человек, а этнический состав был следующим: абхазы – 530 (17,6%), русские и украинцы – 1640 (54,4%), армяне – 492 (16,3%), грузины – 184 (6,1%), греки – 46 (1,5%), представители других народов – 120 (4,0%)¹⁰.

---

⁸ См. Багапш Н.В. Этнодемографические процессы в Гудауте (конец XIX – начало XXI вв.). С. 109–111.

⁹ Российский государственный архив экономики. Ф. 1562. Оп. 338. Ч. 2. Д. 333 // Всесоюзная перепись населения 1970 г. Распределение населения по административно-территориальным единицам Грузинской ССР по национальности и родному языку.

¹⁰ Российский государственный архив экономики. Ф. 1562. Оп. 338. Ч. 3. Д. 481 // Всесоюзная перепись населения 1979 г. Распределение населения по административно-территориальным единицам Абхазской АССР по национальности и родному языку.

Новый Афон получил городской статус в 1987 г., став, таким образом, к концу советского периода самым маленьким городом Абхазии. По итогам последней советской переписи 1989 г., в Новом Афоне проживало 3235 человек, из которых абхазами были 23,1%, русскими – 44,0%, армянами – 16,7%, грузинами – 7,6%, представителями прочих этносов – 8,6%¹¹.

Как видно, в позднесоветский период продолжалось увеличение численности и доли абхазского населения Нового Афона, которое происходило преимущественно за счёт миграции жителей близлежащих селений, в первую очередь, выходцев из села Анхуа. Несмотря на это, процент абхазов в общей структуре населения города по-прежнему оставался довольно скромным, а продолжающаяся депопуляция восточнославянской общины, тем не менее, привела лишь к потере русскими абсолютного большинства, при сохранении относительного. Доля грузинского населения в Новом Афоне в течение советского периода была незначительной, а довольно существенная доля армян определялась этническим обликом непосредственного сельского окружения: во всех трёх примыкающих к Новому Афону сёлах – Анхуа, Приморском и Псырдзхе – преобладало армянское население.

Кардинальная перекройка этнической структуры населения Нового Афона произошла после Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг. Этот процесс затронул большинство городских поселений Абхазии. По данным переписи населения Республики Абхазия 2011 г., численность жителей Нового Афона составляла 1518 человек, сократившись с конца 1980-х годов более чем вдвое. Этнический состав выглядел следующим образом: абхазы – 904 (59,6%) человека, русские и украинцы – 389 (25,6%) человек, армяне – 123 (8,1%) человека, греки –

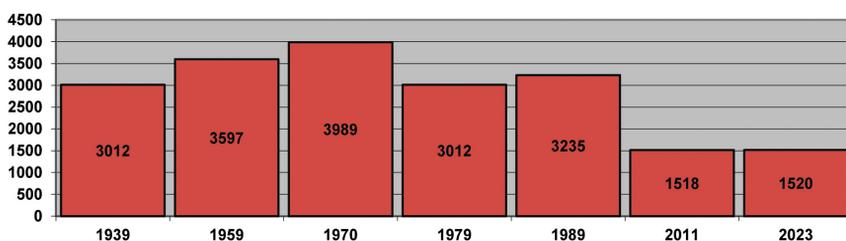
---

¹¹ Населённые пункты и население Грузии (по данным Всесоюзной переписи 1989 года). Статистический справочник (на груз. яз.). Тбилиси, 1991. С. 23.

22 (1,4%) человека, грузины – 21 (1,4%) человек, прочие – 59 (3,9%) человек¹².

Как видно, абхазы впервые с начала XX в. стали абсолютным большинством населения города, что было вызвано внутренними миграционными процессами в послевоенные годы. Аналогичный вектор этнодемографического развития был характерен для всех городских поселений Западной и Центральной Абхазии. Вероятно, реальная численность абхазов в Новом Афоне в 2011 г. могла быть ещё выше, поскольку определённая часть выходцев из Новоафонской квазиагломерационной зоны (особенно из села Анхуа), постоянно проживающих в городе, по-прежнему зарегистрирована в соответствующих сёлах. Сокращение численности и доли неабхазского населения города опять же вписывается в общие для городов Абхазии этнодемографические тренды двух послевоенных десятилетий.

Следующая диаграмма визуализирует динамику численности населения Нового Афона с конца 1930-х годов, когда он стал самостоятельным городским поселением, вплоть до настоящего времени.

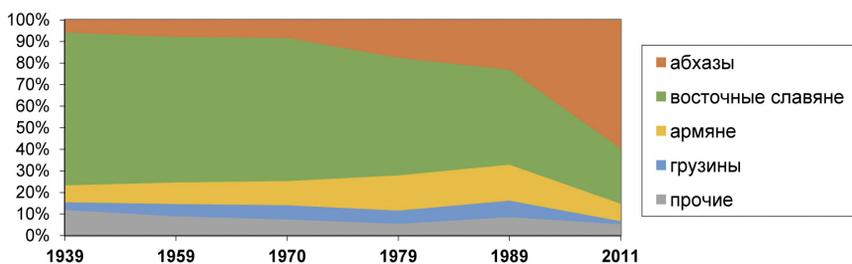

Рис. 1. Динамика численности населения Нового Афона (по данным переписей и текущего учёта населения)

¹² Итоги переписи населения Республики Абхазия 2011 г. Сухум, 2012. С. 116.

Как видно, численность населения Нового Афона в течение всего советского периода была стабильной, колеблясь в пределах 3000–4000 человек. Резкое, более чем двукратное сокращение численности населения произошло после Отечественной войны народа Абхазии, стабилизировавшись с начала 2010-х годов на уровне полутора тысяч человек.

Следующая диаграмма демонстрирует динамику этнического состава населения Нового Афона с 1939 г. по 2011 год.

Рис. 2. Удельный вес представителей основных этносов Нового Афона (по данным переписей 1939–2011 гг.).

Весь советский период Новый Афон оставался самым этнически русским городским населённым пунктом Абхазии. На раннем этапе развития Нового Афона как городского населённого пункта доля восточнославянского населения достигала более 70%, постепенно понижаясь все последующие десятилетия, особенно активно в 1970-е годы. Тогда же, с 1970-х годов, начался активный рост доли абхазского населения. Удельный вес грузинского населения в Новом Афоне в течение советского периода никогда не превышал 8% – минимальный показатель среди всех городских поселений Абхазии. Доля армянского населения в течение советского периода повысилась более чем двукратно, с 7,8% в 1939 г. до 16,7% в 1989 г. Этнодемографические изменения после Отечественной войны 1992–1993 гг. превратили

Новый Афон в преимущественно этнически абхазский город. Удельный вес каждого из этнических меньшинств существенно сократился, а по доле русского населения Новый Афон стал вторым городом в Абхазии, уступив первое место Пицунде.

Маан О. В.
(Сухум, Абхазия)

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В АБХАЗИИ В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ

В середине 1930-х гг. в советском государстве, как известно, в основном сформировались социалистические общественные отношения. Политика Советского Союза по образованию общих черт в культуре и быте людей разных национальностей затронули и институты брака и семьи, выразившись в росте численности национально-смешанных браков.

У абхазов своеобразный «всплеск» национально-смешанных браков наблюдался в 1936 г. Их процент от общего числа браков абхазов составил 50,6 у мужчин и 29,4 у женщин. Однако уже в 1937 г. этот показатель снизился соответственно до 35,1 и 17,6 %, а в 1939 г. был равен 28,6 и 20,4%¹.

Активизация межнациональных брачных связей абхазов была связана с созданием в Абхазии в 1920–1950-х гг. мощного курортного хозяйства, развитием горнодобывающей промышленности, а также отрицательным отношением абхазов к работе по найму, в результате чего возрос приток приезжих в Абхазию. Этот процесс особенно усилился после проведения Черноморской железной дороги². Наряду с естественной миграцией переселение в Абхазию осуществлялось и организованным набором рабочей силы и специалистов (врачей, педагогов, агрономов и т.д.).

---

¹ См.: Борzych Н. П. Межнациональные браки в СССР в середине 1930-х годов // Советская этнография. 1984. № 3. С. 108.

² Джаошвили В. Ш. Население Грузии. Тб., 1968. С. 30.

Многие из этих специалистов, в частности, из районов Западной Грузии (Мегрелии), работавшие, например, в сс. Джгиарда, Гуп, Пакуаш и др., вступали в браки с абхазками, и наоборот, абхазы женились на мегрелках.

В советское время абхазы приводили невест и из самой Мегрелии, причем, если один из абхазов брал невесту из Мегрелии, то эта же невеста, вышедшая замуж за абхаза, старалась выдать своих сестер, родственниц или соседей за абхазов. Немало таких примеров имело место в прибрежных абхазских селах Очамчырского района республики и, в частности, в с. Адзюбжа. Еще в 50-х–70-х гг. XX в. в центральном, абхазском поселке этого села с тем же названием Адзюбжа, из 17 абхазских домохозяйств в девяти невестками были мегрелки.

Межэтнические браки оказывают воздействие в основном на языковые процессы у потомков от этих браков. Дети от смешанных браков обычно усваивают язык отца и язык матери. Язык матери они усваивают легче, что впоследствии, при интенсивности межнациональных браков, оказывает существенное влияние на этническое развитие как конкретного индивида, так и на этнос в целом.

Если в смешанной семье отец был грузин (мегрел), а мать-абхазка, то знание детьми абхазского или мегрельского языков зависело от этнического окружения семьи³. Так, по материалам позднесоветского времени в с. Царча Галского района, дети в мегрело-абхазских семьях, живя среди мегрельского населения, абхазского языка, как правило, не знали⁴. В абхазо-мегрельских семьях в абхазском с. Бедиа Очамчырского района, дети, в силу

---

³ См.: Волкова Н. Г. Этнические процессы в Грузинской ССР // Этнические и культурно-бытовые процессы на Кавказе. М., 1978. С. 54.

⁴ Там же. В с. Царча к 1926 г. уже проживало 1003 мегрела и 749 абхазов. Из них абхазский язык знали 83 человека (Цит. по: Лежава Г. П. Изменение классово-национальной структуры населения Абхазии (конец XIX – 70-е гг. XX в.). Сухуми. 1989. С. 16).

абхазского этнического окружения, знали абхазский язык, владели материнским языком (мегрельским) и нередко знали русский язык⁵. В с. Чхуартал Галского района, где и в настоящее время проживает смешанное абхазо-мегрельское население, дети нередко говорили только по-мегрельски и со временем уже осознавали себя мегрелами. В некоторых более поздних семьях муж, жена и дети в равной мере владели мегрельским и абхазским языками. Но дети в таких семьях, получая паспорта в районном центре Гал, записывались грузинами. В дальнейшем предпочтение какого-либо из языков зависело от будущего жизненного пути этих детей. Обучаясь в вузах Сухума, они изучали абхазский язык, осваивая который, начинали считать родным языком, и приобщались к русской речи⁶. В таких мегрело-абхазских семьях в Чхуатале встречались дети, записанные грузинами. Из них старшие, получая образование в Сухуме, лучше владели абхазским языком и в итоге осознавали себя абхазами, а младшие, закончив начальную грузинскую школу, считали себя грузинами и родным языком называли грузинский⁷.

До грузино-абхазской войны 1992–1993 гг. абхазо-мегрельские супружеские союзы и, в том числе, браки между абжуйскими абхазами и самурзаканскими мегрелами, были традиционными и в таком крайне восточном селе Очамырского района (наряду с с. Агу-Бедия), как Река⁸. Само с. Река до 1930 г. на-

---

⁵ В с. Агу-Бедия в 1926 г. проживали 26 мегрелов и 619 абхазов, из них абхазский язык знали 600 чел.; в с. Бедия I насчитывалось 18 мегрелов и 1678 абхазов, из них абхазским языком владели 1673 чел.; в с. Бедия II проживало 68 мегрелов и 1450 абхазов, из которых абхазским языком владели 746 человек (Цит. по: Лежава Г. П. Указ. соч. С. 16).

⁶ Волкова Н. Г. Указ. соч. С. 54. В Чхортоле в 1926 г. проживали 33 мегрела и 1317 абхазов. Из них родным языком владели 590 человек (Цит. по: Лежава Г. П. Указ. соч. С. 18).

⁷ Волкова Н. Г. Указ. соч. С. 54.

⁸ По переписи 1926 г., в с. Река проживало 179 мегрела и 1384 абхаза. Из них абхазский язык знали 1300 чел. (Цит. по: Ачугба Т. А. О проблемах

ходило в составе Самурзаканского уезда, в том же году оно вошло в Очамчyrский район. В 1934 г. от с. Река была отделена и присоединена к Галскому району его южная часть Санардо (сейчас пос. Санарда – центр с. Бедиа). По полевой информации, абхазы с. Река, оказавшиеся в составе Санардо, были записаны грузинами (вследствие этого на свадьбах, похоронах в с. Река, «жители Санардо стояли отдельно, скромно, как провинившиеся»).

До войны 1992–1993 гг. большинство населения в с. Река составляли абхазы⁹, которые в основном были женаты на мегрелках из Самурзакана. Причина этого, согласно этнографическим материалам, состояла в том, что «все абхазы с. Река вследствие заключения браков между собой стали родственниками, поэтому брали жен из самурзаканских сел Санарда, Царча, Мишвели и др., а также Охурей»¹⁰. Расширение брачных связей рекцев с названными самурзаканскими селами происходило за счет общения, связанного с приездом на свадьбу, похороны, поминки. Обычно родственники, выезжая по этому поводу в селение,

---

национального самосознания населения Юго-Восточной Абхазии. Сухум. 2006. С. 55)

⁹ Еще в 1950-х гг. в с. Река насчитывалось до 400 домохозяйств, из которых 85% домохозяйств были абхазскими. С этого периода численность жителей села начинает сокращаться, что было вызвано миграцией в Ткуарчал, и, в основном, в Очамчyру (основное абхазское население Очамчyры в 50–60 гг. XX в. было представлено рекскими фамилиями). В 1980-х гг. численность жителей с. Река доходила до 120 домохозяйств. По данным за 2011 г. в с. Река насчитывалось 88,8% абхазов и 10,3% грузин (*Багати Н. В. Этнодемографические процессы в Сухуме (конец XIX – начало XXI вв.). Сухум. 2017. С. 180–181*).

¹⁰ Следует отметить, что если в с. Река, расположенном в восточной части Очамчyrского района, жители брали жен преимущественно из самурзаканских сел, то в находящемся в 5–6 км к юго-западу от с. Река селе Пакуаш браки имели «преимущественно западную ориентацию», «так как в соседнем восточном Гальском районе доминирует соседняя этническая группа – мегрелы» (См.: Абхазское долгожительство. М., 1987. С. 79–80).

брали с собой соседей. Такое общение способствовало росту смешанных браков. Сами мегрелы с Река редко женились на абхазах, так как «абхазы не выдавали за них своих дочерей». Абхазские семьи с Река были двуязычными; владели как мегрельским, так и абхазским языками. Мегрелы с Река тоже понимали абхазскую речь, но по-абхазски не говорили. Так, представитель рекской фамилии Апшилава был женат на мегрелоязычной абхазке из Самурзакана по фамилии Заркуа (последние, по полевым материалам, исторически происходили из Дала и Цабала). В этой семье «дети разговаривали по-мегрельски и с акцентом – по-абхазски».

Известен послевоенный факт женитьбы мегрелоязычного абхаза по фамилии Твартвая (семья проживала на границе сс. Бедиа и Патрахуца) на девушке из с. Ачандара Гудаутского района по фамилии Джения. У них в семье родились 2 сына и одна девочка. Дети под влиянием матери стали разговаривать на абхазском языке с бзыбским выговором. Впоследствии соседские дети также начали говорить с бзыбским акцентом.

Если до войны 1992–1993 гг. абхазо-мегрельские и мегрело-абхазские браки, как в местах смешанного расселения абхазов и мегрелов в Галском районе, так и браки между абжуйцами и самурзаканскими мегрелами, имели глубокую традицию, то после завершения военных действий, эти брачные отношения прекратилась. Лишь жители этнически абхазских сёл Самурзакана (прежде всего это относится к сёлам Агу-Бедиа и Первая Бедиа)¹¹ «по-прежнему предпочитают брать в жёны мегрелок из Гальской зоны»¹². При этом на большей части территории Агубедийской сельской администрации, за исключением северной

---

¹¹ Оба села (как и село Бедиа), ныне входят в состав Ткуарчалского района Абхазии.

¹² См.: Багапш Н. В. Указ. соч. С. 180.

зоны, прилегающей к Ткуарчалу, разговорным языком является мегрельский¹³.

В смешанных абхазо-мегрельских семьях знание детьми абхазского или мегрельского языков, как было отмечено, зависело от этнического окружения семьи. В связи с этим, небезынтересно обратиться к этноязыковому состоянию упомянутого с. Адзюбжа накануне войны 1992–1993 гг. По данным администрации Адзюбжи на 1 января 1992 г., в этом селе насчитывалось 264 абхазских домохозяйства с населением 1200 человек; грузинских было 620 домохозяйств с населением 2232 человека¹⁴. Из имевшихся в Адзюбже девяти поселков, мегрело-грузинское население компактно было сосредоточено в трех поселках – Баллане (в котором проживали и 2–3 абхазские семьи), Цкургиле, Ахалдабе (эти поселки были заселены мегрело-грузинскими иммигрантами в основном в 40–50-х гг. XX в.). В поселке Джобриа (Джубуриа) население было смешанным, абхазо-мегрельским, а у части мегрельских семей невестки были абхазками. Поскольку часть таких семей в Джобриа (в которых в том числе и жены, и матери были абхазками) были двуязычными и были связаны с абхазами родственными узами, коренное население воспринимало их как абхазов. По свидетельству информантов, «мы только в 1989 г. (в период вооруженных столкновений между абхазами и грузинами 15–16 июля 1989 г. в Абхазии. – О. М.), узнали, что они были в паспортах записаны грузинами». В период военных действий 1992–1993 гг. семьи мегрелов, поддержавшие грузинскую сторону, боясь возмездия, покинули Абхазию.

Несмотря на значительное количество мегрело-грузинского населения Адзюбжи, абхазы не смешивались с ними брачными

¹³ Там же.

¹⁴ Русских домохозяйств в Адзюбже было 23 с населением 90 человек (Таблица демографической картины с. Адзюбжа. По данным администрации с. Адзюбжа на 1. 01. 1992 г.).

связями, поэтому абхазские семьи с. Адзюбжа были преимущественно однопациональными, т. е. муж и жена были абхазами (в тех же семьях, где невестки были мегрелками, их приводили из Мегрелии). Так, в наиболее крупном грузинском поселке с. Адзюбжа – Ахалдабе, где до грузино-абхазской войны 1992–1993 гг., по данным бывших работников Адзюбжского сельсовета, насчитывалось 400 грузинских хозяйств, имелось всего две семьи грузин, в которых невестками были местные абхазки (одна из них по фамилии Адлейба из соседнего абхазского поселка Допуакыт).

Мегрельские девушки из мегрельских поселков Адзюбжи, которые выходили замуж за адзюбжских абхазов и проживали в том же мегрельском поселке, но работали с абхазами (например, в местной абхазской школе), знали абхазский, русский и родной мегрельский языки. Со своими соседями-мегрелами абхазы с. Адзюбжи общались на мегрельском и русском языках, а с грузинами – на русском языке.

Несколько иная языковая ситуация наблюдалась в центральной части с. Адзюбжа, в поселке с тем же названием Адзюбжа, в котором основная часть жителей была представлена абхазами, но разговорным языком в смешанной семье не всегда становился абхазский. В названном поселке встречались семьи, в которых отцы были абхазами, а матери – мегрелками (которые, как было отмечено, были взяты в абхазские семьи в основном в Западной Грузии, и единицы – из соседнего мегрельского с. Уарча), но дети не знали абхазского языка, и в семьях разговаривали на мегрельском языке. Однако в абхазском окружении, дети впоследствии начинали понимать или даже частично разговаривать на абхазском языке. В том же селе были семьи, носившие одну фамилию, основная часть которых была записана в паспортах абхазами, другие – грузинами (в которых и отец, и мать были мегрелами). Если в одних таких семьях, где отец – абхаз, мать – мегрелка, дети в паспортах были отмечены как абхазы и аб-

хазского языка не знали, то в другой семье с той же фамилией, где отец был абхазом, мать – мегрелкой, из пятерых детей двое старших сыновей хорошо владели абхазским, из остальных троих, средний сын плохо говорил на абхазском, а дочери совсем не знали абхазского языка. Языком общения между этими абхазо-мегрельскими семьями-однофамильцами был мегрельский язык. Стоит отметить, что местом усвоения мегрельского языка для части гомогенных семей абхазов из поселков Ахыуаа и Допуакыт с. Адзюбжа, ранее не владевших мегрельским языком, был Кодорский лесозавод (леспромхоз), в котором они работали. Основную рабочую силу леспромхоза наряду с русскими, составляли мегрелы (обе этнические группы на заводе были равными по численности) из окрестных сел. Руководящий состав в леспромхозе был представлен мегрелами.

В смешанных абхазо-грузинских (мегрельских) семьях проявлялись черты, присущие обеим национальностям. Сами женщины-неабхазки, вышедшие замуж за абхазов, в большинстве случаев в течение года хорошо овладевали абхазским языком и усваивали абхазский национальный быт. «Жена или муж – мегрелы, – отмечал Ц. Н. Бжания на примере соседнем с Адзюбжей с. Атара (Атара-Абхазская), – быстро осваивают абхазский язык и обычаи»¹⁵. Тот же автор писал, что в семье, где отец-грузин, а мать-абхазка, но семья находилась в абхазском этническом окружении, супруг-мегрел и «все его дети обабхазились»¹⁶. Кроме с. Атара-Абхазская, процесс языковой, частично и этнической, ассимиляции мегрело-грузинских семей абхазами в последней трети XX столетия наблюдался в сс. Мыку, Члоу, Кутол, Лыхны и других, где большую часть населения составляли абхазы. В этих селах, где абхазки были замужем за грузинами, дети были записаны по национальности матери. Аналогичную

¹⁵ Бжания Ц. Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов (Исследования и материалы). Сухуми. 1973. С. 236.

¹⁶ Там же.

картину можно было наблюдать в семьях, где муж, например, – русский или турок, а жена – абхазка¹⁷. В тех же селах Абхазии, где грузины составляли абсолютное большинство, наблюдалась обратная картина.

В разноэтнических семьях, в которых отец – грузин, а мать – абхазка, выбор детьми этнической принадлежности матери, по имеющимся данным, можно было наблюдать и после окончания грузино-абхазской войны 1992–1993 гг. В этой связи исследователи отмечают, что после завершения военных действий, когда Абхазию покинула большая часть грузинского населения, многие молодые люди из смешанных семей, у которых отцы – этнические грузины, а матери – абхазки, «предпочитают выбирать негрузинскую национальность», и что «практика выбора негрузинской национальности..., во многом вынужденная, получила довольно широкое распространение в послевоенной Абхазии»¹⁸. Однако не всегда следует увязывать с изменениями этнополитической ситуации в Абхазии (в том числе в Гудаутском районе) выбор национальной принадлежности матери-абхазки молодыми людьми из межэтнических семей с отцом-грузином. В том же Гудаутском районе известны случаи, когда молодые люди, у которых отцы – грузины, а матери – абхазки, не поменяли своей этнической принадлежности и записались в паспортах грузинами.

Имеющиеся статистические данные позднесоветского периода о межнациональных браках в Гудаутском районе республики свидетельствуют, что проводимые сюда переселения западногрузинских крестьян получили отражение на количестве смешанных браков¹⁹. И хотя во всех сельских населенных пунктах

---

¹⁷ Бигвава В.Л. Современная сельская семья у абхазов. Тбилиси. 1983. С. 63.

¹⁸ См.: Багапш Н. В. Этнодемографические процессы в Гудауте (конец XIX – начало XXI вв.). Сухум. 2019. С. 291, 313.

¹⁹ Результаты исследований о межэтнической брачности абхазов в конце

Гудаутского района того периода имелись этнически смешанные брачные союзы абхазов с представителями других народов, в общем количестве браков, заключенных абхазами, они составляли меньшую долю. Примечательно и то, что смешанные абхазо-картвельские браки в советский период имели и «элитарное» значение: наличие грузинской жены было необходимо для будущего профессионального успеха абхаза в пределах своей республики.

С конца XX-начала XXI вв., по материалам архивов ЗАГСА, произошли изменения в соотношении численности абхазов-мужчин и женщин-абхазок, вступавших в межнациональные браки. Так, с 1994 по 2009 год мужчины и женщины абхазы с невестой и женихом своей национальности заключили 5148 брака (77,6 %). В межэтнический брак вступили – 1489 (22,4 %) мужчин абхазов, 752 (12,8 %) женщин абхазок²⁰. У абхазских женщин приоритет имеют однонациональные браки. Высказано мнение, что отрицательное отношение абхазских девушек к межнациональным бракам во многом объясняется традиционным предпочтением вступать в брак с представителем своей национальности и желанием, чтобы мужчины также создавали мононациональные семьи, тогда как абхазские мужчины чаще готовы вступить в межэтнический брак²¹. Не последнее место в том, что абхазские девушки реже вступают в межэтнический брак должна занимать и специфика семейного воспитания, когда по традиции абхазки, как и дети женского пола у других на-

---

XX – начале XXI вв. в Гудаутском районе Абхазии отражены в работах: Багапш Н. В. Этнодемографические процессы в Гудауте (конец XIX – начало XXI вв.). Сухум. 2019; Хашба А. Ш. Состояние межэтнической брачности населения Абхазии в 1960 – 2000 годы // АСТА HISTORICA: труды по историческим и общественным наукам. Т. 4. № 2. 2021.

²⁰ См.: Хашба А. Ш. Этнодемографические процессы современной Абхазии (конец XX – начало XXI вв.). Сухум. 2023. С. 85.

²¹ Хашба А. Ш. Состояние межэтнической брачности населения Абхазии... С. 47.

родов Кавказа, воспитываются в строгости и им прививаются консервативные взгляды на создание семьи.

Как показали наши материалы, если в позднесоветские годы в основном в абжуйской части Абхазии существовали смешанные мегрело-абхазские семьи, то бзыбские абхазы заключали браки главным образом с представителями восточнославянских народов – русскими и украинцами. По данным Ц. Н. Бжания, значительный процент смешанных браков между абхазами и русскими в абжуйской части страны в позднесоветский период составляли в с. Атара (Атара-Абхазская). В смешанных абхазо-русских семьях наблюдалось «взаимопроникновение культур: усвоение местных обычаев, языка, психологии супругом русским, а супругом-абхазом – более основательное и глубокое освоение русских языка и культуры»²². Автор так же подчеркивал, что при браках между абхазами и русскими в с. Атара-Абхазская, русские, в основном, являлись женами, тогда как мужья-русские были редким явлением²³. Браки с русскими объяснялись тем, что мужчины «будучи в армии, на учебе, приезжая домой, часто привозят с собой русских жен»²⁴. Надо сказать, что в абхазских семьях к русским невесткам относились заботливо, защищали их и жалели из-за того, что они в первое время после своего замужества не знали абхазского языка.

С окончанием грузино-абхазской войны 1992–1993 гг. и в последующие годы, в городах и этнически смешанных сёлах (Ачадара, Арсаул, Гумиста, Эшыра и др.) стали расти абхазо-армянские браки, которых в советское время было очень мало. Ц.

---

²² Бжания Ц. Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов... С. 237.

²³ Там же. После грузино-абхазской войны 1992–1993 гг. на территории соседнего с Атарой (Атара-Абхазской) с. Атара-Армянской (покинутой в период военных действий большинством жителей-армян), с 2009 г. начали селиться семьи переселенцев («экопоселенцев») из России. К 2015 г. они составляли уже большую часть населения этого села.

²⁴ Бжания Ц. Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов... С. 237.

Н. Бжания писал о межэтнических браках абхазов с армянами, что атарцами «заключаются, правда, в меньшей степени, чем с грузинами, браки и с армянами. И здесь большей частью наблюдается более или менее быстрое усвоение местного (абхазского. – О. М.) языка и обычаев»²⁵. Вместе с тем, для армян, как известно, даже в большей степени, чем для абхазов, характерны мононациональные браки (95,9 %): если семья все же национально смешанная – она, большей частью, русско-армянская или армяно-русская. Несмотря на малочисленность абхазо-армянских браков в советское время, они занимали уверенную третью позицию после браков с картвелами и восточными славянами²⁶ (в отношении последних отметим, что только за первый квартал 2024 г. из 38 смешанных браков в Абхазии, абхазы заключили 13 браков с русскими женщинами)²⁷. В ближайшем будущем армяно-абхазские брачные союзы (с одной стороны, ведущие к укреплению позиции армян в Абхазии, а с другой – позволяющие избегать межобщинной напряжённости), очевидно, будут увеличиваться. Абхазские демографы также отмечают, что из-за этнодемографических изменений, вызванных войной 1992–1993 гг., и фактического прекращения практики заключения браков между абхазами и мегрелами, доля абхазо-армянских брачных союзов в послевоенный период продолжает возрастать²⁸. Нужно также иметь в виду, что армянская община после войны 1992–1993 гг. стала первой по величине этнической группой в Гулрыпшском районе и второй в республике после абхазов.

²⁵ Там же. С. 236.

²⁶ Багапш Н. В. Этнодемографические процессы в Гудауте... С. 297, 302.

²⁷ За тот же период по 1 абхазке вышли замуж за азербайджанца, русского, осетина, грузина (мегрела) (Информация о регистрации браков на территории Абхазии за первый квартал 2024 г. // Государственная миграционная служба РА. 13 мая 2024 г.)

²⁸ Багапш Н. В. Этнодемографические процессы в Гудауте... С. 297 – 298.

В целом же, межэтнические браки в XX – первой половине XXI вв., в особенности абхазо-мегрельские браки, сыграли значительную роль в развитии двуязычия, а в последствии – в поглощении абхазского языка мегрельским в Самурзакане. С учетом этих факторов, абхазы опасаются ассимиляции и крепнет уверенность в том, что создавать семью жизненно необходимо с супругами из своего народа (у многих древних народов, с детства принято прививать чувство национальной принадлежности и национального самосохранения). Наши опросы информаторов показали, что несмотря на существующее в этническом сознании абхазов толерантное отношение к межнациональному браку (по результатам опроса, проведенного в 2020 г. в г. Сухум, 20,5% абхазов положительно относятся к межэтническим бракам, 18,0 % – отрицательно и 30,2 % – нейтрально)²⁹, в их общественном мнении превалирует мнение о необходимости учитывать этническую принадлежность при выборе брачного партнера, особенно, если это касается дочери. Дополнительным доводом в пользу мононациональных браков для малочисленного абхазского народа является то, что в смешанных семьях детям чаще всего значительно сложнее бывает овладеть родным языком, выступающим в эпоху информационной глобализации основной средой определения, сохранения и передачи социального опыта и этнических особенностей народа³⁰. Традиционно же в абхазском обществе из предполагаемых и допустимых межэтнических союзов предпочтение отдавалось бракам с представителями зарубежной диаспоры и народов абхазо-адыгской языковой группы. Абхазский исследуемый материал подтверждает научную точку зрения о том, что в межэтнические

---

²⁹ Хашба А. Ш. Состояние межэтнической брачности населения Абхазии в 1960 – 2000 годы... С. 46.

³⁰ Михайлова М. А. Этнокультурная идентичность в условиях культурной глобализации // Вестник Бурятского государственного университета. 14/2013. С. 194.

браки в основном вступают представители народов, близких по особенностям культуры и быта³¹. В настоящее время, как показывают наши материалы, даже у живущих в городской среде абхазов, наиболее желательными считаются браки с женой или невестой своей этнической принадлежности. При этом и многие представители древних этносов по настоящее время считают, что заключение браков с представителями своего этноса обязательно для сохранения этнической самобытности и национальных особенностей, в то время как в межнациональных семьях значительно реже встречаются случаи мирного сосуществования разных этнических культур³². Абхазы также придерживаются мнения, что посредством заключения однонациональных браков могут в полном объеме передаваться новым поколениям и сохранения ими специфичные черты традиционной культуры и обычаев своего народа.

---

³¹ Волков А. Г. Семья глазами демографа. М. 1989. С. 84.

³² См.: Малкова А. А. Этническая идентификация у женщин, состоящих в межэтническом браке // Вестник Южно-Уральского государственного университета (г. Челябинск). 217. Т. 10. № 4. 83 – 93.

Гегия Е. Г.
(Сухум, Абхазия)

О СОБЫТИЯХ В АБХАЗИИ В 1989 Г. ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗ. «СОВЕТСКАЯ АБХАЗИЯ»

Во второй половине 80-х гг. XX в. в СССР была провозглашена перестройка и был запущен процесс демократизации. Перестроечные процессы вскоре привели к межэтническим конфликтам во многих республиках. Абхазия в тот период входила в состав Грузинской ССР как автономная единица и находилась в политической и экономической зависимости от нее.

На территории Абхазии грузины начали активно создавать неформальные объединения, которые несли угрозу общественной безопасности. Сложилась ситуация, когда абхазы были вынуждены бороться за самосохранение. Очередной этап противостояния начался с письма, написанного 17 июня 1988 г. и адресованного президиуму XIX Всесоюзной партконференции. В нем представители абхазской общественности ставили вопрос об изменении государственного статуса Абхазии из автономной республики в составе Грузии в союзную республику, в составе СССР¹.

Осенью 1988 г. в Грузии нарастает движение за отделение от Советского Союза. Оно сопровождалось многочисленными митингами и забастовками, на которых звучали также призывы упразднить автономию Абхазии и «наказать абхазский народ»².

---

¹ Абхазия в советскую эпоху: сборник документов. Т. 1. Абхазские письма (1947–1989) / Сост. И.Р. Марыхуба. Сухум, 1994. С. 435.

² Авидзба А.Ф. Абхазия и Грузия: завтра была война (О абхазо-грузинских отношениях в 1988–1992 годы). Сухум, 2012. С.31.

Возникла необходимость создания организации, способной возглавить национальное движение абхазского народа за самоопределение. Такой организацией стал Народный форум «Айдгылара», оргкомитет которого был создан 8 декабря 1988 г. Однако лишь в 1989 г. Совет Министров Абхазской АССР принял постановление №165 (9 июня 1989 г.) и зарегистрировал Устав-Программу Народного Форума Абхазии (НФА) «Айдгылара»³.

18 марта 1989 г. в с. Лыхны Гудаутского района по инициативе НФА состоялось многотысячное народное собрание. На нем также присутствовали представители руководства Абхазской АССР. Собравшиеся приняли обращение в адрес советского правительства, с призывом восстановить статус автономной республики, какой она была провозглашена в 1921 г. (ССР Абхазия).

Вслед за этим последовали кадровые перестановки. 6 апреля состоялся пленум Абхазского обкома Компартии Грузии, на котором освободили от обязанностей первого секретаря и члена бюро обкома партии Б.В. Адлейба и избрали на эту должность В.Ф. Хишба⁴. По мнению д.и.н. А.Ф. Авидзба, это было связано с тем, что Адлейба подписал «Лыхненское обращение»⁵, т.е. его таким образом наказали.

Вскоре Абхазия стала ареной грузинского националистического движения. Представители неформальных объединений из Тбилиси занимались подстрекательством местного грузинского населения. В результате произошел раскол на национальной почве во многих учреждениях республики, в том числе и в университете. Студенты и преподаватели грузинской национальности устраивали митинги и голодовки с требованием открыть на базе Абхазского государственного университета филиал ТГУ.

---

³ Газ. «Советская Абхазия», № 119, 22 июня 1989 г.

⁴ Газ. «Советская Абхазия», № 68, 7 апреля 1989 г.

⁵ Авидзба А.Ф. Абхазия и Грузия: завтра была война. Сухум, 2012. С.34.

Все это время руководство Грузинской ССР проводило политику умиротворения грузинских националистов, выступавших от имени неформальных организаций. 14 мая бастующей (грузинской) части университета было объявлено решение об открытии филиала ТГУ. Однако текст распоряжения Совета министров Грузии «О создании филиала ТГУ в Сухуми» впервые был зачитан на русском языке только 21 июня на собрании коллектива АГУ с участием руководства Абхазии⁶.

В ответ на подобное решение властей Грузии 15 мая в Сухуме состоялся многочисленный митинг абхазской общественности. В нем участвовали также представители других национальностей, проживающих в Абхазии. К собравшимся обратились представители НФА «Айдгылара» Ю. Аргун, И. Мархолия, а также ветераны труда Т. Нанба, Г. Калачева, Э. Пачулиа, В. Шевченко, ректор АГУ А. Гварамия. Все они осуждали формы и методы, которые использовало грузинское население для достижения своих целей⁷.

26 мая, несмотря на нестабильную обстановку и на запрет властей, в Сухуме состоялся митинг, связанный с празднованием дня восстановления государственности Грузии. Было много антисоветских транспарантов: «Да здравствует свободная, независимая Грузия», «СССР — тюрьма народов»⁸ и т.п. В это же время у здания Союза писателей Абхазии собрались несколько сот граждан абхазской национальности, которые выражали протест по поводу митинга и других подобных ему акций.

Учитывая сложную обстановку, Бюро Абхазского обкома КП Грузии, Президиум Верховного Совета и Совет Министров Абхазской АССР приняли постановление о том, что разделение Абхазского государственного университета недопустимо⁹. Также был

---

⁶ Там же. С.73.

⁷ Газ. «Советская Абхазия», № 94, 17 мая 1989 г.

⁸ Газ. «Советская Абхазия», № 103, 30 мая 1989 г.

⁹ Газ. «Советская Абхазия», № 122, 27 июня 1989 г.

поставлен вопрос перед правительством Грузинской ССР об оказании помощи в срочном урегулировании создавшегося положения с целью объединения Абхазского государственного университета.

30 июня 1989 г. народные депутаты СССР В.Г. Ардзинба, Б.В. Шинкуба и Т.М. Шамба обратились к Председателю Верховного Совета СССР М.С. Горбачеву с просьбой «не допустить в Абхазии кровопролития, незамедлительно создать и командировать в Абхазию комиссию Верховного Совета СССР»¹⁰. В результате в Абхазию прибыла депутатская комиссия и провела проверку законности распоряжения Совмина Грузии о создании на базе грузинского сектора АГУ филиала ТГУ. 8 июля она завершила свою работу и отправила телеграмму руководству Грузинской ССР, в которой говорилось, что «группа народных депутатов СССР настаивает на отмене указанного решения и осуществлении безотлагательных и действенных мер по восстановлению АГУ и организации качественного набора абитуриентов на 1989/1990 учебный год»¹¹.

Однако в Грузинской ССР не прислушались к заключению комиссии. На 16 июля были назначены вступительные экзамены в филиал ТГУ, проведение которых стремились не допустить абхазы. В результате в ночь с 15 на 16 июля произошло столкновение. По официальным данным, было убито 17 человек – 11 грузин, 5 абхазов и 1 грек, а ранения различной тяжести получили 444 человека¹².

Во время трагических июльских событий в Абхазию пыталась прорваться 30-тысячная толпа, прибывшая из западных

---

¹⁰ Абхазия в советскую эпоху. Т. 1. Абхазские письма (1947–1989) / Сост. И.Р. Марыхуба. Сухум, 1994. С. 200.

¹¹ Лежава Г.П. Между Грузией и Россией: исторические корни и современные факторы абхазо-грузинского конфликта (XIX– XX вв.). М., 1997. С. 200.

¹² Авидзба А.Ф. Проблемы военно-политической истории Отечественной войны в Абхазии (1992-1993). Книга 1. Сухум, 2013. С.124.

регионов Грузии. Их остановили абхазы на мосту через реку Галидзга (Аалдзга), на подступах к г. Очамчира. Дальнейшее кровопролитие было остановлено благодаря активным действиям подразделений внутренних войск, прибывших в Абхазию под руководством командующего ВВ СССР генерал-полковника Ю.В. Шаталина¹³.

В своей монографии д.и.н. Т.А. Ачугба отмечал, что грузино-абхазское столкновение было инициировано и организовано властями Грузии. Таким способом «они рассчитывали удержать Абхазию в составе Грузии и набрать дополнительные морально-психологические и политические дивиденды для выхода Грузии (конечно, вместе с Абхазией) из состава СССР»¹⁴.

17 июля ВС СССР принял Постановление «О событиях в Абхазской АССР», в котором поручил советам Министров Грузии, Абхазии, МВД СССР «принимать оперативные и решительные меры»¹⁵.

18 июля Президиум Верховного Совета и Совет Министров Абхазской АССР приняли постановление о введении особого режима поведения граждан в городах Сухум, Гагра, Ткуарчал, районных центрах автономной республики, по всей ее территории. От граждан требовалось безотлагательно сдать имеющееся у них огнестрельное оружие... Патрулирование по улицам городов, райцентров, автомобильным трассам автономной республики осуществлялось войсками МВД СССР¹⁶.

В Абхазию для расследования обстоятельств трагических событий, прибыла большая группа прокурорских работников

---

¹³ Ачугба Т. А. Этническая история абхазов XIX–XX вв. Сухум, 2010. С. 273.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Авидзба А.Ф. Абхазия и Грузия: завтра была война. Сухум, 2012. С.85.

¹⁶ Газ. «Советская Абхазия», № 137, 20 июля 1989 г.

из Грузии. Ее возглавлял прокурор Грузинской ССР В.А. Размадзе¹⁷.

На протяжении нескольких месяцев в газ. «Советская Абхазия» еженедельно приводились сводки об обстановке в республике. Это были сообщения пресс-группы МВД Грузинской ССР и временного пресс-центра МВД СССР в Абхазии.

Из них следует, что в первой половине августа ситуация в республике оставалась напряженной. При этом функционировал общественный, железнодорожный и воздушный транспорт, работала большая часть учреждений. В Очамчирском районе продолжались забастовки коллективов комбикормового завода, некоторых других предприятий, совхозов и колхозов. Бастующие требовали замены руководства района. Так как после июльских событий 1989 г. Пленум Очамчирского райкома сместил с должности первого секретаря С.В. Багапш и назначил К.Т. Салия¹⁸. В г. Ткуарчал не работал ряд предприятий, шахт, учреждений и транспорт. Бастовавшие избрали комитет в составе 9 человек. Требования комитета были направлены на снятие напряженности в Абхазии¹⁹.

Сложившаяся ситуация повлекла за собой кадровые перестановки. Президиум Верховного Совета Абхазской АССР освободил от обязанностей министра внутренних дел Абхазской АССР М.А. Чулкова²⁰.

Все это время на территории Абхазской АССР действовал особый режим поведения граждан. С июля по август за его нарушение было задержано более двух тысяч человек. У населения изымали оружие, некоторые сдавали его добровольно. Все-

---

¹⁷ Газ. «Советская Абхазия», № 143, 28 июля 1989 г.

¹⁸ Газ. «Советская Абхазия», № 157, 18 августа 1989 г.

¹⁹ Газ. «Советская Абхазия», № 150, 8 августа 1989 г.

²⁰ Газ. «Советская Абхазия», № 156, 16 августа 1989 г.

го за короткое время было изъято 2 098 единиц огнестрельного оружия и 1 542 кг взрывчатых веществ²¹.

В сентябре оперативная обстановка в республике оставалась без изменений. В г. Ткуарчал, Гудаутском районе и частично в г. Гагра проходили забастовки рабочих, служащих предприятий и учреждений, продолжались мероприятия по изъятию оружия у населения²². По Гудаутскому району не работало 26 организаций и предприятий, 14 колхозов. Число бастующих доходило до 6 000 человек²³. Участники акции требовали создания комиссии Верховного Совета СССР и ЦК КПСС по изучению причин, вызвавших кровопролитие в Абхазии, а расследование причин трагических событий передать Прокуратуре СССР²⁴. С теми же требованиями объявили голодовку 9 жителей курорта Пицунда.

Руководство Абхазии неоднократно обращалось к жителям республики, призывая их к благоразумию, предлагало решать социально-экономические, кадровые и межнациональные вопросы, не прибегая к забастовкам и другим формам протеста. Позже Бюро Абхазского обкома КП Грузии приняло постановление: «О неправильных действиях некоторых руководителей в сложившейся общественно-политической обстановке» (от 14 сентября 1989)²⁵.

Вскоре Генеральный прокурор СССР А. Сухарев дал указание прокурору Грузии В. Размадзе и руководителю следственной группы Прокуратуры СССР по Абхазии приостановить следствие до выяснения всех необходимых обстоятельств, для проведения объективного расследования причин, приведших к июльским событиям в Абхазии²⁶.

---

²¹ Газ. «Советская Абхазия», № 159, 22 августа 1989 г.

²² Газ. «Советская Абхазия», № 172, 8 сентября 1989 г.

²³ Газ. «Советская Абхазия», № 175, 13 сентября 1989 г.

²⁴ Газ. «Советская Абхазия», № 180, 20 сентября 1989 г.

²⁵ Газ. «Советская Абхазия», № 178, 16 сентября 1989 г.

²⁶ Газ. «Советская Абхазия», № 179, 19 сентября 1989 г.

Из Москвы в Гудауту в адрес участвующих в голодовке протеста пришла телеграмма, подписанная народными депутатами СССР В. Г. Ардзинба и Р. А. Аршба, находившимися на сессии Верховного Совета СССР. В телеграмме они сообщили, что все требования, выдвинутые голодающими и солидарными с ними участниками голодовки в Гагре, Пицунде и Ткуарчале, будут доведены до сведения народных депутатов, прибывших на сессию, средств массовой информации и переданы для рассмотрения и реагирования в Прокуратуру СССР и Комитет по правам и обращениям граждан Верховного Совета СССР. Народные депутаты просили прекратить голодовку. В результате акции протеста были приостановлены²⁷.

К концу сентября оперативная обстановка в республике постепенно стабилизировалась. Все организации, предприятия, учреждения, транспорт работали нормально. В октябре в республику прибыла группа депутатов Верховного Совета СССР для встреч с руководством и трудящимися Абхазии. Позже здесь побывал и министр внутренних дел СССР В. Бакатин, который ознакомился с положением дел и встретился с расквартированными в г. Сухум военнослужащими войск МВД СССР²⁸.

Следует отметить, что ранее в газ. «Советская Абхазия» не публиковались материалы, связанные с межэтническими конфликтами в республике. Однако провозглашение гласности и ослабление цензуры требовало от официальной печати отображения происходящих событий. В номерах за май-июнь приводятся сведения с заседаний обкома и Совета Министров Абхазской АССР, которые обсуждали общественно-политическую обстановку, осложнившуюся из-за раздела университета. После трагических июльских событий в газете появляются ежедневные (позже еженедельные) информационные сводки МВД Грузинской ССР и временного пресс-центра МВД СССР.

---

²⁷ Газ. «Советская Абхазия», № 185, 26 сентября 1989 г.

²⁸ Газ. «Советская Абхазия», № 199, 17 октября 1989 г.

«Советская Абхазия» не обошла стороной и участников акций протеста, приводятся интервью с представителями разных национальностей с риторикой, осуждающей кровопролитие. Вплоть до конца года ситуация в республике оставалась напряженной, и периодическая печать освещала события со всех районов. Оценка событиям в большинстве случаев давалась сквозь призму заявлений руководства Абхазской АССР, Грузинской ССР и органов власти ЦК КПСС.

Ампар А. Б.
(Сухум, Абхазия)

О СТАНОВЛЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ В 1990-1994 гг.

Процесс становления и укрепления политической системы государства предполагает прохождение данным государством долгого исторического пути. Одним из самых главных критериев для создания полноценно и эффективно функционирующей политической системы, на наш взгляд, является наличие у страны опыта создания институтов государственности.

Абхазия прошла долгий и непростой исторический путь по созданию своей суверенной государственности, которая берет свое начало с VIII века, с момента образования Абхазского царства.

Согласно мнению доктора политических наук И.А. Калиева, политическая система государства определяется, прежде всего, его социальным строем, формой правления, типом государства, характером политического режима, политико-правовым статусом государства и т.д.¹

Политико-правовое восстановление государственности Абхазии в новейшее время и становление ее политической системы в современном понимании происходит в период 1980-1990-х гг.

Уже с середины 1989 г. наметилась тенденция ослабления позиций СССР, в чем немаловажную роль сыграл Эдуард Ше-

---

¹ Калиев И.А. Политические системы и режимы. А. 2014. С. 8.

варнадзе, который являлся тогда министром иностранных дел СССР.

В своих воспоминаниях бывший посол США в России Уильям Бёрнс пишет, что Госсекретарь США Бейкер был впечатлен прямой, с которой Шеварднадзе говорил о внутривнутриполитических проблемах советского государства. Более того, Бёрнс подчеркивает, что откровенные и содержательные беседы с Шеварднадзе укрепили убежденность Бейкера в необходимости активизации политики США в советском направлении².

Пользуясь центробежными силами в союзных республиках и принимая в них непосредственное участие, Грузия начинает предпринимать активные действия, направленные на выход из состава СССР. Пробой сил в этом направлении можно назвать проведенный в начале апреля 1989 г. в Тбилиси многотысячный митинг, участники которого требовали провозглашения независимости Грузии и ввода в страну войск НАТО³.

Помимо прочего, вопрос о выходе Грузии из состава СССР обсуждался и на законодательном уровне на сессиях Верховного Совета ГССР. Так, 9 марта 1990 г. на очередной сессии ВС ГССР было принято постановление «О гарантиях защиты государственного суверенитета Грузии»⁴, в соответствии с которым объявлялись недействительными договор между Грузинской ССР и РСФСР от 21 мая 1921 г., Союзный договор об образовании Федеративного Союза Советских Социалистических респу-

---

² Бёрнс У. Невидимая сила: как работает американская дипломатия. М. 2023. С. 88.

³ Авидзба А.Ф., Салакая С.Ш. Социально-экономическое развитие Абхазии в 1950-1980 гг. Национально-освободительное движение абхазского народа // История Абхазии: Курс лекций / Глав. ред. А.М. Хашба. Сухум. 2021. С. 406.

⁴ Постановление Верховного Совета Грузинской ССР «О гарантиях защиты государственного суверенитета Грузии» от 9 марта 1990 года. [Эл. ресурс]. URL: http://iccn.ge/files/umaglesi_sabchos_uwyebebi_1990_n3_rus_archive.pdf (дата обращения: 29.06.2024).

блик Закавказья от 12 марта 1922 г. и договор об образовании СССР от 30 декабря 1922 г.⁵. Помимо этого, ВС ГССР назвал установление Советской власти в Грузии в 1921 г. свержением власти Грузинской демократической республики путем военного вмешательства (интервенции) и оккупацией со стороны РСФСР.

В свете этих решений, Абхазия не могла оставаться в стороне и не предпринять ответных шагов на односторонние действия, предпринятые Грузией. 25 августа 1990 г. сессия ВС Абхазии приняла «Декларацию о государственном суверенитете Абхазии» и «Постановление о правовых гарантиях защиты безопасности Абхазии».

«Декларация о государственном суверенитете Абхазии» на правовом уровне закрепила, в частности, что *«Абхазская Советская Социалистическая Республика – суверенное социалистическое государство, созданное на основе осуществления абхазской нацией ее неотъемлемого права на самоопределение...»*, а также, что она *«обладает всей полнотой государственной власти на своей территории...»*⁶.

В постановлении «О правовых гарантиях защиты безопасности Абхазии» говорилось о том, что в связи с принятыми ВС ГССР постановлениями от 18 ноября 1989 г., 9 марта и 20 июня 1990 г., в которых признавались недействительными органы власти СССР и подписанные ранее с ними договоры, то ВС Абхазии заключил, что и *«все договорные отношения между Грузией и Абхазией, заключенные прежними органами государственной власти, также являются незаконными, а вхождение Абхазии в состав Грузинской Советской Социалистической Ре-*

---

⁵ Чирикба В.А. Независимость Республики Абхазия в свете международного права. Сухум. 2022. С. 131.

⁶ Декларация о государственном суверенитете Абхазской Советской Социалистической Республики 1990 года века // Конституции Абхазии XX век. Выпуск 2 / Отв. ред. В.А. Чирикба. Сухум. 2015. С. 182.

спублики лишено правовых оснований, и, следовательно, законной формой государственности Абхазии является Советская Социалистическая Республика Абхазия, созданная свободным волеизъявлением народов Абхазии и провозглашенная 21 марта 1921 г.».

Эти решения были приняты в контексте и с учетом происходивших в СССР политических процессов. Тогда, видя и понимая необратимый процесс начала распада СССР, ее власти разработали и приняли 3 апреля 1990 г. закон «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР». Статья третья данного закона предусматривала: *«В союзной республике, имеющей в своем составе автономные республики, автономные области и автономные округа, референдум проводится отдельно по каждой автономии. За народами автономных республик и автономных образований сохраняется право на самостоятельное решение вопроса о пребывании в Союзе СССР или в выходящей союзной республике, а также на постановку вопроса о своем государственно-правовом статусе»*⁷.

Далее, 26 апреля 1990 года был принят еще один закон СССР «О разграничении полномочий между Союзом СССР и субъектами федерации», который предусматривал:

«Статья 1. Автономные республики – советские, социалистические государства, являются субъектами федерации – Союза ССР. Автономные республики, автономные образования входят в состав союзных республик на основе свободного самоопределения народов, обладают всей полнотой государственной власти на своей территории вне пределов полномочий, переданных ими в ведение Союза ССР и союзных республик...

---

⁷ Закон «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР. [Эл. ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902002993> (дата обращения: 29.06.2024)

Статья 3. Территория союзной, автономной республики, автономного образования не может быть изменена без их согласия.

Границы между союзными республиками могут изменяться по их взаимному соглашению, которое подлежит утверждению Союзом ССР.

Территориальные споры между союзными республиками, между союзными и автономными республиками, автономными образованиями, по которым соглашение между ними не было достигнуто, могут передаваться по взаимному согласию для решения Совету Национальностей Верховного Совета СССР»⁸.

16 января 1991 г. Верховный Совет СССР принял постановление о проведении 17 марта референдума о сохранении СССР. В связи с этим, Верховный Совет Абхазии 28 февраля принял постановление об участии во всесоюзном референдуме. Тем временем Грузия, со своей стороны назначила на 31 марта проведение референдума о восстановлении государственной независимости Грузии. Несмотря на давление, которое оказывалось со стороны грузинских властей на Абхазию, референдум состоялся, в результате которого, 98,6 % проголосовали за сохранение СССР, и, соответственно, за сохранение Абхазии в ее составе⁹. А проведенный Грузией референдум о восстановлении ее государственной независимости привел к окончательному разрыву каких-бы то ни было государственно-правовых отношений между Абхазией и Грузией.

Таким образом, оказавшись вне правового поля Грузии, Президиум Верховного Совета Абхазии в период с 1991 по 1992 гг. принимает ряд законов, постановлений и правовых актов, наце-

---

⁸ Закон «О разграничении полномочий между Союзом СССР и субъектами федерации» [Эл. ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901817747> (дата обращения: 29.06.2024)

⁹ Ардзинба В.Г. Моя жизнь: воспоминания. Сухум. 2021. С. 162.

ленных на институционализацию своего суверенного статуса в отрыве от Грузии. С этого момента законы, принятые ВС Абхазии получили приоритет над законами Грузии.

Все это привело к конституционному вакууму между Абхазией и Грузией. С целью преодоления данного вакуума, абхазским юристом Тарасом Шамба был подготовлен проект «Договора об основах взаимоотношений между Республикой Абхазия и Республикой Грузия», в котором предусматривалось установление федеративных отношений между двумя государствами.

Однако, еще до опубликования этого проекта, 21 февраля 1992 г. Грузия перешла к Конституции 1921 г., в которой Абхазия как субъект государственно-правовых отношений не значилась.

Сессия Верховного Совета Абхазии 23 июля 1992 г. приняла Постановление «О прекращении действия Конституции Абхазской АССР 1978 года» и вернулась к Конституции 1925 г., в статье 5 которой констатировалось: *«ССР Абхазия есть суверенное государство, осуществляющее государственную власть на своей территории самостоятельно и независимо от другой какой-либо власти...»*¹⁰.

Однако, во избежание дальнейшей эскалации ситуации, вслед за переходом к Конституции 1925 г., ВС Абхазии 12 августа 1992 г. принял обращение к руководству Грузии с предложением провести переговоры по вопросу установления равносубъектных отношений между Абхазией и Грузией на основе федеративного договора¹¹. Но, вместо политического урегулирования сложившегося кризиса, Грузия пошла на крайний шаг, с целью разрешения данного вопроса силовым путем и 14 августа 1992 г. вторглась на территорию Абхазии.

---

¹⁰ Конституция Социалистической Советской Республики Абхазии 1925 года // Конституции Абхазии XX век / Отв. ред. В.А. Чирикба. Сухум. 2015. С. 33.

¹¹ Ардзинба В.Г. Моя жизнь: воспоминания. Сухум. 2021. С. 177.

После победы Абхазии в Отечественной войне 1992-1993 гг., 26 ноября 1994 г. Верховный Совет Республики Абхазия принял новую Конституцию Республики Абхазия, статья первая которой закрепила: *«Республика Абхазия (Апсны) – суверенное государство, исторически утвердившееся по праву народа на свободное самоопределение»*¹².

Победа в Отечественной войне народа Абхазии ознаменовала новую веху в восстановлении государственного статуса Республики Абхазия. А принятая конституция на законодательном уровне закрепила данный статус. Суверенный статус, прописанный в первой статье, закрепил полноту власти на всей территорией Абхазии, без вмешательства извне какого-бы то ни было государства. Принятие конституции ознаменовало и политико-правовое оформление политической системы Республики Абхазии. Возвращаясь к определению самого понятия «политическая система» и экстраполируя ее положения на политическую систему Республики Абхазия, получаем: **политико-правовой статус Абхазии – суверенное государство, форма правления – президентская республика, политический режим – демократический.**

Однако политическая система, определяемая американским социологом Дэвидом Истоном, в качестве «открытой системы», постоянно меняется ввиду влияния на нее как внутренних, так и внешних факторов, исходящих из «окружающей среды»¹³. Политическая система Республики Абхазия в этом отношении не является исключением.

---

¹² Конституция Республики Абхазия 1994 года // Конституции Абхазии XX век / Отв. ред. В.А. Чирикба. Сухум. 2015. С. 152.

¹³ Easton D. The political system: an inquiry into the state of political science. New York: Knopf. 1953. P. 25.

Пимпия И. И.
(Пермь, Россия)

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ МУЗЕЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НАРОДА АБХАЗИИ ИМЕНИ С.П. ДБАР

Отечественная война 1992–1993 гг. изменила международный статус Абхазии, что отразилось на формировании национальной политики и сделало необходимым изменение национальных нарративов в дальнейшем. События 1992-1993 гг. ставшие страшными для каждой семьи на территории Абхазии, как известно, назревали несколько десятилетий, что складывало определенный настрой в социальных и политических кругах. Все это способствовало формулированию национально-патриотической идеи, которая после войны обрела законное право на жизнь. Здесь можно процитировать стихотворение народного поэта Абхазии Д. Гулия: «Я абхазец. Дальние предки мои арабов и персов. Войска гнали с Кавказской земли. Я абхазец. И маленькой этой землей по-сыновьему я горжусь». Одна из глав первой части книги Алексея Аргун «Абхазия: ад в раю», так и называется «И придет очередь нашей спицы»¹, что отражает не только отношение к событиям, относящимся к сентябрю 1992 г., но и демонстрирует глубинный общественный настрой народа Абхазии. Книга написана в форме записок сыну Баталу Аргун. И это не зря. Говоря о сохранении исторической памяти о войне

---

¹ Аргун А. Абхазия: ад в раю... (Беседы с погибшим сыном Баталом) // [Эл.ресурс] URL: http://apsnyteka.org/157-argun_abkhazia_ad_v_rayu_chast1.html (дата обращения: 10.04.2024).

1992-1993 гг. в первую очередь следует говорить о сборе любых свидетельств в виде воспоминаний, дневников, записок, писем, фотографий, интервью и, конечно же, артефактов материального мира: личных и семейных коллекций тех или иных вещей. В формате необходимости формирования государственной политики по сохранению памяти стоит говорить о музее, как о «месте памяти», а если быть точнее, «пространстве». Между этими определениями существует различие: «места памяти» – это конкретное место, сопряженное с определенным историческим событием, а мемориалы памяти, такие, как музеи, пытаются воссоздать «пространство» события². Вышеперечисленный сбор свидетельств является одной из задач этого института наряду с просветительской и идеологической функциями.

Государственный музей Отечественной войны народа Абхазии им. С.П. Дбар находится в г. Гудаута. Это первый послевоенный музей во всей Абхазии. Про музей можно узнать из сайта, который имеет ключевое название – «Музей Боевой Славы». Музей открывает свои двери школьникам, студентам, туристам. В настоящее время проводятся только организованные экскурсии по вторникам и четвергам, для желающих попасть в музей в любое время не хватает зрителей и экскурсоводов³. Согласно официальному сайту «Музей Боевой Славы» содержит информацию по созданию и развитию, начиная с краеведческого музея, в 1997 г. музея-заповедника «Абазгия» и только в мае 2006 г. – «Государственный музей Отечественной войны народа Абхазии им. С.П. Дбар»⁴. В интересах сохранения своей

---

² Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика/Алейда Ассман; пер. с нем. Б. Хлебникова. 2-е изд. М. 2018 С. 237.

³ Личный архив автора.

⁴ Государственный Музей Отечественной войны народа Абхазии имени С.П. Дбар, г. Гудаута | 2011 г. / URL: <http://warheroes.su/> (дата обращения 15.07.2024).

истории, в части реконструкции здания власти Абхазии приняли решение не о возобновлении, а о новом строительстве. В период с 2013 г. по 2018 г. шло капитальное строительство и 20 октября 2018 г. в Гудауте открыли новое двухэтажное здание музея⁵.

Музейная экспозиция как повествование, нарратив, несомненно, отражает метанарратив об историческом событии в целом. Исследование памяти происходит через формирование нарратива, который выступает, как фиксатор определенного момента, но всегда через конкретный контекст события, в котором находится тема Отечественной войны 1992-1993 гг. Абхазы, как победители, с чувством восстановленного права, достоинства и гордости за Отечество, грузинская сторона, как жертвы и заложники военных обстоятельств. В интернете немало свидетельств, где можно наблюдать высказывания журналистов, граждан и даже политиков, что несколько тысяч грузин лишились дома и были вынуждены вернуться в Грузию.

Сфера приложения нарративного метода не ограничивается рамками какого-то отдельного знания. Салиева Л.К. по этому поводу подчеркивает: «Исследование повествовательных текстов дает возможность проникнуть в опыт, как отдельного человека, так и целой культуры (индивидуальное видение мира, концепция мира культуры или ее области, отраженная в текстах, сюжетных схемах и т.д.). Опираясь на содержательные элементы нарратива — события, герои (их номенклатура и атрибуты), мысли, язык, невербальные элементы (зрительный и звуковой ряды), — можно провести содержательный контент-анализ общественного мнения, стиля жизни. Тот факт, что люди проживают свою жизнь не иначе как историю, делает нарратив идеальным средством социального воздействия. Нарратив, как об

---

⁵ Бебия Е. В Гудауте открыли новый музей Отечественной войны народа Абхазии // [Эл. ресурс] URL: <https://apsadgil.info/news/society/v-gudaute-otkryli-muzey-otechestvennoy-voyny-naroda-abkhazii/?ysclid=lz700mimjo371455934> (дата обращения: 19.04.2024).

этом не раз было сказано, творит реальность»⁶. Таким образом, нарратив выступает, как некий создатель историй для передачи идей.

Музейный нарратив следует логике, которую составляет концепция, заложенная в основу экспозиции. Музейная экспозиция – это целенаправленная и научно обоснованная демонстрация музейных предметов, которые организованы композиционно, снабжены комментарием, технически и художественно оформлены, создавая, таким образом, специфический музейный образ общественных и природных явлений. И если экспозиция собирает предметы человеческой деятельности, то экспонаты становятся источниками информации и приобретают смысл. Эти смыслы организуются и размещаются в соответствии с тематикой научной концепции будущей экспозиции⁷. Предметом данной статьи становится дискурс, связанный с культурными смыслами и образами отечественной войны, проявляющими себя через символические (музейные) репрезентации и экскурсии. Последнее время принято музейную экспозицию рассматривать тоже как нарратив.

Пространство музея в г. Гудаута начинается с холла, на стене висит абстракция, сделанная в виде коллажа различных фактур, цветов, тканей размером 3,1 метра на 1.75 м под названием «тир. 1992 разорванное время» Константина Инал-Ипа. Перед центральным входом в зал «погибших» с левой и правой сторон висят мемориальные таблички, отражая ключевые даты 1992 – (14.VIII, 15.VIII, 18.VIII, 03.IX, 22.IX, 25.IX, 01-06.X, 23.X, 26-02.XI, 14.XII) 1993 – (05.I, 16.III, 26.IV, 20.V, 24.V, 31.V, 02-15.VII, 27.VII, 16-29.IX, 30.IX) гг. с описанием исторических событий.

⁶ Салиева Л.К. Нарративный анализ. История и современность. Сферы приложения // Вестник Московского ун-та. Серия 21. Управление (государство и общество). 2012. № 3. С. 2.

⁷ Галкина Т.В. Музееведение: основы создания экспозиции. Томск. 2004. С. 3.

«Зал погибших» находится на 1 этаже музея, занимая центральное место в пространстве. Красный цвет стен говорит о кровавой войне. Как правило, победу мы всегда в первую очередь связываем с теми, кто погиб за нее. Стенды содержат перечень имен с фотографиями героев, датой рождения и датой смерти. Погибшие распределены по фронтам: Гумистинский, Гагрский, Восточный. По каждому фронту имеются описательные таблички в части: протяженности линии фронта, расположения позиций, главных организаторов обороны, количества оборонительных позиций и батальонов, описаний разведывательно-диверсионных операций, количества потерянной техники и числа погибших. Внутри фронта герои записаны в алфавитном порядке. В витринах под стендами выложены личные вещи бойцов, награжденных медалью «За отвагу», а также – орденом Леона.

Отдельно стенд с такими же данными по погибшим в Латской трагедии (85 человек).

Стенд с добровольцами, участвовавшими в войне содержат только даты рождения и гибели, без фотографий. Рядом с белыми рамками выложен текст клятвы добровольцев и гимна конфедератов (за подписью его автора: Александр Бардодым, август 1992 г.).

Особое место занимает список смертников, состоящий из фамилий и подписей напротив – участников отвлекающего маневра, предпринятого абхазскими вооруженными силами на Гумистинском фронте в начале июльского наступления 3 июля 1992 г. для отвлечения сил противника от главного (Шромского) направления операции. Среди 140 человек – 39 погибших. Всего погибших в ходе войны с абхазской стороны 1776 человек, о чем свидетельствует Мемориал в парке славы в городе Сухум.

Дальше следует зал, посвященный Владиславу Ардзинба. Есть уголок, воспроизводящий президентский кабинет. Стол, кресло, все, что стоит на столе (пепельница, зажигалка) было пе-

редано музею самим Президентом. Сорочка, которую он отдал музею при жизни, но попросил выложить после смерти. Очень много его рукописей, фотографий. Переписка с диаспорой.

Зал командиров посвящен таким именам, как С.А. Сосналиев и С.П. Дбар, их монументальные скульптуры, личные вещи и различные документы, отражающие принятые те или иные решения во время военных операций. Также на фотографиях командиры: А. Лазба, Л. Осия, Ф. Авидзба, Г. Чанба, Р. Кула, Ф. Тарба, Л. Дбар, Г. Сабуа, Б. Гымба, В. Смыр, Г. Смыр, В. Начач, З. Кутелия и братья Джинджолия.

Зал искусства, демонстрирующий достижение народа Абхазии через творчество национального достояния, опять же в аспекте отдельных представителей указанной сферы: танцор Р. Дасания, поэтесса С. Делба, художники К. Габниа, Т. Тигиев, З. Аджба, поэт А Бардоным и фотограф А. Соловьев. Дальше история махаджирства, чему посвящен также отдельный зал. Второй этаж посвящен событиям, произошедшим в период 1937-1945 гг. опять же свидетельствует о значении каждой личности для своей страны.

На сегодняшний день многие авторы, описывая интеграцию нарратива в музейное пространство, прибегают к структуралистским понятиям нарратива, где архитектура всего музейного комплекса самостоятельно рассказывает историю⁸. Согласно этой концепции, решающим в повествовании является не столько структура коммуникации, сколько само повествуемое. Термин «нарративный», противопоставляемый термину «декриптивный», или «описательный», указывает не на присутствие опосредующей инстанции изложения, а на определенную структуру излагаемого материала⁹.

---

⁸ Гринько И. А. Нарративы в музейном пространстве: новые практики// Томский журнал ЛИНГ и АНТР. Tomsk Journal LING & ANTHRO. 2017. 3 (17). С. 59.

⁹ Шмид В. Нарратология. М. 2003. С. 9.

Должность директора музея в Гудауте с недавнего времени занимает Гугуца Джикирба, которая является одним из его основателей. Сотрудниками музея проводится огромная работа по сохранению, а вместе с тем и восстановлению памяти. Гугуца несколько раз повторяет о том, что необходимо составить списки всех участвовавших в войне, и не только погибших, но и живых. Здесь следует говорить о том, что идет борьба за сохранение истории в локальной памяти. В подтверждение, пример с ее слов: «Даже простой воевавший человек, ветеран войны, очень много знает. Основная цель – это восстановление архива». Говоря о сохранении истории, следует помнить, что оживить ускользающие события помогает развивающееся пространство музейной демонстрации. В этом смысле нельзя забывать, как на это справедливо указывает Л.А. Сыченкова, что «музей – это один из игровых компонентов культуры, где создается условное пространство погружения в прошлое, а посетитель позволяет вовлечь себя в игру со временем»¹⁰. В мир прошлого погружает не только экспозиция, но и сопровождающее повествование экскурсовода. Здесь можно утверждать, что изучению подлежит и нарратив в музейной экспозиции, который демонстрирует не только явные, но и скрытые смыслы.

Остановимся на классическом определении нарратива. В этой традиции к нарративному или повествовательному разряду произведения причисляются по признакам коммуникативной структуры. Повествование, противопоставлявшееся непосредственному драматическому исполнению, связывается с присутствием в тексте голоса опосредующей инстанции, называемой «повествователем» или «рассказчиком»¹¹. Для нас интерес

---

¹⁰ Сыченкова Л.А. О способах представления истории в музейных экспозициях // История, теория и практика музейной экспозиции / [Эл. ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sposobah-predstavleniya-istorii-v-muzejnyh-ekspozitsiyah/viewer> (Дата обращения: 14.03.2024)

¹¹ Шмид В. Нарратология. М. 2003. С. 10.

представляет субъективный взгляд экскурсовода, проводящего людей в мир музейной репрезентации в г. Гудаута. Нарратив является одним из средств общения. В результате этого общения формируется дискурс. Й. Брокмейер обозначая нарратив, как подвид дискурса, отмечает: «Существует некоторый скрытый уровень додискурсивных смысловых структур. Нарративный вариант этого хорошо известного предположения – Витгенштейн однажды описал его в его Augustinean версии – состоит в том, что эти смыслы принимают форму, порядок и связанность только будучи рассказанными»¹².

В понимании миссии Гудаутского музея интерес представляет нарратив директора и экскурсовода в одном лице Гугуцы Джикирба, которая собирала материалы, в дальнейшем пополняла музейный фонд и выставляла артефакты. Она не имеет специального образования, она – филолог. По ее словам, на исторический факультет поступить в советское время сложно было, большую часть из поступающих составляли грузины. Музейной работой стала заниматься по зову сердца. Гугуца Джикирба рассказывает, как почти сразу после института стала собирать фотографии, посвященные «Абхазской сотне», сражавшейся в составе «Дикой дивизии» во времена Первой мировой войны; потом – письма времен Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. На вопрос, касающийся миссии и идеи, директор говорит: «Самое главное – сохранить память!»¹³.

Говорить о насаждении идеологических смыслов сверху не приходится, музей полностью сформирован и держится на патриотических началах. Кто же принимает решение о принципах работы музея, о построении экскурсии, о составе экспозиции? Из интервью с директором становится ясно, что планы на год

---

¹² Брокмейер. Й. Харре Р. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы // [Эл. ресурс] URL: <http://galapsy.narod.ru/PsyNarrative/Brockmeier.htm> // Вопросы философии. 2000. №3. С. 29-42.

¹³ Личный архив автора.

составляет директор, а их обсуждение происходит всегда коллегиально. Кроме директора в музее работают главный хранитель, художник, компьютерщик, смотритель выставочного зала. Каждый знает свою зону ответственности, но решения принимаются совместно. Помимо коллектива музея, а это 5 человек, есть команда людей – волонтеров, которые на добровольных началах помогают музею с подготовкой экспозиции для той или иной выставки.

В музее истории происходит не просто коммуникация между экспонатом и посетителем, а в присутствии и при помощи опосредующей инстанции, нарратора, экскурсовода. Здесь стоит сказать об антропоцентрическом подходе к ведению экскурсий, связанном с изучением посетителя (человека) как центрального компонента схемы коммуникационного взаимодействия; на посетителя ориентирован весь процесс коммуникации, от реакции человека зависит его успех¹⁴. Об этой особенности проведения экскурсий рассказывает сама Гугуца Джикирба: «Мне нравится, мамы бедные, когда увидят своего сына здесь, выходят отсюда с улыбкой, что они не забыты. Для нас это очень много значит»¹⁵.

По вопросу выстраивания логики музейной экспозиции, все тоже достаточно просто: Исторической логики нет. Последовательность есть, по операциям. Гугуца сообщает: «...говорю про первую Шромскую операцию в ноябре 1992 г. – неудачную, потом январская – неудачная, потом мартовская – неудачная, потом смертники... Зал героев, зал генералов – Сосналиев, Дбар. Зал искусства, кто погиб – фотографы, писатели, журналисты. Музей был открыт в честь погибших! Потом я про наступления говорю. Гагра... в 1992 г.». По ее словам, всегда больше все-

---

¹⁴ Сапанжа О.С. Развитие представлений о музейной коммуникации // Культурология / [Эл. ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-predstavleniy-o-muzeynoy-kommunikatsii/viewer>.

¹⁵ Личный архив автора.

го посетители слушают рассказы про В. Ардзинба¹⁶. Уточняю: «Т.е. сначала люди на поле боя, потом Ардзинба, потом только генералы?» И здесь Гугуца повествует историю о том, как Владислав Ардзинба в начале войны спросил народ, готовы ли они воевать за свою землю, культуру и ценности. Абхазы поддержали своего лидера, приняв ответственное решение не сдаваться, а отстаивать свои интересы.

На основании выстроенной логики стоит говорить о центральном значении героев, погибших на поле боя, также о попытке зафиксировать каждого, участвовавшего в войне. Далее следует нарратив о национальном лидере Владиславе Ардзинба, как об уважаемом и сильном лидере, сплотившим вокруг себя народ, только потом рассказ о генералах и человеческих потерях. Заканчивается нарратив событиями, которые способствовали развязыванию конфликта, вылившегося в ужасную кровавую войну.

Делая выводы о формировании государственной идеи в создании национального нарратива через музейную экспозицию, проявляется позиция, где идет попытка сохранения как можно точной локальной истории. В связи с тем, что музей функционирует в том виде, в каком он находится сейчас, лишь менее 10 лет, стоит говорить о том, что его коллектив формирует национальный нарратив в соответствии с историческими фактами. С метанарративом можно подробнее ознакомиться через нарратив экскурсовода Гугуцы Джикирба. Нарратив сопровождает одну из экскурсий в музее, которая полностью была записана на видео.

Таким образом, по направлению музей был образован, во-первых, в национально-патриотических целях, во-вторых, преследовал просветительские и образовательные цели, в-третьих организован для широкой аудитории, но имеет сложности

---

¹⁶ Там же.

с посещением за отсутствием музейных зрителей. Согласно нарративу экскурсовода Гугуцы Джикирба, попасть в музей могут все желающие. По наблюдениям относительно посещения музея Отечественной войны 1992-1993 гг. народа Абхазии им. С.П. Дбар можно сказать, что он не рассчитан на широкую публику, а преследует по большей части на данный момент времени сохранение локальной памяти, о чем свидетельствуют выставки, призванные осветить событие отдельной семьи или значимой для страны личности. Эту мысль подтверждают интервью из официальных источников.

Необходимо помнить о том, что память трансформируется, формируя культурные смыслы и образы. Человеку сложно отходить от тех шаблонов и стереотипов, которые навязаны обществом. Меняется отношение людей к собственной истории. Формируется отношение не к войне, а к истории о войне. Нарратив экскурсовода музея выступает главным связующим звеном между экспонатом и посетителем. В этой связи он должен следовать логике, заранее определенной директивой музея, чтобы впоследствии избежать его причисления к спекулятивной реконструкции исторического процесса¹⁷. Поэтому становится важным передача исконных смыслов об Отечественной войне 1992-1993 гг. будущим поколениям в их первоначальном, максимально приближенном к историческому сознанию, виде.

---

¹⁷ Мишалова Е.В. Исторический нарратив как форма организации и презентации исторического знания // Эпистемология & Философия науки. 2012. Т. XXXI. №1. С. 157-173. / [Эл. ресурс] URL: istoricheskiy-narrativ-kak-forma-organizatsii-i-reprezentatsii-istoricheskogo-znaniya (1).pdf

Л. Т. Соловьева
(Москва, Россия)

**СПЕЦИФИКА «НАРОДНЫХ ШКОЛ» В НЕКОТОРЫХ
РЕГИОНАХ ЮЖНОГО И СЕВЕРНОГО КАВКАЗА**
(Тезисы доклада)

В докладе на примере некоторых регионов Северного и Южного Кавказа будут рассмотрены примеры своеобразных «народных школ» (название, конечно, условное), функционировавших в сельских поселениях, задачей которых было приобщение детей (в большинстве случаев в подростковом возрасте) к тем или иным навыкам, умениям, знаниям. Возникновение подобных «школ», судя по всему, отчасти было связано с тем, что не в каждой семье ребенок мог получить подобные знания от своих родителей и других родственников.

Сведения о таких «школах» мы находим в основном в этнографических материалах, причем в основном начиная со второй половины XIX в., что, конечно, не говорит о том, что ранее подобные институции не существовали. Однако, как мы знаем, фиксация тех традиций, которые были связаны с определенными сторонами жизни, в том числе с особенностями социализации подрастающего поколения, не всегда была возможна для стороннего наблюдателя.

По имеющимся у нас материалам, традиции народов Южного и Северного Кавказа в этом плане значительно различались. У армян и грузин в подобных сельских «школах» обучались девочки: они собирались у одной из умелых рукодельниц, и она обучала их в течение нескольких лет, получая впоследствии

то или иное вознаграждение. Иногда девочек обучали также национальной грамоте, особенно в тех регионах, где сохранялись традиции грамотности именно среди женщин. На Северном Кавказе (Чечня, Дагестан) были известны своеобразные «горные школы» для мальчиков-подростков, которых опытные мужчины учили навыкам выживания в трудных природных условиях и владению различным оружием, стойкости и выдержке в трудных ситуациях.

К сожалению, материал по данной теме имеется далеко не для всех регионов Кавказа. Все же можно предположить, что появление «школ для девочек» было вызвано развитием ремесел и определенной специализацией, когда даже в сельских условиях требовалось некое «профессиональное» образование. Особое военизированное воспитание мальчиков, безусловно вызванное жизненной необходимостью, сложной ситуацией в этом регионе Кавказа, можно предположительно сопоставить с традициями инициаций, некогда здесь существовавшими.

Трофимов М. С.,
(Ставрополь, Россия)

Ермоленко Л. П.
(Ставрополь, Россия)

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПРОБЛЕМ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА КАВКАЗЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

Все развитые государства мира значительное внимание в долгосрочной перспективе уделяют развитию национальных систем образования. Именно в образовании им видится источник будущего благополучия государства и общества. В настоящее время в мире продолжается поиск наиболее оптимальных, адекватных стремительно изменяющимся социально-экономическим реалиям и вызовам, моделей организации общего образования, направлений совершенствования государственной политики в сфере просвещения (государственной образовательной политики).

Реформы образования в первую очередь направлены на качественное изменение общего образования, а затем и других его уровней. Лакмусовой бумажкой качества государственной политики в сфере образования и эффективности реализации законодательства об образовании является исполнимость конституционного права на образование и степень его гарантированности.

В Республике Абхазия в настоящее время идет затянувшаяся реформа системы образования. Эта реформа имеет ряд специ-

фических черт, в определенной степени делающих ее уникальной, не имеющей аналогов в мире.

Во-первых, несмотря на 30 лет самостоятельности в Абхазии до сих пор не принят базовый закон об образовании. Фактически правовое регулирование образования основывается на Конституции Абхазии 1994 г., подзаконных правовых актах Кабинета министров Республики Абхазии, актах Министерства просвещения Республики Абхазия, отдельных актах СССР, не противоречащих действующему законодательству Республики Абхазия.

Во-вторых, реформа основана на заложенном изначально противоречии: стремлении сохранить лучшие советские традиции образования и привить передовой европейский опыт.

В-третьих, Республика Абхазия значительно тяготеет к системе образования Российской Федерации, ориентируется на нее, но пытается выстроить самостоятельную уникальную образовательную модель в системе общего образования.

Кроме того, на затянувшуюся реформу образования в Абхазии накладывают серьезный отпечаток хронические проблемы, характерные для нашего общего образовательного пространства на протяжении почти двух столетий.

На Кавказе с начала XIX в. и по настоящее время неоднократно происходила смена курса государственной политики (в том числе правовой политики¹) в сфере образования, влекшая за собой изменение правового регулирования сферы образования, порождавшего новые или усугублявшее уже существующие негативные социальные факторы.

Каждому историческому периоду, связанному с реформированием образования на Кавказе, было свойственно появление своего набора факторов, обуславливавших реализацию права на образование. Негативные факторы традиционно связаны с

---

¹ Voronin M. V., Przhilenskiy I. V. Social and Legal Technologies in the System of Legal Policy // Journal of Politics and Law. 2019, vol. 12, no. 5, pp. 48–52.

проблемами в сфере образования. Исследуя эти факторы, особенности их появления и влияния на общество, можно выявить определенные тенденции в появлении и существовании проблем реализации права на образование в различные исторические периоды.

В течение продолжительного исторического периода (XIX–XXI вв.) существовал определенный набор проблем, осложнявших реализацию права на образование. Они были обусловлены социальными и экономическими причинами, государственной политикой и действующим законодательством, отношением населения к образованию и др. Выявленные проблемы в разные исторические периоды имели разные качественные характеристики, были более или менее острыми, существовали постоянно или проявлялись периодически, но также были и те, которые существовали лишь незначительное количество времени. Наблюдалась также и «зависимость» качественных характеристик негативных факторов в зависимости от географического компонента, т.е. от конкретной территории.

Первой и наиболее устойчивой проблемой развития системы образования на Кавказе, как следует практически из всех изученных источников, является недостаточное финансирование системы образования. Этот фактор содержит в себе такие проблемы как низкая оплата работы педагогов, недостаточное материально-техническое обеспечение школ, необеспеченность школ учебниками, отсутствие программ повышения квалификации педагогов и т.д. Эта проблема проявилась уже на начальных этапах становления образования на Кавказе. При этом с естественным расширением сети образовательных заведений правительство всячески старалось уменьшить государственные расходы на их содержание, перекладывая часть из них на городские и сельские общества².

---

² Гагагова Л.С. Правительственная политика и народное образование на Кавказе в XIX в. М. 1993. С.87.

Второй устойчивой проблемой является недостаток квалифицированных педагогических кадров в школах. Эта проблема отчасти связана с первой. Она была устойчивой практически для всего XIX в.³: «Правительство, постоянно сталкиваясь с этой хронической проблемой, всячески содействовало местной администрации привлечением учителей из центральных округов России...»⁴. Например, эта проблема отмечена в Постановлении ЦК КПСС и Совета министров СССР от 10 ноября 1966 г. №874 «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы»⁵. Недостаток квалифицированных педагогических кадров был характерен для школы на Кавказе в 1990-е гг., а также характерен в настоящее время, особенно в сельских школах.

Третья устойчивая проблема – это недостаточное количество образовательных учреждений (школ) по отношению к численности населения. Отчасти эта проблема связана с проблемой недофинансирования системы образования, а отчасти с государственной политикой в сфере образования.

На это было обращено внимание в рамках всей Российской империи в Положении о начальных народных училищах от 14 июля 1864 г., в котором в кратком историческом очерке описания российских школ говорилось о том, что даже в густонаселенных районах Центральной России на двадцать верст была всего одна школа⁶. Не лучше была ситуация и на Кавказе. Например, по состоянию на 1850 г. во всем Кавказском учебном округе насчитывалось 45 учебных заведений⁷. В 1897 г. в Кавказском учебном

---

³ РГИА. Ф. 1268. О. 10. Д. 80. Л. 4.

⁴ Гагагова Л.С. Указ. соч. С.59.

⁵ СП СМ СССР. 1966. №23. ст.205.

⁶ Положение о начальных народных училищах 14 июля 1864 г. // Музей истории российских реформ имени А.П. Столыпина / Режим доступа: <http://xn--e1aaejmenposq.xn--p1ai/node/13686> (дата обращения: 29.08.2020)

⁷ ГАРФ // Ф. 678. О. 1. Д. 559. Л. 1-2об.

округе было уже 1486 учебных заведений, подведомственных Министерству просвещения, и 1328 приходских школ. В советский период эта проблема на Кавказе в основном была решена.

Четвертая устойчивая проблема – плохая территориальная доступность школ (особенно в условиях горной местности Кавказа) для обучающихся. Она связана с указанными выше первой и третьей проблемами – проблемами недостаточного количества учебных заведений и недофинансирования системы образования в целом. В настоящее время, особенно в условиях горного Кавказа, указанная проблема снова обострилась.

Также периодически проявлялась проблема отрыва школьной программы от реальных потребностей развития общества, излишняя перегрузка школьников учебными занятиями. Именно в такой форме была сформулирована проблема, влияющая на качество усвояемости материала обучающимися, в Постановлении ЦК КПСС и Совета министров СССР от 10 ноября 1966 г. №874 «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы». Она также проявлялась в 2000-е годы и в настоящее время.

Нельзя обойти вниманием и такую проблему как нежелание выпускников высших учебных заведений педагогических специальностей идти работать в школу. Эта проблема стала характерна для советской школы в 1960-е гг., и в целом для российской школы с 1990-х гг. по настоящее время. Например, в Постановлении ЦК КПСС и Совмина СССР от 31.08.1961 года № 817 «О мерах по обеспечению общеобразовательных школ учительскими кадрами» отмечалось: «Уже в текущем учебном году ощущается значительный недостаток учителей. Некоторые из окончивших педагогические учебные заведения не являются к месту назначения»⁸. Периодически для России характерна была проблема падения престижа профессии учителя. Эта про-

---

⁸ Свод законов СССР. Т. 3. 1990. С. 422.

блема появилась в СССР в 1970-е гг. и со временем все усугублялась. Наиболее низким был престиж учителя в 1990-е гг.

Еще одна проблема связана с дополнительными расходами на образование, которые несут родители. Она вытекает из общего недофинансирования образовательных организаций в современной России и необходимостью дополнительных занятий со школьниками (наймом репетиторов) для успешной сдачи Единого государственного экзамена и поступления в высшие учебные заведения. Данная проблема появилась в 1990-е гг. и существует в настоящее время.

Указанные нами проблемы имеют устойчивый характер, в большинстве своем существуют в настоящее время, характерны для всего образовательного комплекса России, но имеют и выраженную региональную специфику. Их возникновение прямо связано с государственной политикой России в сфере образования в целом и в сфере образования в национальной школе, в частности.

Численность населения Республики Абхазия по состоянию на 2023 г. составляла 243 958 чел. Общее количество школ 155 (из них 55 русских и 16 абхазо-русских). Общее количество обучающихся в них учеников 29 437 чел. Общее количество учителей 3975 чел., из них учителей русского языка и литературы 364 чел. В Гагрском районе всего 18 школ и 553 учителя, в Гудаутском районе – 29 школ (622 учителя), в Галском районе – 19 школ (548 учителей), в Ткуарчалском районе – 17 школ (352 учителя), в Очамчырском районе – 26 школ (495 учителей).

Интересно отметить, что еще в 1930-х гг. закончился процесс формирования системы общего образования в Абхазии. Число общеобразовательных школ в тот период составляло 245. К 1940-м гг. их было уже 454, а 1960-м гг. – 470⁹.

---

⁹ Мирцхулава И.В. Развитие социальной сферы в экономике Советской Абхазии (к 100-летию образования СССР) // Мировые научные исследования и разработки: современные достижения, риски, перспективы – Ма-

Несмотря на значительное сокращение количества школ в Республике Абхазия (связанное с известными историческими и социально-политическими процессами), система образования показывает устойчивость и позволяет гражданам получить хорошее образование, гарантированное конституцией страны.

Конституция Республики Абхазия от 26 ноября 1994 г. отдельно право на образование не выделяет и не закрепляет его как самостоятельное субъективное право человека. В ст. 19 Конституции Абхазии сказано следующее: «Каждый человек имеет право на жилище, экономическую свободу и свободу труда, образование и отдых, медицинское обслуживание и социальное обеспечение»¹⁰.

Лаконичность формулировки и объединение в одной статье конституции отдельных экономических и социальных прав человека говорит о недостаточно хорошей юридической технике Конституции Республики Абхазия. Впрочем, Основной закон Абхазии принимался вскоре после окончания Отечественной войны народа Абхазии и вопросы юридической техники отошли на второй план перед основной задачей принятия конституции суверенного государства.

В настоящее время, как мы отмечали выше, к сожалению, в Республике Абхазия отсутствует закон об образовании, что является серьезной проблемой для всей отрасли и не позволяет эффективно модернизировать систему образования. Правовые акты в системе образования принимаются скорее ситуационно, без стратегического планирования, которое может быть обеспе-

---

териалы XIV Международной научно-практической конференции. Рязань. 2023. 224 с.

¹⁰ Конституция Республики Абхазия от 26 ноября 1994 г. // http://presidentofabkhazia.org/upload/iblock/9b1/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B8_%D0%90%D0%B1%D1%85%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D1%8F_2015_03_31_13_14_23_110.pdf

чено только при наличии базового законодательного акта.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы.

1. Действующая в настоящее время Конституция Республики Абхазия принималась в сложных послевоенных условиях и в ней по этой причине право на образование, как и ряд других конституционных прав, не получили подробной регламентации. Однако, это не означает, что право на образование в Абхазии не защищено государством.

2. Недостаточное правовое регулирование образования в целом в Республике Абхазия негативным образом сказывается на возможности полноценной реализации гражданами права на образования. Соответственно, Республика Абхазия нуждается в разработке и принятии современной правовой нормативно-правовой базы в сфере образования.

3. Для системы общего образования Республики Абхазия исторически характерны те же проблемы, что традиционно существуют и в системе российского образования, что косвенно подтверждает тесную связь систем образования Абхазии и России.

СПИСОК ОСНОВНЫХ АББРЕВИАТУР И СОКРАЩЕНИЙ

- АБИГИ – Абхазский институт гуманитарных исследований
Абсельбанк – Абхазская контора сельскохозяйственного банка СССР
- АГУ – Абхазский государственный университет
АИО – Абхазское историческое общество
АИЯЛИ – Абхазский институт языка, литературы и истории
АКАК – Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией
- АМАН – Адыгская Международная Академия наук
АНА – Академия наук Абхазии
АНС – Абхазский народный совет
АО – Автономная область
АССР – Автономная Советская Социалистическая Республика
- ВВ – Внутренние войска
ВКП(б) – Всероссийская Коммунистическая партия (большевиков)
- ВРК – Военно-революционный комитет
ВС – Верховный Совет
Вып. – Выпуск
ГАСК – Государственный архив Ставропольского края
ГАНИСК – Государственный архив новейшей истории Ставропольского края
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации
ГДР – Грузинская Демократическая Республика
ГКО – Государственный комитет обороны

- ГЭК – Государственная экзаменационная комиссия
ГЭС – Гидроэлектростанция
Д. – дело
ЖКХ – Жилищно-коммунальное хозяйство
ЖМНП – Журнал Министерства народного просвещения
ИКОРГО – Известия Кавказского отдела Русского географического общества
КГО – Кавказское горное общество
КМВ – Кавказские Минеральные Воды
Кн. – Книга
Коминтерн – Коммунистический интернационал
КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза
КУТВ – Коммунистический университет трудящихся Востока
Л. – лист
М. – Москва
МАК – Материалы по археологии Кавказа
МАО – Московское археологическое общество
МВД – Министерство внутренних дел
МТС – Машинно-тракторная станция
МЧС – Министерство по чрезвычайным ситуациям
НАТО – Организация Североатлантического договора
НИЦ – Научно-исследовательский центр
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
НФА – Народный форум Абхазии
НЭП – Новая экономическая политика
ОБД – Обобщённый электронный банк данных
ОГПУ – Объединённое государственное политическое управление
ОЛИКО – Общества любителей изучения Кубанской области
Оп. – опись
Пг. – Петроград

РАН – Российская академия наук
РГАСПИ – Российский архив социально-политической истории

РГАЭ – Российский государственный архив экономики
РГВА – Российский государственный военный архив
РГД-33 – Ручная граната Дьяконова образца 1933 года
Ревком – Революционный комитет
РККА – Рабоче-Крестьянская Красная Армия
РКП(б) – Российская коммунистическая партия (большевиков)

РЦХИДНИ – Российский Центр хранения и изучения документов новейшей истории

С. – страница, страницы

СГБ – Служба государственной безопасности
СДРП – Социал-демократическая рабочая партия
СКФУ – Северо-Кавказский федеральный университет
СМОМПК – Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа

СНГ – Содружество Независимых Государств
СНК – Совет Народных Комиссаров
СОиИКК – Совет обследования и изучения Кубанского края
СПб – Санкт-Петербург
ССоСК – Сборник сведений о Северном Кавказе
СУАК – Ставропольская губернская ученая архивная комиссия

Т. – том

ТГУ – Тбилисский государственный университет

Ф. – фонд

ЦАМО РФ – Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации.

Цекомбанк – Центральный банк коммунального хозяйства и жилищного строительства

ЦИК – Центральный исполнительный комитет

ЦК – Центральный Комитет

ЭО – Этнографическое обозрение

ЮФУ – Южный федеральный университет

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Авидзба Аслан Фазлыбеевич – доктор исторических наук, член-корреспондент АНА, академик АМАН, профессор кафедры истории, археологии и этнологии Абхазии АГУ, заведующий отделом новой и новейшей истории АБИГИ, Председатель правления фонда «АИО». E-mail: aslanavid@mail.ru

Ампар Адгур Баталович – аспирант АБИГИ;

Анчабадзе Юрий Дмитриевич – доктор исторических наук, член-корреспондент АНА, академик АМАН, профессор, ведущий научный сотрудник отдела новой и новейшей истории АБИГИ, заведующий отделом Кавказа Института этнологии и антропологии РАН. E-mail: anchabadze@list.ru.

Багати Нури Валериевич – кандидат географических наук, доцент кафедры географии АГУ, старший научный сотрудник отдела этнологии АБИГИ. E-mail: nbagapsh@gmail.com

Бигуаа Валерий Левардович – доктор исторических наук, член-корреспондент АНА, профессор кафедры истории, археологии и этнологии Абхазии АГУ, ведущий научный сотрудник отдела этнологии АБИГИ;

Войцеховская-Брендель Ольга Евгеньевна – старший научный сотрудник Отдела искусства АБИГИ,

Возба Саида Зурабовна – кандидат исторических наук, зав. отделом источниковедения АБИГИ, доцент кафедры теории международных отношений АГУ. E-mail: svozba@yandex.com

Габелая Аслан Суликович – кандидат исторических наук, младший научный сотрудник отдела новой и новейшей истории АБИГИ, старший преподаватель кафедры истории, археологии и этнологии Абхазии АГУ. E-mail: aslan1991st@gmail.com.

Гегия Елена Геннадиевна – младший научный сотрудник отдела новой и новейшей истории АБИГИ. E-mail: gegiya.elana@mail.ru

Гумба Михаил Вахтангович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела новой и новейшей истории АБИГИ, доцент кафедры истории, археологии и этнологии Абхазии АГУ.

Дбар Алексей Ясонович – научный сотрудник отдела источниковедения АБИГИ. E-mail: apsnyteka@yandex.ru

Ермоленко Людмила Павловна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Гуманитарного института СКФУ. E-mail: gutik77@bk.ru.

Колесникова М.Е. – доктор исторических наук, профессор, Директор Гуманитарного института СКФУ, заведующая Кафедрой истории России.

Кринко Евгений Федорович – доктор исторических наук, заместитель директора по научной работе Федерального исследовательского центра Южного научного центра РАН, профессор кафедры отечественной истории XX-XXI вв. ЮФУ. E-mail: krinko@ssc-ras.ru.

Крючков Игорь Владимирович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой зарубежной истории, политологии и международных отношений СКФУ. igory5@yandex.ru

Маан Омар Владимирович – доктор исторических наук, член-корреспондент АНА, профессор кафедры истории, археологии и этнологии Абхазии АГУ, ведущий научный сотрудник отдела этнологии АБИГИ. E-mail: omar656@yandex.com.

Медвенский Николай Игоревич – научный сотрудник отдела новой и новейшей истории АБИГИ nick_medvenski@mail.ru

Новиков Владимир Владимирович – кандидат исторических наук, Институт стран СНГ.

Пимпия Инна Игорьевна – соискатель АГУ. E-mail: pimpiya@mail.ru.

Салакая Елана Сослановна – аспирантка АНА, лаборант отдела новой и новейшей истории АБИГИ. E-mail: sabekiyaelana@mail.ru

Салакая Сослан Шотаевич – доктор исторических наук, доцент кафедры истории, археологии и этнологии Абхазии АГУ, старший научный сотрудник отдела новой и новейшей истории АБИГИ, директор НИЦ «Абхазская энциклопедия». E-mail: ssalakaya@yandex.com

Соловьева Любовь Тимофеевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела Кавказа Института этнологии и антропологии РАН. E-mail lubsolov@gmail.com. Россия, Москва.

Студеникин Александр Львович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела новой и новейшей истории АБИГИ. E-mail: asmidra@mail.ru.

Тарба Даут Геннадиевич – аспирант АБИГИ;

Трофимов Максим Сергеевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Юридического института СКФУ sim-pai@mail.ru

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пленарное заседание

Бигэа В. Л. Ацсуа тоурыхтцаара – уафрыла, ламысла, дыррадула	7
Авидзба А. Ф. О жизни и творчестве академика Арвелода Эрастовича Куправа (1924 – 2019)	19
Колесникова М.Е. Северокавказское историографическое направление в российском кавказоведении в XIX в. – начале XX вв.	36
Кринко Е.Ф. Современное кавказоведение в поиске новых подходов	46
Салакая С.Ш. Академик А.Э. Куправа о научных трудах Г.А. Дзидзария	58
Салакая Е.С. А.Э. Куправа о культурном строительстве Советской Абхазии в 1920 – 1930-е гг.	64

Секционные заседания

Тарба Д. Г. О подрывной деятельности Великобритании в Абхазии и Черкесии в 40-х гг. XIX в.	70
Гумба М. В. Восстание в Абхазии 1824 г.	77
Дбар А. Я. Печатные издания Абхазии в 1917–1921 гг. (До установления советской власти)	83
Новиков В. В. Фальсификация истории в книге британского историка Эрика Ли о меньшевистской Грузии	97
Студеникин А. Л. Сухумский городской банк. История одного забытого проекта 20-х годов XX века	106

Габелая А.С. Переход к командной экономике в СССР. Начало коллективизации в Абхазии	127
Анчабадзе Ю.Д. Хаджарат Айба: абхазский студент в московском вузе (1920-е гг.)	137
Войцеховская-Брендель О. Е. Первые шаги Союза художников Абхазии (1939-1940 гг.)	151
Медвенский Н.И. Военная археология как источник по истории битвы за Кавказ 1942-1943 гг. (на примере исследования боевых действий в горах Абхазии).	157
Крючков И.В. Использование трудовых ресурсов Ставропольского края для восстановления западных регионов СССР и постдепортированных районов Северного Кавказа (1943-1945 гг.)	181
Возба С. З. Применение методов генеалогического исследования на примере семьи Возба	195
Багапш Н.В. Этнодемографическая история Нового Афона (1923–2011 гг.)	204
Маан О. В. Этнические процессы в Абхазии в советский и постсоветский периоды	212
Гегия Е. Г. О событиях в Абхазии в 1989 г. по материалам газ. «Советская Абхазия»	226
Ампар А. Б. О становлении политической системы Республики Абхазия в 1990-1994 гг.	235
Пимпия И.И. Репрезентация исторической памяти в Государственном музее Отечественной войны народа Абхазии имени С.П. Дбар	242
Л. Т. Соловьева. Специфика «народных школ» в некоторых регионах Южного и Северного Кавказа	253
Трофимов М. С., Ермоленко Л. П. Историческая преемственность проблем общего образования на Кавказе и современное состояние системы образования Республики Абхазия.	255
Список основных аббревиатур и сокращений	263
Сведения об авторах	267

Проблемы новой и новейшей истории Абхазии и Кавказа

Сборник статей

Корректор – *Э. Ю. Ильина*

Верстка – *А.Ш. Беренджи*